

ВЛАДИСЛАВ БОБКОВ

ВЛАДЫКА
КРОВИ

Убийца. Преступник. Место отбывания пожизненного срока: "Черный дельфин". Слава о нём разошлась по всей России. Обреченный до конца своих дней гнить в тюрьме.

Для кого-то апокалипсис и жаждущие плоти зомби — это ужасная смерть, а для кого-то шанс на новую жизнь.

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

Откровение Иоанна Богослова 6:12

Глава 1.

01.04.2022 09.00

Следственный изолятор временного содержания (СИЗО) по Западному округу

— Слышь, Костян. Да ладно тебе, все равно скучно, что хоть вешайся.

— Ну чё тебе? — один из двух охранников в коридоре раздраженно посмотрел на своего излишне разговорчивого товарища. В отличие от самого «Костяна» недавно переведшийся новенький будто поставил себе цель, испортить как можно больше нервов «старичку».

Однако Андрею было все равно на раздраженный вид своего собеседника.

— Я тут услышал, что прямо здесь сидит тот самый Рудин. Это в натуре?!

— Ну, в натуре, а какое нахрен тебе-то дело, здесь он или не здесь? — Константин громко шмыгнул носом и мысленно проклял простуду. Это же надо было заболеть прямо перед летом!

— Так интересно же, — бесхитростно развел руками новичок. — Я помню, пару месяцев назад чуть ли не из каждого телека о нем кричали. Захерачить дочь судьи, а потом ещё и её хахаля, это тебе не высморкаться.

— Ну захерачил и захерачил, — вздохнул первый охранник. — Его вообще сегодня на этап повезут. Но все же, я считаю, что Черный дельфин — это как-то слишком жестко. Ну убил он эту шкуру, так что, сразу пожизненное? — последнее Константин добавил мрачным тоном, но тут же сам и понял, какую ошибку допустил, когда увидел вспыхнувшие неподдельным интересом глаза собеседника.

— А...

— Да иди ты нахрен! Если Бочаров услышит, что мы тут лясы точим, знаешь что будет?! Так нас обоих вздрючит, что сам жить не захочешь.

Тем временем в соседней камере тот, о ком и велся все это время разговор, раздраженно хлопнул руками по лицу.

Владислав Рудин с мрачным принятием оглядел свою одиночную камеру и мысленно прикинул, что уже очень скоро ему придется её покинуть.

Судебный процесс прошел как и ожидалось: судья Максим Алексеевич Гробов, сделал все от себя зависящее, чтобы упрятать убийцу своей дочурки в столь гнилую и глубокую дыру, чтобы он в полной мере пожалел, что не сдох. И хоть Гробов не мог сам вести судебный процесс, это ему ничуть не помешало.

Влад саркастично поморщился и покачал головой. Он даже боялся представить, кому именно Максиму Алексеевичу пришлось проставляться, чтобы винтики карающей системы упорно не обращали внимания ни на смягчающие обстоятельства, в виде его нахождения в состоянии аффекта, или то, что он сам вызвал полицию и во всем чистосердечно признался.

Не хватило влияния даже Старшего Рудина, который хоть и был далеко на крайнем севере, но отнюдь не убирал руку с пульса столицы.

В конце концов, когда твой бизнес связан с, так называемым, «черным золотом», то многие нерешаемые вопросы, становятся вполне себе решаемыми.

Владислав хмыкнул.

Несмотря на то, что отец решил остаться на севере, заключая какой-то очередной особо ценный многомиллионный контракт, он все же не забыл о своем блудном сыне.

Видимо, все разговоры его отца о ценности каждого члена семьи все-таки имели под собой куда больше оснований, чем можно было подумать.

“Каждый из нас, Рудиных, обязан заботиться о своей семье. Не важно где вы встретите родственника. За границей или на родине. Если Рудин просит вас о помощи, помогите ему”.

Впрочем, лишь дурак думал бы, что Ивана Дмитриевича Рудина заботили прихоти и чаяния своей семьи. Проще говоря, для старшего Рудина впереди всего стояла семья, а отнюдь не её отдельные представители.

Именно поэтому по одному его слову лучшие адвокаты взялись за дело его собственного сына.

Они рыли носом землю и пытались найти любой повод смягчить приговор, но все их усилия обратились прахом.

Это стало предельно ясно, когда Владислав Рудин совсем недавно получил пожизненное, а очень скоро его будут везти не куда-то там, а напрямик в печально известный "Черный дельфин".

После столь страшного приговора предательски вертелись мысли, что отец мог специально провалить его защиту, чтобы навсегда разобраться с “ошибкой семьи”.

В конце концов, их дорожки с отцом разошлись давным-давно. Он сам не захотел быть одной из сотен пешек Ивана Дмитриевича, как другие его братья и родственники. Так что отец был ничего ему не должен.

В этих обстоятельствах, то, что он вообще заплатил адвокатам, показывало всю странность ситуации.

Хотя учитывая то, как Гробов закусил удила, возможно все те смутные размышления Владислава ничего не стоили и на самом деле Иван Дмитриевич сделал всё возможное, чтобы вытащить «ошибку рода» из той передраги, в которую он сам себя загнал.

Общение же с отцом ограничилось разговором с его адвокатами.

Глаза молодого мужчины вспыхнули мрачным светом.

Так или иначе, он ни о чем не жалел.

Перед Рудиным как вживую вновь встала сцена из прошлого.

04.02.2022 18.20

Хорошевский район

Тихий щелчок замка и дверь в квартиру открывается. Стряхнув налипший на плечи снег, внутрь вошёл утомленный мужчина.

Несмотря на сильную усталость после работы, настроение Влада было приподнятым.

Его собственная логистическая компания сумела найти очень перспективного, а главное надежного клиента.

Весь день Владислав вёл деловые переговоры с представителем стороны заказчика. И переговоры можно считать успешными, ведь он сумел убедить заведующего логистикой в

пользе перехода к новому перевозчику — к нему.

Изначально предполагалось, что он должен был поехать в Зеленоград на пару дней, но заведующий логистикой оказался своим человеком и Владу удалось обстряпать всё дистанционно, из офиса.

После размолвки и ухода от отца, младший Рудин не раз и не два благодарил свою предусмотрительность. Если бы не то, что за время “денежных лет” он скопил внушительную сумму денег, кто знает, где бы он оказался?

А так, продав пару дорогих машин товарищам по тусовкам, у Владислава образовались очень даже неплохие средства.

И здесь судьба встала на его сторону во второй раз.

У Влада была пара-тройка знакомств с хорошими деловыми партнерами отца — друзей у старшего Рудина физически не могло быть.

Обратившись к ним за помощью, Владислав к своему удивлению получил консультацию и советы, которые и помогли ему на начальном этапе арендовать пару складов и организовать начало работ.

Владислав не верил, что старший Рудин приложил к этому руку. С другой стороны, зная беспощадность и предусмотрительность отца, было огромным благом, что он ничего не стал говорить своим Московским партнерам.

В итоге “друзья” отца посчитали, что рано или поздно отец с сыном помирятся и их помощь бедному родственнику не будет забыта.

Почему Влад решил не продолжать вести ничем не обременённую заботами жизнь?

Во-первых, Владислав и сам был очень амбициозным человеком, не терпящим над собой чужой власти. Во-вторых же, в глубине души он все же хотел доказать отцу, что тот в нем сильно ошибался.

И у него это даже начало получаться.

“ГрузДостав”, а именно так называлась компания, потихоньку развивался, пока не дорос до величин, позволяющим младшему Рудину вновь осторожненько вернуться в тот круг общения, из которого он был вынужден уйти.

И именно эта “белая полоса” позволила ему познакомиться с Кристиной.

Сняв ботинки и повесив пальто, Владислав хотел было сообщить своей жене о возвращении, как краем глаза заметил некое несоответствие.

Опустив взгляд, Рудин с непониманием уставился на вторую пару мужских ботинок.

“Она кого-то позвала? Вечером? Но почему мне не сообщила?” — уставший разум мужчины мгновенно взбодрился, а сам он насторожился.

Владислава и в лучшие годы нельзя было назвать доверчивым человеком. Жизнь среди больших денег волей-неволей заставляет тебя относиться к людям с большой долей подозрения.

Да и сын Ивана Дмитриевича Рудина просто изначально не имел шансов сохранить в себе доверчивость и наивность.

Тихо двигаясь по коридору, Влад чувствовал себя так, словно каким-то немислимым образом оказался в кошмаре наяву.

И все усиливающиеся женские стоны, доносящиеся из спальни с приоткрытой дверью, отнюдь не добавляли ему спокойствия.

Сделав последний, конвульсивный вздох, Рудин наклонился вперёд, чуть толкая дверь и кидая взгляд внутрь.

Надо ли говорить, что он там увидел?

Разум Владислава резко остановился, чтобы спустя пару секунд заработать с новой силой. По телу и конечностям мужчины начал стремительно растекаться гнев.

В тот момент Рудин не сомневался.

Боль предательства, густо замешанная на стыде и ярости вымыла из его головы все мысли о последствиях.

Тихо отойдя от двери, Влад резко устремился к своему кабинету.

Личное, рабочее помещение встретило его легким запахом дорогого алкоголя.

Дойдя до тяжелого, выполненного из дуба стола, Рудин, с щелчком открыв стол, единым движением вытащил оттуда подаренный коллегами охотничий нож, попутно скинув с него ножны.

Последние звонко стукнулись о паркет, насторожив любовников неожиданным звуком.

Владислав внимательно оглядел полотно серой стали и кивнул. Это был давний подарок, и, как сказал даривший, нож обошелся тому в кругленькую сумму и был отнюдь не обычным коллекционным дерьмом.

В голове мужчины мелькнула ядовитая мысль, что если нож все же сломается, то у Влада появится несколько важных вопросов к своему давнему другу.

С грохотом дверь в спальню ударилась о стену, вызвав у предательницы глухой вскрик.

Её любовник, услышав странный звук, уже успел встать с кровати и, встретив бешеный взгляд Рудина, инстинктивно прикрылся руками.

Он уже открывал рот, но Рудин не собирался с ним разговаривать.

Любовник явно серьезно занимался спортом, но и сам Рудин не ленился ходить в спортивный зал. Тем не менее нож был у Владислава, а не у его противника.

“А нож-то и впрямь неплохим оказался”. — Влад с застывшим лицом перешагнул через булькающего кровью любовника и двинулся вперед.

Как-то отстраненно, словно издалека доносился громкий визг отползающей от него Кристины.

За пару шагов мужчина сократил дистанцию.

Глаза преданного и обманутого мужа встретились с глазами той, кто, словно по мановению пера, разрушила всю его жизнь.

Это длилось всего мгновение, но молодая женщина увидела свой шанс.

Слова лились из нее бурным потоком.

Там были извинения и обещания. Угрозы и мольбы.

Её речь была наполнена много чем. Она звучала убедительно.

Но ничего из этого уже было неважно.

Встав с её расprostертого тела, Рудин оглядел залитую кровью комнату. В рассеянном свете стоявшей на прикроватной тумбочке лампы кровь выглядела отнюдь не красной, а угольно черной.

Владислав глубоко вздохнул и выпустил из судорожно сжатой руки нож.

В голове мужчины мелькнули мысли о попытке скрыть тела, которые он когда-то видел в фильмах.

Но даже если у него и получится растворить тела любовников, после чего тайно их где-то захоронить, то исчезновение своей дочери отец Кристины просто так бы не оставил.

И в чем можно было доподлинно быть уверенным, что Максим Алексеевич Гробов докопается до правды.

Да и громкие крики предательницы несомненно слышал весь дом.

Похлопав по карманам, Рудин достал смартфон, после чего выругался.

Испачканные в крови руки заляпали весь экран, отчего ему пришлось их тщательно протирать о свои же брюки.

— Здравствуйте, отделение полиции по Хорошевскому району...

Рудин не особо внимательно слушал, что там говорила девушка диспетчер.

— Здравствуйте. Я хотел бы сообщить об убийстве.

Значительная пауза, после чего безразличный тон девушки заметно изменился.

— Да, я вас внимательно слушаю, что у вас произошло?

— Я вернулся домой и встретил свою жену с любовником, после чего обоих убил. — абсолютно правдивые слова оставляли дурацкий привкус, будто он лжец и в следующую секунду должен рассмеяться и сказать, что все происходящее глупая шутка.

Вот только никакого смеха так и не было слышно.

— Я вас поняла, — после ещё одной долгой паузы пришел в ответ окончательно лишившийся жизни голос диспетчера. — Назовите ваш адрес.

Владислав продиктовал свой адрес и номер для открытия двери домофона, после чего, дойдя до кухни, принялся делать себе парочку бутербродов.

От чего-то есть хотелось немилосердно.

Спустя пятнадцать минут так и незакрытая входная дверь вновь открылась, пропуская внутрь суровых ребят в форме.

Так они его и застали, с аппетитом запивающего чаем с сахаром уже пятый по счету бутерброд с маслом, сыром и колбасой.

Владислав презрительно хмыкнул.

Все новостные агентства после того, как произошедшее добралось до них, словно сошли с ума.

Кем его только не называли. Убийцей, маньяком и чуть ли не самим Ганнибалом Лектором.

“Откуда-то” им стало известно про его “последний ужин” и это открыло целый фонтан гнилого журналистского воображения.

Как стало Рудину известно чуть позже это убийство породило огромную волну по всей России.

Основной причиной, понятное дело, стали личности убитой и убийцы. Третий участник той злополучной встречи, обычный спортивный инструктор, никого не интересовал.

Его жизнь и личность были забыты жаждущей зрелищ толпой в мгновении ока. А многие новостные агентства и вовсе поленились указывать его инициалы.

Мнения людей тогда очень сильно разделились.

С одной стороны, даже самым тупым было очевидно, что убийство это отнюдь не выход. Рудин мог выбрать любой другой путь, но он выбрал путь преступника. Многим это не нравилось.

С другой стороны, опять же многие прекрасно понимали чувства Владислава. Убийство неверной жены с любовником, есть ли в этом мире сюжет более древний?

От этой группы людей к Рудину, как бы это не было ужасно, доносились слова поддержки.

Впрочем, все эти месяцы до суда и после него, Владислав очень плохо воспринимал

окружающую его реальность.

Накатившее на него опустошение заставляло проходящие дни сливаться в мутный ком, который распался лишь после удара молотка судьбы и оглашения страшного приговора.

“Черный дельфин” — адвокаты отца говорили о такой возможности, но Владислав почему-то до последнего не хотел в это верить.

Лишь когда его вновь вернули в одиночную камеру, реальность встала перед младшим Рудиным во всей своей нелюбимой красе.

Вскоре он должен был отправиться в место, где он, скорее-всего, и умрет. Да, были шансы, что отец все же сможет что-то сделать, но Влад особо на это не надеялся.

Владислав невольно вспомнил, как его старший брат, общение с которым происходило в тайне от Рудина старшего, еще тогда сказал, что ничем хорошим их роман с Кристиной не закончится.

— Из неё получится плохая жена, — Александр сделал паузу и Влад как в живую увидел, что он качает головой. — Она из золотой молодежи. Точнее, из худшей её части.

— Так и мы с тобой тоже. — привел разумный аргумент Влад.

— Да, вот только у неё в голове лишь тусовки и беззаботное прожигание жизни. И хоть она красавица, но как знаешь, это твоя жизнь.

— Как там отец? — перевел тему Влад. — Уже перестал использовать моё имя, как ругательство?

— Нет, все так же запрещает даже упоминать о тебе, — в голосе Александра без труда послышалась насмешка. — Если он узнает, что я с тобой все ещё общаюсь, то будет в бешенстве. Но как я могу бросить своего глупого младшего брата?

— Нахер иди. Из нас троих я всегда был умнее, поэтому-то и сбежал от этого тирана.

— Вот только из нас двоих именно я получу многомиллионное наследство.

— Если ради этого придется терпеть отца даже один год? Забирай все, не жалко. — фыркнул Влад, делая широкий жест.

— Может уже помириться, а? — после короткого молчания уточнил самый из старший братьев, хоть они оба и знали ответ.

“Уже не помиримся”. - печально подумал Владислав, смотря в потолок своей камеры: “Злит лишь то, что он обязательно будет говорить, что чего-то подобного он от меня и ожидал”.

Внезапно за дверью камеры послышались шаги и чей-то громкий голос привлек его внимание.

— Встать! Ну что, Рудин, тебя переводят и скоро отвезут в новый дом.

“Много я о тебе слышал, Черный дельфин, но уж не думал, что придется свидеться”.

Глава 2

01.04.2022 12.00

Район Коптево

Как и ожидалось, повезли не только одного Рудина.

Все же гонять целый автозак ради одного человека, было бы как-то накладно.

Раньше Владислав как-то не особо интересовался, что собой представляет машина по перевозке заключенных.

И если некоторые из его друзей все же попадали в застенки полиции после особо безумных тусовок, то сам Влад как-то умудрялся беречься. А потом и вовсе ему было не до развлечений, когда поток средств от старшего Рудина закономерно иссяк.

Самостоятельная же жизнь окончательно выбила из него любовь к неоправданному риску и опрометчивым поступкам, совершаемым ради сомнительного удовольствия или остроты ощущений.

Тем не менее, глядя на довольно новую, бело-синюю газель, Рудин понял, что ему все же повезло.

В детстве он смотрел достаточно фильмов из девяностых и неплохо помнил те ужасные, грязные машины для заключенных, чьи потолки были столь низки, что людям приходилось аж пригибаться.

— Стройся!! — Влад послушно выполнил команду, мельком оглядев своих “товарищей”. Как и ожидалось, вокруг были лишь мрачные, осунувшиеся лица и затравленные выражения глаз.

“А чем я отличаюсь от них?” — мелькнула едкая мысль: “Я теперь такой же зэк, как и они. Вот только я очень сомневаюсь, что все они поедут на пожизненное. Это почетная обязанность досталась именно мне”.

В очередной раз обрушившуюся на него волну черной паники, Рудин, привычно, подавил. Лишь скованные руки до хруста сжались в кулаки, скомкав ручки безликой сумки.

Он, словно попавший в капкан волк, хотел отгрызть себе лапу или сделать что угодно, лишь бы чтобы не попасть в проклятый всеми богами “Черный дельфин”.

Но если сердце раз за разом толкало его на бессмысленный побег или бунт, разум прекрасно понимал, что это лишь создаст ему ещё больше проблем.

Охранники тюрем всегда имеют множество возможностей сделать жизнь арестантов ещё более невыносимой.

Двери автозака гостеприимно открылись и среди охранников началось шевеление. Вперёд вышел охранник, облачённый в пуленепробиваемый жилет, привычным движением откинувший на спину укороченный автомат Калашникова и доставший лист с распечаткой.

— Заходим по одному. Эй, ты первый! — как-то неожиданно Владислав оказался первым в очереди. — Имя, фамилия?!

— Рудин Владислав Иванович! — четко рявкнул Влад. Палец охранника медленно прошел по всему списку, пока его губы беззвучно проговаривали прочитанное.

— Есть такой. Его в “стакан”! — один из охранников грубо подхватил Рудина за локоть и повел в сторону открытых дверей автозака.

Внутри обстановка была довольно аскетичной: имелось две камеры для трех человек и одна одиночка.

Именно в “однушку” Влада и поместили, после чего охранник закрыл за ним дверь, повернув все засовы. Дверь представляла собой тяжелую стальную раму, все внутренне пространство которой было заполнено толстой, крупноячеистой сеткой.

Перед камерой, спиной вперёд, стояло ещё три сидушки.

Как потом стало ясно, их заняли два охранника.

Ждать пришлось недолго. Работники СИЗО, несмотря на хороший апрельский денек, не собирались зря тратить время на улице.

Все заключенные были усажены по местам и двигатель, глухо зарывчав, заработал.

Из-за того, что окон в это транспортном средстве почти не предусматривалось, как и тех, с кем можно было бы при желании поговорить, Владислав очень быстро заскучал.

В целом, он примерно представлял, что его ждет дальше.

Прямо сейчас его везут к одной из многочисленных железнодорожных станций Москвы,

где их встретит специальный вагонзак, который уже и повезет их всех к многочисленным колониям.

“Как скоро я решу попробовать откусить язык и истечь кровью?” — провести остаток жизни, на радость старшего Грובה, в застенках колонии, Влада как-то не прельщало.

Рудин откинулся на неудобный стул и решил попробовать задремать.

Однако судя по тому, как резко вильнула машина, поспать у него сейчас явно не получилось бы.

Чуть было не протаранив головой дверь, Владислав изо всех сил уперся ногами в стену и в панике выглянул сквозь решетку, пытаясь понять, что вообще происходит.

И увиденное краем глаза уж точно не оставило его равнодушным.

Прямо в эту самую секунду, с одним из охранником творилось что-то уж совсем неладное.

Опустив голову, он странно подергивался и издавал жуткие, булькающие звуки. Второй охранник склонился над ним, пытаясь понять, что с тем происходит, но трясущийся полицейский свесился вниз слишком сильно.

С каким-то нехорошим предчувствием Влад понял, что похожие звуки раздаются и через стенку, где располагались две камеры по три человека.

К несчастью, у него не было возможности разглядеть, что там происходит.

— Да что стобой творится? — рыкнул здоровый полицейский и особо резко дернул вверх почему-то застывшего товарища.

И в отличие от прошлого раза, он даже добился успеха, что, впрочем, совсем не сделало его счастливым.

— Вот же срань... — успел выдохнуть охранник, глядя в абсолютно черные и налитые кровью глаза товарища, перед тем как тот сделал неожиданный рывок и почти с концами откусил нос тому, кто хотел ему помочь.

— А-а-а! — взревел от невероятной боли пострадавший, пытаясь оттолкнуть свихнувшегося товарища, но тот лишь порывивал и деловито мотал башкой из стороны в сторону, пытаясь все же оторвать полу откушенный нос.

С нарастающим ужасом Рудин понял сразу две вещи: во-первых, похожие звуки он слышал уже из соседних с ним камер. Судя по орущим благим матом зекам, там явно кого-то грызли и рвали заживо.

Во-вторых же, судя по нарастающим паническим крикам, визгу тормозов и отчаянным гудкам автомобилей, снаружи творилось нечто похожее, если не худшее.

Из-за безумно шатающейся машины, Рудин ещё сильнее уперся ногами и руками в стены, и именно это и спасло ему жизнь.

Звук столкновения, такое чувство, что пришел позже, а вот оглушающий удар лицом о свои же коленки занял заслуженное место в чемпионате по остроте ощущений.

Ещё одно столкновение послабее и автозак окончательно замер.

Влад помотал головой от боли и сощурил глаза, пытаясь свести расплывшуюся картинку вместе.

И доносящиеся неподалеку болезненные крики и звуки борьбы лишь добавили ему энтузиазма в этом деле.

Окончательно придя в себя, Влад повернулся в сторону решетки и с замиранием сердца смотрел, как рухнувшие прямо рядом с его дверцей охранники бьются не на жизнь, а на смерть.

Сошедший с ума полицейский, как стало видно по изуродованному лицу второго, успешно откусил и проглотил нос, после чего примерился уже к шее своего оппонента.

Охранник же, раненный напарником и оглушенный столкновением, лежал спиной на полу и, просунув колено между ним и навалившимся безумцем, что-то отчаянно искал второй рукой.

“Пр-р-р-рам!” — избитый охранник из последних сил все же сумел дотянуться до, как оказалось, лежащего рядом АКС-74У, снял его с предохранителя, чудом взвёл затвор и выпустил длинную и оглушительно громкую в закрытом помещении очередь в грудь безумцу.

Приплюсовать сюда вовремя нанесенный толчок ногой и пару десятков автоматных пуль в упор, ошеломивших сумасшедшего, и окровавленное тело сваливается набок, привалившись спиной к решетке камеры Влада.

Пуская кровавые сопли из дырки на месте носа и слюни из изрядно порванных губ, стрелок медленно поднялся на ноги.

Выглядел он поистине кошмарно, но все же себя каким-то чудом контролировал.

Рудин буквально застыл, не желая привлекать внимание раненого полицейского с гребанным автоматом.

Однако стоило изрешеченному телу зашевелиться и издать глухое сипение-рычание, Владислав все же не выдержал.

— Да вы издеваетесь! — с его стороны прекрасно были видны выходные отверстия на спине потенциального мертвеца после пары десятков пуль. Если приглядеться, можно было увидеть вмятины и пробоины в потолке автозака.

Ежели уж какое подтверждение и требовалось, то теперь реальность игнорировать больше не получалось.

“Ха-ха, это долбаный зомби-апокалипсис”, - с сухой, словно пустыня, иронией подумал Рудин: “А почему бы, собственно, и нет?”

Двойное убийство, приговор, поездка в Черный дельфин, а теперь ещё и это?

Каждая следующая “новость” удивляла Влада все меньше и меньше.

Видимо, раненный охранник пришел к тому же выводу, что и один скромный заключенный. Ну или он посчитал, что бронежилет каким-то образом все-таки остановил пули.

Безносый поднял автомат и прицелился прямо в голову зомби, привалившегося спиной к решетке.

Вот только тут была маленькая проблема.

За решеткой находился широко выпучивший глаза от недоверия Владислав.

— Стой, мать твою! — Единственное, что Рудин успел сделать, это поднять и поджать под себя ноги, скорчившись на неудобной сидухе, когда салон автозака вновь содрогнулся от громогласной очереди автомата.

Оставшийся в магазине десяток патронов вылетел в мгновении ока, но для Владислава, который чувствовал чуть ли не каждую пролетающую мимо него пулю, это длилось целую вечность.

Звон сталкивающихся с металлом пуль словно пытал его уши.

Нерешительно открыв глаза, Влад с легким недоверием разогнулся, пытаясь почувствовать в своем теле изменения, вроде неожиданного появления нескольких граммов свинца.

Хлюп.

Рудин чуть было не закричал во всё горло, когда его пальцы наткнулись на обилие крови на одежде, но, к счастью, это была не его кровь.

Мужчина посмотрел на труп зомби и с трудом подавил желание блевануть. Теперь головы у мертвеца не было, а её содержимое ровным слоем покрыло всю нижнюю часть камеры.

На месте шеи остались несколько расходящихся во все стороны “лепестков” из плоти. Решетка тоже пострадала, но не сильно.

Влад с огромной “благодарностью” взглянул на раненного охранника. Этот ублюдок, его чуть было тут и не завалил!

Если он каким-то чудом и доедет сегодня до “Черного дельфина”, то будет жаловаться на плохой сервис.

И если у “автозак-сервис” есть рейтинг, то он, без сомнений, заслужил одну звезду.

Однако безносому было плевать на какие-то там взгляды. Было видно, что ему явно очень плохо.

Добравшись до аптечки и фактически рухнув на сидушку, он дрожащими руками принялся обрабатывать свои раны.

Лицезрение того, как кто-то, тихо и жалобно матерясь, заклеивает себе пластырем дырку на месте носа — это не то, что Рудин предпочел бы когда-либо увидеть.

Закончив с оказанием себе первой помощи, охранник попытался связаться с водителем, но в ответ получил лишь печально знакомое рычание и стоны.

Следующая попытка связаться по рации с базой тоже ни к чему не привела.

И если происходило именно то, о чем Андрей думал, то в этом не было ничего странного, так как у полиции были куда более важные дела, чем связь с каким-то там потерянным автозаком.

Не добившись ничего, охранник громко выругался и, перезарядив автомат, откинулся на спинку сидушки, невидящим взглядом уставившись куда-то вперёд. Он явно не собирался открывать дверь и пытаться разведать обстановку.

Рудин тоже не хотел привлекать внимание бойца. Что-то ему подсказывало, что ответная реакция может ему не понравиться.

У Влада не было часов, но по его прикидкам, спустя минут пять, охранник начал подозрительно клевать носом, что Рудину совершенно не понравилось.

Он смотрел слишком много фильмов о зомби, чтобы не знать, что происходит.

“Проклятье! Он начинает превращаться, а я заперт в клетке и в окружении целой кучи зомби!”

Звуки борьбы в соседних камерах уже давно стихли и оттуда доносилось дружное ворчание, звуки разрываемой плоти и промораживающее до костей урчание.

Владислав содрогнулся всем телом от омерзения.

Он срочно должен был найти выход, пока охранник ещё не до конца обратился!

“Решетка! Точно! Пули могли её повредить!”

Влад с надеждой бросился к стальным прутьям и принялся их ощупывать, пытаясь найти разрывы или поврежденные участки. Сильно мешала покрывающая их кровь и кусочки плоти, но Рудин был и так заляпан всей этой дрянью, чтобы обращать внимание на такие “мелочи”.

Сильнее всего отвлекал тяжелый, вползающий в ноздри, запах скотобойни. И хуже всего

было от осознания, что эта кровь совсем не какой-то там свинки или коровки.

“Сука!” — Владислав с отчаянием понял, что десяток пуль толком ничего и не сделал с решеткой. Да, какие-то повреждения были, но их явно было недостаточно, чтобы выбраться.

Как бы Влад не упирался плечом или ногами в решетку она не погнулась и на миллиметр!

Автомат мертвого охранника лежал слишком далеко. Да и как так извернуться, чтобы им нормально воспользоваться?

Отрешенный, от осознания ужасных перспектив, взгляд мужчины опустился вниз и мгновенно сместился, упершись в странный округлый предмет, лежащий всего в нескольких сантиметрах от нижнего края двери.

“Это... серебристый шарик? Охранникам, что теперь, ещё и гранаты выдают? Но разве их делают такого цвета?”

Наклонившись Влад сумел куда внимательнее оглядеть странный предмет.

Первое на что обращалось внимание, это то, что шарик не был абсолютно гладким. Его опоясывали небольшие кольца жесткости, между которыми разместились многочисленные черные значки.

Мужчина моргнул и протер глаза. На секунду ему показалось, что эти иероглифы выглядят как самые настоящие русские буквы.

Однако попытка проморгаться ничего не дала.

Всякий раз, когда Влад смотрел на сложные знаки, глаза словно чесались изнутри и чудилось непойми что.

“Подожди-ка”, - Рудин подозрительно прищурился. Кажется, он заметил некий смысл во всем происходящем: “А что если я попробую вот так”.

Вместо того, чтобы внимательно рассматривать иероглифы, подмечая каждую деталь, он наоборот позволил себе посмотреть на шарик рассеянным взглядом.

И это сработало!

Непонятные и нечитаемые символы, каким-то мистическим образом образовали буквы вполне понятного русского алфавита.

С замиранием сердца Влад попробовал прочитать то, что было написано на загадочной сфере, и у него это даже получилось!

Тип: Магия крови

Потенциал: эпический

Краткое описание: сложный, но вместе с тем и очень разнообразный тип магии, требующий от своего владельца, как высокого самоконтроля, так и больших творческих возможностей.

Позволяет использовать, трансформировать и управлять кровью в самых широких пределах, начиная от атакующих и защитных заклинаний, заканчивая ритуальными и созданием химер.

Внимание! Использование данного предмета оказывает сильнейшее воздействие на психоэмоциональное состояние объекта. Будьте крайне осторожны.

Дочитав до конца, мужчина потерял дар речи.

Магия крови? Потенциал? Энергия? Seriously?

Но, как видно, окружающий мир совершенно не шутил. А если и шутил, то делал это с крайне серьёзным лицом.

Рудин невольно протянул руку к шарик, но сам же заставил себя остановиться.

Мужчине не давало покоя предупреждение. Влад очень сильно сомневался, что кто-то станет просто так создавать черный иероглиф, способный передавать визуально красный и фиолетовый цвет.

Да, этот шарик, судя по описанию, представлял нешуточную ценность, но он и требовал с владельца некую “плату”. Слово “психоэмоциональный” намекало, что удар пройдет по голове.

Готов ли был Владислав заплатить эту цену?

Громкий удар в соседнюю металлическую стену и пробирающее до костей урчание дали Рудину четкий и недвусмысленный ответ.

Ему надо было отсюда выбраться.

...

Просунутого сквозь решетку пальца оказалось недостаточно.

“Нет, нет, нет!”. — Рудин чуть ли не размазался по решетке, стараясь как можно дальше просунуть пальцы наружу.

Ещё чуть!

Кисть невероятно болела от той силы, с которой он её вдавил в небольшой квадратик. Страшнее же всего было порезаться и занести в рану кровь зомби.

И ещё чуть-чуть!

С последним, чудовищным усилием Влад все же коснулся кончиком пальца проклятой сферы!

В голове раздался прекрасный переливчатый звон и мужчина понял, что у него спрашивают согласие на “активацию”.

Надо ли говорить, что возникни сейчас “пользовательское соглашение”, Влад Рудин не стал бы читать его и секунды?

Громко зашипев, Владислав отпрыгнул назад на сидущку, схватившись за виски.

С телом и головой творились какие-то странности.

Процесс нельзя было назвать болезненным, но и приятным он тоже не был.

Это было похоже на то, как если бы ты отсидел ногу, а потом она постепенно начала возвращать чувствительность.

Правда процесс этот затрагивал всё тело и органы внутри, благо хоть длился лишь пару секунд.

Рудин в сомнении повел плечами, пытаясь понять, что же изменилось.

Это чувство было сродни тиканью часов, с которыми ты жил уже лет десять и так привык к их звуку, что даже сознательно не можешь их заметить.

Тем временем использованная сфера потеряла все свои иероглифы, став обычным серебристым шариком.

Как-то естественно взгляд мужчины уперся в растекшееся по коридору небольшое озерцо крови.

Кровь манила его и звала.

Удивительно, но любое отвращение, которое Рудин раньше испытывал к облику трупа и его измочаленному виду, теперь полностью пропало.

Да, это был труп, но какого-то прям сильного неприятия больше не было.

Также Владислав с неожиданной четкостью понял, что больше он не способен активировать ни одного шарика. Точнее, активировать он может, но его собственное тело не выдержит поступившую мощь.

И нетрудно было понять, что если сейчас вторая способность была недоступна, то в будущем это может и измениться.

Опустив руку ладонью вниз и коснувшись каплей крови, Влад сделал то небольшое, о чем шептала вложенная в него сила.

Он позвал.

И глядя на то, как по черной поверхности лужи начинают появляться характерные волны, словно от шагов невидимого великана, его горло издало неестественный, лающий смех.

Как ни странно это было признавать, находясь в металлической клетке, окруженной алчущими крови зомби, но в его жизни наконец-то пошла белая полоса.

Глава 3

С замиранием сердца Владислав смотрел на то, как кровь, повинуюсь его воле, тянет маленькие ложноножки в сторону его руки.

Словно отрастив мельчайшие детские ручки, кровь благосклонно струилась к своему владыке.

Сам же Рудин видел стихию не только глазами.

Неразрывная связь с кровью позволяла ему и вовсе закрыть глаза и все равно чувствовать, где именно находятся лужи багровой жидкости.

Мужчина резко открыл глаза, сам не заметив, как их закрыл. В его взгляд вновь вернулся разум.

Магический шар выполнил свою часть сделки, передав новому владельцу знания по тому, как можно было управлять кровью.

Да, знаний было преступно мало, но Влад очень сомневался, что так будет и дальше. Что-то глубинное толкало его развивать переданную силу, суля нечто великое в конце.

Однако пора было перестать зря тратить время.

Сосредоточившись, Рудин ухватился за нечто, клубящееся внутри себя, после чего щедро отдал эту... энергию? наружу.

Словно она того и ждала, кровь забурлила на полу, словно последний резко раскалился.

Следующим же шагом Владислав сформировал куда более строгий и непреклонный приказ.

“Ко мне”.

И кровь выполнила повеление своего хозяина. Сформировавшись в колышущегося слизня, красная стихия проникла сквозь решетку и неторопливо за клубилась вокруг Рудина, образовав небольшую, тошнотворного вида, воронку.

Влад сверился со своими внутренними ощущениями и остался доволен. Постоянный расход сил, затрачиваемый на поддержание захваченного объема крови, находился в пределах терпимого.

Смешно, но пол коридора автозака стал чуть ли не чище, чем перед всем случившимся.

“Клининговая компания “Черный дельфин”. Отстираем и отмоем любую кровь, которую вы решите оставить в своем автозаке. Быстро, дешево, качественно. На российском рынке с 2022 года”.

— Глырг-ра-рг! — увлекшись игрой с новоприобретенными силами, Владислав как-то упустил тот момент, что раненый охранник давно потерял сознание.

С момента его укуса прошло около минут десяти, поэтому Рудин ничуть не удивился, увидев черные глаза ставшего зомби охранника.

Полицейский же, даром, что мертвый, вполне профессионально заметил неуставное шевеление в камере и разом бросился устранять беспорядок.

Рудин инстинктивно откинулся от решетки, хоть в этом и не было необходимости, но больно уж вид ударившегося о металл изуродованного лица зомби был пугающим.

Мертвец, видя добычу столь близко, бесновался, как сущий дьявол, ударяя по стали как кулаками, так и собственным лицом.

Сидящие дальше по своим камерам немертвые тоже возбудились от громких звуков и принялись, стеная и хрипя, остервенело биться уже о свои решетки.

Они развили столь бурную деятельность, что автозак начал даже немного раскачиваться!

После очередного удара пластырь на носу охранника натянулся и слетел, отчего его лицо стало совсем уж жутким месивом.

Владислав нервно хмыкнул, увидев это непотребство.

Хоть магия крови и избавила его страха и отвращения перед алой стихией, но вот исходящий откуда-то из-под подкорки страх перед чертовыми зомби и разрыванием заживо никуда не делся.

Рудин сделал глубокий вдох и уже куда циничнее взглянул на своего противника.

Если он хотел отсюда выбраться, то зомби должен был сдохнуть.

Вопрос был в том, как именно?

“А что если...” — неожиданно в голову мужчины пришла интересная идея и он не нашел причин, почему не должен её опробовать.

Склоняясь перед его волею, кровь начала двигаться в обратную сторону, покинув камеру и тут же начав неумолимо подниматься по ногам мертвеца.

Последний совершенно не обращал внимания на такую мелочь, даже когда та стремительно покрыла почти всё его тело.

Лишь когда кровь добралась до глаз и скрыла их, мертвец начал проявлять признаки беспокойства и неуверенности.

Его голова начала растерянно вертеться, тем не менее было видно, что он продолжает как-то знать, где именно находится живой человек.

“Запах? Слух? Ощущение тепла? Или нечто магическое, вроде чувства живых? Если последнее, то у всех нас огромные проблемы”.

В эту самую секунду стоявший напротив решетки зомби представлял собой поистине пугающее зрелище. Он стал полностью багровым, словно сочная вырезка из говяжьего стейка с кровью.

Лишь когда он бил по решетке, кровь немного расходилась, обнажая фрагменты одежды, но быстро вновь сходилась, устраняя разрывы.

Убедившись, что зрение для мертвецов не столь уж важная вещь, Влад продолжил свой эксперимент.

Забурлив, кровь продолжила движение, но в отличие от прошлого раза её цель была совсем иной.

Раздвинув порванные губы и миновав обломанные о прутья зубы, багровая жидкость хлынула в глотку мертвеца.

Рудин собирался опытным путем проверить какие органы для зомби жизненно важны, а какие нет.

Кроме того, его очень интересовало, почему хоть он и мог контролировать кровь

мертвого охранника, но вот кровь зомби ему упорно не давалась.

Он как бы чувствовал её наличие, но не более.

Тем не менее стоило первым глоткам алой жидкости проникнуть внутрь, как Владислав мгновенно отменил приказ и нахмурился.

Как только кровь добралась до горла, то связь с ней почти мгновенно была потеряна.

Это было похоже на потерю контроля над управляемым тобой летающим дроном, после чего ты ещё видишь, как он бессмысленно падает куда-то в реку.

“Может ли это быть связано с тем, что кровь была воспринята зомби, как пища и он её как-то поглотил?” — сомневаясь, выдвинул гипотезу мужчина: “Значит ли это, что здесь имеется прямая связь именно со ртом?”

Столь ограниченный успех был не тем, на чем Влад собирался остановиться.

На мгновение Рудин замер, словно боясь отдать следующий приказ, но секундная слабость была быстро преодолена.

Получив очередной приказ, кровь забурлила на лице зомби и начала концентрироваться на месте его глаз.

Владислав хотел проверить, как поведет себя подчиненная ему кровь внутри тела зомби, но не в пищеварительном тракте.

Вот только кожа и одежда были слишком плотными, поэтому он придумал другой путь.

“Удар!” — сконцентрировавшаяся кровь резко затвердела и рванула вперед, пронзая глаза зомби и врываясь внутрь черепа. Силы рывка было недостаточно, чтобы добраться до мозга, но продвинуться на пару сантиметров вглубь получилось.

И каково же было удивление мужчины, когда он практически сразу потерял контроль над проникшей внутрь кровью.

“Так, так, так”, - лихорадочно размышлял Рудин, уже совсем другими глазами смотря на рычащего перед ним мертвеца: “Получается, дело совсем не в пасти. Управляемая мной стихия в принципе теряет мой контроль, стоит ей попасть внутрь тела зомби”.

С трудом удерживая контроль, Владислав со скрипом скосил глаза на соседний труп и с удовлетворением заметил, что кровь в теле мертвого зомби ему отлично подчиняется.

Разделять внимание на два объекта было трудно, поэтому Влад быстро вернул внимание к “живому” зомби.

“Значит ли, что это какая-то аура? Подождите, это касается лишь зомби или работает и с людьми? А если нет? Значит ли, что я могу вскипятить кровь любого, к кому подойду?” — последнее показалось Рудину столь интересным, что он невольно начал это серьезно обдумывать.

Стоило же мысли засесть в голове мужчины, как он, сбрасывая наваждение, содрогнулся всем телом, а кровь, лишившись управления, с хлопаньем рухнула вниз и забрызгала все вокруг.

“Что это за дерьмо? Какого хрена я об этом думал с таким упоением?” — и к своему ужасу Влад прекрасно знал ответ на свой же вопрос.

Причем, что примечательно, страшно ему было даже не от того, что он подумал об убийстве и экспериментах над людьми. Нет, его сводило с ума осознание, что он больше не может быть в полной мере уверен, что он нынешний — это тот же Влад Рудин, который был до этого.

Что именно изменила магическая сфера?

“Будьте крайне осторожны”. - презрительно передразнил Владислав неизвестных

доброхотов, которые написали предупреждение иероглифами на шаре: “Как будто это хоть что-то меняет. Неужели найдется много людей, которые откажутся от силы во время гребанного зомбиапокалипсиса? С той же эффективностью вы могли забить их себе в очко и ничего не писать. Это ничего бы не изменило”.

Настроение было безвозвратно испорчено. И несмотря на то, что он многое узнал, продолжать эксперименты не было никакого желания.

Наоборот, ему хотелось как можно быстрее с этим расправиться.

И окружающая алая стихия, чувствуя темные желания своего владыки, одобрительно забулькала.

Под внимательным взглядом мужчины разлетевшаяся повсюду кровь вновь собралась в плотную, здоровенную каплю, на вершине которой начал расти небольшой конус.

Острие последнего, дрогнув, немного сместилось вниз, чтобы прицелиться как можно точнее.

“Удар!”

На этот раз Рудин не стал экономить, плеснув энергии как следует, и результат вышел куда более впечатляющим.

Вырвавшееся из капли длинное красное копьё насквозь пробило голову зомби и сорвало с него шлем, оторвав лямки с корнем.

Запасы энергии разом серьезно просели, от чего Владу тут же пришлось бороться с желанием блевануть.

Так он познакомился с ещё одним важным фактом о магии: резерв лучше бы не тратить до конца.

Звук рухнувшего тела привел остальных зомби в “восторг”, но мужчине было на них плевать.

Желание опустошить желудок понемногу отпускало, пока запасы магической энергии постепенно пополнялись.

— Блин, а это было круто. — прохрипел Владислав, с уважением разглядывая раскучуренную и почти напрочь оторванную челюсть мертвеца. Он сам не ожидал, что будет такой мощный эффект.

Кроме того, Влад готов был поклясться, что со смертью зомби он почувствовал какой-то слабый прирост в своем резерве и бодрость в теле.

Пока об этом было рано говорить, но мужчина собирался это перепроверить при первой же возможности.

“Сейчас надо немного восстановить энергию и попробовать сделать что-то с решеткой”.

И Влад очень надеялся, что у него получится пройти по простому пути и просто перекусить магией прутья. Ведь в обратном случае, ему придется поворачивать автомат и отстреливать каждый из прутьев выстрелом, рискуя словить рикошет.

К вящей радости мужчины, второй вариант так и остался теоретическим.

Подчиненный Рудину “слайм” поместил нужный участок решетки внутрь своего тела, после чего с двух сторон обрушил на участок стали удары затвердевшей крови.

Двух — трёх слаженных ударов оказалось достаточно для того, чтобы перекусить один прут.

После этого работа закипела с новой силой.

Энергии на подобные “кусачки” требовалось не сказать, чтобы мало, но и не много.

Спустя около часа возни и восстановления энергии почти весь нижний участок решетки

был перекушен и образовался внушительный квадрат, в который Влад и собирался влезть.

Тем не менее первым делом Рудин убрал все, что только могло напоминать кровь, мясо или кусочки мозгов.

Мужчина понятия не имел, как долго вирус или что там вызывает зомбификацию, функционирует на воздухе, но он не хотел сдохнуть лишь потому, что порежется о какой-то грязный кусок металла.

— Ну, пошли! — с этими подбадривающими словами Влад нырнул головой вперед в созданную им дырку.

— Черт подери... — спустя десяток секунд злобно пыхтел он.

“Хоть дырень по размеру и не уступает моей бывшей, я все равно не могу пролезть! Неужели отъелся на тюремной баланде? Видать, зря я наговаривал на ту жижу”.

— Фу-у-ух! — после очередного сверхусилия Владислав все-таки сумел протиснуться и вывалиться на пол автозака.

Он не стал долго разлеживаться, подстегиваемый бешеным ревом из соседних камер. Находящиеся там зомби все-таки увидели Рудина и начали буйствовать, возжаждав отведать его плоти.

Влад со сложным выражением лица взглянул на бьющихся о решетку мертвецов.

Большая часть из них щеголяла дырами на месте отсутствующих кусков плоти. Можно было предположить, что в каждой камере обратилось по одному зомби, который уже и перегрыз остальных.

А это значило, что “воскресают” и убитые зомби, что лишь создавало ещё больше проблем человечеству.

“Кстати, насчет человечества”. — Рудин взглянул на дверь машины, а затем на самого себя.

Видок, конечно, у Владислава был впечатляющим. Если где-то проходил бы кастинг на роль психа убийцы, то Рудин обошел бы своих конкурентов с широким отрывом.

Взгляд мужчины плавно перешел на одежду охранников, точнее, второго из них, чей бронежилет не щеголял парой десятков модных выходных отверстий.

Конечно, он был весь вымазан в крови, но...

Губы Влада растянулись в усмешке.

Даже высохшая кровь, после наполнения магической энергией, вновь становилась жидкостью, без возражений сходя с ткани и тела мертвеца.

“Ха! Клининговая компания “Черный дельфин” только что вновь расширила свой ассортимент. Вам нужно почистить ваш салон автомобиля от крови невинно убиенной жертвы? Любовница оставила пару кровавых пятен на вашем любимом халате? Наша компания решит ваши проблемы в два счета!”

Подбадривающий себя грубыми шутками Рудин стягивал с мертвеца одежду, попутно облачаясь в неё же.

Кто-то сведущий мог поинтересоваться, как Владислав так легко разобрался в том, как все это надеть, но, как ни странно это было слышать, но ещё двенадцать лет назад Рудин отслужил в армии.

Да-да, Иван Дмитриевич Рудин, ужасающий глава всего рода Рудиных, считал, что каждый из их семьи по мужской линии должен отслужить в армии.

И нет, не для того, чтобы отдать долг Родине, а чтобы выработать нестигаемость и твердость характера, присущую каждому Рудину.

В те далекие года Владислав Рудин совершенно не поддерживал это мнение, но его никто и не спрашивал.

Как итог, когда он поднял АКС-74У, то худо бедно вспомнил, что с ним стоит делать. По аналогии с АК74М, отличающийся от “ублюдка” лишь длиной ствола, а также невозможностью поставить штык.

А вот с одеждой была пара трудностей.

Если верхняя часть, типа куртки, майки и бронежилета, более менее подошла, то вот нижнюю, в виде тех же штанов и берцев, Рудину пришлось, матерясь на чем свет стоит, снимать уже со второго зомби.

Слишком уж первый мертвец имел огромный размер ноги.

Не добавил Владиславу настроения и запах чужих ног в берцах. Особенно после того, как ему самому пришлось их надеть. Пусть носки охранника надевать не пришлось, но ситуацию это улучшило не сильно.

— В фильмах это смотрелось как-то проще и чище что-то, — пробурчал он, завязывая последние шнурки. — Наконец-то.

Встав с лавки охраны, Рудин немного попрыгал, проверяя все ли он прикрепил и надел правильно.

И хоть берцы немного болтались, а шлем непривычно давил сверху, в целом все было нормально.

Сверившись с часами, Владислав с удивлением понял, что уже аж четыре часа дня. К слову, часы были откровенно дешевыми, но время показывали исправно.

Влад с любовью похлопал по автомату и ощупал пару магазинов в подсумках.

Осталась всего одна мелочь, которую он должен был завершить.

Тела мертвецов дернулись, когда из них ударили тугие струйки крови, собирающиеся в единую лужу вокруг их повелителя.

Пополнив свой имеющийся запас алой жидкости Рудин шагнул к запертым немертвым.

В этот раз он решил действовать иначе, не тратя зря такое количество энергии.

Забурлив, кровь растеклась на метр, после чего сошлась вместе, обретя объем и образовав нечто наподобие обрубка копья.

Влад поднял затвердевшую благодаря его силе кровь и оценил остроту оружия.

К его радости, данное действие потребовало куда меньше энергии, чем прямая атака.

Осторожно положив остриё на прутья напротив лица мертвеца и приготовившись, Владислав изо всех сил ткнул “копьем” сквозь решетку одному из зомби прямо в глаз.

И даже попал!

На удивление мужчины, кровавое острие без проблем пробило глаз и скрылось где-то внутри черепной коробки.

Рудин быстро дернул копьё назад, не позволяя странной ауре забрать контроль над кровью.

Зомби же словно сломанная кукла рухнул под ноги двум своим ещё активным товарищам.

А вот у второго зомби, так же прилипшему лицом к решетке, Влад не стал сразу вытаскивать остриё, решив кое-что проверить, от чего истончившееся копьё под весом тела обломилось.

Тем не менее спустя всего лишь каких-то три секунды аура зомби рассеялась. И Владислав знал точное время, так как заблаговременно приготовил часы одного из

охранников.

Дальше пошло дело техники.

На четыре трупам пришлось пять тычков копья, последний зомби случайно сдвинулся от чего первый удар лишь распорол ему щеку и проткнул ухо.

И теперь, после ещё шести собственноручно убитых зомби Владислав больше не сомневался.

Как бы странно это не работало, но убийства немертвых по чуть-чуть, но расширяли его резерв энергии, попутно, судя по ощущению свежести, усиливало или как-то обновляло его тело.

Преувеличить важность этого открытия очень сложно.

Влад был реалистом, поэтому очень сомневался, что он один получил магическую сферу. А это значит, что кроме него будет множество людей, которые, подпитываясь жаждой силы, бросятся уничтожать мертвецов.

Не стоит забывать и о предупреждении о психоэмоциональном состоянии. Что-то подсказывало мужчине, что лучше бы ему настороженно относиться к другим пользователям сфер.

Последним своим действием Рудин открыл несколько бутылок с водой заключенных и, скрепя сердце, вылил их, наполнив радостно рванувшей в тару кровью.

Если он столкнется с критической ситуацией, то эта кровь несомненно пригодится.

Окинув взглядом автозак, Владислав понял, что больше его здесь ничего не держит.

Отодвинув щеколду, Влад аккуратно выглянул сквозь единственное окошко в двери автозака.

К облегчению Рудина прямо перед машиной зомби не было. Но вот дальше, к сожалению, их было предостаточно.

Стоит ему покинуть полицейскую машину, то следует поспешить прочь, а не стоять посреди дороги, привлекая к себе нездоровое внимание немертвых.

Больше медлить смысла не было. Все ценное, вроде той же аптечки или воды, он уже сложил в сумку и перекинул ту через плечо, рядом с автоматом.

Щелкнули запоры и дверь открылась нараспашку.

Владислав не сомневался, выпрыгивая из автозака.

Да, его уход мог считаться побегом, что в обычной ситуации лишь усложнило бы жизнь преступника. Но что они могут придумать хуже “Черного дельфина”?

Да и Рудин сомневался, что мир продолжит жить как прежде.

А даже если государство справится со столь грандиозным кризисом, Влад предпочел бы сдохнуть от пули на свободе, чем до конца своих дней медленно гнить в тюрьме.

В воздухе чувствовался запах дыма, крови и нечистот.

Вот только для Владислава так пахла свобода.

Глава 4

Каково это стоять на улице, чувствуя спиной десятки плотоядных взглядов живых мертвецов?

Владиславу сильно повезло, если это слово можно было использовать в подобной ситуации, что автозак врезался не в стену многоквартирного дома, а воткнулся в бок какой-то белой легковушки, наподобие универсала.

Последняя неплохо погасила удар разогнанной, многотонной машины, пускай сама и смялась, как гармошка, а изнутри изуродованного салона капала на асфальт тоненькая

струйка крови и доносилось тихое рычание.

К тому же, хоть Рудина и нельзя было назвать великим знатоком столицы, но он вполне себе знал, где какие районы Москвы находятся.

И если пересекающиеся улицы с синими знаками “Коптевская улица” и “Старокоптевский переулок” на что и намекали, так это на то, что он скорее всего в Коптевском районе. Последний был не особо большим и населенным, и принадлежал к Северному округу Москвы.

И прямо сейчас Влад был очень даже рад подобному обстоятельству.

Окажись он где-нибудь в Восточной, Южной или, не дай Бог, Центральной части Москвы, он бы не смог выкроить и пары десятков секунд чтобы оглядеться, как был бы сметен ордой из пары тысяч беснующихся зомби.

Рудин быстро закрутил головой, пытаясь выбрать направление для побега.

К его непомерному раздражению, ни у кого из охранников он не нашел никаких смартфонов. Видимо, из всего многообразия служителей закона, ему попались именно те, кто решили в кои-то веки действовать по инструкциям.

Первое на что обратил внимание мужчина, это на здоровенную желтую вывеску “Фермерский рынок”.

Влад не сомневался, что в этом месте имелась еда, которой, к слову, ему сейчас очень даже не хватало. Однако бредущие по территории парковки рынка мертвецы совершенно не добавляли Рудину энтузиазма. Благо, из-за того, что Влад скрылся за остовом уничтоженной автозаком легковушки, зомби его не видели.

Сражаться в тесных и запутанных улочках торговой зоны — это не то, к чему он был готов прямо сейчас.

Кроме рынка имелась длинная и невероятно открытая Коптевская улица. И Владу были прекрасно видны сотни мертвецов, словно мотыльки к огню, стягивающиеся к автомобильным дорогам.

Зомби слепо поводили своими черными глазами, скалили зубы и мучительно стонали, бессмысленно бродя то тут, то там. Большинство тварей раньше были взрослыми, но попадались и детские тела.

Третий путь включал в себя заросший деревьями старокоптевский переулок.

Там было меньше всего мертвых, машин и какой-либо активности. Именно поэтому его Влад и выбрал.

С первых же шагов стало ясно, что бегать в чужой обуви далеко не так легко, как могли научить фильмы или игры.

Берцы немилосердно болтались, шлем оттягивал голову, то назад, то вперед, а автомат с сумкой норовили слететь с плеча и вообще улететь куда-то в сторону.

Тем не менее все эти мелкие проблемы терялись по сравнению с доносящимися из-за спины бегущего Рудина стонами десятков мертвецов, которые заметили беглеца. А ведь за ними трупов было и вовсе сотни.

Безусловно, в теории, Владислав мог отстреляться от десятка ходячих трупов.

Но мужчина считал, что имеющийся автомат — это средство последнего шанса, который стоит использовать лишь в крайнем случае, если не хочешь привлечь внимание всей Москвы.

Да и лишь дилетант мог подумать, что три магазина по тридцать патронов — это так много. На самом деле в пылу боя или просто на адреналине выпустить весь магазин так

просто, что сам не заметишь, как сухо защёлкает спусковой крючок.

Добежав до конца переулка, Рудин бросил взгляд на находящийся по левую руку зеленый торговый центр “Ноев Ковчег”.

“Не думал, что мне когда-либо придется выбирать между возможностью сдохнуть или набить свой желудок. Куда дальше ты будешь падать, Влад? Хотя в этом новом мире, подобное ждёт как бы не всех. Вместе и тонуть веселее, не правда ли?”.

Не мог Владислав забыть и о религии.

Больно уж происходящее походило на то, что церковники обещали в “Конце времен”.

“Страшный суд, а? Вот только зачем Бог тогда подбросил мне этот шарик? Он на что-то намекает? Если у тебя есть какая-то цель, Боже, то лучше бы тебе подать мне какой-то знак. Стрельни, там, молнией в дерево или ещё как-нибудь намекни...”

Однако небеса презрительно молчали, а вокруг можно было услышать лишь чьи-то отдаленные испуганные крики, особо громкий рёв какого-то зомби и сирены скорой и полиции.

Не дождавшись никаких знаков Влад раздраженно отвернулся от торгового центра. Есть хотелось уже ощутимо, так как время шло к вечеру, но соваться без плана в “Ноев ковчег” осмелился бы лишь конченный самоубийца.

Туда же можно закинуть и всякие рынки, метро, деловые центры и все те места, где любит собираться большое число людей.

Впрочем, оставаться на улице с приближающейся ночью тоже было откровенно тупым решением.

Не стоило забывать и об одежде. Если ему по пути встретиться наряд полиции, то грустно станет всем участникам этой встречи.

Рудин совершенно серьезно готов был убить любого, кто попытается вновь упрятать его гнить в тюрьме.

Вновь почувствовав пьянящий вкус свободы, Владислав физически не мог больше от него отказаться.

Следовательно, единственная возможность, которая оставалась для мужчины, это забуриться в один из многоквартирных домов, найти там еду, при возможности одежду и постараться хоть немного прийти в себя.

— Дяденька полицейский! Дяденька полицейский! — чей-то громкий голос, раздавшийся за спиной чуть было не заставил Рудина подпрыгнуть вверх на несколько метров.

Владислав напряженно повернулся, пытаясь найти этого самого “полицейского”, лишь для того, чтобы кто-то прыгнул прямо на него и вцепился в ногу.

От испуга Рудина запечатанная в бутылках кровь практически рванула наружу, прорывая пластик и сумку, но Влад успел последним усилием её остановить, когда понял, что его так напугало.

Уткнувшись в ногу маленькая девочка в розовой курточке отчаянно плакала, теребя его за штанину камуфляжных штанов.

Девочка явно где-то потеряла свою шапку, отчего светлые волосы растрепались по всей куртке.

Она была так напугана, что её сбивчивые слова, перемежающиеся плачем, было почти невозможно разобрать. Единственное, что было понятно, это слово “помогите”.

Рудин загнанно огляделся, пытаясь найти хоть кого-то, кому он мог сбегать

потенциальную проблему, ведь у него и без неё их было выше крыши!

Он, беглый зек, укравший полицейское оружие, “убивший” часть охраны и всех остальных зеков! Ему ли заниматься благотворительностью?

— Что случилось?! — наклонившись, Рудин грубо оторвал девочку от своих штанов и хорошенько её встряхнул за плечи. — Кому помочь?!

— М-м-мой отец! Его схватили! Помогите ему!

— Его схватили зомби? Его укусили? — последний вопрос был решающим.

Заодно Рудин проклял остатки своей совести.

“Почему это не мог быть какой-то парень или девушка?! Их бы я хотя бы мог послать нахер. Но вот ребёнка...”

— Нет, — отчаянно покачала девочка. Удивительно, но жесткий подход “полицейского” сработал и ребенок немного успокоился и начал отвечать. — Это не з-зомби, это два каких-то взрослых мальчика! Они умеют творить м-магию и мучают других людей! Они поймали моего папу...

Девочка же увидев, что “дяденька полицейский” подозрительно молчит, вновь ударилась в слезы.

— Дяденька полицейский, я не вру! Они и впрямь это умеют...

— Спокойно! — прошипел Рудин, закрывая икнувшему ребенку рот, чтобы она своими криками не привлекала внимания мертвецом. Да их рядом вроде не было, но все могло измениться в любую секунду.

Чуть подумав, он и вовсе подхватил ребенка на руки и отошел к ближайшим кустам и деревьям, скрывшись за ними.

— Я тебе верю, — веско зашептал Владислав девочке, которая подозрительно затихла, когда он её нёс. — И я... — Рудин прикрыл глаза, помассировал переносицу и с трудом выдавил. — Помогу твоему отцу. Но ты должна очень внимательно объяснить мне, что эти “мальчики” умеют. Понимаешь меня?

“Другие обладатели магических шариков? Могут ли они знать, что за чертовщина здесь происходит?”

— Хорошо, дяденька полицейский, — быстро кивнула девочка, её лицо буквально светилось от надежды. О чем говорить, если от напряжения она умилительно сжала и прижала кулачки к груди. — Один из этих мальчиков умеет летать...

— Как быстро? — тут же прилетел уточняющий вопрос

— Н-не знаю, — сбился ребёнок. — Но он часто приземляется!

“Значит, он все ещё недостаточно силён для полноценного полета”. - сделал вывод Рудин: “Продолжительное парение?”

— А второй? — задал вопрос Влад и тут же пожалел об этом, увидев, как схлынула кровь с лица девочки.

— О-он стреляет острыми палками и, — пискнул ребёнок. — И прокалывает ими людей...

Последняя часть мужчине совершенно не понравилась. Агрессивные владельцы магических сфер — это не то, что может тебя радовать.

Однако что-то заставляло Владислава хотеть встретиться с другими, такими, как он. Да и надо было как-то помочь ребёнку, коль уж он не прогнал её сразу.

— Я тебя понял. Где, говоришь, они находятся? Только чур ты будешь вести себя тихо и станешь держаться прямо за мной. Я хочу увидеть этих двоих, а они меня не должны

увидеть, это понятно?

— Я поняла, дядечка полицейский, — тряхнула светлыми волосами девочка и неожиданно улыбнулась. — Мои мама и папа говорили, чтобы я была хорошей и послушной девочкой.

Видя такую милоту и наивность, Владислав не мог не улыбнуться, но судя по тому, как улыбка девочки пропала, а сама она сжалась, улыбался Рудин откровенно так себе.

Он протянул руку и накинул на голову удивленной девочки розовый капюшон.

— Не лето, простынешь ещё. — вздохнул он, поднимаясь и спешно направляясь в указанную ребенком сторону. Рядом бежала и сама виновница.

Безусловно, брать девочку с собой было безумием, но и оставлять её тут, значило рисковать найти потом порванную зомби розовую курточку.

Заодно Рудин натянул на нижнюю половину лица балаклаву охранника. Если зомби было плевать на его лицо, то у живых может быть совсем иное мнение.

Как оказалось, бежать надо было немного. Стоило миновать огромную, огороженную высоким забором, детскую площадку, как послышались чьи-то крики, стоны, проклятья и задорный смех.

Однако куда раньше пара из мужчины и девочки наткнулись на убитых зомби.

Они валялись тут и там, усеивая подступы к небольшому дворику между двумя домами.

Влад чуть замедлился и начал внимательно оглядывать мертвецов, пока его “спутница” сжалась и смотрела куда-то вверх.

Трупы делились на две категории. В первом случае у мертвецов была расколота или очень сильно повреждена голова ударом сверху.

Здесь или орудовал очень высокий человек или...

“...Или это наш любитель полетать. А ведь я был прав. Сафари на зомби лишь набирает обороты”.

Второй же тип трупов был куда интереснее.

Владислав даже не поленился и потыкал пальцем угольно черный четырёхгранный клин, вбитый глубоко в лицо трупа. Клин и не подумал никуда исчезать.

“Или второй владелец сферы умеет управлять металлом, как бог, или я чего-то не понимаю”.

Сам Владислав очень сомневался, что на их уровне так легко управлять таким количеством стали или из чего сделан этот клин.

Но как бы Рудин не хотел не идти дальше, но он уже не мог повернуть назад. Наполненный надеждой взгляд ребёнка был не тем, к чему он когда-либо готовился.

Тихо подойдя к углу здания, Влад аккуратно выглянул, оценив происходящее, после чего так же быстро нырнул обратно в укрытие.

И судя по мрачной складке между бровями, увиденное мужчине совершенно не понравилось.

Если постараться коротко описать происходящее во дворе, то ближайшее цензурное слово было бы — жуть.

Перед двумя коротко стриженными парнями лет двадцати — двадцати двух стояло на коленях человек десять. Вокруг них были раскиданы тела, но сложно было понять, зомби ли это или кто-то из пленных

Почему пленных?

Так потому что прямо в эту секунду владельцы магии самозабвенно развлекались. На

стене дома было приколочено уже знакомыми клиньями несколько человек и это был совсем не конец “игры”.

— Эй, Васян, давай, подними его ещё выше, а то будет совсем неспортивно! — стоявший внизу парень с ухмылкой наблюдал, как “Васян”, подхватив под мышки бессознательное тело парня лет восемнадцати, медленно поднимается с ним в небо.

Глядя на окровавленную голову жертвы, не сложно было понять, почему тот потерял сознание.

В то же время пленные, скорчившись на земле у ног второго истязателя, с ужасом наблюдали, как одного из них поднимают все выше и выше. У нескольких женщин текли слезы, но они боялись даже издать всхлип.

Судя по валяющимся вокруг телам с клиньями, кто-то пытался противостоять психопатам, но все закончилось печально.

— Думаешь это так просто, Жека? — прохрипел Васян. — Чем выше, тем труднее это контролировать! Мне надо убить ещё минимум с сотню зомби, чтобы это стало получаться нормально!

— Хватит душнить! Ай, ладно, хер с тобой. Давай на счет три. Раз, два, три!

В ту же секунду Васян отпустил тело парня и под сдавленные стоны пленных, то, набирая скорость, понеслось к земле. Но ему не суждено было разбиться.

Ждавший до последнего Жека резко вскинул руки и разрядил возникший из ниоткуда за секунду четырёхгранный шип, буквально прибав жертву рядом с другими убитыми.

Несчастный успел издать лишь слабый хрип, когда он пришел в сознание, но его глаза вновь закатились и он окончательно потерял сознание от разбившего грудную клетку здорового кола.

Мучители громко засмеялись, радуясь успешному попаданию.

“Проклятье! Что это за адское дерьмище?! Они что ли в конец поехали? С момента начала зомбиапокалипсиса не прошло ещё и дня!” — лицемерие столь жестокого зрелища выбило из головы Влада все цензурные мысли.

Причем, ничего в облике истязателей не говорило о том, почему они встали на эту темную дорожку. Их одежда недвусмысленно показывала, что они не испытывали недостатка в деньгах.

Смотря на то, как летающий ублюдок и стрелок веселятся на земле и хвастаются друг другу способностями, Владислав чувствовал, как в висках начинает покалывать.

Рудин был зол и его злость лишь росла с каждой секундой.

Возможно, его выводы были надуманны, но, рассматривая сейчас двух вполне прилично выглядящих молодых людей, Владислав вспоминал печальное предупреждение неизвестных.

“Вот, что значит, будет с теми, кто не справится с выданной им мощью”, - угрюмо прикинул он: “Тот, кто умеет летать, теперь скидывает других с высоты. А тот, кто стреляет какими-то “копьями”, распинает людей на стенах. Боюсь даже представить влияние огненной магии, если она есть”.

Больше Рудин не сомневался. Если он собирался разместиться в этом районе, то эти два “утырка” должны были сдохнуть, ради его собственной безопасности.

— Жди меня здесь и смотри по сторонам. — приказал он девочке, уже не думая о том, как она отреагирует.

После этого он осторожно двинулся вперед, стараясь держаться у стены здания, скрытый выступающим впереди крыльцом. Теоретически, летающий владелец сферы мог бы

его увидеть, но высаженные стволы деревьев ему в этом бы мешали.

Рудин полез в сумку и достал несколько бутылок, после чего свинтил с них крышки, позволив алой жидкости хлынуть на асфальт.

Да, возле сумасшедших было множество трупов с натёкшими с них лужами крови. Казалось, просто бери и напитывай энергией. Психи даже не заметят неладного.

Вот только в той крови не было энергии Владислава. А та красная стихия, что покоилась, до поры до времени, в его сумке, была напитана его силой до предела.

Словно чувствуя ярость владыки и забурлив от неё, кровь несколькими тонкими струйками хищно заскользила по черной земле. Снег уже растаял, поэтому её было очень плохо видно в сгущающихся сумерках.

Ещё одной причиной использовать “свою” кровь было то, что из-за значительного расстояния в три-четыре десятка метров Рудин мог контролировать лишь подготовленный “материал”.

Скорчившись за самым ближним к убийцам деревом, Владислав сосредоточился. Сейчас был один из самых важных моментов.

Ведь если он ошибется, ствол дерева его совершенно не спасет от убийственно мощных снарядов владельца сферы. Рудин успел воочию убедиться в точности ублюдка — он не промахнется.

Вот, чтобы сэкономить энергию подпрыгивающий на несколько метров вверх и медленно опускающийся Васян, что-то рассказывая товарищу, повернулся боком, и кровь резко рванула вперёд, преодолев бордюры и смешавшись с другой кровью.

Если владельцы сфер и заметили странное дрожание озерца крови, то не подали вида.

Чувствуя нарастающую головную боль, Владислав стиснул зубы.

Контролировать кровь на таком расстоянии было тяжело. Энергия уходила слишком быстро, но он должен был выждать, когда Васян все-таки соизволит спуститься к своему товарищу.

И хоть у Влада был автомат, но, откровенно говоря, Рудин совершенно не был уверен, что сможет гарантированно попасть даже на таком относительно смешном расстоянии. И даже если он попадет, убив стрелка, где гарантия, что “летчик” не успеет убежать? Пока что он стоит слишком далеко и в стороне от линии огня.

Вечно оглядываться в небо, ожидая удара битой в затылок, участь хуже не придумаешь.

Да и Владислав очень сомневался, что автоматный огонь не привлечет зомби или кого похуже, вроде тех же полицейских.

Поэтому, превратившись в сжатую пружину, он ждал, но на всякий случай все же приготовив автомат.

— Эх, что-то темнеет, — с сожалением выдал стрелок, посмотрев на небо. — Выбирай ещё одного, а потом будет закругляться.

— Блин, у меня уже руки раскалываются. — пожаловался Васян, тем не менее послушно начиная приближаться к заскулившим пленным.

Рудин невольно содрогнулся, словно от холода. Было не по себе наблюдать, как взрослые, уверенные в прошлом люди, за столь короткий срок стали неуверенным, забитым стадом.

— Даже несмотря на всех тех зомби, что я грохнул, тягать столько людей вверх — это дохрена.

— Харе плакаться. “Тарелочка” сама себя не поднимет. — Жека изобразил, как ему

казалось, крутую позу стрелка, когда Рудин посчитал, что время пришло.

Кровь ударила практически бесшумно, зато, нанизанный на вонзившийся ему в жопу красный кол, Стрелок, закричал от всей своей гнилой души.

Так как Владислав не скупился на энергию, то багровый кол аж поднял корчащееся тело убийцы на пол метра над землей, позволив тому начать плавно опускаться на это импровизированное сидение.

Не отставал от него и повизгивающий Летчик, судорожно пытающийся скользкими от крови пальцами снять свои ноги с пробивших их шипов.

Владислав мрачно скривился.

Изначально план был в том, чтобы убить Стрелка первым же ударом, а Летчика сковать. Но его прицел оказался не столь точным, отчего “Кол” не попал в голову, лишь пройдя сквозь все тело и выйдя где-то из шеи.

И, к слову, корчи Жеки оказали ему плохую службу — от его же действий кол, прошел ещё дальше, отчего ноги истязателя коснулись земли. Вот только этому обстоятельству он был совсем не рад.

“Не так-то просто прицелиться в кого-то снизу вверх, когда второй раз в жизни пользуешься этим дерьмом”. - мысленно успокоил себя Рудин.

Тем временем скулящий и корчащийся Стрелок рухнул на землю, когда кровь потеряла свою целостность из-за ауры.

“Важное наблюдение, аура есть не только у зомби. Но пора исправить свою ошибку”.

Не видящий Рудина Жека нашел в себе силы все-таки встать на четвереньки, когда выстреливший второй шип вошел ему точно в глаз.

Руки теперь уже точно трупа подломились, в то время как колени не двинулись и он издевательски рухнул лицом вперед, оставшись в униженно наклоненной позе.

Заметивший смерть своего товарища Васян застонал, осознав свои перспективы. А уж когда он заметил неторопливо подходящего к нему одетого в бронежилет и сжимающего в руках автомат полицейского, то и вовсе обоссался от страха и боли.

Все это время пленные в мертвой тишине во все глаза смотрели на происходящее. Они даже не моргали, словно хотели запечатлеть происходящее на всю свою жизнь.

Взгляд Владислава прошелся по трупу Жеки и губы мужчины дрогнули в жестокой усмешке. Рудину показалась забавным способ смерти этого подонка.

“Жаль, он умер слишком быстро. Хоть он и успел почувствовать, насколько же он был неправ”.

— Почему ты это делаешь?! — выкрикнул оставшийся в живых бывший мучитель. Теперь в его голосе больше не было той силы и высокомерия. В этот раз его голос срывался, а глаза метались, словно у загнанной крысы. — Ты же такой, как и мы! Почему ты их защищаешь?! Какое тебе дело до этого стада? Послушай, мы ведь можем ими править вместе. Старому миру пришел конец, а на пепле Старого мы построим новый!

Влад невольно приподнял бровь услышав, столь складную для этого дегенерата фразу, но быстро понял, что он её откуда-то просто взял.

— Я их не защищаю, — решил все-таки коротко ответить Рудин. — Я просто избавляюсь от человеческой гниды вроде тебя.

— Н-неподходи! Я-я убью тебя! — окончательно психанувший владелец летающей сферы от страха попробовал подняться в воздух, но при этом он забыл, что его ноги все ещё были пронзенными кровавыми шипами. — А-а-а-а! — рухнув обратно на землю, он весь

перемазался в крови и принялся метаться, словно застрявший в капкане зверь.

Но Рудина не трогали его страдания. Мысли мужчины были далеко, когда он поднял голову и оглядел поближе композицию из прибитых к стене здания людей.

Невинно пролитая алая жидкость находила себе путь среди выступающих вперёд желтоватых кирпичей, расчерчивая стену здания, словно страницу в тетрадке.

Кровавая пелена начала застилать взор Владислава, когда он заметил приколотенные трупы женщин и даже нескольких детей.

Видя то, что творили те, кто поддался шепоту магических сфер, Рудин инстинктивно задавался вопросом, в чём же заключается его собственный изъян?

Что же, теперь вопросов больше не было.

— Значит вы жаждали крови? — горло Владислава сумело выдавить слова, но в них уже не было ничего человеческого. — Ну тогда пей же! Пей сколько влезет! Утоли свою жажду и не говори, что я сегодня не щедрый!

Парочка сошедших с ума от вседозволенности психопатов убила больше десяти человек на земле и ещё четверых приколола на стене.

И в настоящий момент вся кровь их жертв устремилась к завопившему от животного ужаса убийце.

Вот только он на свою беду зря открыл рот.

За пару секунд поднявшись по телу Васяна кровь, наплевав на его сопротивление, пробилась себе путь в его рот и хлынула внутрь.

Да, Рудин терял над ней контроль внутри, но управления снаружи хватало более чем.

Попытки Васяна руками прикрыть рот ни к чему не привели, а кровь все продолжала поступать непрерывным потоком.

Глаза преступника выпучились, когда у него из глаз потекли алые слезы.

А затем давление выросло достаточно, чтобы жалкое тело убийцы больше не смогло его выдерживать.

Бум!

Живот владельца сферы с громким хлопаньем взорвался, окатив все вокруг черной кровью.

Плюх.

Плачущее красными слезами тело завалилось и рухнуло на бок, где и застыло, смотря на мир остановившимся взглядом.

Рудин пошатнулся и чуть было не упал.

Поддавшись своей жажде крови, он умудрился потратить всю свою энергию! Если бы выжившие попробовали бы забрать у него автомат, то он бы даже не смог ничего сделать.

Однако пленникам было не до того.

Все они боялись даже вздохнуть, чтобы никоим образом не привлечь внимание спасителя, который оказался даже страшнее их убийц.

Наконец приступ “острого энергетического дефицита” закончился и Влад сумел вдохнуть хоть немного воздуха, когда двор разорвал радостный детский крик.

— Папа! — пробежавшая прямо по кровавому асфальту девичья фигурка сходу кинулась на руки еле успевшему встать с колен отцу.

Рудин заметил, как у мужчины дрожали руки, когда он обнимал свою дочку.

Влад зло ощерился, видя то, как поднимающиеся на ноги спасенные им люди в страхе отводят взгляды. Никто так и не набрался смелости поблагодарить того, кто их спас.

“Ха, герой сделал своё дело, герой может сваливать. Неблагодарные ублюдки. Ну вернетесь вы у меня из Египта...” — подумал Рудин, выуживая из карманов убийц смартфоны и кредитные карточки. К счастью, у одного из них не стоял пароль..

Он также был рад, что нижнюю половину его лица закрывала маска охранника. Он сомневался, что в таких условиях его могут узнать, но лучше было подстраховаться.

Вместе с тем, мужчина чувствовал сосущее чувство пустоты от той вспышки ярости и кровожадности, которая обрушилась на двух мертвых владельцев сфер.

Нет, он не сожалел, что их убил. Но Рудин уж точно не собирался превращать все это в сумасшедший калейдоскоп кровавого безумия.

Хуже же всего было от осознания, что в тот момент он себя почти не контролировал.

Когда в следующий раз жажда крови толкнет его на путь насилия и резни?

Развернувшись, он хотел было уже уйти по английски, то есть, не прощаясь, но кое-что принудило его застыть.

— Дяденька полицейский! — чей-то радостный, доверху наполненный счастьем крик, заставил его повернуть голову.

Светловолосая девочка в розовой куртке широко улыбалась, активно махая ему рукой. Рядом неловко стоял её отец, который вроде и хотел её остановить, но боялся реакции “спасителя”.

— Большое спасибо, дяденька полицейский! Спасибо, что спасли моего папу! Вы полицейские, совсем не такие, как о вас говорил мой папа! — рядом с девочкой раздалось полузадушенное сипение, а отец девочки внезапно подавился воздухом, одновременно умудрившись покраснеть и побледнеть.

— Всегда пожалуйста. — уже куда веселее усмехнулся Владислав, отворачиваясь и уходя прочь.

— Меня зовут Юля Семенова!

Рудин, не оборачиваясь, шутливо отдал честь.

Под маской же он улыбался. Сжатую пружину напряжения, тоски и гнева немного отпустило

Возможно, этот маленький акт альтруизма был сделан все же не зря.

А теперь пора бы уже найти себе убежище на пару-тройку ближайших дней. Одним богам было известно, насколько Владиславу требовался хороший, продолжительный отдых.

Глава 5

Стоило Владиславу отдалиться от двора достаточно далеко, как он постарался укрыться как можно лучше, чтобы не маячить посреди улицы.

Удостоверившись, что его никто не видит, Рудин снял полицейскую перчатку и достал телефон одного из владельцев сфер.

Сам смартфон оказался одним из тех не очень дорогих девайсов, ломающихся уже спустя год-два интенсивной работы.

Невзирая на все преимущества операционной системы “андроид”, надежность машинной части его смартфонов вызывала некоторые вопросы.

С другой стороны Владиславу не нравились и те же айфоны за их слишком большой ценник, хоть в надежности они много кому давали фору.

Загоревшийся экран показал Рудину семьдесят процентов заряда батареи, но куда сильнее мужчину волновало совсем другое.

С замиранием сердца Владислав щелкнул по значку “оперы” и тыкнул в появившийся

значок “яндекса”.

Лицо мужчины осветила облегченная улыбка, когда он понял, что на этом телефоне все же подключен и работает интернет.

Палец Рудина стремительно начал набирать текст. Поисковик, чуть подумав, все же показал ему требуемый результат.

Открывшиеся яндекс карты с расположением всех полицейских участков заставили волосы на затылке Владислава встать дыбом.

Ведь, если он ни в чем не ошибся, то в тот момент, когда он стоял и размышлял куда идти, и когда Юля привлекла его внимание, буквально за углом через одно здание находилось отделение полиции!

Поверни он налево и заметь его кто-нибудь, приключения Владислава Кровавого могли закончиться толком не начавшись!

Сузив глаза, Влад отдалил карту, принявшись подсчитывать где и какие полицейские объекты находятся.

И увиденное ему совершенно не понравилось.

“Какого черта в Коптево так много полиции?!” — возмущенно думал Рудин, смотря на Университет МВД имени Кикотя, который буквально загораживал ему путь вдоль центральной улицы. С противоположной же стороны расположилось отделение МВД по Коптеву.

Идти влево было бессмысленно, так как там располагался Музей автомобильных историй и нескончаемые автомобильные магазины и выставки.

Справа же пошел сплошной поток школ, гимназий и больниц.

Драться с детьми зомби, как и жрать автомобильные шины, Рудин не хотел, поэтому его взгляд остановился на небольшой группе высотных домов, которые располагались тут же, на Коптевском бульваре.

Тяжело вздохнув и оглядев улицу на наличие патрулей полиции — виднеющиеся вдалеке зомби его ничуть не беспокоили, Владислав побежал в сторону нужного ему жилого массива.

И, что удивительно, он добрался до него почти без проблем.

Лишь единожды мужчине пришлось обходить через гаражи группу из трёх мертвецов, бесцельно бредущих по улице, но, благо, хорошее зрение не было сильной стороной кровожадных тварей.

Также зомби удачно отвлекла пролетевшая прямо над ними тройка боевых вертолетов. Созданные для войны машины хищно несли на себе многочисленное вооружение, которое было неплохо видно на такой высоте. Он даже не знал раньше, что на вертолёт крепят авиационные бомбы. Или это были дополнительные топливные баки?

“Нет, больше похоже на бомбы”, - подумал Влад, огибая поваленную на тротуар урну.

Шум от винтов вертолетов был столь сильным, что Рудин невольно помянул военных добрым словом.

Также он не мог не отметить, все усиливающийся грохот выстрелов где-то вдали. Судя по активности канонады огонь велся уже отнюдь не из обычных автоматов. А пробирающийся до самого нутра грохот явно намекал на выстрелы из чего-то вроде автоматических пушек.

Добравшись до жилых домов, Влад после небольшого колебания решил остановиться на длинном, обшитом белым облицовочным фасадом, здании.

И здесь мужчине вновь пришлось пустить в дело весь свой интеллект, чтобы открыть

дверь в подъезд.

Оглядев, как казалось, неприступную дверь с домофоном, Рудин насмешливо ухмыльнулся.

Тихий звук откручивающейся бутылочной крышки и небольшая порция крови стекает прямо на дверь, чтобы уже в следующую секунду замереть и просочиться в щель между косяком.

Чуть раньше, не имея возможности постоянно наблюдать на сошедшими с ума владельцами магических сфер, Владислав частично смотрел через кровь на своих противников.

Однако теперь Рудин полностью положился на магическое зрение.

Смотреть через контролируемую тобой алую стихию было очень непривычно. Картинка постоянно плыла и переключалась, словно в калейдоскопе или чем-то похожем на глаз той же мухи, будто у крови были одновременно десятки глаз.

И словно этого было мало, стоило всего лишь чуть надавить, как кровь так и норвила приблизить картинку слишком сильно, ведь физические ограничения для неё были несущественны.

И да, ни о каком цветовом восприятии не шло и речи. Все вокруг, как это не сложно понять, было того или иного оттенка красного.

Однако путь “капли” наконец завершился, безошибочно расположившись прямо напротив кнопки открытия двери.

“А что? Если клининговое агентство провалится, я всегда могу попробовать себя в “домушниках”. Видит Бог, с кровью я не пропаду и начну успешный старт”.

Зайдя внутрь и прикрыв за собой дверь, Рудин подставил горлышко бутылки под нырнувшую обратно кровь.

Скрипнув, крышка вновь оказалась на своем месте.

Невольно Владислав задумался о том, что эта кровь все ещё ровно та же, что он набрал в полицейской газеле.

“Словно какой-то маньяк, блин, храню кровь убитых мной зомби...”

Коридор встретил Влада рассеянным светом одной единственной тусклой лампочки и изрядно обшарпанной лестницей.

“Выбирать стоит второй, максимум, третий этаж. Если что-то случится, обязательно должен быть запасной выход через окно”.

Пробежавшись по лестнице и миновав лифт, Рудин застыл перед тремя дверями.

Предстояло решить в чей именно дом он незаконно вторгнется.

Беспокоило ли Влада это?

Не совсем. С каждым часом, проведённым на свободе, он всё отчетливее понимал своё положение и тем сильнее утрачивал внутренние запреты.

Что бы он сейчас не сделал, в случае его поимки ему не смогут сделать ничего хуже. Если, конечно, правительство не снимет запрет со смертной казни. Да и так, это было лучше пожизненного.

Сняв шлем, Влад осторожно прижал ухо к каждой из дверей, пытаясь услышать чьи-то голоса или звуки ходьбы.

И во все трёх случаях ответом ему была тишина. Скорее всего, жителей этих квартир апокалипсис застал на работе и домой вернуться они уже не смогли. Или они сидят тихо, наслушавшись и начитавшись всякого по телевизору или в интернете.

Влад вздрогнул всем телом, когда представил, что же творилось в том же метро.

Рудин внимательно оглядел все двери и наконец его взгляд остановился на той, у которой замок был на вид проще всего.

“Если я правильно помню, на некоторых замках есть возможность открыть закрытую дверь изнутри. Эх, жаль, энергии осталось так мало”.

Уже привычным движением кровь была выплеснута на дверь и нырнула внутрь. Энергии было критически мало, поэтому, чувствуя слабость, Влад спешил.

Рудин прищурился, пытаясь сориентироваться в получаемых кадрах. Напрягало и то, что пока он тратит время на привыкание, последние крохи энергии успешно тают.

“Ага, вот он!”

В отличие от кнопки, повернуть металлический переключатель пару раз оказалось куда труднее, но даже так он все равно справился.

“Великолепно”. — Рудин довольно вошел внутрь распахнувшейся квартиры и защелкнул уже сам замок изнутри.

Из-за того, что Солнце почти зашло, в коридоре было очень темно, поэтому Владу пришлось немного повозиться, ища переключатель света.

Обстановка внутри была, конечно, не роскошной, но достаточно зажиточной. Было видно, что владелец не испытывает недостатка в деньгах. Чего стоила хотя бы дорогущая подставка для обуви.

“И, скорее всего, хозяина квартиры или где-то доедают, или он яростно отбивается от пытающихся его сожрать мертве...”

Спокойно прошедший мимо входа в одну из комнат Рудин успел увидеть лишь смутный силуэт, когда обрушившийся на него здоровенный зомби впечатал тело Владислава в противоположную стену.

Влад еле успел подставить предплечье, всунув то под нижнюю челюсть зомби, когда мертвец практически вцепился ему в лицо.

— Орг-хг-а-гх!

Из последних сил сопротивляющийся приближающейся пасти живого трупа Рудин отчаянно выматерился, пускай и мысленно.

Кто ему сказал, что кроме живых владельцев, не могло быть их мертвых аналогов?!

Полуголый мужик, с изрядным пивным брюшком и майкой-алкоголичкой явно был серьезно настроен вкусно поужинать.

Судя по всему, его никто не кусал и он неудачно попал в ту небольшую категорию людей, что стали первыми превращенными.

Хуже же всего было то, что даже несмотря на то, что Владислав физически был достаточно здоровым парнем, нечеловеческая выносливость и сила зомби все равно его превосходили.

Влад попробовал обратиться к лежащей в бутылках крови, но с отчаянием понял, что у него осталось слишком мало энергии для этого.

Не лучше ситуация была и с автоматом, ведь у него не было третьей руки.

Сумев наскрести последние капли магии, Влад ударом, скорее, отчаяния, чем разума, сумел пробить в пластиковой бутылке и сумке дырку, в которую хлынула кровь, но на что-то большее сил уже не хватало.

Глядя на то, как челюсти зомби щелкают все ближе и ближе к его телу, Рудин невольно испытал безысходность.

“Неужели я так тут и сдохну?!” — гнев вспыхнул с ослепительной яркостью, когда мужчина осознал, что весь его побег и сражение были зря: “Нет, я не могу подохнуть здесь и сейчас! Не так! Только не так!”

Ни о какой серьезной атаке не могло идти и речи. Энергии как не было, так и не появилось.

Но ведь какая-то энергия все же была скрыта в покрывающей пол крови.

Рванувшая вперед багровая жидкость с силой протаранила ногу мертвеца. И хоть она не пробила её, но зато отбросила достаточно, чтобы зомби на мгновение потерял равновесие. И Рудин немедленно воспользовался представившимся шансом.

Шагнув в бок, он мощным ударом берца в грудь отбросил мертвеца на пол.

В глазах Рудина двоилось, но он безошибочно ухватился за стоявшую неподалеку цельную и довольно тяжелую полку для обуви.

Ботинки посыпались вниз, словно горох, когда Влад занес железяку над поднимающимся зомби.

Думал ли владелец, что он примет смерть от своей же дорогой покупки?

— Сдохни! — упавшая вниз сталь с хрустом впечаталась в башку трупа, уронив тот обратно. Но Влад не удовлетворился одним ударом. Ещё четыре раза он поднимал покрытую кровью полочку для обуви, ударяя её по уже не шевелящемуся трупу.

Споткнувшись, Владислав рухнул на стену и сполз по ней вниз. Героическая полка с грохотом приземлилась рядом, чуть было не разбив ему коленку.

Несколько полных энергетических опустошений за один день окончательно доконали Рудина. Сознание мужчины стремительно уплыло в благословенную тьму.

02.04.2022 Особый объект “Урал-3”. Двести метров ниже поверхности земли.

— Каково положение дел? — взгляды всех собравшихся людей скрестились на задающем вопрос мужчине. Любому, кто был бы на этом совещании, стало бы ясно, кто здесь обладает всей полнотой власти.

— Кхм-кхм, — бросив взгляд на остальных присутствующих, со стула встал генерал МВД Семён Юрьевич Марков.

Выглядел он просто: короткая прическа, длинный, опускающийся вниз нос и многочисленные морщинки в уголках губ.

От прошедшей бессонной и невероятно напряженной ночи его лицо имело сероватый оттенок, а под глазами залегли глубокие, темные мешки. Было видно, что этому человеку довелось увидеть слишком многое, чтобы он остался прежним.

— Ситуация хоть и тяжелая, но у нас все же получилось справиться с первым, а значит, самым тяжелым ударом. Мертвецы отброшены из центра, а центральные улицы очищаются прямо сейчас. Метро, к несчастью, все ещё захвачено, хоть большинство людей и успело эвакуироваться, но идут работы по его освобождению.

По рядам собравшихся проплась волна оживления. Хорошие новости сейчас нужны были словно воздух.

— Вовремя среагировав и предупредив полицию и скорую, мы сумели остановить критический рост зараженных. Отправив же всю полицию и росгвардию на уничтожение зараженных...

— Вы говорите “зараженные”, но мы так и не смогли найти ничего, что соответствовало бы этому термину! — внезапно огрызнулся министр здравоохранения

Королёв. — Что бы не вызывало инфицирование, это столь далеко от всего, что мы знаем...

— Пожалуйста, помолчите, и до вас очередь дойдет, — резко прервал Королёва человек во главе стола, заставив того недовольно закрыть рот. — Продолжайте, Семён Юрьевич.

Генерал благодарно кивнул.

— Да, войска ценой больших потерь в личном составе сумели предотвратить наступление противника в большинстве районов Москвы. Однако часть районов все же была потеряна под ударами зараженных. На данный момент из ста двадцати пяти районов, шесть оказались под контролем противника. Разведка докладывает, что число зараженных превысило критический уровень, что повлекло за собой их объединение в крупные воинские соединения...

— Извините, о чем вы говорите? — совсем запутался министр культуры. — Можно, пожалуйста человеческим языком?

Марков на секунду завис, пытаясь понять, что от него хотят, после чего раздраженно дернул щекой, но все таки решил пояснить.

— Число зараженных там столь велико, что они начали объединяться в орды в несколько сотен особей, с которыми уже очень сложно совладать даже с использованием военной техники.

Эта новость опять же не оставила никого равнодушным.

— В число потерянных районов входит Отрадное, Митино, Выхино — Жулебино, Марьино, Бутово и Коптево. Если обобщить, то почти все самые густонаселенные районы Москвы.

— Что сделано для предотвращения катастрофы в других районах? Какие работы ведутся прямо сейчас?

Генерал МВД вздохнул и горько покачал головой.

— Бойцы делают все, что только могут. Но войск не хватало и в самом начале катастрофы. Сейчас же, после многочисленных потерь, и подавно. Тем не менее работы по расчистке улиц и локализации очагов заражения ведутся. В этом деле нам помогают в том числе и военные части генерала Михайлова.

Взгляд главы собрания перешел к ещё одному слушателю и тот четко встал, разгладив мельчайшие складки на форме. При этом, если на генерала полиции Российской Федерации смотрели уважительно, но все же немного покровительственно, то вот генерал армии, Владимир Георгиевич Михайлов, в их глазах выглядел совсем иначе.

Высокий, с коротко подстриженными очень светлыми волосами и впалыми щеками, он больше походил на выходца из туберкулезного диспансера. Но все расставляли по местам глаза. Цепкие, словно булавки, они смотрели на мир подобно двум окулярам снайперских винтовок.

В конечном счете, человек, который прямо сейчас отвечает за координацию и управление всеми военными частями вокруг Москвы, достоин того, чтобы его слушали предельно внимательно.

— Войска эффективно справились с заражением в своих воинских частях, ликвидировали зараженных бойцов и вернули боеспособность, — глубокий голос генерала армии был абсолютно холоден, отчего звучало так, будто говорит машина, а не человек. — Прерванные цепочки командования были восстановлены. На данный момент один полк 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизий направлен на нормализацию положения пригорода. Два оставшихся полка при поддержке 27-й отдельной гвардейской

мотострелковой бригады выступили в Москву. Также несколько вертолетных звеньев 332-го отдельного гвардейского вертолетного полка непрерывно атакуют скопления зомби, не давая им объединяться в крупные соединения.

Генерал армии кивнул Маркову и тот заморгал, пытаясь сбросить усталость.

— Как я сказал ранее, наши войска создают и укрепляют оборону вокруг критически зараженных районов. Дело осложняется тем, что на ведение огня и взрывы двигается ещё больше зараженных, но это лишь усложняет задачу и увеличивает риск прорыва.

Закончив доклад, генерал армии сел обратно. После этого был вызван уже министр здравоохранения, подтвердив свои же слова об отсутствии каких-либо внятных результатов. Десятки научных лабораторий бились над тайной очередной эпидемии, но толку было мало.

Что бы не вызвало “вспышку”, оно пока было неизвестно.

Тем не менее, несмотря на всю неожиданность атаки, человечество все же смогло выдержать первый удар.

Ставка командования России не верила, что в случившемся виноват кто-либо из “Западных партнеров”.

Да, они были бы рады видеть Россию в огне, вот только то же самое творилось и у них самих.

И если Америка или, что удивительно, Китай, пока держались, то вот дела в Европе шли несколько хуже. Европейские военные упустили момент и заражение начало активно распространяться.

— Хорошо, товарищи, — глава собрания легонько хлопнул по столу и растянул губы в суровой, но обнадеживающей улыбке. — Как мы видим, положение тяжелое, но не безнадежное. В разное время Москва терпела самые сокрушительные удары, но она всегда возрождалась. Так давайте же совершим ещё одну победу и выкинем заразу сначала из нашей столицы, а потом и вовсе из страны!

Надо ли говорить, что слова главы государства нашли самую теплую поддержку?

02.04.2022 9.00 Коптевская улица 18Б

— Что ж ты, сука, такой тяжелый?!

Как оказалось, просыпаться после того, как свалился в обморок от энергетического голодания, это то ещё развлечение.

Все тело болело, а голова чувствовалась так, будто в любую секунду готова была отвалиться.

Тем не менее Рудину пришлось вставать, чтобы наконец выкинуть начавшее немного пованивать тело.

И прямо сейчас, широко раскрыв одно из окон, Владислав поднапрягся, мстительно переваливая своего несостоявшегося убийцу вниз.

Секунда и внизу раздался глухой удар. Черная земля придомового “газона” смягчила звук падения. Правда Рудин был бы намного счастливее, если тело почти убившего его зомби хорошенько размазалось по асфальту.

Закрыв окно, Влад с силой потер лицо, пытаясь хоть немного прийти в себя.

“Надо поесть”. - живот уже даже не скулил, а громко ругался, проклиная глупого хозяина: “И узнать, что случилось с моей семьей. Телефон-то у меня теперь есть”.

От последней мысли у Владислава все внутри сжалось.

Откровенно говоря, ему было очень страшно узнать правду. Вдруг его братья и даже

отец...

Холодильник мертвеца хоть и не был полон, но в нём все же нашлась булка белого батона, масло и докторская колбаса.

Прокипятив воду в почему-то розовом электрическом чайнике и заварив до зубовного скрежета крепкий черный чай с сахаром, Рудин сел делать бутерброды.

Попутно он включил "телеграм" на украденном телефоне и попробовал дозвониться сразу до нескольких номеров. Его беспокоила судьба многочисленных родственников. Другое дело, что наизусть номера телефонов он знал лишь нескольких из них.

Однако, чувствуя тревогу, он так и ни до кого не дозвонился. Да, это могло ничего не значить, ведь в сложившихся обстоятельствах у них могло не быть доступа к зарядным устройствам или им было вовсе не до телефонов.

Вот только страх за близких никуда не делся. Возможно, с многими из них он ладил откровенно так себе, но они все же были семьей.

Выбора больше не было. Как бы Владислав не оттягивал неизбежное, остался лишь один адресат, которому он ещё не позвонил.

Точнее, один ничем не примечательный номер, о существовании которого знало очень немного людей, ведь его владелец заплатил большие деньги, чтобы все так и оставалось.

Потянулись мучительно долгие секунды ожидания, когда включенный на громкую связь смартфон издавал пронзительные гудки.

Лишь когда Влад начал намазывать маслом второй ломоть золотистого батона, адресат все же взял трубку.

— Да? — услышав как всегда презрительно ледяной, но столь знакомый голос, Владислав не смог удержать ностальгическую улыбку.

— Здравствуй, отец. Ты не поверишь, но я даже рад тебя слышать.

Несколько секунд в трубке ничего не было слышно, но связь явно присутствовала.

— Взаимно... Сын. Не думал, что мы ещё когда-либо поговорим.

— Жизнь подкидывает сюрпризы отец. Как видишь, иногда даже приятные.

Глава 6

— Если для тебя смерть сотен тысяч, а скорее миллионов людей, это приятный сюрприз, то неудивительно, что ты загремел в "Черный дельфин". - сухо заметил Иван Дмитриевич.

Он, как всегда, был безжалостен.

— Не пытайся делать вид, что тебя заботят жизни других людей, отец, — отрезал Владислав. — Говори прямо, ты раздражен, что случившееся вредит твоему бизнесу. А насчет "Дельфина" ты и сам прекрасно знаешь, что там случилось...

— Ты позвонил, чтобы зря тратить моё время? — арктически холодный голос главы семьи не подразумевал споров. — Или похвастаться тем, что ты сбежал от своих конвоиров? В последнем случае, для тебя, беглого преступника, это и впрямь заметное достижение.

Рудин подавил желание крепко выругаться.

Так было всегда. Что он, что отец, по отдельности были достаточно спокойными и уравновешенными людьми, которые старались следовать логике.

Но стоило им встретиться или, о Боже, начать разговаривать, то всё равновесие и спокойствие слетало к чертям.

Они были подобно кошке с собакой, которые не могли не вцепиться в холку друг друга при первой же возможности. Бить максимально больно при любой удобной возможности —

это у них что-то вроде семейной традиции.

— Нет, отец, я позвонил не для того, чтобы похвастаться. И да, благодарю за твоё беспокойство, ведь меня не попытались сожрать или застрелили за весь вчерашний день совсем ни разу, — и тут же, не давая старшему Рудину что-то сказать, Владислав протараторил. — А звоню я тебе, чтобы узнать все ли с тобой хорошо. И все ли хорошо с моими братьями и сестрами. Как дядя? Что у вас вообще происходит?

— Со мной и с твоими братьями все хорошо. С дядей сложнее, но он тоже жив. У него были проблемы со связью, но он жив. Екатеринбург все ещё держится, — продолжительная пауза показала, что Иван Дмитриевич явно раздумывает, стоит ли говорить что-то ещё. — Касательно же того, что происходит, то уверен, ты и сам прекрасно знаешь.

— Да-да-да, зомби, апокалипсис, да ещё и владельцы дурацких магических сфер, которые способны творить всякое дьявольское дерьмо...

— Тишина, — резкий приказ старшего Рудина чуть было не заставил сам телефон подпрыгнуть от страха. — Откуда ты знаешь про сферы? Только не говори мне, что ты, позор всей семьи Рудиных, использовал одну из этих сфер?!

— А что мне ещё оставалось?! — возмутился Владислав. — Послушно, словно овца, идти в “Черный дельфин”? Или подыхать от голода в клетке, посреди толпы живых мертвецов?! Так уж извини, но я не собираюсь доставлять тебе такого удовольствия.

Между мужчинами повисла напряженная тишина, которую ни один из них не желал нарушать.

— Значит, ты все же использовал одну из них, — после продолжительного молчания мрачно заключил Иван Дмитриевич. — И судя по тому, что ты не пытаешься трахать телефон или организовать апокалиптическую церковь имени себя, ты все же сумел сохранить хоть какие-то мозги. Что именно ты получил от этих сфер?

— Э нет, отец, — губы Владислава скривились в злую улыбку. — Не так быстро. Не считай меня глупее, чем я есть на самом деле. Тебя ведь интересуют эти сферы, не так ли? Должно быть ты отлично видел, на что они способны и теперь, зная тебя, ты уже прикидываешь, как их использовать.

— Избавь меня от своего самодовольства, — старший Рудин умел принимать удары, иначе никогда бы не смог подняться так высоко. — Даже полный дурак сумел бы об этом догадаться. Что ты хочешь за эти сведения? Денег?

— Ха-ха-ха, смешно, — абсолютно мертвым голосом издал смешок Владислав. — Есть у меня подозрение, что очень скоро эти фантики с циферками не будут стоять и бумаги, на которой они напечатаны.

— Тогда что?

— Я ведь уже сказал. Я хочу знать о том, что у вас происходит и как поживают мои братья и сёстры. Но теперь, я подумал, что неплохо было бы, чтобы ты сказал старшему брату, чтобы он мне перезвонил. Уверен, ты бы не стал его отправлять куда-то далеко...

— Нет, — сухо заявил Иван Дмитриевич. — Я сказал ещё давным-давно, что общение с тобой не сулит им ничего хорошего.

— По твоему такая мелочь стоит столь важной информации? — обманчиво скучающим голосом переспросил Влад, специально протягивая последнее слово и делая паузу.

— Хорошо, — сдался старший Рудин. — Я сообщу Александру о тебе.

— Тогда я с удовольствием готов выслушать о том, что у вас там происходит. — попытожил Влад, со вкусом вгрызаясь в один из бутербродов.

Настроение его стремительно поползло вверх, ведь далеко не каждый день выходит переспорить главу семьи Рудиных.

Если быть до конца честным, Владислав помнил всего лишь несколько таких случаев.

— Положение дел в Иркутске куда лучше, чем в Москве. Меньшая численность населения и куда более низкая концентрация людей позволила властям кое-как взять ситуацию под контроль, — старший Рудин старался быстрее поведать положение дел, чтобы прервать этот разговор. — Тем не менее положение дел в недавно построенных жилых кварталах вокруг Иркутска хуже некуда. Там численность людей была куда выше, плюс люди как раз возвращались с работы. Как и итог, если там и есть живые, то они заблокированы в домах.

Влад задумчиво кивнул, запивая бутерброд жгучим от крепости чаем. Только что с его души свалилась часть груза. Положение вещей у родственников было тяжелое, но, по сравнению с той же Москвой, почти курортное.

— А что с вами?

— Мы все переехали в тот офис, который в микрорайоне Иркутск-2 — там имеются склады, ресурсы и достаточно просторные помещения для организации проживания подчиненных мне людей.

— А сколько вас? — заинтересовался Рудин.

— На данный момент, если считать с семьями, чуть больше ста человек. — коротко ответил глава семьи и было ясно, что дальше пояснять он не будет.

Терпение Ивана Дмитриевича показало дно.

— Я понял, отец. Я рад, что у вас всё хорошо.

Влад невольно покачал головой. Его отец был в своей стихии. Вокруг появляются живые мертвецы, но у главы Рудиных, как всегда, всё под контролем.

И Владислав ничуть не сомневался, что очень скоро, если все окончательно обернется катастрофой, под управлением Ивана Дмитриевича окажется куда больше людей.

Таков уж был его отец. Делец и бизнесмен, построивший состояние в девяностых и лишь приумноживший его в последующие годы, не оказавшись при этом под дорогостоящей мраморной плитой на Радищевском кладбище.

— Теперь я наконец хочу услышать то, что тебе известно о сферах. — оборвал размышления Владислава старший Рудин.

— Да, я помню, — Влад чуть помолчал, в голове укладывая все известные ему факты в единую систему. — Итак, самое важное, что стоит знать: при взгляде на сферу, она предупреждает тебя об опасности для психики. У тебя же есть парочка?

Выстрел был произведен случайно, но все же попал в цель.

— Да, охрана сумела расправиться с небольшой волной мертвых и рядом с одним из окончательно умерших трупов появилась сфера.

— Что за сфера? — с жадным интересом тут же спросил Влад и Иван Дмитриевич даже не стал пытаться спорить. — Можешь зачитать?

Тип: Магия усиления

Потенциал: необычный

Краткое описание: позволяет укреплять и усиливать физические характеристики тела владельца.

Внимание! Использование данного предмета оказывает сильнейшее воздействие на психоэмоциональное состояние объекта. Будьте крайне осторожны.

Влад подавил желание воскликнуть: “И всё?!”

Очевидно, в зависимости от “потенциала”, создатели этих шариков выдавали разное количество информации.

“Не повезло и попалась слабая способность? Не удивлюсь, что в описании и вовсе будет написана лишь пара слов. А вот предупреждение осталось столь же полным, что как бы намекает”.

— Понятно, — продолжил Влад. — Предупреждение внизу совсем не шутка. По твоей яркой реакции ясно видно, что ты уже сталкивался с теми, кто не выдержал “психоэмоционального давления”.

— Насколько тяжело его побороть? — глава семьи задал самый беспокоящий его вопрос.

— Сложно сказать, — вздохнул Владислав. Его этот вопрос беспокоил не меньше. — Не так давно мне довелось встретиться с двумя сошедшими с ума владельцами сфер. У одного из них была способность полёта, а у второго, то ли управление и создание металлом, то ли возможность создавать и стрелять стальными клиньями.

Иван Дмитриевич внимательно слушал. С его стороны послышались чьи-то голоса, но старший Рудин явно их прогнал.

— И я заметил любопытную особенность. Когда эти двое захватили и мучили людей, они оба предпочитали использовать в своих играх “способности”. Один любил бросать людей с высоты, а второй прибивать жертв к стене. Пока ещё рано говорить, но я считаю, что в зависимости от способности и будет зависеть психический удар.

— А какая у тебя способность, сын? — что-то явно в лесу сдохло, если отец назвал его сыном два раза за один день.

— Кровь. И да, у меня есть подозрение, что именно с кровью и связаны изменения во мне...

— Ты стал пить кровь?

Владислав не сразу осознал вопрос, а как только до него все же дошло, что у него спросили, то он буквально согнулся от смеха.

— Ну уж нет! К счастью, все не так плохо. Я лишь, скажем так... стал куда более кровожадным? Кроме того, кровь теперь меня совсем не беспокоит, что, если честно, очень помогает во всем этом кошмаре.

— Понятно, — сделал выводы собеседник. — Получается, отнюдь не все, кто воспользовался сферами, сходят с ума окончательно. Кто-то всё же способен оставаться в относительно здравом рассудке.

— Получается, что так...

— Какие твои дальнейшие планы? — неожиданный вопрос отца заставил Владислава на секунду растеряться. И, словно поняв заминку сына, старший Рудин недовольно пояснил. — Ты уже должен был понять, что семья это самое главное. И хоть я все так же считаю, что от тебя не стоит ждать ничего хорошего, я не желаю тебе смерти.

— Спасибо, отец. — не нашелся, что толком сказать Влад.

— Итак?

— Буду стараться особо не светиться, — пожал плечами мужчина. — Однако мои способности требуют развития. А для этого требуется убивать зомби. Твоя же охрана сообщала о том странном чувстве?

— Будто с каждым убитым живым трупом они становятся сильнее и бодрее?

— Ага. Я об этом узнал ещё в автозаке, — Влад нахмурился, вспоминая залитый кровью стальной куб. — Кстати, хорошо, что с тех же людей ничего не идёт, ведь...

— Была бы настоящая бойня, — закончил Иван Дмитриевич. — Все ополчились бы против всех и кто знает, чем бы всё закончилось?

— Вот именно. Поэтому постараюсь очистить подступы к своему дому и путь до ближайшего супермаркета, чтобы набрать еды. А потом буду смотреть по обстоятельствам.

— Хорошо, сын. Я надеюсь ты больше не подведешь род Рудиных. В нынешних обстоятельствах ставки слишком высоки.

— И тебе “до свидания” отец.

Разговор завершился, оставив странное ощущение. С одной стороны, они, как всегда, поругались, с другой стороны, отец недвусмысленно выразился, что не хотел бы его смерти.

Для человека, вроде Ивана Дмитриевича, это было серьезно. Он ничего не говорил просто так.

Вздвогнув, смартфон завибрировал и проявился столь знакомый номер.

— Владос, я так и знал, что ты жив!

— И почему это ты так считал? — язвительно уточнил Влад на восклицания старшего брата.

— Потому что такие, как ты, не тонут, — громко засмеялся Александр, от чего на лице Влада даже появилась настоящая улыбка. — Знал бы ты как я рад слышать, что с тобой всё в порядке! Это же надо, умудриться сбежать по пути в “Дельфин”! Проклятье, ты явно там, в Москве, не скучаешь!

— Отец обо мне рассказал? Где-то что-то явно сдохло.

— А ты бы знал, как я удивился, когда он подошел ко мне и рассказал про тебя, — Алекс приглушенно хмыкнул, словно не веря, что сам это говорит. — Благо, наш отец не умеет шутить, поэтому я быстро пришел в себя, иначе подумал бы о розыгрыше.

— Я тоже рад, что с вами всеми всё в порядке. Как Антон, Маша? — несмотря на те отношения с младшим братом и младшей сестрой были напряженными, Рудина беспокоило их благополучие.

— Маша, — фыркнул Александр. — Как всегда ведет себя, словно она царевна, а все вокруг холопы. Даже апокалипсис на неё ничуть не повлиял. Антон же... Его лучшему другу с семьей не повезло, поэтому ему сейчас тяжело.

Владислав хотел было задать ещё вопросы, но брат его перебил.

— Влад, подожди! У меня, если честно, мало времени, поэтому можешь мне помочь советом? — по голосу было и впрямь слышно, что наследник семьи Рудиных спешил.

— Окей, что случилось? — в сомнении уточнил Влад, чувствуя что-то неладное.

— Короче, я когда добирался до отца, кое о чем умолчал, — Александр понизил голос до шепота. — В одном месте мне пришлось отбиваться от пары зомби. Благо, у меня была стальная труба. И с одного из мертвецов выпал один из тех магических шариков!

— Ты его использовал?! — инстинктивно Влад сам скопировал отца, яростно зашипев. — Это очень опасно!

— Да я знаю. Читал предупреждение, поэтому и не стал сразу активировать, — в голосе Александра послышалось самодовольство и нетерпение. — Вот и хочу спросить у тебя, какого это. Ну и заодно, слушай, что мне досталось.

И, как оказалось, Александру Рудину, как и его младшему брату судьба очень даже благоволила.

Тип: Магия духов (шаманизм)

Потенциал: эпический

Краткое описание: Требовательный к психологической и физической крепости раздел магии, который, тем не менее, открывает перед своим владельцем невероятные перспективы.

Позволяет в широких пределах создавать, управлять, общаться и изменять духов.

Внимание! Использование данного предмета оказывает сильнейшее воздействие на психоэмоциональное состояние объекта. Будьте крайне осторожны.

— У меня чем-то похожая способность. Но все не так просто...

Владислав быстро пересказал Александру свои силы, а потом остановился на том, как можно сойти с ума.

— Старайся держать свои желания и чувства под контролем, если все же решишь активировать, — Влад не стал отговаривать брата, понимая насколько шанс на обретение магии непреодолим. — И да, отец явно будет в ярости.

— Переживу, — фыркнул Алекс. — Очень рад с тобой был пообщаться, Влад. Но у нас тут запланирована вылазка за едой. И только меня и ждут.

— Береги себя.

— И ты тоже.

Влад откинулся обратно на стул и с облегчением улыбнулся. Теперь он был спокоен — его родные были в безопасности и знали, что делают.

Желудок требовательно заурчал. Пары бутербродов оказалось мало и он требовал ещё. Кроме того, следовало уже разобраться в том, что творится вокруг.

И Рудин был очень рад узнать, что у компьютера хозяина квартиры не было пароля, и вполне себе работал интернет.

С замиранием сердца Влад нажал на значок поисковика и тут же споткнулся о ленту новостей, где почти каждая новость была написана кричащими, заглавными буквами. В обычном формате были написаны только новости от новостных агентств и оповещения от официальных властей.

Все новости “неожиданно” сообщали о бродящих вокруг плотоядных зомби, но была парочка необычных, вроде: “Пожалуйста, спасите меня! Они почти вынесли мою входную дверь!!!”

“Ютуб”, с трудом, но все же прогрузился. И сразу же на главной странице стало видно, что людей перестали волновать кошечки, собачки и прочая глупость.

Открывая одно видео за другим, Влад наблюдал как мир стремительно катится в ад.

Вот, зомби бредут к Эйфелевой башне. Оператор подобрал столь отличный кадр, что нельзя было не задать вопрос, что ему было важнее, своя жизнь или удачное видео?

Камера опустилась вниз и открыла вид на полчища зомби, прекрасно видевших оператора и внимательно следящих за любым его движением. Оператор подался влево — взгляды мертвецов вильнули вслед за ним. Он подался вправо и зомби единым фронтом двинулись прямо на него.

В ту же секунду оператор, наконец сообразивший куда дует ветер, кинулся прочь.

У этого видео было аж миллион просмотров, а прошла всего лишь половина дня.

А здесь мертвецы идут мимо монумента Вашингтона в США. Видно, что от них кто-то старательно удирает, но живых трупов слишком много и они зажимают бегуна в кольцо. Трансляция идёт с камеры наружного наблюдения и собрала уже пятьсот тридцать семь

тысяч зрителей онлайн.

Куда не посмотри по всему миру люди сражались с полчищами мертвецов и было не похоже, что человечество побеждает. Редкие видео с военными демонстрировали непонятные манёвры, доклады от важных шишек в мундирах, оповещающие, что всё под контролем и всё будет хорошо. Но у всех, как у одного, были неуверенные взгляды, а голоса были ещё более слабыми, словно они не верят в то, что говорят.

В той же Европе ситуация, что очевидно, превратилась в полный кошмар. Их улицы были так переполнены зомби, что негде было ступить и шагу.

Плотность населения сыграла со Старым светом злую и совсем не смешную шутку.

Вот только к своему невероятному удивлению Владислав узнал, что зомби происходящее отнюдь не ограничились.

Так, один из видеоблогеров из Польши экспрессивно что-то вещал из окна, тыкая пальцем в появившийся из ниоткуда подбитый, почерневший танк Тигр, словно прибывший прямым с полей Второй мировой.

Вперившийся в экран компьютера Рудин с легким холодком заметил характерный овал истерзанного асфальта вокруг танка, который заканчивался уже спустя пару метров. Дальше шла абсолютно целая дорога, словно некто аккуратно вырезал “наклейку” из одного мира и приклеил её в другом.

Теперь, зная что искать, Влад с ошеломлением начал встречать и другие странные происшествия.

Возникшие прямо в центре Нижнего Новгорода деревянные ворота, проросший прямо сквозь асфальт вековой дуб в Саратове или появившийся на дороге в Санкт-Петербурге из ниоткуда багажник немецкой машины, в которых по фильмам ездили офицеры Второй мировой. Бросался в глаза и подозрительно знакомый черно-белый крест. Причем остальной части машины не было — лишь багажник.

А чего хотя бы стоит изменившаяся стена Биг-Бена, на которой висел оборванный перемещением, но вполне узнаваемый флаг Советского союза?

В комментариях англичане буквально сходили с ума, требуя снять флаг. Но всем было как-то не до того.

Тем не менее последний случай был самым крупным происшествием. Обычно все ограничивалось лишь парой метров изменений.

А вот что окончательно вывело Владислава из равновесия, так это фото и даже одно видео совсем другого толка.

С пустым лицом Рудин смотрел, как акула, размером так с фуру, небрежно откусывает бок яхты, с которой крича, сыпятся вниз люди, после чего деловито их всех проглатывает.

Снимали, судя по иероглифам, где-то в Азии.

В тот момент у Влада было много мыслей, и многие из них состояли исключительно из мата, но главная среди них звучала примерно так: “В море я теперь, ни ногой!”

Глава 7

Увиденные Владом вещи буквально взрывали мозг.

Не трудно было понять, что тот же немецкий танк и Советский флаг — это не просто чья-то спонтанная шутка.

Сюда же стоило добавить характерный круг измененного асфальта и постаревшую стену Биг-Бена.

Вывод мог быть только один и Рудин не знал как на него реагировать.

“Неужели параллельные миры? Но тогда что они тут делают? Почему наслаиваются на нашу реальность? Получается в одном из других миров Советский союз все же сумел прорваться на запад и победить?” — десятки вопросов рождались, чтобы так же и умереть, без ответа.

Влад внезапно замер, простреленный неожиданной мыслью: “Мог ли зомби вирус как раз и прийти из одного из таких разрывов?! Но тогда почему он сработал столь резко и разом у всех? Словно эта дрянь ждала пока не заразятся сразу все, после чего повернула тумблер! Но значит ли это, что у большинства из людей оказался иммунитет?”

Не знал ответа Влад и о магических шариках.

Рудин ни на секунду не поверил, что у отца была лишь одна сфера.

Все, что Владислав знал о главе их семьи — это что он просто обожает не раскрывать разом всю информацию, дабы было легче контролировать своих многочисленных “солдати́ков”. И семья в этом плане ничуть не избежала своих ролей, получив лишь за счёт родства статус “офицеров”.

Смушал и принцип возникновения магических сфер с убитых зомби, и притом далеко не со всех. Те же убитые владельцы сфер перебили десятки мертвецов, но никаких дополнительных сфер они так и не получили.

И Рудин очень сомневался, что они не стали бы их применять.

Да и сам Влад прикончил уже как минимум восьмерых мертвецов, но сфера выпала лишь одна.

С другой стороны, мужчина был очень очень рад, что он так и не почувствовал прибавления энергии после убийства других сферовиков.

Ведь если концепция повального безумия владельцев сфер была правдива, то любой повод к наградам за убийство людей, грозил такой резней, что Владислав предпочел бы оказаться где-нибудь в другом месте. К примеру, на Луне.

Закончив есть за просмотром других роликов и попытками найти что-то необычное, Рудин невольно наткнулся на стремительно набирающее популярность видео.

В этот раз оно было от какого-то особо популярного российского ютубера, о котором Влад естественно никогда не слышал.

— Здравствуйте, это Юлий Гай, мальчики и девочки, чуваки и чувихи! — от всей души заорал в камеру видеоблогер.

Выглядел он так, будто перед съемками хорошенько так закинулся некими “веществами”.

Рудин невольно поморщился от голоса ведущего. Судя по всему, конкретно этот представитель “видеоблогинга” специализировался на компьютерных играх и вещал в основном для молодой аудитории. Но именно поэтому его “педофильский” голос вызывал у Владислава большие вопросы.

Мужчина уже хотел было закрыть видео, как ведущий его опередил, сказав то, что привлекло безраздельное внимание Рудина.

— Многие из вас, скорее всего, задаются вопросами, что же это такое вокруг происходит?! Откуда взялись зомби?! Откуда появляются измененные животные и подозрительные пространственные аномалии? Ну и, конечно же, откуда взялись падающие с убитых мертвецов сферы?!

Влад придвинул лицо к экрану и сделал звук погромче, чтобы ничего не пропустить.

— И я знаю ответ! На самом деле мы в... самом настоящем реал-рпг! Да-да-да!

Возможно, некоторые из вас не знают, что такое реал-рпг. А ведь реал-рпг — это жанр книг, в котором авторы описывали ровно то, что сейчас происходит! Но самое главное то, что в реал-рпг у людей всегда есть возможность стать сильнее благодаря Системе. И именно этим мы сегодня и займемся!

— Системе? — в сомнении повторил Влад. Да, мужчина читал фантастику, но больше ему нравилась юмористическая фантастика, но и то, только 00-х годов, а ни о каком “РПГ” жанре он и вовсе не слышал.

— ...Во всех этих книжных мирах люди получали Систему и могли управлять своими характеристиками и навыками, прямо как в компьютерных играх! И для этого всего-то и надо было сказать специальное слово, чтобы активировать визуальный интерфейс Системы!

— Да быть того не может... — Рудин почувствовал себя полным идиотом.

То есть, получается, все это время у него был доступ к некоему интерфейсу, но он просто о нём не знал?!

— А теперь главное. Нужно всего лишь активировать одну из тех сфер, о чём я говорил ранее, — над рукой видеоблогера закружилась сверкающий кристаллик льда. — После чего сказать: “Статус!”

Влад с перекошенным лицом смотрел, как блогер прямо на его глазах смотрит куда-то в пустоту и двигает перед собой руками.

Отведя взгляд от экрана смартфон, Рудин громко, смачно и со вкусом выругался.

Закончив перечислять, что бы он сделал с создателями “Системы” Рудин больше не видел смысла медлить.

— Статус! — громко воскликнул Владислав и уставился на появившуюся рамку с текстом... Которая на самом деле не появилась. — А? Я сказал, Статус!

Последнее слово он, со значением, выделил интонацией, как бы подчёркивая, что он хочет получить не просто статус, а Статус. Вот только ничего так и не поменялось.

Нахмурившись, мужчина полез в комментарии под видео, намереваясь узнать оттуда, что же он делает не так.

Но Влад быстро пересмотрел свой план, ведь последующие тысячи комментариев были довольно однозначны:

RedDetonator: “Автор, чтоб ты сдох! Ничего не работает! Ни Система, ни Статус и ни одно из других слов!”

BadTripper: “А можно без сферы?”

BlackFlag: “Аффтар, выпей йаду!”

VIPBoris: “Фу, дураки. Автор, крутой рофл, прям поржал. Давай ещё”.

Denis2012: “У меня ничего ни палучаится? А как нада?”

Дочитав до конца, Рудин с кристальной четкостью решил, что если ему доведется встретить этого шутника, то он с чистой совестью засунет ему в задницу самый большой кровавый кол, который он только сможет создать.

“Шутник, мать его”. - с искренним негодованием подумал Влад.

Не надо было быть гением, чтобы понять, что никаких Систем и внезапных “характеристик” не предвидится и вокруг лишь скучная и безразличная ко всему творящемуся вокруг ужасу реальность.

Рудин привычно убрал со стола посуду и положил остатки батона в холодильник — они могли ещё пригодиться, если он не сможет принести ещё еды.

Теперь же надо было решить свою основную проблему: поменять излишне приметную

одежду.

Несмотря на возможность контролировать кровь, одной пули из автомата Калашникова было бы достаточно, чтобы гарантированно отправить его на тот свет. Да что там, ему бы хватило и простой пистолетной пули.

А для того, чтобы не словить подобную “маслину” Рудин хорошенько перетряхнул шкаф с одеждой почившего хозяина.

И хоть обувь и штаны оказались совершенно не по размеру, но вот куртки, кофты и рубашки оказались если не “как раз”, то близко.

Куртку Влад выбрал черного цвета, под стать штанам и берцам. Была ещё красная и белая, но они были забракованы из соображений маскировки.

Как итог, придирчиво глядя на себя в зеркало, Владислав посчитал, что получилось довольно неплохо.

Да, штаны сильно выделялись из-за боковых карманов, а берцы наводили на определенные размышления, но теперь он стал куда более похож на обычного гражданского.

А благодаря полноте прошлого владельца, получилось засунуть под куртку броник, правда, сняв при этом разгрузку с магазинами для автомата.

Последние пошли в торбообразную, спортивную сумку вместе с АКС-74У.

Бутылки с пропитанной энергией кровью частично пошли в сумку, а две он сунул в правые и левый карман.

Уже почти собираясь двигаться прочь, Рудин невольно вспомнил увиденный давным-давно фильм и пару раз подпрыгнул, прислушиваясь, ничего ли не гремит?

К счастью, даже тот же автомат и магазины были уложены достаточно аккуратно, поэтому звона не послышалось.

— А теперь пришло время заняться вопросом зомби по-серьезному. — любая легкомысленность, что имела место быть до этого, была безжалостно выкинута прочь.

Мужчина прекрасно понимал, что если он хочет выжить, то должен срочно увеличить свой запас магической энергии. И единственный известный ему способ заключался в массовом убийстве мертвецов.

Аккуратно выглянув из окна, Рудин удовлетворенно кивнул. После той проклятой встряски с хозяином этой квартиры, Влад намеревался теперь проверять даже сраные туалеты на наличие зомби.

Выход из подъезда обошелся без сюрпризов.

Глубоко вдохнув свежий утренний воздух, Рудин решительно двинулся в сторону Соболевского проезда, длинной и оживленной улицы с трамвайными путями.

Владу не хотелось выходить на открытую площадь, но именно там, в одном из проходящих вдоль улицы зданий и находился продуктовый магазин Тикси.

Конечно, у мужчины было желание повернуть в противоположную сторону и заглянуть в другой магазин, Винпаб. Но опуститься в алкогольный угар очень не хотелось.

Однако продолжать эту мысль Рудин не стал, так как стало не до размышлений.

Что-то рычащий сквозь покрытые кровью губы зомби вышел прямо из-за угла здания и почти сразу заметил замершего у него на пути человека.

Выглядел мертвец относительно неплохо. В прошлом высокий, хорошо сложенный и одетый в офисный костюм парень лишь обзавелся красной от крови белой рубашкой и кровавым провалом на месте правого глаза, который ему буквально выцарапали.

“У его жертвы, судя по всему, был отличный и очень крепкий маникюр”.

Кровь из упавшего с окна хозяина квартиры все это время послушно текла вслед за своим хозяином по газону, но теперь она рванула к Рудину.

“Укрепление”. — Влад заметил, что если он ещё и произносит в уме, что хочет получить, то процесс проходит намного быстрее и качественнее.

Именно поэтому длинная рогатина с характерной перпендикулярной перекладной у лезвия сформировалась почти мгновенно.

Зомби двигался рывками, постоянно сбивая ритм и этим затруднял прицеливание, но Влад не жаловался на верность рук.

Тычок!

Кровавое лезвие несется вперед и с хрустом вбивается в голову мертвеца, заставляя того споткнуться и обессиленно начать заваливаться вниз.

Оскаленное выражение лица парня расслабляется и он вновь становится похожим на человека.

Тут же Рудин делает четкий шаг назад, попутно ослабляя верхний слой лезвия копья, чтобы уменьшить его размер и с легкостью вытащить из раны.

Да, немного крови потерялось, а лезвие чуть-чуть истончилось, но ткнув пяткой копья в разрастающуюся под трупом лужу алой жидкости, Владислав сразу же вернул копьё былую форму.

А главное, столь стабильная форма магии крови, тратила даже меньше энергии, чем приносило убийство зомби!

Другими словами, Влад мог делать это ровно столько, сколько хватит его физических сил.

Единственное, что немного раздражало, это вес копья, который никуда не делся и теперь его пришлось нести на плече.

Если не приглядываться, кровавую рогатину можно было принять за просто окрашенное в красный цвет дерево.

Так дальше и пошло.

Рудин выискивал одиночных зомби или, максимум, группки из двух-трёх тел, после чего беспощадно с ними расправлялся.

Влад не верил, что этих людей возможно вернуть к прежнему состоянию, кроме того, раздающийся вдалеке бесконечный грохот намекал, что власти и военные придерживаются того же мнения.

Одно можно было сказать точно: зомби были очень неприятными противниками.

Удар требовалось нанести исключительно в лобные доли мозга или около того. Ведь когда лезвие копья Рудина соскальзывало и пробивало горло или челюсть зомби, разрушая спинной мозг, то зомби все равно продолжал идти, хоть его голова и клонилась набок.

В одном случае дошло и вовсе до смешного. Голова мертвеца так сильно откинулась назад, что он перестал видеть свою цель, от чего растерянно начал крутиться на месте. Но стоило ему вновь увидеть Рудина, то попытка к нему двинуться приводила к очередной потере цели.

“Гребанный сюр. Воистину наступили тяжелые времена, если такое дерьмо, кажется мне смешным”.

В то же время, Владислав не мог избавиться от жутковатого в этих обстоятельствах позитива.

Каждый убитый им зомби наполнял мужчину силой. И если от одного мертвеца это

особо не чувствовалось, то уже после десятка, прирост стал хорошо заметен.

От бурлящей в теле энергии хотелось сотворить что-то глупое, но Рудин держал себя в руках, внимательно контролируя окрестности.

Он не хотел внезапно осознать, как, дьявольски хохоча, выкачивает кровь из пары десятков невинно убиенных жертв.

Однако в какой-то момент Владу окончательно надоело просто тыкать копьём.

Мужчине пришла в голову интересная идея и он решил её реализовать.

Вообще, игра с обретенными им силами наполняла Рудина таким искренним восторгом, что он буквально ничего не мог поделаться с этими порывами.

“Так, я сумел создать твердую структуру из крови, которая тратит в разы меньше энергии. А что если добавить ей... эластичности? Однако перед этим кое-что стоит изменить”.

Повинуясь воле Рудина остриё копья начало меняться, удлиняясь, а перекладина втянулась обратно в “древко”.

Влад перехватил копьё обеими руками и сосредоточился. До зомби была ещё пара десятков метров, поэтому время у него было.

Верхняя половина копья начала плавиться, опадая и становясь словно из мягкой резины. Но при этом само лезвие на конце лишь стало тверже.

В итоге получилось что-то вроде причудливого кистеня.

Сконцентрировавшись, Рудин поднял крепкую часть древка вверх и закрутил её по кругу, от чего “резиновая” часть со свистом начала разрезать воздух.

“А теперь, давай!”

До идущего впереди зомби оставалось ещё целых метров шесть-семь. Проще говоря, обычным копьём до него было никак не достать.

Но теперь это расстояние было несущественным.

Аморфная часть копья, внезапно растянулась и ускорила вперёд ровно настолько, чтобы несущееся с огромной скоростью повернувшееся лезвие вошло ровнехонько в голову живого трупа.

Бум!

Сила удара была такова, что голова практически перестала существовать, а тело покатило по асфальту, пачкая тот кровью.

Достигнув максимальной точки, растянувшееся копьё начало быстрый путь назад, напоминая чем-то скручивающуюся рулетку.

Но в отличие от обычной рулетки, Влад полностью контролировал ход смертоносного лезвия.

Беззвучный “щелк” ознаменовал возвращение копья в свою исходную Форму.

Влад с приятным удивлением оглядел своё оружие.

“А что если...”

Следующий мертвец узнал, что такое самоудлиняющееся копьё. Правда Владиславу не понравился получившийся результат. Удлинившись, копьё заодно приобрело и увеличившийся вес, от чего мужчина его толком не мог удержать в горизонтальном положении.

Кроме того, это породило довольно неожиданный вопрос.

“А как копьё могло увеличиться, не теряя в сечении, если объём крови ограничен?”

Ответ пришел довольно быстро.

Фактически, недостаток крови Влад сам создавал из энергии.

Тем не менее “созданная кровь” в отличие от своей реальной товарки имела ограниченный “срок годности”.

Влад даже отошел в один из переулков, чтобы понаблюдать за тем, как созданная им кровь буквально растворяется в воздухе, оставляя рытвины на теле настоящего копыя.

Примечательно, что попытки создать кровь на ровном месте ни к чему не привели. Для запуска процесса требовался некий объем исходного материала, с которого и начинался процесс копирования.

Также стало ясно, что у формирования есть свой предел, ограниченный этим самым исходным материалом.

Проще говоря, если у Владислава было четыре литра реальной крови, то добавить он сможет не более чем ещё шестнадцать литров созданные из энергии.

Если нужно больше, будь добр добавь столько же реальной крови.

После небольших экспериментов стало ясно, что продолжительность существования созданной жидкости зависит от вложения в неё энергии.

Заодно отчаянно уворачивающимся от прыгнувшего вперед зомби Рудиным было выяснено, что созданная из малого количества энергии фиктивная кровь обладает очень слабой прочностью и рассеивается от малейшего удара.

Именно так, с головой погрузившись в эксперименты над своей силой, Владислав почти и добрался до столь интересовавшего его “Тикси”.

Почему же почти?

Так, разносящийся вокруг вой чуть больше сотни мертвяков, окруживших все подступы к магазину, совершенно не располагал к хорошему “шопингу”.

И Влад развернулся бы и пошел прочь, если не два значительных “НО”.

Во-первых, пара десятков мертвецов прямо у него на глазах сражалась с другими живыми трупами. Причем, можно было совершенно точно сказать, что малочисленная группа зомби прикладывала все усилия, чтобы не пустить орду внутрь “Тикси”.

Во-вторых же, среди полчища кровожадных, но тупых тварей Владислав безошибочно нашел сразу несколько по зверино умных, но столь же мертвых пар глаз.

Но почему он их вообще заметил?

Ответ был прост. Потому что в отличие от остальных, они смотрели прямо на него.

— Вот дерьмо! — порвав бутылки, разом вся имеющаяся кровь хлынула из сумки и из карманов. Сейчас было не до экономии. — Вот дерьмище! — прорычал Рудин сквозь стиснутые зубы, следя за приближающимися к нему стремительными тенями.

— А я ведь всего лишь хотел вкусно покушать!

График выхода глав:

Обычный график: 1 глава раз в 2 дня в 12.00 по Москве.

Внеочередные главы: при наборе 100 лайков, гарантированная глава в день. Счёт начинается с 2000 лайков.

В день не больше одной главы.

Глава 8

Невзирая на то, что дела Рудина шли далеко от того, как он бы того хотел, Влад отнюдь не потерял над собой контроль.

Да, молниеносно пробирающиеся к нему мертвецы, а это были именно они, оказались чертовски опасной проблемой, но при нём была вся мощь магии. А у его противников её не

было.

Рудин надеялся, что этого будет достаточно.

Кроме того, они имели глупость находиться достаточно далеко, чтобы он успел подготовиться.

Мужчина воткнул копьё в покрытый кровью асфальт и разом высвободил большую часть своей силы, ещё сильнее наполнив энергией подчиненную алую стихию.

Пальцы Рудина изо всех сил стиснули копьё, когда бурлившая в его теле энергия неудержимым потоком хлынула вниз. Откровенно говоря, это было странное чувство. Влад словно находился сразу в двух местах — в своём теле и за его пределами.

Он буквально кожей чувствовал хищную радость крови, которая жадно принимала все, что он посчитал нужным ей дать.

О чем говорить, если Рудину пришлось даже с силой сделать шаг назад, когда кровавые жгутики начали особо плотно покрывать его ногу!

— Хотите меня сожрать? Сожрите это! — Влад угрожающе поднял копьё и указал им на несущихся к нему зомби. Большая часть подконтрольной багровой жидкости с радостью хлынула вперёд, навстречу врагу хозяина.

В голове мужчины стучалась мысль попробовать вытащить из сумки автомат, но он прекрасно понимал, что ни за что не попадёт в голову всем бегущим мертвецам. А Любые другие попадания для них будут не так уж и страшны. Перезарядиться же ему попросту не дадут.

Всего излишне активных зомби было целых пять штук и Рудин сумел в полной мере оценить их облик.

Они бежали почти в полной тишине, в отличие от своих обычных собратьев не издавая никаких рыков или стонов.

Четверо мужчин и одна женщина, чьи длинные, русые волосы теперь были испоганены смесью грязи и крови.

Отринувшие старые ограничения мертвецы все так же имели угольно черные глаза, но было и отличие: от глазниц по лицу тянулись извилистые черные дорожки, создавая ощущение будто зомби плачут.

В оскаленных ртах можно было без проблем заметить идеальной целостности зубы. Почему идеальной? Потому-что у одного из зомби изменившиеся клыки частично вырвали брекеты, которые теперь висели бесполезным “украшением”.

Зомби все так же носили одежду прошлых владельцев. Имелились и изменения. Так, им хватило мозгов оторвать мешающие бегу штанины.

Однако куда сильнее Рудина беспокоили выросшие на пальцах мертвяков длинные, но даже на вид крепкие черные когти. Ногтями этот ужас уже никак нельзя было назвать.

Владислав очень не хотел встречаться с обладателями этих коготков в ближнем бою. То, как легко и ловко зомби двигались, подсказывало ему, что у него нет и шанса против них.

Но проблема была в том, что пока его кровь будет уничтожать двоих, максимум, троих мертвецов, остальные успеют до него добраться! Это не говоря уже о том, что кровавые колья, столь успешно опробованные на владельцах сфер, могут просто промахнуться, ведь зомби отнюдь не стоят на месте.

К счастью, у Влада был кое-какой план.

Рудин подленько улыбнулся, когда здоровенный кровавый “слайм” лопнул и начал растекаться прямо перед мертвецами, стремясь охватить как можно большую площадь.

“И-и-и, есть!”

Бездумно ступивший на покрытый кровью асфальт скоростной мертвец споткнулся и кубарем покатился по земле, ещё больше покрываясь алой жидкостью.

Та же судьба постигла ещё троих. Ведь ступая на красную дорожку, кровь мгновенно приклеивалась к их ступням, всячески мешая двигаться дальше.

А вот четвертый мертвец оказался куда умнее своих товарищей и попытался резко остановиться. Но Владислав не собирался давать ему и шанса. Почти добравшаяся до ног живого трупа кровь сделала рывок и вцепилась в ноги, после чего застыла, заковав ступни в крепкие, а главное неподвижные кандалы.

Возможно, кто-то и смог бы удержаться на ногах в таком шатком положении, но вот зомби, яростно рыча, провалился, и смело нырнул в радостно распахнувшую объятия кровь.

И кто-то мог бы подумать, что на этом задача Владислава и выполнена. Все зомби в ловушке, просто бери и расправляйся с ними. Но это было далеко не так.

Как оказалось, сила быстрых мертвецов позволяла им с легкостью вырываться из пытающихся их сковать кровавых пут. И лишь то, что Владислав раз за разом создавал новые хоть как-то удерживало происходящее под контролем.

Но даже так они умудрялись перекатываться все ближе и ближе к своему пленителю.

Сложность была и в том, что необходимость неусыпно разделять своё внимание аж на целых пять целей забирало так много внимания мужчины, что он даже не мог пошевелиться!

А в это время стоявшим посреди дороги человеком заинтересовались и обычные мертвяки. Один из них и вовсе почти приблизился к кровавой полосе.

При этом запасы энергии быстро кончались и хоть после убийства более тупых собратьев немертвых запас энергии Рудина заметно повысился, но он был далеко не бесконечным.

Попытка создать острый шип и пробить им голову одного из живых трупов с треском провалилась.

Проклятый мертвец умудрился заметить приготовления и отвести свою голову от удара, отчего Влад лишь зря потратил столь ценную энергию.

Надо было придумать что-то абсолютно действенное и неожиданное. И, к счастью у мужчины появились кое-какие идеи.

Упомянутый ранее, приблизившийся ближе всех обычный мертвец бездумно шагнул в кровь и, закономерно споткнувшись, упал лицом вниз.

Вот только в отличие от прошлого раза, его скорость была достаточно низкой, чтобы Влад успел среагировать и создать на месте падения его морды острый шип, который, рванув на пару сантиметров вверх, с гарантией пробил голову.

Но это было лишь началом плана.

“Один, два, три, четыре... Наконец-то!” — Рудин мысленно считал, когда же блокирующее магию поле рассеется вокруг тела зомби. И в настоящий момент, когда оно исчезло, что мешает ему захватить появившуюся кровь? Однако зачем это делать простым образом?

Тело убитого зомби дернулось, после чего неловко, словно сломанная марионетка, пошевелилось и встало на колени.

И хоть Владислав почти падал в обморок от напряжения, он улыбался. Ведь подконтрольная его воле кровавая марионетка, проползя на карачках пару метров, яростно набросилась на одного из быстрых зомби!

Неизвестно, оскорбился ли скоростной тип от такого предательства бывшего “товарища”, но бросив рвать кровавые пути, он обратил всю свою ненависть на обхвативший его труп.

Замелькали черные когти и мясо с плотью целыми кусками полетели прочь.

Влад передернулся, представив на месте этого несчастного куса мяса себя самого.

Руки марионетки прижали извивающегося и начавшего шипеть зомби к асфальту и в эту же секунду рванувший шип наконец прикончил одного из необычных зомби.

— Ах! — громко воскликнул от неожиданности Владислав, широко распахнув глаза. — ему показалось, что все его тело прострелил разряд, но не электричества, а самого настоящего чистого удовольствия.

К несчастью столь манящее ощущение прошло столь же быстро, как и появилось, оставив лишь чувство отсутствия чего-то важного.

Жадный взгляд мужчины уперся в опутанных мертвецов.

“Но кто сказал, что это чувство нельзя повторить ещё несколько раз?”

Вместе с тем, порядком истощившийся резерв хоть пополнился не так чтобы и сильно, но зато ощутимо разросся. Вне всяких сомнений, более развитая версия обычных зомби приносила куда больше “профита” после своего убийства.

По примерным ощущениям, один скоростной тип стоил пары десятков обычных мертвяков. Это было намного быстрее, чем перерабатывать целую сотню мертвецов.

С другой стороны, опасность была тоже на порядок выше.

Уже порядком пострадавший, но все ещё рабочий труп по той же схеме кинулся на второго мертвеца и вновь во все стороны полетела кровь. И так пострадавшая шея в какой-то момент не выдержала и лопнула, от чего отсеченная голова откатилась в сторону. Но в этом и была прелесть кровавой марионетки — для неё потеря головы была не критичной.

Изрядно стесанного когтями тела хватило ещё на третьего зомби, после чего оно уже толком не могло двигаться, лишившись слишком большого процента мышц, в которых и находилась кровь. Фактически, остались лишь кости, управлять которыми Владислав не мог.

А дальше необходимость в “кукле” пропала так как внимания Рудина вполне хватало чтобы так крепко опутать двух оставшихся немертвых, чтобы они не сумели даже пикнуть.

Спокойно подойдя к скованным телам, Влад взглянул в глаза жаждущим его плоти монстрами и не увидел там ни крупицы разума.

Да, эти зомби были быстрее и ловчее, но ни о каком сознании, даже на уровне животного, не шло и речи.

С хрустом кровавое копьё пробило сначала одну голову, а затем незамедлительно другую.

Уже привычный к ощущению пробирающей силы Влад с неудовольствием заметил, что чувство всемогущества словно бы стало... слабее? Если на первых четверых быстрых зомби ощущение было все тем же, то уже на пятом, чуть слабее.

“Ну зато хоть прибавка к резерву все та же”, - нашел плюс Рудин: “Кроме того, больно от всего этого поганно несет. Я не для того всю свою жизнь сторонился проклятой наркоты, чтобы теперь подсесть на её магический аналог”.

И в этот момент Владислав ничуть не врал. Во времена, когда он ещё вел безбедную жизнь на деньги Ивана Дмитриевича Рудина, у него была масса возможностей “приобщиться” к модным веяниям.

Однако его каждый раз что-то останавливало. Возможно, обещание старшего Рудина

прикопать сына, если тот станет торчком, а может, страх превратиться в дрожащую от ломки мерзость, готовую сделать все что угодно ради новой дозы.

Однажды ему довелось посмотреть на такое зрелище и это был незабываемый опыт.

Влад поднял голову от теперь уже неподвижных трупов и посмотрел в сторону Тикси. Сражаясь за свою жизнь, он невольно упустил, что происходило возле магазина.

Кровь за его спиной застыла в неподвижности, ожидая новых приказаний господина.

А события возле Тикси развивались куда активнее, чем он мог ожидать.

Когда он в самом начале смотрел на битву зомби против зомби, было очевидно, что защищающие магазин мертвецы долго не продержаться.

Каково же было удивление мужчины, когда он увидел настоящие груды тел и добывающие последних немертвых... зомби с костяными копьями вместо рук?

Нет-нет, Рудин не сошел внезапно с ума.

Защитники Тикси изрядно потеряли в количестве, сократившись с двух десятков всего до пяти бойцов, но зато каждый из выживших обзавелся парочкой любопытных улучшений.

На месте шеи и соединений конечностей, появились небольшие костяные щитки, защищающие самые уязвимые точки тел зомби. Кроме того, как говорилось выше, каждый из них лишился правой ладони, вместо которой теперь торчал острый костяной шип, которым зомби и пробивали головы своих врагов.

Ждать окончания боя пришлось недолго.

Последние мертвецы рухнули на землю, после чего покрытые костью и кровью зомби дружно развернулись к Рудину и... застыли.

Влад нахмурился и уже куда внимательнее посмотрел в сторону магазина.

То, что зомби не двинулись в его сторону могло говорить лишь об одном.

Двери магазинчика открылись и наружу осторожно вышел худой, бледный парень с заметными темными кругами под глазами и черными волосами, дыбом торчащими во все стороны. Очевидно, прошедшая ночь прошла для него очень тяжело.

Выжившие пятеро улучшенных мертвецов немедленно окружили его, сделав своеобразную “коробочку”.

Лишь после этого некромант, а это мог быть исключительно он, двинулся в сторону мага крови.

Сам же Рудин, помня об “эксцентричности” владельцев сфер и не желая выглядеть легкой жертвой, приказал части крови подняться по его ногам и сформировать панцирь и наручи для рук и ног.

Полный доспех Рудин не знал как сделать, да и не видел смысла так как вся эта “броня” была лишь декорацией, так как он не стал бы тратить слишком много энергии в предверии ещё одной возможной схватки.

Вот только чем ближе молодой парень лет двадцати — двадцати двух подходил, тем очевидней для Рудина становился один простой факт.

“А ведь это он меня до смерти боится”.

Несмотря на то, что его зомби расправились с больше чем сотней мертвецов, парень откровенно дрожал перед стоявшим перед ним мужчиной.

И взглянув на себя его глазами, Рудин вынужден был согласиться, что покрытый кровавыми доспехами человек с копьём и бурлящим позади озерцом крови — это не образец дружелюбия и дипломатии.

Вместе с тем, в разуме Рудина начало копиться раздражение.

“Трясется за свою жизнь. Боится выйти из магазина и начать развивать свои силы. Не трудно понять, что он прямо на наших глазах научился изменять немертвых. Не приди сюда орда, он так бы и прятался внутри, как полный трус. Какая бесполезная трата, как мага”. - с неожиданным для себя презрением подумал Владислав.

Мужчину буквально корбило столь “наплевательское” отношение к полученному могуществу, о котором другие могут лишь мечтать.

“Непозволительно давать ему и дальше глупо здесь сидеть. Я должен... Кому я, нахрен, должен?!”

Влад рывком вырвался из окружающего его разум круговорота мыслей и чуть было не треснул сам себя по голове копьём.

“Гребанная сила! Это я твой хозяин, а не ты мой. Поэтому засунь своё влияние в ту задницу, откуда ты его достала!”

Тем временем же, не доходя до Владислава метров пять, зомби с их хозяином остановились. Мертвецы чуть разошлись, позволяя некроманту встретиться глазами с магом крови.

— Здравствуйте. — неловко заговорил парень, замявшись под изучающим взглядом Рудина.

— И тебе здравствовать, — мрачно кивнул Влад, еще не оправившись от “выкидонов” своей магии. — Как погода?

— П-погодка? — растерянно переспросил парень, судя по всему, начавший уже куда серьезней сомневаться в здравомыслии своего оппонента. — Да вроде хорошая.

— Я вот тоже так считаю. В кои-то веки в Москве в апреле начало светить Солнышко, а все равно как-то не радостно, согласись? — натянув на лицо дружелюбную маску, Рудин весело подмигнул собеседнику от чего тот невольно осторожно улыбнулся.

“Есть контакт. Теперь главное наладить диалог”.

— Я вот тут хожу, брожу и вижу, кому-то нужна помощь. Как в таких обстоятельствах и не помочь? — не поведя и бровью, наглейшим образом соврал Владислав. Не напади на него эти быстрые мертвяки, только его тут и видели.

В конце концов еду можно было найти и в другом, не столь опасном месте.

— Большое спасибо, что помогли! — быстро кивнул парень. — Вы бы знали, как нам всем было там страшно. Мои-то зомби почти ничего против них не могли сделать, а если бы хоть один прорвался внутрь... — молодой некромант не стал продолжать, ведь и так было понятно, чем бы все закончилось.

— Но что это я, — Влад, не переставая улыбаться, наигранно легонько хлопнул себя по лбу. — Приятно познакомиться, меня зовут Владислав. — Рудин специально опустил фамилию. Владов по России много, его лицо парень мог и не запомнить по новостям, а вот имя с фамилией слишком уж приметные. — А тебя как?

— Сергей Некрасов. — тут же ответил парень, словно боялся, что если он промедлит с ответом, с ним может случиться нечто нехорошее. — И мне тоже очень приятно.

— Ну так что, Сергей, ты москвич? — с участием спросил Владислав.

— Нет-нет, я на обучение в Москву приехал. Сам-то я из Иркутска.

— Иркутска? — на секунду “маска” Рудина треснула, показав его истинную эмоцию, изумление. — Так мы получается с тобой земляки! Я тоже когда-то давно из Иркутска в Москву приехал учиться, а потом тут и остался. Москва она такая, не отпускает.

— Вы тоже из Иркутска? — выпучил глаза Сергей и Владислав с энтузиазмом закивал.

— Представляешь, из всех людей встретить здесь именно земляка. Это же надо, как судьба веселится. Хотя опять же, не удивлен. Нас, сибиряков, так просто не угандошить, а?

— Ну да. — доброе слово и кошке приятно, поэтому парень ощутимо взбодрился и уже не выглядел таким скованным.

Правда в следующую секунду Сергей резко погрузнел и не надо было быть экстрасенсом, чтобы понять, что он вспомнил о семье.

“Пора”.

— Ну так что, Сергей, — Рудин подчеркнуто лениво облокотился на воткнутое в асфальт копьё. — Как жить-то дальше планируешь?

Примечание: Успокою сразу. Героев из других моих миров здесь не будет. Эта история об одном герое.

2100 лайков — внеочередная глава.

Глава 9

— Я не знаю, — опустошенно признался Сергей, после чего его буквально прорвало. — Я ведь, когда все это началось, всего лишь пошел купить продуктов. Уже почти подходил к Тикси, когда люди прямо на улице начали обращаться и бросаться на других.

— Именно тогда ты прикончил одного из немертвых, чтобы получить свою сферу?

— Вы говорите про магический шарик? — переименовал название Сергей. — Нет-нет, я её лишь подобрал, когда на конце Соболевской водитель протаранил и буквально размазал по стене здания тело деву... зомби, — парень передернулся всем телом. — Я видел, как лопнула голова того мертвеца, но при этом из ниоткуда возник шар. Сам не знаю, что заставило меня к нему подойти.

— И ты его забрал, — Рудин мысленно кивнул. Кое-что начало проясняться. А то до этого было довольно неожиданно видеть, что столь неуверенный человек вроде Сергея умудрился без ничего прикончить немертвого. Даже сам Владислав не был уверен, что сумел бы так просто это сделать.

— Кстати, — взгляд мужчины невольно уперся в гору трупов. — А нет ли там...

— Нет, там нет больше шариков способностей, — отрицательно покачал головой Некрасов. — До того, как пришли все эти зомби, к нам заглянула ещё один пользователь магии. Она заполнила сумку едой и рассказала, что сферы выпадали часто лишь в самый первый день. Теперь же они выпадают намного реже.

— Вот черт, — раздраженно ругнулся Владислав, осознав упущенные перспективы. Прямо сейчас у него мог быть не один, а сразу несколько магических сфер. И даже если он не мог ими воспользоваться сразу, то просто использовал бы потом. — Воистину, знал бы прикуп — жил бы в Сочи...

— Так смотрите же! — Сергей радостно указал на трупы быстрых мертвецов. — С одного из них тоже что-то выпало!

Владислав смерил собеседник внимательным взглядом и лишь затем, контролируя того через “вид из крови”, обернулся.

— Вон там, у второго тела. — вновь подсказал Сергей и лишь тогда Влад заметил искомое.

— Надо же, — удивленно протянул Рудин, наклоняясь и поднимая мелкую вещицу, лежащую почти под одним из трупов. — Совсем не заметил...

Влад замолчал, внимательно разглядывая не только сам предмет, но и идущую по нему вязь из знакомых символов.

Тонкой работы кольцо из какого-то серебристого материала имело на верхушке маленький красный камушек и, как было сказано выше, причудливую вязь символов, что была и на сферах.

Тип: Малое кольцо выносливости

Потенциал: простой

Краткое описание: немножко увеличивает выносливость владельца. Подстраивается под палец руки владельца.

“Охренеть”, - столь приятный сюрприз разом повысил настроение мужчины на несколько пунктов: “Это получается, после убийства зомби можно получить не только рост сил и резерва, но и какие-нибудь усилители? Но самое главное, на этот раз нет никаких приписок про опасность!”

Больше не сомневаясь, Влад стащил левую перчатку и аккуратно надел на безымянный палец кольцо.

Секунда и неизвестный серебристый материал потёк, плотно, но не сдавливая, обернув палец.

Рудин попытался снять кольцо и то послушно расширилось обратно, вернув свой прежний размер.

При этом Влад чувствовал то влияние, которое оказывает артефакт на его тело. Когда кольцо оказывалось у него на пальце, то возникало чувство, чем-то схожее с прибавкой сил после убийства зомби.

— Ну как? — жадно спросил Сергей, не отрывая взгляд от кольца. — Что это такое?

— Эта маленькая штучка прибавляет выносливость, — не видел смысла врать Владислав. Кроме того Иван Дмитриевич не раз повторял своим детям, что честности работников надо старательно поощрять и культивировать. Правда во время таких разговоров Влад чувствовал себя так, словно они говорят не о людях, а о какой-то скотине. — А это значит что?

— Что?

— Это значит, что если мы прикончим ещё таких гавриков, то сумеем обзавестись ещё какими-нибудь артефактами, смекаешь?

— Ага. — зачарованно протянул Сергей, оценив перспективы.

“А вот и удобно подвернувшийся шанс”.

— Именно поэтому я и спросил тебя про планы. Какой смысл тебе сидеть здесь сиднем? Посмотри на этих быстрых зомби. В первый день я их не видел, что если мертвецы с каждым днём лишь становятся сильнее? Если мы хотим выжить, то должны тратить всё своё свободное время на то, чтобы успеть за ними, понимаешь.

— Да, я понимаю, — замялся Сергей, отведя взгляд. — Но...

— Но в чём проблема? — твердо спросил Рудин, не собираясь отпустить ситуацию просто так.

— Я не могу уйти, — в поражении признался Некрасов, бросив неуверенный взгляд в сторону магазина. — Там, внутри, есть ещё люди и я должен их охранять. Вдруг придут ещё мертвецы...

— Подожди-подожди, — поднял руку Влад, останавливая оправдывающегося парня. — Ты хочешь сказать, что вон там скрываются ещё люди и они никак тебе не помогли в сражении с зомби?

— Но ведь они обычные люди...

— Это-то как раз понятно. Сколько, говоришь, их там?

— Пятнадцать человек.

— Угу-угу, а число взрослых мужчин?

— Э-э-э, вроде человек шесть. — засомневался Сергей, но Владислав оборвал его взмахом руки.

— Другими словами, прямо сейчас вон там собралась целая куча народу, которая села тебе на плечи и свесила лапки? Там что, есть какая-нибудь девушка, что на радостях тебе дала?

— Нет! — побагровев от смущения, выпалил Сергей. — Но ведь их могут убить, а моих зомби не жалко! — попытался он сразу же оправдаться, но замолчал под насмешливым взглядом мужчины.

— А нас значит убить не могут? Если бы я был не столь расторопен, то вот эти пятеро товарищей, разорвали меня на множество мелких Владов, после чего со вкусом эти куски сожрали бы. Мы все можем сдохнуть в любую секунду, поэтому чем они лучше нас? Почему моя или твоя жизнь стоят меньше?

Сергей молчал, пытаясь подобрать аргумент, но Рудин продолжал давить, сознательно подменяя факты.

— Кроме того, ты сам сказал, что там аж целых пять взрослых мужиков. Почему они ничего не делают? Какой у них вообще план?

— Мы думали дождаться военных, — немного пришел в себя Некрасов, так как он явно об этом много думал. — Мы прочитали по новостям, что дивизии военных стараются прорвать кольцо зомби и вывести выживших из павших районов.

— А что если этого не случится? Или даже не так. Это случится, но все мы уже будем давно мертвы? По твоему ваш путь приведет к чему-либо кроме катастрофы?

— Но нельзя же бросать людей... — несмотря на то, что ответа у парня не было, он упорно не желал сдаваться.

“Надо дожимать”.

— К тому же, ты говорил, что встречался с одним владельцем сферы. Что за сила, к слову?

— Это была девушка и она могла на несколько метров вокруг себя ускорять время.

— Нихрена себе, — присвистнул Влад. — Да она выиграла джекпот.

— Я бы так не сказал, — не согласился Сергей. — Стоит Оксане приблизиться к тому же зомби, как он тоже оказывается в зоне действия способности и у неё исчезает любое преимущество.

“Это пока у неё нет того же огнестрела”, - невольно отметил Рудин: “Как только ей не надо будет приближаться к врагам, как она может расстреливать своих противников, как в тире”.

— Отлично, — с лица Рудина пропала всякая улыбка, отчего Сергей разом напрягся. — А видел ли ты не столь адекватных владельцев сфер? Совершенно отбитых психопатов?

— О чем это в-вы?

— А я вот видел. Помнишь на сфере было написано одно забавное предупреждение про опасность сойти с ума? Так это чистая правда. Мне пришлось собственными руками убить двух таких магов.

— Вы... Вы убили людей?!

— Если бы ты там был, уверен, ты бы меня не осуждал. Они собрали с десятков человек

и начали их убивать одного за другим. Но не просто так, а, знаешь, с выдумкой. Подкидывали их в воздух, после чего расстреливали. А теперь подумай сам, что с тобой случится, если ты наткнешься на что-то подобное? Одиночки в тяжелые времена редко выживают.

Сергей мрачно молчал. Тяжесть ситуация мало помалу начинала показывать ему весь свой звериный оскал.

Если с теми же зомби он мог иметь дело, то вот с людьми все было намного сложнее.

— Именно поэтому я и предлагаю работать вместе, — смягчил тон Влад и тихо обратился к молчащему парню. — Нам обоим надо развиваться и лучше это делать вдвоем, страхуя друг друга, чем сдохнуть порознь. Поэтому я спрошу ещё раз, что ты планируешь делать дальше?

Повисло напряженное молчание, пока Сергей наконец не прервал его.

— Я хотел бы присоединиться к вам. Вы правы, я должен стать сильнее. И вдвоем у нас больше шансов отбиться. Но что будет с...

— Я рад, что ты принял правильное решение, мой друг. — Владислав двинулся прямо к парню и мертвецы, поколебавшись, были вынуждены разойтись в стороны.

Подошедший Рудин по товарищески похлопал неуверенного своим решением Сергея по плечу.

— Мы с тобой достигнем таких вершин, о которых большинство сможет только мечтать. А теперь, будь добр, поставь своих работничков вокруг входа в магазин, чтобы нам никто не помешал. — последнее прозвучало отнюдь не как просьба.

Со стороны могло показаться, что привлечение некроманта на свою сторону, это исключительно беспроектный ход. Но со стороны всегда всё выглядит намного чище и безопаснее, чем это есть на самом деле.

Стоило помнить, что любой обладатель сфер мог быть скрытым врагом, который лишь ждал удачного момента, чтобы атаковать.

И если Влад собирался работать вместе с некромантом, то он должен был серьезно подготовиться, чтобы не умереть во сне.

Причем, у Владислава даже были способы подобное проверить.

Когда Рудин задумался о собственной безопасности, то с удивлением понял, что у него в памяти уже есть некие способы управления кровью, которых до этого не было. Видимо, увеличившийся магический резерв разблокировал некие скрытые воспоминания.

Эти навыки не делали из него разом машину смерти, но хоть немного приоткрывали таинство крови.

И самым полезным в этом случае было заклинание “Сторожевой капли”. Определенным образом обработанная мысленными командами и энергией капля крови работала ничуть не хуже какой-нибудь охранной системы, предупреждая хозяина о приближении врагов.

И собирающийся жить как можно дольше Рудин собирался выдоить все из новых знаний.

— Сергей, а как ты получаешь энергию после убийств зомби? — спросил Влад пока они шли ко входу. — Типа она вся уходит твоим мертвякам или что-то ты всё же получаешь?

— Я не могу сказать точно, потому что никогда не убивал зомби своими руками, — логично заметил Некрасов, задумавшись. — Но я знаю, что зомби получают какую-то часть силы убитых. Причем, если зомби убивает без моего пригляда, я не получаю ничего. Именно благодаря этой энергии я и смог их доработать...

— Подожди, — Рудин резко остановился — А значит ли это, что твои зомби будут получать опыт и с людей?

— Я... Я не знаю. — Сергей смертельно побледнел, придя к той же мысли.

— Вот дерьмо, — Владислав выразил их общую мысль. — Вот значит откуда эти скоростные немертвые. — Пока мы получаем энергию с них, они получают её же с нас. Судя по всему эти скоростные гандоны далеко не предел того, с чем нам придётся столкнуться.

Выразив эту глубокую и тошнотворно похожую на правду мысль, Влад вновь решительно зашагал к магазину.

“У нас ещё меньше времени, чем я думал. Интересно, военные знают? Хотя глупый вопрос, естественно знают. А учитывая, что энергия спокойно передается и при убийстве из автомата, главное четко смотреть на свою цель, то среди военных должно быть уже немало сильных магов или, как минимум, просто быстрых и сильных людей”.

Уже почти дойдя до двери в Тикси, Рудин позволил текущей позади крови подняться по его одежде и увеличить броню. Что-то ему подсказывало, что более угрожающий вид — это как раз то, что им нужно.

Первым внутрь вошел сам Влад, а следом уже неуверенно проскользнул и Сергей. И тут же их уши чуть было не свернулись от громкого и угрожающего женского крика.

— Сергей! — к ним решительно шагала высокая женщина лет сорока со строгим выражением лица начальницы самого мелкого пошиба. Такие люди, стоит им получить даже самую малую власть, готовы упиваться ей до полного безумия. — Как можно быть таким безответственным! Как можно оставлять вход совсем без охраны?! А что если бы пока ты уходил, кто-нибудь...

Громко отчитывающая съездившегося Некрасова женщина резко заткнулась, стоило ей наткнуться взглядом на зло ухмыляющегося Рудина, на руке которого вырос покрытый шипами кровавый шар.

— Дамочка, поберегите нервы, — с намеком посоветовал шагнувший вглубь магазина Владислав и жадно наблюдающие за “разносом” люди как-то быстро шагнули назад, растеряв весь энтузиазм. — В нынешних обстоятельствах они вам понадобятся. И да, — Рудин грубо оборвал открывшую было рот женщину. — Сергей больше вам ничего не должен. Мой друг решил, что стены этого места стали для него слишком тесными, поэтому он идёт со мной.

— Но-но-но так нельзя! — все же обрела голос начальница, возмущенно надув пышную грудь и повернувшись в сторону потерянно стоявшего Некрасова. — Здесь же невинные, незащитные люди. Это бесчеловечно бросать их тут! Долг настоящего мужчины защищать и помогать! — слова женщины дружно поддержали возмущенным гулом и остальные жители Тикси.

Она явно хотела сказать что-то ещё, но сдавленные крики позади неё заставили женщину оглянуться и проследить за всеобщими взглядами.

Входная дверь немного приоткрылась и внутрь толчками выплескивалось все больше и больше крови, которая неотвратимо начала растекаться по грязно — белой плитке магазина.

Многие из собравшихся в панике полезли на ленты касс, когда кровь затопила то место, где они раньше стояли.

Сама же крикунья нынче застыла в предсмертном состоянии, когда поток крови обогнул её ноги, оставив лишь малюсенький пятючок чистого пространства там, где она стояла.

— Я все же считаю иначе, — со значением заметил Владислав. — А главное, сам Сергей считает точно так же.

“Идеально. Сейчас они смотрят куда угодно, но не на моё лицо. На броню, кровь, Сергея или дверь. Но точно не на меня”.

Больше не обращая никакого внимания на собравшихся, Влад повернулся к странно воодушевившемуся парню.

— Сколько зомби ты можешь разом контролировать?

— Если считать тех пятерых, то опять не больше двадцати, так как те пятеро требуют куда больше контроля. — четко ответил Сергей.

Возникло ощущение, что вид того, как Рудин размазал говорливую тетку, ощутимо поднял парню настроение. Видимо, она неплохо так успела поесть нервы одному скромному некроманту.

— Отлично, — Владислав нашел взглядом тележки для продуктов. — Тогда грузи вот в эти пять тележек воду, консервы, крупы, сахар, соль и... Блин, короче, всё, что будет храниться как можно дольше. Нам это с тобой ещё жрать, поэтому думай и сам головой.

Последнее Рудин сказал с юмором и судя по слабой улыбке Сергея он оценил попытку его подбодрить.

Открытие двери и вход зомби заставил многих позеленеть от страха, но это лишь Некрасов вызвал себе помощника для передвижения тележки. И хоть у того была всего одна рука, зато силы в ней было немало.

Так все и пошло. В тележку летело все подряд, а зомби лишь успевали передвигать заполненные корзины на колесах к выходу.

И если у сидящих в гробовой тишине прошлых владельцев магазина и были какие-то возражения, то они оставили их при себе.

“В любом случае у них остался ещё небольшой склад с тем же самым”, - безразлично подумал Рудин. — Да, этого хватит им на куда меньшее время. Но мы-то тоже должны что-то есть. Как сказал один умный человек: “Надо делиться”.

Повинуясь приказу некроманта зомби дружно встали за тележки.

— Ну все, двинули. — сказал Сергею Влад и не оглядываясь вышел на пустую улицу. Колесики тележек издавали громкое клацанье, когда переваливались через порог.

— Сергей, где твой дом находится?

— Приорова 38А. Я был бы очень рад забрать оттуда некоторые вещи!

— Сначала довезем продукты до меня. Могли бы и до тебя, но путь до моего дома разведан куда лучше. Меньше шансов встретить какую-нибудь неучтенную мерзость.

— Как скажете. — Сергей повернулся к зомби и те дружно покатали тележки по улице.

Глядя на эту процессию, Владислав широко улыбнулся. Жизнь определенно налаживалась.

2200 лайков.

Глава 10

Путь от Тикси до убежища Рудина занял куда меньше времени, чем тот же самый путь от убежища до съемной квартиры Сергея.

Практически вся Новопетровская улица, расположенная прямиком между этими двумя квартирами была забита довольно многочисленными группами идущих в одном им известном направлении зомби.

И если раньше, Рудин мог попытаться пробежать или прорваться, то теперь с

появлением развитых немертвых планы пришлось экстренно пересматривать. Ведь пока ты будешь связан боем с множеством медленных противников, в это время тебя спокойно разорвут прибежавшие на звуки драки скоростные твари.

С этого момента Влад и его невольный товарищ/подчиненный старались очень осторожно показываться на открытом пространстве, проверяя и перепроверя любые выходы.

Подобный подход требовал немало времени и сил, от чего на весь путь они убили аж целый день. Частенько они просто стояли и ждали, когда особо крупная орда просто пройдет мимо.

Зато по итогу они умудрился выполнить сразу несколько целей.

Во-первых, доставка еды. Хотя когда в самом начале они прикатили тележки к дому Влада, то им пришлось страховать неловких зомби при подъеме по лестнице.

И хоть Некрасов по пути сумел подчинить ещё десяток максимально целых зомби, но они так раскачивали тележки, что товары градом сыпались во все стороны.

Но с горем пополам все пять тележек были затащены на верх.

Влад тогда ещё добрым словом помянул свою предусмотрительность. Выбери он девятый этаж, они бы попросту сдохли, так как лифт был слишком маленьким для тележек.

Во-вторых, как было сказано выше, Сергей довел число своих слуг до пятнадцати и начал их развивать, как первых пятерых, что сильно увеличило его боевой потенциал.

Правда имелись и сложности, заключающиеся в поиске подходящих зомби. Было не так-то просто найти те тела, которые не успели обглодать или извалить в грязи и нечистотах.

В конце концов они ведь будут находиться рядом со своим хозяином, а дышать запахом гнилой человеческой плоти и крови мало желающих.

И хоть Сергей клятвенно заверил, что у подконтрольных ему мертвецов отсутствует процесс гниения, то, что налипло на них до этого, ничуть не переставало вонять.

В третьих их дуэт успешно добрался до дома Сергея, прибил пару заблудших зомби на лестничной клетке, после чего, парень принялся носиться по квартире, собирая свои самые ценные вещи.

В сумку полетел паспорт, документы, пауэрбанк и зарядник для телефона. Последний давно разрядился и Сергей все это время отчаянно надеялся, что родители успели ему что-то написать, но он просто не может этого увидеть.

К несчастью, его надежды не оправдались. Никаких сообщений от родителей Некрасова не было, а попытка им позвонить ни к чему не привела.

Пока парень собирался Владислав оглядел квартиру, но не нашел ничего примечательного, кроме огромного и дорогого компьютера.

— Люблю иногда поиграть в новые игры после лекций, — заметив вопросительный взгляд старшего товарища, признался парень. — Пришлось, правда, продать комп в Иркутске, чтобы собрать его тут. Но я не жалею.

После осторожных расспросов стало ясно, что Сергею двадцать два года и это был его последний год в универе. Учился же он на инженера-механика.

Когда он это рассказывал вид у Некрасова был очень противоречивый. Учиться четыре года, чтобы буквально перед выпуском узнать, что все, что ты делал, было зря.

Уже собираясь уходить, Рудин с весельем понял, что пока он ходил на кухню, Некрасов умудрился всучить монитор с системным блоком в руки двух своих зомби.

— Компьютерных гиков не исправит даже апокалипсис, да?

— Да какой из меня компьютерный гик, — улыбнулся Сергей, с любовью посмотрев на свою технику. — Всего лишь собрал пару компов, а вот настоящие мастера...

Рудин лишь кивал, особо не слушая. Все равно он ни черта не разбирался в технике и слова парня для него были белым шумом.

Последним же, четвертым пунктом выполненных целей, шло старое доброе изничтожение зомби.

Ведь иной раз никак нельзя было зомби просто обойти, поэтому приходилось как можно быстрее их уничтожать.

И здесь Рудин сумел провести довольно любопытный тест.

— Возьми, — Владислав протянул удивленному Сергею второе кровавое копьё. Оно почти не отличалось от оригинала и имело все такую же бритвенную остроту. Единственное, что Влад изменил, это добавил ему прочности, так как ему не нужно было его менять при ударах. — Попробуй прикончить вон того мертвеца, а затем скажи, изменилось ли поступление энергии.

Некрасов неуверенно взглянул на медленно приближающегося зомби. Словно специально, это оказалась пожилая женщина, одетая в рваную, покрытую кровью одежду, что отнюдь не добавляло парню энтузиазма.

— Хватит медлить! — рявкнул Рудин, заставив Сергея подпрыгнуть от неожиданности. — Если ты сейчас же не прикончишь эту старушеницу, то в следующий раз какой-нибудь зомби прикончит уже тебя! В твоих действиях не должно быть сомнений. Или ты, или тебя! Ребенок, старушка, девушка — если это зомби, бей не раздумывая.

Влад взглянул на копьё в руках Сергея и то потекло, чтобы спустя пару секунд превратиться в двуручный топор.

— Что? — деланно удивился Рудин, обезоруживающе улыбнувшись под осуждающим взглядом Сергея. — Старушка, топор и студент — я просто не мог удержаться! — топор вернул свою прежнюю форму.

— Вы очень циничный человек. — мрачно буркнул Сергей, осторожно приближаясь к зомби. За последние часы он немного успокоился и стал вести себя не так скованно.

— Не я такой, жизнь такая, — философски отмахнулся Рудин, после чего паскудно усмехнулся. — Кроме того, не я сейчас буду бить бедную старушку по голове.

— Это уже не бабушка, — голос парня дрогнул. — В ней не осталось ничего человеческого. Это лишь проклятая... Тварь! — с последним словом остриё с хрустом пробило челюсть, выбив те немногие зубы, которые ещё остались и вышло через шею слева от позвоночного столба.

— У-ф-ф, — Рудин изобразил пару хлопков и притворно поморщился. — Это было жестоко. Удар хорош, но вот с точностью надо бы немного поработать.

Сам же Сергей, оценив то, что натворил, судорожно держался за прыгающее во все стороны копьё, на противоположном конце которого метался бешеный монстр.

Влад на всякий случай вырастил небольшой планку возле острия, чтобы зомби не сумел допрыгнуть до его “интерна”.

— Так, парень, я сейчас отсоединю наконечник и выращу новое остриё, поэтому будь готов. На счёт три... Три!

— А-а-а, мать твою! — не ожидавший такой подставы Сергей издал тонкий писк и прыгнул назад, когда зомби дернулся вперёд и, получив незаметную подножку кровью,

рухнул прямо перед ним на землю. — Вы! Вы!

— Да ладно тебе — это зомби старушка, что она тебе бы сделала? — ухмыльнулся Влад, которого изрядно веселило возмущение студента. — Кроме того, я тебе страховал. Не совсем уж я бессердечный. Давай уже, заканчивай дело, пока она лежит. Только близко не подходи, а то ещё за пятку укусит. Это будет до жути тупая смерть.

— Вы плохой человек, — выдавил Некрасов, когда в этот раз копьё попало ровно туда, куда и надо, оборвав жизнь немертвому подобию человека. В следующую секунду глаза парня выпучились и он начал блевать.

Причем даже когда внутри него ничего не осталось, он все продолжал давиться конвульсиями.

— Эк тебя корёжит-то, — в сомнении протянул Влад, подавая Сергею платок. — Странно, меня после получения сферы, кровь больше совершенно не пугала. Неужели у создателей круглых побрякушек для некромантов ничего не нашлось?

— Меня тоже не пугают мертвые тела, — отдышавшись, признался Некрасов, пытаясь вернуть платок, но Рудин показал жестом, что пусть забирает. — Но я все никак не могу привыкнуть, что они все больше не живые.

Мне постоянно чудится, что они словно пытаются нам что-то сказать, но не могут...

— Кончай ты уже с этой рефлексией, парень, — осуждающе покачал головой Владислав. — От неё никому не будет хорошо. Зомби мертвы, им-то плевать, а тебя это сведёт в могилу. А вдруг из-за тебя туда же отправлюсь и я?! Если уж тебе себя не жаль, то пожалей меня!

— Я постараюсь — тихо хмыкнул Сергей. Рудин же, отвернувшись, скрыл торжествующую усмешку.

Его попытки отвлечь паренька явно работали.

“Ничего, ещё пару десятков убийств зомби, пару отнятых человеческих жизней и я окончательно выбью из него все это слюняйство”.

Но вернемся же к получаемой энергии.

Уже на втором зомби стало известно подтверждение прошлой теории. Если Владислав не смотрел, к примеру, через кровь, на то, как Сергей убивал кровавым копьём зомби, то вся энергия переходила именно Сергею.

Однако если Рудин контролировал процесс и ощущал кровь, то энергия делилась ровно поровну, то есть создателю оружия и тому, кто нанес добивающий удар.

Немного об этом поразмыслив, Рудин сильно уменьшил тот уровень сил, который могли получить военные.

Ведь при выстреле из того же танка по толпе мертвецов, стрелок в лучшем случае смотрит на двух трёх немертвых. именно с них он и получит опыт, а все, кто стоял вокруг так ничего и не передадут.

Пулеметчики, минометчики, артиллеристы — будут получать лишь крохи энергии по сравнению с тем, что они могли бы получить.

“Хех, уверен, прямо сейчас на самом верху очень жалеют об этом. Всего-то и надо было парочку ядерных бомб и у нас будет несколько богоподобных магов”.

— Ну, ты тут уже был, но все равно добро пожаловать, — Рудин театрально развел руками. — Чувствуй себя как дома, но не забывай, что в гостях.

— Это ваша квартира? — с интересом огляделся Сергей, невольно остановившись на

подозрительной вмятине на подставке для обуви.

— Не, одного чувака, которого я выкинул из окна.

— Надеюсь, он все же был зомби? — осторожно уточнил Некрасов.

— А разве это так важно? — фыркнул Рудин, но сдался под взглядом Сергея. — Да-да, он был зомби. И скажу я тебе, на редкость удачливым сукиным сыном. Он один был ближе всех, чтобы познакомиться со мной поближе. Можно сказать, взять кусочек моего внутреннего мира.

— В какую из комнат мне заселяться? — мудро решил не продолжать тему парень.

— Вот в эту, — мужчина кивнул на противоположную его комнате дверь. — Зомби же своих расположи в третьей. Ты же не теряешь над ними контроль, когда спишь? А то не хотелось бы проснуться от того, что кто-то обглаживает твою ногу.

— Нет, они под моим полным контролем. Единственное, если они выйдут из зоны контроля, то выйдут и из под управления. Но для этого им надо пройти больше двух сотен метров. И Владислав... может уже поедим? Я как-то проголодался.

Время уже шло к вечеру и Рудин и сам был зверски голоден. Как оказалось, активное использование магии каким-то образом выматывает и само тело. Плюс, беготня и махание копьем на свежем воздухе очень располагают к желанию вкусно покушать.

Но в начале кое с чем следовало разобраться.

— Эй, Сергей, — мужчина привлек внимание Некрасова, который уже собирался пойти в свою комнату и начать распаковывать компьютер. — Предлагаю уже перейти на “ты”. Мы с тобой прошли за этот день через всякое дерьмо, да и ещё пройдем. Смысл друг другу “вы”-кать? Зови меня просто Влад.

— А меня тогда, Серый, — Сергей с готовностью пожал протянутую руку. — Это моё прозвище в Институте и в Иркутске. — зачем-то пояснил он.

— Уж я понял. Вас, Серых, по всей России не счастье, — хмыкнул Влад. — Ну а теперь, Серый, мы должны решить важный и неотложный вопрос, от которого будет зависеть чуть ли не выживание всей цивилизации.

— ...?

— Кто из нас умеет готовить? И скажу сразу, я в этом деле полный профан. Всегда заказывал или ходил в ресторан.

— ...

— Ты тоже не умеешь, не так ли?

— Я всегда готовил лишь макароны...

— Важное напоминание, — мрачно заметил Рудин. — В срочном порядке найти третьего члена команды, который умеет готовить, — взгляд мужчины наткнулся на дверь с мертвецами. — Или научить это делать зомби. Одно из двух, ведь вечно сидеть на макаронах я не готов.

Всему городу очень повезло, что свет, газ, отопление, водопровод и интернет продолжали работать. Лишь иногда свет мигал, выключаясь, но почти сразу же включался обратно.

Информацию было трудно найти даже в интернете, но по косвенным признакам стало ясно, что все важные инфраструктурные объекты были под серьезной охраной.

И подобное радовало. Это значило, что даже тех, кто оказался в критически зараженных районах отнюдь не списали, а все так же планируют в будущем спасти.

Другое дело, что Рудин не знал как к этому относиться, ведь с недавних пор с госаппаратом у него были взаимные претензии.

Ужин они с горе пополам все же приготовили и немедленно съели до последней крошки, хоть и получился он откровенно паршивым.

Никогда в своей жизни Рудин не ощущал такого всепожирающего голода. Возможно, перестройке подвергалась не только энергетика, но и их физические тела?

Потом же, закрывшись в своей комнате. Мужчина поставил обычные пластиковые разноцветные тазы с кровью поближе к двери и принялся за создание одного из двух выданных ему заклинаний — сторожевой капли.

Почему же Владислав совсем не оценил выданный за убийство зомби подарок?

Все дело в том, что, как бы избито это не звучало, создатели сфер решили, что лучшим выбором, будет подарить Рудину не крутые заклинания, а ни что иное, как книгу. Точнее, теоретические знания о том, что такое кровь и насколько сложной стихией она является.

А выданные сверх этого заклинания были обычным мусором.

Если “сторожевую каплю” ещё хоть как-то можно было использовать в практическом плане, то второе заклинание, кровавая метка, было довольно бесполезным.

Если говорить понятным языком, кровавая метка была следящим жучком, который ставится на какое-то существо, после чего создатель заклинания чувствовал бы где это существо может находиться в пределах около пятисот метров.

Рудин с чистой совестью обменял бы эти два “заклинания” на кровавый аналог того же фаербола. Мужчина был уверен, что такой обязательно существует.

Однако не стоило совсем уж грешить на пробудившиеся воспоминания. Было среди них и кое-что полезное.

То же понимание крови, как стихии, заметно выросло.

Неизвестные с поразительной дотошностью рассказали и показали, как ведет себя кровь на морозе, в электричестве и в огне, как сделать так, чтобы жар даже самого жаркого пламени не смог разом испарить алую стихию, мороз превратить её в бесполезную ледышку, а электричество поджарить скрывшегося за багряным щитом мага крови.

Было там и то, что совершенно противоречило земной науке.

Если первые факты рассматривали кровь хотя бы частично в рамках физики, то в дальнейшем они воспринимали багровую жидкость скорее, как связь сразу нескольких концепций.

Жизнь, смерть, вода и дух — кровь была очень многим и ничуть этого не боялась.

Откровенно говоря, когда Рудин погружался в эти знания, он чувствовал себя так, будто его голова начинает трещать, мировосприятие ломаться, а сквозь образующиеся трещины на него смотрит нечто, от чего он хочет забиться в самую глубокую щель мироздания и притвориться абсолютным ничем.

Так, кровь отражала связь любого человека с тем, из чего человек пришел — с человечеством.

Одна капля крови, много это или мало?

Мистические знания шептали Рудину прямо противоположные ответы: это было бесконечно мало и столь же бесконечно много.

Однако куда сильнее у крови была связь с теми, от кого она произошла.

Родители, братья, сестры, родственники — кровь образовывала неразрывные связи, способные как навредить, так и возвысить.

Это было похоже на бесконечную паутину, у полотна которой не было ни конца ни края, пока человечество продолжало существовать.

И у столкнувшегося с этим откровением Рудина по лицу текли кровавые слезы ужаса и счастья.

Ужаса от своей ничтожности по сравнению с человечеством и счастья от осознания, что он никогда не был один. Владислав Рудин с самого рождения был нераздельной частью великого зверя, имя которому, человечество.

И Влад нутром, самой глубокой и сокровенной частичкой себя чувствовал, как люди сражаются, борются, отказываясь проигрывать и покориться правилам нового мира.

Хоть человечество и заплыло жирком, но оно всегда было готово вернуться к борьбе.

Одно можно было сказать точно, в крови был заключен столь пугающий и зловещий потенциал, что Владу не хватало здравого смысла или его отсутствия, чтобы охватить даже малую его частичку.

Вырвавшись из вложенных в его голову знаний Рудин ещё пару десятков минут продолжал лежать на кровати, тяжело дыша и чувствуя, как его собственная кровь холодит щеки.

От полученных откровений мужчину ошутимо колотило. Владислав очень сомневался, что то, что он получил было предназначено для обычных людей.

Слишком чуждые концепции, слишком масштабная картина, слишком... Просто много всего “слишком”.

Выругавшись, Влад взбил и перевернул подушку не кровавой стороной и постарался лечь поудобнее. Он подозревал, что после таких ужасов не сможет заснуть, но он должен был попытаться.

Впереди у них всех много работы.

2300 лайков.

Глава 11

— Ну как ты готов? — уточнил Влад, повернувшись к стоявшему позади Сергею.

— Как никогда. — зомби некроманта подвинулись ещё ближе к двери, приготовив костяные клинки.

За последнее время он неплохо над ними поработал. Сделанная на скорую руку костяная броня обрела законченный вид, а головы немертвых Некрасова были закованы в цельную кость, чья плотность была увеличена с помощью магии.

Руки же с костяными клинками стали куда функциональнее, способные не только колоть, но и рубить.

— Тогда... пошли! — с последним словом замки в очередной квартире щелкнули, а Рудин широко открыл дверь, позволяя рванувшим вперёд мертвецам опрокинуть ближайшего мертвеца, после чего обрушить на его голову костяные “мечи”.

Тем временем из кухни на шум выглянула обратившаяся семья этого примерного семьянина. Спустя пару секунд их постигла та же участь.

Зашедший в квартиру Рудин уже привычно проигнорировал отвратительную вонь, чтобы найти оставшиеся долгоиграющие продукты и прочие ценности. Натекшая из-под убитых зомби кровь инстинктивно расходилась под ногам своего повелителя. Владиславу даже не надо прилагать сознательных усилий.

Это была последняя неочищенная квартира во всем доме, в которой все же нашлись зомби. И если учесть, что у дома было аж пять подъездов, то им пришлось здорово

потрудиться.

Какой-нибудь не особо предусмотрительный человек мог бы удивиться, а в чём смысл такой зачистки?

А все дело было в том, что с появлением новых, особо развитых мертвецов никогда нельзя было знать, какая тварь уродится на этот раз. Вдруг это будет что-то, способное проходить через стены? Или мощный монстр способный эти самые стены крушить, чтобы добраться до сладкого, спящего мяса?

Трудности мог бы составить способ определения, находятся ли в квартире ещё живые жильцы или уже мертвые, но возможность тайно смотреть через каплю крови творила настоящие чудеса.

При этом Владислав открыл забавный факт — чем меньше была капля крови, тем на меньшую дистанцию она могла отойти от своего хозяина.

Тем не менее процесс пошел и всего за день дом был полностью очищен от нежелательных элементов.

Мертвые тела, не церемонясь, они выбрасывали прямо на придомовой газон из окон.

В этом деле был так же и личный интерес.

В домах зараженных Рудин старался найти самые большие банки и тазики, в которые он сливал с трупов кровь.

Мужчина не боялся, что вся эта кровь у него испортится. Здесь явно работал тот же принцип, по которому не гнила мертвая плоть зомби некроманта.

Под конец зачистки в его комнате шагу нельзя было ступить, чтобы не споткнуться об очередное ведро или таз, но Рудина подобное соседство лишь успокаивало.

Наличие столь большого количества родной стихии наполняло его уверенностью, что в случае неожиданного нападения, он сможет отбиться.

Этот подход невольно нёс и положительный эффект — высушенные тела мертвецов на лужайке воняли куда меньше, чем можно было от них ожидать. Впрочем, на четвертый день после вспышки Сергею все же пришлось погнать своих зомби, чтобы отнести тела подальше.

Кроме убийств потенциально представляющих опасность зомби и сбора их крови, дуэт ещё собирал то же золото и украшения.

С моральной стороны вопроса — это было ужасным решением, ведь с момента катастрофы на тот момент прошло всего лишь три дня, с другой же стороны, им надо было готовиться к “завтрашнему дню”

Осторожный поиск в интернете выявил пугающие факты — число зараженных лишь продолжало расти, несмотря на все усилия военных.

На паре направлений были уже установлены реактивные системы залпового огня, которые поливали ракетами целые площади.

В тех местах любые здания или укрытия давным-давно были перемешаны с землей. Но тысячам мертвецов было плевать и они продолжали своё неуклонное наступление.

И на пятый день после катастрофы стали окончательно вырисовываться причины происходящего.

Начать стоит хотя бы с того, что если первые дни люди могли себе позволить сидеть по домам, проедавая старые запасы, то уже к четвертому-пятому дню у большинства из них все заканчивалось.

А ведь были места, где люди набивались, как сельди в банке, от чего еда кончалась ещё быстрее.

Это вынуждало людей начать осторожно выходить из своих убежищ на поиски припасов.

Но проблема была в том, что к четвертому и пятому дню на улицах уже появились развитые зомби и без военной подготовки или магической поддержки с ними почти невозможно было справиться.

Люди начали массово умирать и пополнять армию мертвецов, которая, в свою очередь ударила по армии с новой силой.

И да, армия.

Если против десятков тысяч, а возможно и сотен тысяч обычных мертвецов солдаты, благодаря тем же баррикадами, кое-как ещё справлялись, то с появлением развитых немертвых, ситуация очень сильно усложнилась.

Их было много разных разновидностей, но основу всегда составляли одни и те же: сильные или быстрые. Первые, если успевали добежать, проламывали самые крепкие укрепления, вторые же двигались с такой скоростью и сноровкой, что по ним было трудно попасть вплоть до последнего момента.

Иронично, но именно тогда военные маги, а теперь они звались именно так, в полной мере показали свою мощь, больше не сдерживаемые навязанными им ограничениям.

Рудин точно не знал, что у них там происходило, но магов старались развивать очень контролируемо.

Военные мало рассказывали о своих действиях, но Влад прекрасно понимал причину подобного отношения.

Свихнувшийся гражданский маг — это, безусловно, проблема, но свихнувшийся маг, тире, профессиональный военный, вот это проблема истинного масштаба, особенно, если он был вскормлен расстрелами бесконечных орд немертвых.

Однако на шестой день катастрофы у магов отпустили вожжи и позволили им делать то, что они делали лучше всего, а именно, убивать.

Рудин видел видео, снятые жителями ближайших домов. От мельтешения вспышек, летающих предметов, пространственных и стихийных искажений буквально рябило в глазах.

Засветился там даже свой небольшой отряд некромантов. Эти ребята совместными усилиями подчиняли больше двух сотен зомби и постоянно пополняли их новыми мертвецами.

Надо было видеть, как горели глаза Сергея, когда он видел работников по цеху.

Хоть они никогда об этом не говорили, но Рудин подозревал, что у парня, как и у него, эпической редкости сфера магии. А это значило, что, скорее всего, его навыки не ограничиваются лишь использованием трупов.

И судя по отправляемым в толпу зомби странным серым вспышкам, Влад был не далек от истины.

Впрочем, даже так, военные понемногу, но отступали, ведь давление развитых мертвых было поистине сокрушительным.

Столкнулись с ним и Владислав с Сергеем.

Выходя на ежедневный геноцид немертвых и очистку ближайших к их дому дворов, они зачастую на собственной шкуре узнавали, какими именно бывают новые зомби.

Конечно, иногда о подстерегающих на улицах опасностях можно было узнать и в интернете.

Многие владельцы сфер подробно описывали тех развитых мертвецов, с которыми

встретились во время вылазок.

Подобные посты собирали десятки тысяч просмотров и тысячи лайков.

Но иной раз приходилось быть первым, кто их нашел.

— Влад, как думаешь, мне стоит остановиться на силовом или скоростном типе зомби? — задал важный вопрос Сергей.

За последнее время они вывели довольно надежную тактику — вокруг них, построившись квадратом, идет полноценное оцепление. Именно они встречают и останавливают рванувшегося из ниоткуда случайного скоростного зомби.

Да, и они могут его упустить, но хотя бы предупредят и дадут время Владиславу отреагировать.

За Рудиным же и Сергеем неторопливо переваливался вперед огромный кровавый слайм.

Выглядело это не очень эстетично, зато сэкономило немало энергии на создание крови из ничего.

Именно из этого слайма и вырастали колья и лезвия, шинкующие любого, кто прорывал оцепление из зомби.

— Ты же помнишь тех гигантов, которых мы видели на ютубе? Чем плохо иметь таких?

И Рудин и впрямь помнил. Огромные, двух с половиной метровые туши разбухшего мяса, способные с легкостью переворачивать и отбрасывать легковые машины. Их головы словно бы были втоплены в тела и заодно уменьшены, чтобы было тяжелее попасть.

Одного прямого удара кулаком такого монстра было достаточно, чтобы сломать у человека большую часть костей.

Этих тварей военные всех стран старались уничтожать в первую очередь, так как именно они прорывали баррикады, стены и заборы военных, в которые затем просачивались реки из обычных немертвых.

Вообще, именно Некрасов взял на себя роль по сбору информации. Сергей все своё свободное время проводил в интернете, споря на форумах или и вовсе создавая новые ветки обсуждений.

Их с Владом приключения заинтересовали многих людей. И немало было тех, кто жил напрямую в Коптево или прилегающих к нему районах.

О чем говорить, если ряд форумов касался исключительно Коптево. Жители окрестных домов, да и самого “убежища”, искренне хвалили парней за их работу по ежедневной очистке двора от зомби.

Видео о том, как они однажды расправились с тремя скоростными мертвецами вообще завирусилось. А Рудин всего-то и создал кровавые колья, которые нанизали блокируемых “стенкой” некроманта зомби, разрушив им головы.

Были среди комментирующих и недовольные. Видимо, жильцы Тикси все же покинули магазины и нашли жильё с доступом в интернет.

Из этих же комментариев и обсуждений стало ясно, что кроме группы Рудина, имелись ещё минимум пять-шесть организованных групп владельцев сфер, которые занимались тем же самым.

Правда, была у одержимости Сергея и темная сторона. Там, где Владислав тратил время на понимание и развитие магии крови, Сергея зря этим пренебрегал.

Рудину пришлось делать ему “втык” про необходимость развития не только

энергетического резерва, но и полученных знаний, если он и дальше хочет продолжать с ним работать.

Владислав подозревал, что Некрасов пытается как можно сильнее воспользоваться тем временем, пока интернет окончательно не отрубят.

Человечество больше не имело возможностей поддерживать столь энергоёмкую и сложную систему и Сергей старался воспользоваться каждой минутой с исчезающим достижением человеческого гения.

— Я думаю не больше трёх-четырёх, — чуть подумав, выразил своё мнение Влад. — Куда лучше тебе стоит сконцентрироваться на скорости. Если на нас нападёт особо большая группа быстрых зомби, это уж точно сможет спасти наши жопы.

— Кстати, Влад, — переменял тему Сергей. — А ты слышал последние новости про Джонни Деппа?

— Про кого?! Про Джонни, мать его, Деппа. Того самого Деппа, что офигенный актер, но играет всегда одну и ту же роль, и тот Депп, что насмерть разосрался с Эмбер, иметь её в жопу, Хёрд?

— Ага, он самый. — к огорчению Рудина вся его попытка в отсылку была совершенно не понята.

“Ну что за молодежь пошла. Классику не знают. Куда катится мир... Ах да, мы уже там”.

— Так наши как-то умудрились все же подключиться к западным ресурсам и нашли фотки того, как Джонни Депп наведалься домой к Эмбер и разрядил ей в голову обойму из автомата! Правда она к тому моменту уже была зомби, но сам факт.

— Так ей и надо. Теперь Джонни наконец-то может быть спокоен за свою постель...

Рудин не успел договорить, когда идущего перед ними зомби окатило белой, дымящейся жидкостью.

Сила удара была такова, что далеко не легкого зомби отбросило на спину. И хоть мертвое тело принял большую часть жижи, но брызги от столкновения чуть-чуть забрызгали идущих позади людей.

— А-а-а, что это за дрянь?! — мир Владислава вспыхнул от боли, пока он пытался сбросить с лица те немногие капли, что до него долетели. Рядом рухнул на колени Сергей.

“Надо валить!”

— Хватит валяться, — Влад силой поднял стонущего Сергея за локоть и потащил его за угол ближайшего здания. Позади раздался ещё один громкий “плюх”.

— Как же больно. — выдавил парень, открывая покрасневшие глаза. Левая щека у него дико покраснела и отекала. Рудин подозревал, что у него тоже видок не лучше, так как лоб неслабо жгло. — Влад, ты видел кто это был?

— Нет, но мне это тоже очень интересно. Отзови своих шибздигов. Хватит давать этому снайперу мишени, а то всех твоих зомбаков растеряем.

— Уже. — и Сергей сказал правду. Зомби один за другим дисциплинированно встали рядом с ними за углом.

Тем временем два пораженных тела зомби, булькая, растворялись, превращаясь в грязного цвета бульон. Что бы это не была за кислота, Рудин очень сомневался, что она работала на привычных законах физики.

Значительно же выше, виднелся и сам виновник произошедшего.

Прямо на крыше одного из пятиэтажных домов застыла вытянутая туша на диво

уродливой твари. Она выглядела, как если бы голову одного человека засунули в заднее отверстие другого, после чего срастили бы эту многоножку в единое существо.

На месте стыка двух половинок разросся огромный покачивающийся мешок, в котором, видимо, и хранилась кислота.

И теперь этот зомби-монстр безнаказанно контролировал весь двор.

Конечно, напарники могли бы попробовать его обойти, но где гарантия, что он не сменит лежбище и в следующий раз они уже не увернутся?

Кроме того, хотелось, банально отомстить за попытку их убийства. У Влада до сих пор перед глазами было то попадание. Возьми тупой монстр прицел чуть выше, то голова мужчины уже бы растворилась и превратилась в кисель.

— Это явно необычный монстр, — задумчиво протянул Владислав, оценивая возможность достать тварь. — А с такого зомби, я уверен, гарантированно можно будет получить какой-нибудь артефакт.

Услышав это приободрился даже Сергей.

За последнее время на них двоих выпал лишь один артефакт и опять лишь простого качества.

Тип: Малая цепочка бессонницы

Потенциал: простой

Краткое описание: незначительно уменьшает физическую и психологическую необходимость владельца во сне. Подстраивается под шею владельца.

Надо ли говорить, что Сергей был абсолютно счастлив забрать цепочку для своей “работы” за компом?

Цепочка выпала с очередного скоростного зомби, когда четверо мертвецов Некрасова его держали, а ещё двоих ломали башку. Рудин лишь страховал, но с каждым днём это требовалось все меньше и меньше.

Некрасов явно учился и матерел как некромант.

Тем не менее, хоть число убитых ими скоростных зомби достигло уже двадцати, больше артефактов не было.

Можно даже сказать, что прибавка в энергии от слабых зомби становилась все ниже и ниже. Недалек был тот день, когда от обычных мертвецов стали бы приходиться такие крохи, что их уже нельзя было даже почувствовать.

И теперь они столкнулись с чем-то, имеющим куда больше шансов на артефакт.

— Не получится, — с сожалением возразил Сергей, после небольших размышлений, указав на подъезд. — Единственный вход с этой стороны и он полностью простреливается, если же попытаемся обойти здание, то там орда. Кроме того, он может плюнуть в нас и там. А твоя кровь так далеко не добьет. Моих зомби отправлять тоже бесполезно. Они не пройдут на крышу.

— Не добьет говоришь, — с веселым прищуром повторил Владислав. — Раньше может быть и не добил. А вот сейчас...

— Ты сумел открыть новое заклинание? — с легкой завистью спросил парень, на что Рудин бросил на него покровительственный взгляд.

— Если бы ты тратил на магию столько же времени, как и я, то не смотрел бы этим завистливым взглядом...

— Я трачу, но...! — обиженно возразил Сергей, но тут же понял, что проговорился. — он замолчал, после чего еле прошептал. — Но мне страшно от того, что показывают мне мои

силы. Я после этого совершенно не могу спать. Смерть... Она кругом. Она подбирается к тебе тогда, когда ты её не ждешь. Она всегда рядом. Смотрит на тебя, следит за тобой. Ей всё равно, но при этом и нет. Это сложно принять и ещё сложнее с этим жить.

Слушавший этот, как могло показаться стороннему человеку, бред, Владислав мрачнел при каждом слове.

Слишком уж это напоминало его собственные “ощущения”. Ещё один кирпичик в теорию о фиолетовой сфере.

Теперь становилась отчасти понятна одержимость Сергея компьютером — он просто пытался сбежать от тех сводящих с ума концепций, что транслировала сфера.

Влад считал, что тот просто не интересуется магическими знаниями, а на самом деле он просто с трудом мог их воспринимать и не свихнуться.

Рудин со всего маха хлопнул возмущенно закричавшего Некрасова по спине.

— Я этого раньше не говорил, но меня эти дьявольские видения тоже изрядно беспокоят, — признался он сбитому с толку Сергею. — Весь этот покрытый кровью мир... Бр-р-р. И да, я тоже, бывает, по несколько часов не могу после них заснуть. Но блин, если бы мы не могли их принять, думаешь, те неизвестные отправители сфер стали бы их нам давать?

— Наверное, нет, — в сомнении согласился парень.

— Я тоже так считаю, — одобрительно кивнул Рудин, хоть на самом деле далеко так не считал. Он подозревал, что создателям сфер было глубоко плевать, сколько землян сойдут с ума, пытаясь постичь тайны мироздания. — А теперь, давай, я покажу торжество человеческого интеллекта!

Влад взмахнул для торжественности момента рукой и подчиненный ему слайм начал меняться прямо на глазах.

Первой появилась длинная и тяжелая платформа, внутри которой возникла вытянутая выемка. Следующим стали две перпендикулярных платформе палки, после чего Сергей наконец догадался, что Влад хочет создать.

— Подожди, это что, арбалет?!

— Лучше! — гордо признался Рудин. — Арбалет, он маленький. А это самая настоящая аркбаллиста!

— Для аркбаллисты размер все же небольшой, — тут же поправил застывшего соляным столбом Владислава Сергей. — Скорее, это некая вариация “скорпиона”.

— Заклёпочники проклятые, и здесь они найдутся, — сквозь зубы выругался Влад. — Плевать, как она называется, смотри, что она умеет!

Тем временем же формирование самого “скорпиона” было завершено и началась самая трудная часть — создание тетивы.

— Ты бы знал, как я с ней намучился, — воодушевленно делился опытом мужчина. — Сделаешь слишком прочной, теряется весь импульс. Добавишь мягкости, рвётся. Немало времени угробил, пока нашел подходящий баланс.

Владу не нужно было натягивать тетиву, так как всё состояло из самой крови. Скорее, тетива сама начала сжиматься, оттягивая плечи гигантского арбалета.

Последним появился здоровенный, зазубренный болт. Такой, если куда и попадет, то вырвать придётся с половиной тела в придачу.

— Вперёд моё творение! Принеси мне голову этой чертовой твари! — и баллиста на кровавой подушке послушно двинулась на выход.

“Шлёп!” — увидевший противника зомби-стрелок попытался дострелить до него, но лишь зря потратил кислоту, так как было слишком далеко. Прозрачная жидкость лишь бессильно зашипела на асфальте, выпуская вверх струйки едкого дыма.

— Плюс подобного орудия в том, что я до последней мелочи чувствую, как все в нём работает, — азартно рассказывал Влад, прикрыв глаза для лучшего контроля. — Я смотрю так, будто являюсь этой самой стрелой. Чуть-чуть вправо и вверх. Немного натянуть плечи... Ага... А теперь, огонь!

Хлоп!

Зазубренный болт с громким щелчком преодолел весь двор за секунду и с хрустом пробил грудную клетку твари, прибавив её к крыше!

— Надо взять небольшую поправку повыше.

Зарядка “скорпиона” занимала секунд пятнадцать. Именно столь происходила настройка тетивы, создание нового болта и прицеливание.

Единственным минусом было уменьшение общего количества крови, так как болты не возникали из ниоткуда.

— Огонь!

Щелчок! Пытающаяся оторваться от крыши тварь была пришилена вторым болтом, который на этот раз пробил её раздувшуюся голову.

Монстр, раскинув конечности, бессильно распластался по металлу.

Влад прищурился.

— Я явно вижу что-то блестящее рядом с зомби-стрелком. Пошли проверим. У меня очень хорошее предчувствие.

Влад этого уже не видел, но Сергей в сомнении посмотрел на таявшую и превращающуюся обратно в слайма баллисту, а потом решительно кивнул.

Парень окончательно принял решение — коли уж его лидер может справиться с безумием сфер, то и он должен.

Некрасову надоело плестись глубоко позади. Он тоже желал признания и силы.

Возможно, Сергей и не видел смысла рваться на место командира, но он уж точно не станет проигрывать ему в могуществе.

2400 лайков.

Глава 12

С громким треском блокирующий вход на крышу замок отлетел в сторону и наверх поднялся слегка помятый Влад.

Как оказалось, когда ты поднимаешься по старой ржавой лестнице на крышу, следует внимательно следить за своей головой, иначе можешь неслабо приложиться о какой-нибудь стальной угол.

— Надеюсь тот, кто спроектировал этот выход, сейчас кормит червей. — мрачно заключил Рудин, оглядывая местность.

От открывшегося вида мужчина невольно немного смягчился.

Погода с каждым днём становилась всё лучше, обычные для Москвы весенние тучи рассеялись, открывая вид на синее небо.

Следом на наклоненную крышу поднялся и Сергей. Парень сильно волновался, так как боялся высоты. А издевательские бортики из несколько стальных арматур и натянутая между ними проволока его совсем не успокаивали.

Видимо, по мнению создателя подобного убожества, когда ты будешь катиться по

крыше, ты должен особо извернуться и успеть вцепиться в проволоку.

И словно издеваясь, труп зомби лежал почти на самом краю. Из-за не успевшей исчезнуть ауры кровь растеклась и труп сполз к самому краю.

“А что если”. - под внимательным взглядом Рудина кровь зомби потекла к нему и окутала ноги вплоть до колена.

Владислав попробовал поднять ногу, но так и не смог. Кровь приклеилась намертво. Снизив “липкость”, мужчина с удовлетворением почувствовал увеличившееся соединение с поверхностью.

“Эту идею немного доработать, добавить укрепление спины и можно будет чуть ли не по стенам ходить”.

Посочувствовав парню, Влад создал и ему такие же “ботинки”.

— Спасибо. — с ярко выраженным облегчением выдохнул Сергей.

— Та-а-ак, что тут у нас, — при ближайшем рассмотрении зомби стрелок выглядел ещё более уродливо. Хуже того, лишившись некой магической составляющей, кислота прожгла живот монстра, а затем и крышу, чтобы скрыться где-то внизу. — Вот они родимые!

Влад быстро подхватил парочку сцепленных вместе черных стальных перчаток, по металлу которых шла причудливая вязь иероглифов.

Тип: рейтарские перчатки Лунга

Потенциал: необычный

Краткое описание: именной артефакт принадлежавший Дагмару фон Лунгу, капитану отряда черных рейтар, ставшему известным благодаря коронной фразе, произнесенной при резне деревни еретиков Католической церкви: “Зачем тратить на них добрую сталь, если можно просто задушить!”

Позволяет создавать и убирать когти на кончиках пальцев. Подстраивается под руки владельца.

Внимание! артефакт имеет отрицательную ауру, оказывающую слабое влияние на окружающих.

Стоило Рудину лишь увидеть красный цвет, как его сердце упало, однако дальнейшее чтение, чуть успокоило его паранойю.

Тем не менее следовало все же убедиться, насколько серьезным будет это “слабое влияние”.

Осознавший после объяснения, что от него требуется, Сергей внимательно уставился на руки Влада, когда тот осторожно натянул перчатки.

Секунду ничего не происходило, а затем сталь внезапно сжалась, крепко обхватив ладони напрягшегося мужчины.

На удивление, внутри рейтарские перчатки были очень даже удобны, имея подкладку из мягкой кожи.

— Ничего не вижу, — после пары секунд напряженного молчания выдал Некрасов, разведя руками.

— Хм, может дело в слабом воздействии? — предположил Рудин. — Попробуй посмотреть, не знаю, как-нибудь по другому.

— По другому? — Сергей прищурился, отвел взгляд в сторону, подождал, после чего быстро перевел взгляд обратно на перчатки. — Я понял в чем дело!

— Надо не прямо смотреть, да?

— Ага. Если ты смотришь на эти перчатки краем глаза, то возникает чувство, будто они,

ну, как-то жутковато шевелятся и двигаются. Словно это не перчатки, а когтистые руки. Неприятное ощущение, но ничего смертельного.

Тихий свист и прямо из кончиков пальцев мужчины показались небольшие черные когти. Драться в серьезной драке такими было бы глупо, а вот вскрыть чью-то глотку в свалке, самое то.

— Тогда здесь закончили, пошли отсюда, — решил Рудин, мощным пинком отправляя тело мутанта лететь вниз. — Может успеем и для тебя такого найти. Главное, теперь смотрим на крыши и окна. Больно уж они быстрые.

— Влад-Влад! — громкий стук в дверь заставил Рудина со вздохом отвлечься от плавающего на тонком усике крови длинного, четырехгранного шипа.

Владислав все надеялся разобраться в том, как стрелять кровью, без создания целого гигантского арбалета.

— Что такое?! — раздраженно рявкнул он. — Если за окном нет десятиметрового зомби силового типа, то меня можно не беспокоить!

— Да нет же, ты должен это увидеть!

Издав тихий стон, Рудин потащился к выходу.

— Что случилось? — войдя в комнату Сергея, Влад не удивился найдя последнего за компом.

— Смотри! — палец парня на эмоциях чуть было не проткнул монитор.

Влад встал за креслом Сергея и присмотрелся к картинке.

— ... Это же не монтаж не так ли? — в голосе мужчины звучала слабая надежда, но больно уж увиденные кадры его выбивали из колеи.

— Если бы, — печально вздохнул Некрасов. — Такое сейчас сразу в нескольких местах.

Сергей и Влад во все глаза смотрели на немецкую пантеру Второй мировой, которая, строча пулеметом, расстреливала позиции одной из оборонительных линий против зомби.

Сразу за танком шли несколько цепочек солдат в печально известной серой форме и винтовками Маузер 98к.

Съемка велась издалека и с не очень удобной позиции, но даже оттуда можно было увидеть, как защитники спешно перестраиваются.

Внезапно камера дернулась и сместилась, показав десяток человеческих фигурок заходящих сбоку.

Было совершенно невозможно не узнать у пары из них на спинах столь знакомый силуэт ручного противотанкового гранатомета РПГ-7. Двойка залегла за обломками рухнувшей стены здания и начала спешно устанавливать гранаты в пусковые установки.

В следующее мгновение сразу две ракеты с минимальным интервалом поразили пантеру в бок.

Танк громко заскрежетал и резко остановился, зачадив изнутри салона черным дымом. Огня не было видно, но можно было не сомневаться, что внутри все мертвы.

Следом открыли ураганный огонь и бойцы обошедшие немцев по флангу.

Серые фигурки заметались и запаниковали. Кроме того, удар пришел уже и с основной линии обороны.

А затем ситуация резко изменилась.

Один из идущих среди цепи офицеров повернулся в сторону засадного отряда и взмахнул рукой.

Камера заметалась, но все же успела показать, как обломки зданий сдвинулись с места и набирая массу, буквально похоронили под собой десяток бойцов.

Само видео заканчивалось на мощном взрыве здоровенной, непривычной формы гранаты, опять же, из РПГ-7.

Стрелок с баррикад явно оказался снайпером, так как она рванула точно под ногами немецкого мага, превратив того в дымящуюся котлету, плотно начиненную сталью.

На этом видео обрывалось. Видимо, оператор посчитал, что с него хватит.

Стоило закончиться первому видео, как Сергей сразу же переключился на следующее.

Здесь съемка велась не откуда-то издалека, а прямо с места событий. Оператор находился посреди Невского проспекта, который был со всех сторон окружен приближающейся ордой зомби.

Если хорошенько присмотреться, можно было даже увидеть знаменитый дом компании Зингера.

К тому же, оператор был далеко не один.

Вокруг него и ещё двух молодых людей лет пятнадцати расположилось больше двух десятков бойцов Красной армии. Командовал же ими спокойный, чуть небритый мужчина лет тридцати в фуражке с яркой красной звездой.

Несмотря на творящийся вокруг ад командир четко отдавал приказы и бойцы со знанием дела их исполняли, ведя точный огонь по головам приближающихся мертвецов. По обветренным, жестким лицам солдат было видно, что они явно не новобранцы и сталкивались и не с таким дерьмом.

Тем не менее зомби становилось всё больше и вечно так продолжаться не могло.

— Бойцы, идём на прорыв! Первое отделение за мной! Гражданские идёте следом за нами! Второе отделение, прикрывать и двигаться следом за нами! Вперё-ё-ёд!

С новой силой застрекотали ПППШ и защелкали мосинки.

На этом видео и оборвалось, так как оператор побежал вслед за всеми.

— И откуда это видео? — Влад ошеломленно показал на видео с советскими бойцами.

— Из Петербурга, — посмотрел Сергей.

— Знаешь о чём я сейчас думаю? — странным тоном спросил Влад.

— ?

— Если сейчас пойти в Кремль, появится ли там товарищ Сталин?

— Сомневаюсь, что те, кто там сейчас заседают, обрадовались бы товарищу Сталину. — дипломатично предположил Некрасов.

— Это уж точно, — Влад растерянно присел на кровать. — Эх, не завидую я тем бойцам. Они ведь явно были перенесены прямиком из Великой отечественной. И судя по тому, как они умело действовали, то уж точно не с первых дней войны. Ты бы вот так смог, драться против живых мертвецов, даже если никогда о них не слышал? Кем они их вообще считали? Демонами?

— Сомневаюсь, — Сергей замялся. — А представляете, каково им сейчас?

— М-м-м?

— Многие ведь в те времена искренне верили в лучший мир. Люди строили светлое будущее, в котором было бы не стыдно жить их детям. А теперь представьте их реакцию, когда они узнают, чем все закончилось...

— Да уж... А эти немцы? Откуда видео?

— Воронеж. Ты про того мага?

— А про кого ещё, — выругался Влад, резко встав на ноги и заходя в комнату. — Откуда у них маги? Получил ли он сферу уже здесь или она у него была ещё там? А что если это лишь разведчики?

— Не похоже, — отрицательно покачал головой Некрасов, открывая всё новые и новые фото. — Они все явно растеряны и не знают куда идти. Если это всё часть какого-то плана, то они все невероятные актёры.

— Хорошо, если это так. Нам для полного счастья не хватает лишь к зомби апокалипсису магов-нацистов. Хуже уже быть не может!

Владиславу давно следовало научиться зря не болтать языком.

На седьмой день всю Москва сотрясла новость, от которой не остался равнодушным никто.

С разницей всего в пару часов оборона вокруг двух самых населенных районов Москвы, Митино и Марьино, была прорвана и зомби хлынули из образовавшихся прорех, ударяя прямо в спину не ожидавшим такого частям.

Образовался хаос. Те районы, что были очищены от зомби, вновь оказались под ударом мертвых орд. Вот только в этот раз всё было намного хуже, так как с обычными зомби шли и их развитые “братья”.

Гигантские твари ломали подъезды и входные двери, а быстрые зомби ловили и разрывали всякого, кто пытался убежать.

Военные организовали масштабную эвакуацию и десятки тысячи людей спускались в метро, как единственное место, где все ещё можно было держать оборону.

Люди в интернете сходили с ума, пытаясь понять в чём причина такого коллапса, и мало помалу что-то начало вырисовываться.

— Их кто-то вёл, — после долгого молчания предположил Сергей, когда Влад поинтересовался, что происходит. — Все комментарии и посты сходятся на одном. В какой-то момент в линии обороны подошли не просто какие-то разрозненные волны мертвецов, а мощные группки мертвых, состоящие исключительно из развитых.

— Только этого нам не хватало, — страдальчески помассировал виски Рудин. — С этого дня стараемся оставлять поменьше следов, чтобы не привести зомби к нашему дому. Если у них есть вожаки, то они могут проследить и до сюда.

Тем не менее Влад забыл об одной мелкой детали, которая сделала угрозу со стороны зомби если не слабой, то хотя бы терпимой.

Прорыв в том же Митино заставил военные части вокруг Коптево отойти на новые позиции, от чего стоявшая на границе волна зомби пошла дальше, оставив после себя немало “свободных” территорий.

И там, где официальная власть исчезает, всегда появляется новая власть.

Это был один из обычных, ничем не примечательных рейдов, когда Влад заметил огромный столб дыма поднимающийся от места, где всего в паре улиц находилось их убежище.

Шел уже девятый день катастрофы, и третий день, как военные ожесточенно не давали усилившимся ордам прорвать новые рубежи обороны.

— Что-то мне это не нравится, — кровавая капля объемом с ведро, ловким ударом опрокинула очередного мертвеца и тут же, не давая ему встать, пробила голову.

За прошедшее время Рудин научился управлять сразу тремя отдельными “каплями” крови. Это позволяло ему не только атаковать, но и одновременно защищаться, попутно держа третью многолитровую каплю на случай непредвиденных обстоятельств.

— Мы должны проверить, Эй, Серый, собирайся. У меня нехорошее предчувствие.

— Сейчас-сейчас. Только соберу зомби. — в отличие от Влада, Сергей мог отправлять зомби очень далеко, что позволяло ему охватывать внушительную площадь.

Число подчиненных ему мертвецов доросло до тридцати рыл и каждый из них уже давно не был обычным немертвым.

Путь до столба дыма они старались пройти максимально скрытно и очень скоро поняли, что сделали это не зря.

— Мда, не повезло полиции, — сухо заметил Влад, смотря на то, как здание МВД горит ярким пламенем, а вокруг него валяются мертвые тела в полицейской форме.

Второй же примечательной вещью были несколько машин и многочисленные люди, которые в этот самый момент дружно веселились, добивая немногочисленных раненых или просто издевались над трупами.

Хуже же всего было не то, что они это делали, а то, что среди них было какое-то уж очень нездоровое количество владельцев сфер.

Во всяком случае целых три мага продолжали надругаться над трупами. Первый призывал ледяные сосульки, пробивающие плоть так легко, словно это бумага. Второй вызвал черных тварей, отдаленно напоминающих собак, которые начали отрывать куски мяса и тут же их заглатывать. А третий, управляя летающими кусками чего-то похожего на стекло, просто рубил тела на куски.

— Наверное, это группа Воронцовых. Я помню, что читал о том, кто управляет льдом, и втором, который контролирует стекло, — гневно зашептал в ухо Рудина Сергей. — Подумав, что военные больше не придут, они начали расширять подчиненную им территорию.

Владислав медленно кивнул, пристально смотря, как банда Воронцовых собирает и грузит оружие и снаряжение полиции. Перед тем, как поджечь здание, они мудро вынесли все ценности на улицу.

Рудин тоже слышал об этой банде, которая была построена на двух столпах: обширных родственных связях и выдаче большого количества магических сфер.

И это было довольно странно. За всё время уничтожения зомби, ни Сергею, ни Владу больше так и не выпало ни одной сферы.

А вот у Воронцовых такой проблемы не было. С другой стороны, из тех же комментариев, никто из банды так и не получил какой-то особой сильной способности. Все найденные ими сильные сферы, вроде управления какой-то цельной стихией, были получены в самом начале апокалипсиса.

Если кто из Воронцовых и был в прошлом слишком мягок для подобного, то активация сферы это исправила, пополнив ряды “Семьи”.

Пользуясь всем вышеперечисленным, Воронцовы быстро очищали свои территории от зомби, попутно поставив перед живущими там людьми продовольственный “налог”.

Если же кто-то его не мог платить, то этих людей или забирали в “армию” Воронцовых на правах обычного мяса, или делали из них грузчиков и просто слуг.

И несмотря на весь ужас подобного подхода, система вполне работала. Так, на предположительно шестерых владельцев сфер Рудин насчитал аж тридцать обычных людей, которые беспрекословно слушались своих пленителей.

“Хотя пленителей ли?” — саркастично подумал Влад: “После того, как они вкусили разбоя и крови, захотят ли они отказаться от такой жизни?”

— Уходим. — тихо приказал он Сергею. Больше здесь не на что было смотреть.

Дуэт сумел уйти так же незаметно, как и подошел.

Владислав при этом был очень задумчив. Хоть территория Воронцовых и проходила пока что далеко от них, но Рудин ничуть не сомневался, что рано или поздно, но они доберутся и до них. И зная, как эта семья решает вопросы, можно было не сомневаться в том, что миром это не закончится.

Следовательно, надо было решать, что делать дальше. И бежать Рудин решительно не хотел. Они не для того обустроивались, чтобы так просто всё бросить.

Значит, им придётся как-то доказать Воронцовым, что с ними связываться не стоит.

— Влад, подожди, слышишь? — предупреждение Некрасова заставило Владислава насторожиться.

И Сергей оказался прав, ведь чуть дальше, в одном из дворов слышался чей-то злой смех.

Подкравшись, напарники увидели откровенно неприятную картину.

Вокруг лежащего на земле полицейского сгрудилось сразу несколько молодых мужчин, которые лениво пинали слабо защищающегося мужчину.

Не трудно было догадаться, что они принадлежали к Воронцовским.

— Что, думал, сможешь от нас сбежать? Так хрен там, скоро присоединишься к остальным мусорам. — весело пояснил свою позицию один из бандитов, нанеся особо болезненный удар в живот. — Теперь уже не такой сильный без своих игрушек? Ты стоил жизни десятерым парням и двоим суперам, а ведь один из них был на пути вступления в Семью!

— Мрази вы, а не суперы. — сумел выдавить полицейский, за что получил ещё несколько ударов.

— Может, мы и мрази, — философски заметил главный бандит. — А ты вот, труп. Ну что, молись, ментяра. Я, так и быть, сделаю это быстро.

— Влад, давай его спасем. — решительно попросил Сергей, от чего Рудин чуть было не поперхнулся.

— Ты что рехнулся?! За каким хером нам надо это делать? Там явно есть владелец сферы, а может и не один. А даже если мы и победим, то повесим себе на хвост всех Воронцовских!

“Кроме того, этот полицейский почти стопроцентно меня узнает. Нафига на ровном месте создавать себе такой головняк?”

— Влад, ты и сам знаешь, — Сергей был полностью серьезен. — Что мы и так с ними столкнемся. А ты слышал, что этот полицейский владелец сферы, да ещё и неслабый. Может, как ты и хотел, он готовить умеет?

— Вот юмор, сейчас совсем не к месту, — отгрызнулся Владислав. — Это необдуманная, сиюминутная блажь, ради которой мы не будем рисковать своими жизнями!

— Почему нет? — отказывался отступать Некрасов.

— Потому что есть причины, по которым я не хочу, чтобы с нами терся полицейский.

— Это потому что ты беглый преступник, который должен был сидеть в Черном дельфине? — совершенно спокойно уточнил Сергей, смотря на застывшего Владислава.

— Что?

— Что?

— Ну серьезно, — Сергей закатил глаза. — Влад, я же не дурак. Сначала я тебя не узнал, признаю. Но твоя постоянная паранойя о встрече с полицейским разъездом, нежелание говорить свою фамилию и прочие оговорки, вроде твоей безбедной жизни в прошлом. Этого было достаточно, чтобы я сумел найти те самые новости.

— И почему ты тогда ничего не сказал? — напряженно уточнил Рудин.

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил Некрасов. — Если ты не хотел открывать мне столь болезненную для тебя часть биографии, то я и не собирался тебя заставлять.

— И тебя ничуть не беспокоило, что ты все это время вел дела с преступником?

— Влад, ну ради бога, — вздохнул Сергей. — Мы с тобой сражаемся с зомби вот уже восьмой день. Рисуем своими жизнями двенадцать часов в день. Хотя я и не так много общался за свою жизнь с разными людьми, но я все же умею определять тех, кому можно доверять, а кто собирается тебя предать при первой же возможности. И ты, Влад, несмотря на твои тупые шуточки, совсем не из последних.

— Все дуешься за ту шутку с бабкой и топором? — проворчал Рудин. — Так я тебе повторяю, в ней не было ничего такого уж и страшного.

— Только для такого, как ты, — отрезал Сергей, который до сих пор болезненно вспоминал ту историю, после чего фыркнул, успокаиваясь. — В любом случае, если тебя это успокоит, я сам не знаю, как бы поступил на твоем месте. Наверное, схватил бы какую-нибудь палку и избил бы их. Но в любом случае, может уже поможем тому парню?! Его, того и гляди, сейчас прикончат!

И Сергей был прав. Бандитам стремительно наскучивало избивать полицейского и они готовы были покончить с затянувшейся погоней.

— Проклятье, будь по твоему! Однако за это ты будешь должен мне следующий выпавший у тебя артефакт. И не ниже необычного потенциала!

— Хорошо, — подозрительно быстро на взгляд Владислава согласился Сергей. Хуже же всего было очевидное облегчение на лице парня. Он явно сомневался, что получится убедить Рудина. — Так каков план?

— Каков план — каков план, — пробурчал Влад. — Как лезть в какую-то задницу, так это мы первые, а как придумывать план, как оттуда выбраться, так это давай, Влад. Как бы мне не хотелось этого делать, но шансов договориться у нас с ними нет. Они нас не отпустят. В лучшем случае, притащат к своим и заставят служить уже им. В худшем, кончат здесь.

— Значит, мы должны ударить первыми, — решительно кивнул Сергей, но, заметив, пристальный взгляд Рудина, смутился. — Что? Именно так всегда и говорят в фильмах!

— Поколение зуммеров, — хмыкнул Влад неопределенным тоном, то ли похвалив, то ли наоборот осудив. — Слушай тогда наш план...

Глеб Игоревич Морозов имел все основания полагать, что сегодня у него один из самых худших дней.

Ведь когда тебя пинают и избивают глумящиеся преступные элементы, которые чуть ранее прикончили всех твоих товарищей и друзей по службе, в этом, как ни крути, сложно найти хоть что-то хорошее.

А ведь они уже давно подозревали, что с Воронцовскими что-то неладно. Слишком стремительный рост и слишком большие амбиции толкали их вперед так сильно, что они уже и не могли остановиться.

Иронично, но Глебу даже довелось лично встречаться с основателем “Семьи” до того, как начался весь этот апокалипсис.

Демид Евгеньевич Воронцов был из той небольшой группы людей, что успела хапнуть при девяностых, тогда же торговать, связаться с криминалом и умудриться уцелеть, почти не растеряв своих сбережений.

Приехав из подмосковного села, Демид постепенно перевез в Москву и всю свою многочисленную родню, которую и пристроил на те или иные хлебные места на районе и за его пределами.

За Воронцовыми значился целый один торговый центр и пара рынков. Были их руки и в администрации Коптево.

Иронично, но до всех этих событий Демид Евгеньевич держал всю свою родню в ежовых рукавицах, от чего никаких претензий от властей к ним не было.

Однако апокалипсис всё расставил по своим местам. Стоило власти пропасть, как Демид Евгеньевич вновь вспомнил своё преступное прошлое.

Именно так мог подумать любой, кто не сталкивался с этим мужчиной лет пятидесяти, который за годы ничуть не растерял своей силы.

Правда же была куда печальней.

“Это ведь сучьи сферы. Именно после того, как глава Воронцовых обрёл контроль над силой холода и льда, он и начал свои рейдерские захваты”.

Морозов и сам позарился на дары неизвестных, но все же смог удержать себя в руках. Его силы собрали неплохую кровавую дань возле полицейского участка, но, к сожалению, этого оказалось недостаточно.

И теперь Глеб должен был умереть из-за того, что какие-то небожители или наоборот демоны дали людям свои проклятые дары.

Главный из тех, кто его догнал, Денис Воронцов, а по совместительству, внук самого Демиды Евгеньевича, протянул руку и забрал у одного из подчиненных самодельное копье.

Да, он мог легко прикончить его и с помощью силы своей сферы, но ему хотелось чего-то более... личного.

Глеб заставил себя не дрожать от того, что должно было сейчас произойти, и со всем возможным презрением посмотреть на возвышающегося над ним бандита.

Но удара так и не последовало. Его убийца вынужден был отвлечься, когда со всех сторон на них поперли мертвецы. Да ещё и не просто мертвецы, а самые настоящие развитые!

Глядя на покрытые костью тела, вооруженные костяными клинками руки и внушительную скорость движений, Глеб почувствовал страх.

Но этот ужас касался не столько его, а сколько жизней остальных людей. Как можно остановить тысячи или даже миллионы таких тварей? Как защитить людей против чего-то подобного?

Ещё хуже становилось от слухов о том, что среди зомби появились некие вожаки, ведущие немертвые орды в бой.

До этого Глеб старался их игнорировать, но сейчас, глядя на совершенно точно скоординированное нападение, он понял, что это чистая правда.

Воздух сотряс громкий рёв, когда, прорвав кусты, к ним, грузно топая, понеслись огромные туши трёх гигантов. Выглядели они кошмарно: колышущаяся белая плоть, торчавшие во множестве серые шипы и уродливые пучки мышц, проглядывающие тут и там через жир.

— Что стоите?! — Денис толкнул одного из бойцов с калашниковым, вероятно, найденным на захваченных зомби позициях военных. — Стреляйте!

И бандиты послушно обрушили поток свинца на приближающихся гигантов. Пули выбивали внушительные бурунчики из крови и отрывали заметные шматы мяса и крови. Но зомби продолжали свой путь, ведь в небольшую и скрытую голову было не так то просто попасть.

Тем временем Денис и второй сферовик не теряли зря время.

От внука Воронцова разлетелись черные, оставляющие дымный след и летящие по сложным траекториям стрелы из тьмы. Каждый из этих магических снарядов не просто впивался в тела зомби, но и отбрасывал их прочь, оставляя страшные раны, в которых горело темное пламя.

Второй же владелец сфер начался обрастать звериной шерстью, а у него на лбу выросла пара бараньих рогов. Также он заметно прибавил в росте, от чего висящая на нём одежда резко стала прямо по нему.

Прыгнув к ближайшему зомби, он с бараньим блеянием взмахнул невероятно тяжелой даже на вид двуручной дубиной.

Мертвец попытался закрыться клинками, но они лишь разлетелись в пыль, когда дубина прошла сквозь них и снесла голову развитому.

Кроме того, трансформация подошла к концу и получеловек-полубаран сбросил с ног ненужные ему ботинки, щеголяя раздвоенными копытами.

Остальные бандиты, вооруженные копьями тоже старательно отбивались, пытаясь удержать кольцо.

Стрелы тьмы Дениса успешно отбрасывали гигантов назад, хоть пока и не могли убить.

Однако было видно, что группа бандитов вполне успешно отбивается, от чего Глеб испытал двойственные чувства.

Хоть ему и хотелось, чтобы ублюдков порвали зомби, но ведь в таком случае та же судьба ждёт и его.

Внезапно Морозов замер и внимательно пригляделся к одному из тел “меченосцев”.

Сражающиеся за свои жизни бандиты в пылу схватки совершенно не обращали на мертвые тела внимания, но лежащий на земле Глеб имел куда лучший обзор.

И прямо перед его глазами творилась настоящая чертовщина.

Из полученных ран и ртов трупов толчками выплескивалось всё больше и больше крови, которая невинно начала растекаться вокруг, соединяясь вместе и двигаясь прямо к убийцам их хозяев.

Захваченные яростью сражения Воронцовские в какой-то момент уже ступали не по земле, а по кровавому полотну, в которое превратилось поле боя.

Тем не менее, долго подобное не замечать было невозможно.

— Сука! Смотрите под ноги! С кровью что-то не так! — первым заметил неладное Денис, выпуская из рук уже не просто стрелы, а настоящий поток тьмы, накрывший всю окружающую его кровь.

При контакте дымящейся тьмы и крови вверх ударило черное пламя, за секунду

пожравшее всю кровь.

Но Денис опоздал — неизвестный успел нанести и свой удар.

Десятки кровавые шипов разных размеров и форм обрушились на преступников, дырявя им ноги и всё, что ниже пояса.

Крови было недостаточно, чтобы убить их сразу, но когда многие из них упали, вот тогда алая стихия собрала свою истинную жатву.

Впрочем, второй сферовик обладал столь плотной шкурой, что кровавые острия пробивали её недостаточно глубоко, лишь зля и раня его.

Глеб с напряжением наблюдал, как кровь приблизилась к нему самому и когда она дотронулась до его тела и начала подниматься по одежде, то он невольно попросился с жизнью... Но к его удивлению, она лишь покрыла его кровавым коконом, после чего он почувствовал, как его куда-то тихо утаскивают.

После же столь больших потерь в его отряде Денис Воронцов окончательно вышел из себя. Поток темных стрел и ударов тьмы возрос раза в два. Досталось и крови, которая, шипя, горела в черном пламени.

Тьма, кровь, поливающие приближающихся мертвецов автоматчики и размахивающий стальной дубиной зверчеловек — картина была прекрасна в своём кошмаре.

Именно в эту секунду неизвестные сферовики, а это не мог быть никто кроме них, нанесли новый удар.

Щелкающие выстрелы автомата раздались совсем не с той стороны, откуда их ждали, тем не менее Денис, словно чувствуя опасность, успел поднять перед собой щит из тьмы. Но на его беду, патроны АКС-74у несли слишком большую энергию, чтобы заблокировать их всех.

Щит из тьмы рвано рассеялся и стал виден упавший на колени Денис, зажимающий простреленную шею, из которой сквозь его пальцы толчками выплескивалась кровь.

— Нет! — взревел-заблеял второй сферовик, увидев состояние лидера. Человек-баран бросился на помощь вожаку, но именно этого и ждала выжидающая и прячущаяся от тьмы кровь.

Денис лишь успел улыбнуться товарищу, как неудержимым потоком кровь захлестнула обоих сферовиков.

С потерей владельцев сфер судьба остальных людей была предрешена. Зомби разом смели их, потратив не больше десятка секунд.

Глеб с трудом повернул кружащуюся голову и заметил приближающихся к нему двух человек.

Видимо, это и были те двое, что его спасли.

На этой мысли сознание покинуло многострадальное тело Морозова.

— Ну что, ты рад? — ядовито уточнил Рудин, оглядывая окружающую бойню. — Ещё чуть-чуть, и этот управляющий тьмой хрен нас бы тут и положил.

— Но ведь не положил же. — хмуро заметил Сергей, оценивая потери среди своих мертвецов. А они были серьезными. Владующий стихией тьмы сферовик внёс настоящее опустошение.

Некрасову предстояло много работы, чтобы починить хотя бы уцелевших.

“Не будь у меня автомата и если бы удача не позволила мне попасть, он бы так и уничтожил всю мою кровь”. - раздраженно вздохнул Владислав: “Черт возьми, из всего

магазина попала лишь одна пуля, да и та почти промахнулась. Пройди она чуть левее и можно было лишь свалить”.

— А этот тебе зачем? — недоуменно спросил Некрасов, указывая пальцем на бьющегося в кровавом захвате бараноголового, ставшего видным, когда кровь разошлась в стороны.

Силы у этого владельца сферы было так немерено, что Рудину приходилось тратить всю свою кровь и магию, чтобы удержать его в распятом положении на асфальте. Пасть у пленника тоже была закрыта, чтобы он не орал.

— Да есть у меня пара идей, — неопределенно начал было Рудин, но потом сдался, видя, что напарник от него не отстанет. — Если коротко, мои, будь они неладны, медитации, все-таки дали кое-какие плоды. И моя стихия, она, скажем так, не так проста, как кто-то может подумать. Я ещё не до конца разобрался. Но вот это всё...

Рудин махнул пальцем и из покрывающей тело человека-барана выросла маленькая башенка из крови.

— ... Лишь малая часть моей силы. Куда больше магии заключено в заранее оговоренных и полностью выверенных последовательностях действий...

— Ритуалах, — с пустым лицом опередил Рудина Сергей. — Ты говоришь о ритуалах.

— Да чтоб тебя черти драли, — возмутился Владислав. — Кто вообще так делает?! Взял и испортил моё вступление!

— Извини. Просто я беспокоюсь о том, как бы нас не нашли родственники этого парня. — попытался успокоить разгневанного Влада Некрасов и кивнул на мертвого мага тьмы, который тоже имел нехилую репутацию.

Смерть мага его уровня никто не простит.

— Твоя правда. — вздохнул, успокаиваясь, Рудин, который и сам замечал за собой грешок любви поболтать о магии. — Короче, Бяша, — владелец сферы явно не оценил своё новое имя и попытался донести этой вербально, в чём, естественно, провалился. — Сейчас немного пощиплет... Хотя кого я обманываю? Сейчас будет атас, как больно, но ты ведь, когда грабил и убивал людей, вел себя, как большой мальчик?

Оценив всю глубину жопы, в которой он оказался и ширину улыбки мага крови, “Бяша” начала вырываться ещё усерднее, но Рудин уже приступил к ритуалу.

— Та-а-ак, а как же там выглядели те знаки? Не напутать бы... — Влад полез в карман и достал плотно исписанный мятый листочек бумаги. — Блин, теперь бы разобраться, где верх, а где низ.

“Бяше” подобный комментарий не понравился ещё больше.

— А зачем ты его с собой вообще носишь? — подозрительно спросил некромант, сверля взглядом почти ничем не примечательный клочок бумаги.

— Вдруг пригодится, — обезоруживающе улыбнулся Владислав. — И ведь пригодился же, согласись!

— Иногда я сомневаюсь, что мы здесь хорошие парни. — чуть покачал головой Сергей.

— Ты слишком узко мыслишь, — уверенно посоветовал Влад. — Смотри на ситуацию шире и все получится.

Обновив в памяти все этапы ритуала, Рудин вернулся к прерванному процессу.

— Надо бы завести нож, — сделал заметку в памяти мужчина, приказывая крови вонзиться в те места, где Владислав чувствовал самое активное биение крови. Также кровь срезала верхнюю часть одежды жертвы ритуала, обнажив покрытую шерстью грудь.

Бандит заревел в кляп, чувствуя, как из него начала вытекать кровь. Попутно Влад принялся старательно вырезать на лбу и груди жертвы зловещие символы.

Почему зловещие? Так от одного взгляда на них Рудин видел бесконечные реки крови и тянущиеся из них костистые руки.

Сергей же зачарованно не мог оторвать взгляд, глядя на то, как мелкие кровавые лезвия, чертят на бандите причудливые руны, от которых исходило чуть ли физическое чувство опасности и неправильности.

Что бы не затеял его напарник, ему бы лучше не ошибаться, ведь здесь были задействованы силы, для которых пара магов, это словно песчаная крупинка в бесконечной пустыне.

— Фух, вроде закончил, — выдохнул Рудин, вытирая пот со лба. — Давай отойдем в сторонку, а то как бы не рванула или... сделало что-то пострашнее.

На этот комментарий Сергей ответил молчаливым кивком и, приказав мертвому гиганту подхватить бессознательного полицейского, дуэт скрылся в десятке метров за толстым деревом.

— И-и-и, начали.

В ту же секунду одинокое лезвие дорисовало последнюю руну, от чего все они разом засветились тревожным багровым светом.

Видимо, ощущения от ритуала были столь впечатляющими, ведь оборотень умудрился порвать все путы, но это ему уже ничем не помогло.

Активировавшиеся до конца руны парализовали жерву эксперимента, заставив рухнуть обратно.

Кровь, которую Влад уже не контролировал, начала безумно бесноваться, идя пузырями, пока прямо из вырезанных рун в воздух поднимался алый туман.

Кровавый пар же, закручиваясь в невидимую воронку, начал постепенно сгущаться.

Сам ритуал занял не больше минуты, но для его свидетелей показалось, что целую вечность.

И когда поток тумана окончательно истощился, в воздухе висел маленький, красный драгоценный камешек.

Стоило знакам погаснуть, как камень бесшумно упал на полностью высохшую и впалую грудь владельца сфер. Теперь огромный человек-баран выглядел как тысячелетняя мумия какого-то особо уродливого фараона.

Осторожно подойдя к телу, Владислав мягко подхватил камешек, чей размер был не больше ногтя, и торжествующе оскалился, любуясь на свету алыми гранями.

— Теперь он улыбается, после того, как принес человека в жертву каким-то жутким силам, — покачал головой приунывший Сергей. — Ему только злого смеха не хватает для полного образа. И этот человек искренне считает нас хорошими парнями?

2600 лайков.

Глава 14

— Полицейский очнулся, — постукавшись, вошел в комнату Владислава Сергей спустя два часа после их возвращения.

До вечера ещё была пара часов, но обоим напарникам хватило приключений на весь день, поэтому они посчитали, что сегодня на улицу ни ногой.

Так как служитель закона был спасен исключительно благодаря заступничеству Некрасова, на него Рудин и сплавил бессознательное тело.

Вот почему Некрасову пришлось разместить бессознательного мужчину лет тридцати у себя в комнате.

— Ну пошли, что. Решим уже это дело, — рывком поднялся Владислав, бросая кровавую поделку в ближайший таз. По находящейся там крови даже не прошли волны, когда конструкция в неё нырнула без всяких брызг. — Как он там?

— Говорит, болит голова, но я не медик, — пожал плечами Некрасов и мечтательно улыбнулся. — Был бы он зомби, я бы справился лучше.

Рудин смерил его долгим взглядом и покачал головой.

— И этот человек осуждает меня за мои шутки.

— Но я не шутил. — обиженный комментарий Некрасова он предпочел проигнорировать: целее будут нервы.

Иногда его тихий друг изрядно Рудина пугал.

— Ну как поживает здесь наш пациент? — открыв дверь, бодрым тоном спросил Влад, нацепив на лицо свою самую широкую ухмылку. — Как вам наше гостеприимство? Всем довольны?

— Да был вот всем, — проскрипел раненный, чей взгляд буквально прикипел к лицу Рудина. — А вот сейчас уже и не уверен.

— А что так? — не менее жизнерадостным тоном уточнил Рудин, присаживаясь на ближайший стул.

— Да как-то не ожидал тут встретить беглого заключенного из Черного дельфина. Видать, не такая уж там и хорошая охрана? — светским тоном задал вопрос полицейский.

Рудин невольно вздохнул. Конечно же, ему не могло так повезти.

Влад внимательно оглядел раненного. Сергей, судя по всему, посмотрев видео, постарался замотать голову служителя закона бинтом, но получилось скорее смешно, чем функционально. Из под бинтов торчали пучками светло-русые волосы, а часть бинтов постоянно сползала на один из глаз, от чего мужчине приходилось их постоянно поправлять.

— Слава богу не доехал, — вернул тон Влад. — В нынешних обстоятельствах тащиться аж из Оренбургской области, это больше похоже на самоубийство.

— Вот как, — обронил полицейский. — Но тогда остается последний вопрос. Зачем я понадобился кому-то вроде вас? — полицейский бросил быстрый взгляд на вошедшего Сергея.

— Извините, как к вам можно обращаться? Вы же, вроде, должны представляться при общении, — вежливо спросил Некрасов, заставив служителя чуть нахмуриться. — Меня зовут Сергей Некрасов, а моего друга вы уже и так знаете.

— Командир отдельной роты ППС, капитан полиции, Морозов Глеб Игоревич.

— Очень приятно, — Сергей явно решил взять разговор в свои руки и Рудин решил ему не мешать. — Чтобы вы сразу не думали о нас ничего плохого, мы ничего от вас не хотим...

— То есть, вы, просто так, из добрых, гуманных побуждений напали на десяток закоренелых преступных элементов, у многих из которых было огнестрельное оружие, и, кроме всего прочего, усиленные аж двумя сильными магами? — тяжелый, удушающий сарказм Морозова было трудно не заметить. — А затем безжалостно прикончили каждого из них, чтобы спасти меня “просто так”?

— Не совсем, — сведя брови, Сергей открыл было рот, но его опередил ядовитый голос Владислава. Нехорошая улыбочка так и играла на губах мага крови. — Лично я спас твою жопу за артефакт необычного ранга, который ещё должен будет отдать мне вот этот вот

добрый самаритянин, — Рудин кивнул на поджавшего губы Сергея. — Касательно же того, почему он тебя спас, я и сам...

— Я не хотел смотреть, как эти уроды убивают человека! — возмущенно крикнул Сергей, раздраженно смотря то на Владислава, то на капитана. — Прямо сейчас нас всех убивают и пожирают зомби, а вы на полном серьезе спорите, почему кто-то вообще должен кого-то спасать?! Почему теперь спасение чьей-то жизни это что-то плохое?!

Повисла неловкая тишина, пока Глеб пристально смотрел в глаза тяжело дышащего Некрасова. Наконец полицейский с легким стоном откинулся обратно на кровать.

— Я извиняюсь за недоверие, — эти слова дались Морозову с трудом, но он благодарно кивнул некроманту. — Спасибо, что решил помочь мне, парень. В тот момент мне и впрямь нужна была помощь. И коль уж вы мне помогли, я должен вас предупредить, что теперь вы тоже под угрозой. Воронцов не так тот человек, что спустит такой удар.

— Открыл Америку, — фыркнул Рудин. — Куда интереснее, что теперь собираешься делать ты?

— А тебе-то какое дело? — было очевидно, что взаимопонимания между беглым преступником и тем, кто должен его ловить, как-то не налаживалось.

— Да вот думаю, если мы позволим тебе прийти в себя и выздороветь, не бросишься ли ты творить какую-то дичь, вроде нападения на меня?

— За помощь в моём спасении я один раз проигнорирую ваше существование и не стану об этом упоминать, — после небольшого колебания решил Морозов. — Но если мы встретимся ещё раз, то больше послаблений не будет.

— Ну это уже хоть что-то, — удовлетворенно кивнул Влад. — Но что с твоими планами?

— Когда выздоровлю, постараюсь добраться до начальства и доложить о том, что произошло с участком, — в глазах капитана мелькнул смертельный холод. — А потом вернусь с подкреплением и похороню Воронцовских живьем.

— Ты управляешь камнем? — невольно заинтересовался Сергей.

— Нет, — вновь было видно сомнение капитана, говорить или нет. — Я големостроитель.

— Вот о чём говорили те бандиты, — посмотрел на Влада Сергей. — А много у тебя было големов?

— Всего три, — поморщился Глеб. — Эх, если бы их было больше, тогда может мы и устояли бы. А что вы собираетесь делать с Воронцовскими? Я ведь не шутил. Тот маг, что управлял тьмой, это был Денис Воронцов, внук самого Демида Игоревича Воронцова. Он так просто от вас не отстанет.

— Мы будем драться, — просто сказал Сергей. — Они бы так и так на нас напали, но теперь мы хотя бы сократили число их бойцов.

— Вас убьют, — бескомпромиссно заключил Морозов, нахмурившись. — У Воронцова уже сейчас есть, как минимум, два десятка магов и под сотню обычных боевиков. А ведь он будет лишь расти. Как бы вы не были сильны, вам конец. Нужно больше людей.

— Возможно, так и будет, — вклинился Владислав. — Однако это ничего не изменит. Мы не будем стоять в стороне и смотреть, как эти ублюдки насилуют женщин, силой вербуют мужчин или убивают всех, кого захотят, как в твоём полицейском участке.

При упоминании его мертвых товарищей Морозов чуть дернулся.

Сергей недоуменно посмотрел на Влада и подозрительно прищурился — слишком

странно было слушать столь горячую и пламенную речь именно от Рудина.

— Но меня волнует другое, — Рудин насмешливо глянул на сузившего глаза капитана. — Ты искренне считаешь, что даже если ты умудришься успешно доползти до своих, попутно миновав непроходимую стену мертвецов, они отправят столь необходимые силы куда-то в зараженную зону?

— Таков мой долг! — огрызнулся капитан. — Я должен доложить о том, что здесь произошло и ждать дальнейших указаний.

— Кто же спорит? — невинно развел руками Владислав. — Но скорее всего никто тебя не отпустит этот раз, а два, к тому моменту когда ты, может быть, и сможешь вернуться, все вокруг будет уже давным-давно под Воронцовскими. И кто знает, какой силы они наберутся за это время.

— Что ты тогда предлагаешь? — раздраженно потребовал капитан. — Наплевать на приказы? Идти вершить месть невзирая ни на что?

— Кто я такой, чтобы что-то предлагать? Это ты здесь целый капитан, тебе и решать, хочешь ли ты отомстить убийцам твоих друзей или действовать по инструкции. Но знай одно, мы с Сергеем в любом случае отправимся их валить. А уж будет ли с нами ещё один маг, или нет. Это совсем другой разговор.

— Другой маг? — Морозов внезапно скривился от прострелившей его тело боли. — О чем ты вообще болтаешь? Того и гляди, я тупо умру прямо здесь от внутренних повреждений. И никто из вас не похож на доктора.

— Ну так големостроителю, я так понимаю, и не нужно участвовать в боях, — хмыкнул Влад с деланным сомнением. — Кроме того, не хотел об этом говорить, но у меня есть способ, скажем так, ускорить твоё выздоровление.

С этими словами Рудин под двумя любопытными взглядами достал маленький красный кристалл.

— Эта кроха в умелых руках способна передать кому-то достаточно жизненных сил, чтобы неплохо так подстегнуть процесс выздоровления. На мгновение излечение можно не рассчитывать, но недели сократятся до дней.

— И для того, чтобы ты дал мне этот камень, я должен игнорировать свой долг? — мрачно уточнил Глеб.

— Не хочешь, так не хочешь, — “простодушно” улыбнулся Рудин. — Хочешь лежать мертвой колодой пару недель в разгар зомби апокалипсиса, твоё законное право.

— Будь ты проклят, хорошо, я согла....

— Э нет, — перебил Влад, качая пальцем. — Вначале одно условие.

— Валяй.

— Ты, как и Сергей, будешь под моим командованием. — Рудин невольно опасался, что Некрасов возмутится и воспротивится, ведь до этого они ни о чём таком официально не договаривались, но Сергей молчал.

К счастью, Владислав правильно просчитал характер некроманта. Парень, как и он стремился к развитию магии и силы, но в отличие от самого Рудина отнюдь не желал главенствующей позиции.

— Подчиняться преступнику? Сразу нет. — мгновенно ответил капитан.

Влад ничего не сказал, лишь молча ожидая дальнейших слов. Он знал, что Морозов не сможет отказаться от шанса исцелиться.

— Кроме того, почему командовать будешь ты? Очевидно, именно у меня получится

лучше всего, ведь я дослужился до чина капитана.

— Да, а я командовал десятками людей в своей фирме, — отбил аргумент Рудин. — И это, к слову, не обсуждение, а моё условие. И хочу заметить, в отличие от тебя, мы, под моим мудрым руководством...

Сергей закатил глаза и вознес молитву на терпение.

— ... Отлично себя чувствуем, в отличие от некоторых.

— Посмотрим, как ты запоешь, когда вся сила Воронцова обрушится на вас двоих.

— А вот для этого у меня и есть план, — хитро подмигнул Рудин, чем заставил удивленно посмотреть на него и Сергея.

— У тебя есть план, как справиться с Воронцовскими? — переспросил капитан.

— Конечно, есть, — аж возмутился Владислав. — Если бы не было, мы бы уже были на пути к границе района и плевать на зомби. Но скажу я тебе его лишь после твоего согласия. И не делай из этого такой трагедии. Ты будешь подчиняться мне лишь пока мы не уничтожим Воронцовских. Временные союзники, все дела.

— Избавь меня от своих объяснений, — прорычал Морозов. — Твоя взяла. Я согласен. Но лишь пока это не несет вред гражданским и не полное самоубийство.

— Договорились? — с дьявольской улыбкой Рудин протянул руку.

— У тебя нет сферы заключений договоров? — подозрительно уточнил Глеб.

— Не-а.

Сергей улыбнулся краем губ, когда полицейский и преступник неохотно пожали друг другу руки.

Некромант знал, что если они хотят выжить, им понадобятся все силы.

— Мой внук был убит, а вы всё ещё ничего не сделали? — стоявший перед главой Воронцовых человек побледнел ещё сильнее. Или проблема была во всё опускающейся температуре?

Разговор проходил в красивом, застекленном офисе на четвертом этаже дорогого офисного здания. Однако скрывшееся Солнце, приглушенный свет ламп и задернутые шторы погружали кабинет в недобрые тени.

За длинным, почти абсолютно пустым столом сидел пожилой, но отнюдь не потерявший в силе седой мужчина. Перед ним же трясся докладчик.

— Демид Игоревич, мы узнали кто именно это сделал и хотели узнать от вас, как именно нам с ними расправиться! — быстро протараторил его двоюродный брат. В его глазах застыл страх.

Возможно, раньше главу Воронцовых это смутило бы, ведь несмотря на его суровость, он старался управлять Семей твердой, но справедливой рукой. Однако теперь времена изменились.

— И кто именно посмел убить моего внука и его телохранителя? — жизни обычных людей главу особо и не интересовали. Набрать новых ничего не стоило: помани их едой, безотказными шляхами, возможностью получить хоть какую-то власть и десятки претендентов выстроятся перед его офисом.

— Мы не знаем их имён, но это два мага, которые орудуют южнее нас. Маг управляющий кровью и второй маг, чья сила контролировать мертвецов. Во всяком случае следы боя говорят именно о них!

— Вот как, — погрузился в раздумья Воронцов. — Получается, два мага, если учесть их

силы, скорее всего, эпического ранга. Какая бестолковая трата бесценных сфер. — с легким недовольством дернул головой глава Семьи.

И прямо сейчас он был абсолютно серьезен. Разобравшись с тем, как ускорить процесс выпадение магических сфер, Воронцов принялся раздавать их родным, формируя из них основной костяк Семьи.

Метод добычи сфер был прост и надежен.

Те, кто уже имел сферы и убивал даже сильных зомби, могли получить тот же артефакт, но их шансы получить ещё одну сферу были практически равны нулю.

Однако если развитого зомби убивал обычный человек, пускай и с помощью все того же автомата, то у него был куда больший шанс получить сферу.

Да, шанс был небольшим.

Из-за этого приходилось устраивать целый конвейер, где группа опытных магов отрывала конечности у развитых зомби, позволяя пустому, как называли сферовики обычных людей, нанести последний выстрел в голову.

Вот только даже так сферы почти никогда не достигали фиолетового, эпического уровня.

Все известные “эпические маги” появились в первые дни катастрофы, ведь с каждым последующим днём подобных сфер становилось всё меньше, а сильных сфер уж тем более.

Конечно, в интернете гуляли слухи о существовании ещё одного, невероятно редкого, легендарного ранга, золотого цвета.

Но любые попытки выудить информацию о владельце подобного сокровища ни к чему не приводили.

Скорее, это было похоже на поиск какого-нибудь несуществующего Эльдорадо.

Именно поэтому потеря даже одного эпического мага была катастрофой. Особенно, такого сильного как Денис. Впрочем, было жалко и владельцы сферы барана. Он был хорошим, преданным бойцом.

И теперь ему посмели бросить вызов сразу два из них.

Нет, Воронцов не сомневался, что они раздавят этих выскочек.

Возможно, на них хватит силы и его самого. В конце концов, эпический шар холода не просто так вознес его на самую вершину пищевой цепи.

Его магия вновь зашевелилась и в кабинете послышался треск, когда находящаяся в столе влага, начала замерзать, и стол опасно затрещал.

От этих громких звуков его родственник окончательно сжался, втянув голову в плечи, но Воронцов лишь одобрительно кивнул.

Как бы это не было примитивно, но сила и страх, вот, единственные способы контролировать владельцев сфер.

Данная им сила меняет людей и если глава Семьи хочет стабильности и порядка, то он должен показать остальным магам, почему не стоит бросать ему вызов.

Замороженные статуи глупцов, отказывающиеся таять даже спустя пару дней отлично давали понять, что его приказы абсолютны и наказание за провал неминуемо.

Впрочем, как бы Воронцову не хотелось познакомить стоявшего перед ним идиота с холодом, он все же был частью Семьи.

Демид Игоревич не был дураком и прекрасно понимал, что в сложившихся обстоятельствах он смотрит на последние, судорожные трепыхания государственной системы.

Очень скоро последние ограничения и нормы морали рухнут и человечество ухнет в полный и беспробудный хаос.

И если они хотят выжить и устоять, то человечеству требуется нечто, что сумеет сплотить их и будет обладать таким запасом прочности, которого хватит против самых жестоких ударов судьбы.

В этом плане решение вернуться к прошлому, а именно, к аристократии уже не казалось столь безумным.

Демид Игоревич прекрасно понимал тех же коммунистов, которые свергли гнилой и окончательно разваливающийся царский режим.

Аристократы давным-давно себя изжили, став не более чем паразитами и кровопийцами, лишь требующими, но уже ничего не дающие взамен. Их время прошло и им пришлось уйти.

Теперь же ситуация полностью изменится.

Новая аристократия будет сильной. Не благодаря деньгам, связям или армиям. Нет, они будут сильны сами по себе.

Способные повелевать стихиями, обращаться к самой жизни и смерти, именно они сломают хребет мертвым легионам и установят уже свою власть.

Магические кланы, во главе которых стоит сила. Лишенные жалости и сковывающей их морали. Воплощенная сила и олицетворение неотвратимости.

И пусть сам он, глава рода Воронцовых уже не увидит этого, но его, без сомнений, запомнят, как человека, давшего человечеству новую надежду и путь.

— Вы знаете где живут эти двое?

— Нет, Демид Игоревич, лишь примерный район где их чаще всего замечали.

— Тогда найдите и доложите мне. Я лично нанесу им визит.

— Б-будет сделано.

2700 лайков

Глава 15

— И каков план? — вновь повторил вопрос Морозов.

Рудин смерил сложным взглядом избитого и перевязанного капитана. Хоть этот человек и не представлял для него угрозу здесь и сейчас, Владислав прекрасно чувствовал от него опасность в будущем.

Командир отдельной роты патрульно-постовой службы полиции явно был крепким орешком и всё, что Влад пока видел, лишь это подтверждало.

Очевидно, за время службы этому человеку довелось повидать всякое дерьмо, и то, что он ещё жив, когда все остальные мертвы может говорить о нём либо как о трусе, бросившем товарищей, или как о человеке, понимающем, когда следует отступить.

И Рудин его не осуждал. Если верить словам мертвых бандитов, капитан дал бой, собрав свою кровавую дань, но когда сражение было проиграно, а его големы уничтожены, он закономерно попробовал сохранить хотя бы свою жизнь, чтобы вернуться и отомстить.

— План прост, — терпеливо начал объяснять Владислав. — Вначале мы поставим тебя на ноги, ведь пока что ты лишь обуза. Любой ворвавшийся внутрь развитый зомби прикончит тебя и не почешется. Затем найдем и соберем материалы для создания твоих големов. Что тебе вообще для этого нужно?

— До этого я делал лишь песчаных и земляных големов, — скривился Глеб. — Они неплохо держат огнестрел, но вот против магии слабы. Буквально перед нападением я начал

их укреплять камнями и стальной защитой, но не успел.

— Понятно, — кивнул Влад. — Песок ты нашел на одной из строек? А детали мы можем поискать на авторынке. Уж там-то разных стальных заготовок до черта.

— Но что дальше, когда я выздоровею и у нас будут големы? Ты говорил, что у тебя есть какой-то “план”.

— Ну что же, если тебе так не терпится, — ухмыльнулся Рудин. — В Коптево, кроме Воронцовских, нас и целой уймы разных мелких групп и одиночек есть ещё несколько крупных игроков. И можешь не сомневаться, что каждый из них очень озабочен, напуган и раздражен экспансией наших северных соседей.

— Подожди, твоя лучшая идея, это договориться с другими психами? — недоверчиво уточнил капитан. — Так они же все напрочь чокнутые!

— А кто в нашем мире не поехал кукухой, а, Глеб? — Влад повернул стул спинкой вперёд и меланхолично облокотился на неё руками. — В описании к сферам написана чистая правда. Никто из нас больше не может считаться полностью здоровым. И как бы ты не хотел убеждать себя, что с тобой-то, все отлично, где-то в твоей черепушке зарыт подлый изъян...

— И кого именно мы будем пытаться убедить встать на нашу сторону? — поспешил вмешаться Сергей, видя как наливается кровью капитан.

— Нет-нет, не встать на нашу сторону, — отрицательно отмахнулся Влад. — Здесь есть лишь две стороны: одна за лизание жопы Воронцовским и вторая, попытка эту самую жопу надрать. И что-то мне подсказывает, что мы, воители, довольно плохо умеем первое.

— Ты удивишься, — скривился капитан. — Демид Игоревич нагнал на остальных сферовиков такого страха, что они подчиняются ему как шелковые.

— Хм-м-м, получается все дело в их главе. Не будет его и Семья развалится.

— Ага, вот только сам он сильнейший маг мороза и льда, окруженный охраной из десятка других сферовиков. Все, кто посмел бросить ему вызов, мертвы. И это в честном бою, а не как вы...

— Побольше уважения, — хмыкнул Рудин. — Наш “нечестный бой” спас твою шкуру. А ты что молчишь, Серый? Как тебе моя идея?

— Очень... опасная, — в сомнении наконец подобрал слово Некрасов. — Безусловно, эти группы сильны, но как минимум половина из них какие-то культисты.

— Ну так и нам не до жиру. Главное, чтобы не поубивали друг друга, до того, как набросятся на Воронцовских. И нас не прикопали, пока мы будем их убеждать, — взгляд Рудина уперся в Морозова. — А пока давай решим наш первый вопрос. Твоё здоровье.

Встав со стула и достав камешек, Рудин подошел к опасно поглядывающему на красный кристалл Глебу.

— Та-а-ак, — Влад напряг память. — Как же там правильно это надо делать...

— Подожди-ка, — капитан попробовал встать с постели, но лишь бессильно рухнул обратно. — Ты что, первый раз это делаешь?! Откуда ты вообще взял этот камень и почему думаешь, что сработает?!

— Да не бзди ты так, — деловито продолжил Влад, отпихивая руки капитана, который принялся пытаться не дать положить алый кристалл себе на грудь. — Всё будет отлично. Я почти уверен, что всё пройдет идеально.

— Почти?!

— Так, всё, не шевелись и не дыши. Если нечаянно вдохнешь, даже я не знаю, что за

ужас с тобой случится. Может взорвешься, а может ещё что и похуже.

— Похуже? — прохрипел капитан внезапно пересохшим горлом. — Черт тебя дери, так и знал, что не надо было с тобой связываться!

— Хватит болтать, когда камень засветится, сделай глубокий вдох и не дыши.

Не давая собеседнику ничего сказать, он распростер руки над лежащим на груди мужчины камнем и прищурился.

Все в комнате застыли, но если Сергею было безумно интересно, как будет происходить ритуал, то вот Морозов боялся оторвать глаз от невинно лежащего камешка.

Вспышка красного и от камня к рукам мага крови протянулись две алые струйки, вырвавшиеся напрямиком из кристалла. Не долетая пары сантиметров до кожи ладоней Рудина, кровь закрутилась двумя маленькими шариками.

Тем временем же кристалл начал мелко дрожать, пока спустя секунд пять не засветился теплым красным светом и не поднялся в воздух на десяток сантиметров вверх.

Только этого и ждавший капитан глубоко вдохнул и задержал дыхание.

Стоило этому произойти, как связь с руками мага пропала и две струйки крови втянулись обратно в висящий в воздухе кристалл, начавший испускать еле видимый багровый туман, принявшийся втягиваться в тело подопытного.

Сергей невольно кивнул сам себе. Он уже видел этот процесс, но в прошлый раз он происходил в обратную сторону. Другими словами, прямо сейчас некромант наблюдал процесс возврата украденной жизненной силы или чего-то подобного.

Однако секунды шли друг за другом, а процесс и не думал прекращаться.

— Проклятье, — задумчивым тоном протянул Владислав под возмущенным взглядом надувшего щеки капитана. — Кажется, что-то пошло не так.

— М-м-м!!! — выразил своё мнение Морозов, судя по красному лицу которого, он хотел многое сказать своему “доктору”, но по понятным причинам не мог.

— Процесс должен был завершиться раньше, но он почему-то продолжается. Видимо придётся потерпеть. — с абсолютным спокойствием подвел итог Рудин, под набирающим паникой взглядом капитана, у которого уже явно начал кончаться кислород.

— Эм, коллега, — Влад обратился к ошеломленному Сергею, хватая того под локоть. — Я предлагаю на всякий случай отойти к двери. так сказать, во избежание. Кровь-то я уберу, а вот шrapнель из костей может оказаться неприятным сюрпризом.

Провожал же их разгневанный до глубины души взор одного посиневшего пациента.

В какой-то момент терпеть больше не было сил и, попрощавшись с жизнью, Морозов сделал глубокий, отчаянный вдох и... ничего не произошло.

— Ах ты... Сука... Что же... Ты... Сказал... — кое-как выдавил из себя между вздохами капитан.

— Процедура новая, не обкатанная, надо было перестраховаться. — тут же отбил все инсинуации, сохраняя искреннее выражение лица, Рудин, однако Морозов явно что-то заподозрил.

— Подожди... Ты знал, что дыхание никак не влияет на сам процесс?! — пришло к капитану осознание.

— Так, Серый, пошли, не будем мешать пациенту набираться сил и восстанавливаться. Всё равно кровавый камень будет работать ещё минимум пол часа. — последние слова Рудин произнёс, закрывая дверь, в которую тут же с грохотом влетел оконный горшок с цветком.

Произошедший бой дал много поводов для размышлений, как одному амбициозному магу крови, так и его скромному помощнику, некроманту.

Убийство бандитов с помощью зомби открыло перед Сергеем довольно неудобную правду.

Если раньше он развивал их исключительно с помощью собственной силы, то теперь появился новый путь.

Как оказалось, не важно, под контролем живой мертвец или нет, ведь он все равно получает энергию при убийстве живых. И надо было признать, получает он её в просто огромных количествах.

Из тридцати зомби шестнадцать пали в бою. Однако шестеро из выживших разом шагнули на новую ступень развития.

Их мышцы укрепились, а облик перестал быть столь отвратным, так как плоть и кожный покров местами восстановился.

Впрочем, это несло и откровенно пугающие аспекты.

Так, прогуливаясь как-то по коридору и нечаянно заглянув в приоткрытую комнату некроманта, Морозов был перенесен на раскладушку на кухню, Владислав аж застыл, когда увидел, как мягко Сергей поправляет волосы у одной из развитых девушек зомби.

О чем говорить, если перед этим он явно расчесал ей волосы!

Механически пошедший дальше Рудин приложило все свои усилия, чтобы забыть увиденную сцену, попутно дав себе обещание никогда не поднимать эту тему.

Некрасов мог казаться самым нормальным из них, но проклятые сферы не знали промаха.

Кое-что почерпнул и сам Рудин.

Впервые проведенный ритуал, а затем использование камня для исцеление буквально открыли в душе Владислава жажду испробовать что-то ещё.

Туда же можно было добавить и то, что полученные в медитациях знания были достаточно практичными.

В некотором роде это были “кубики”, из которых при желании можно было что-то собрать.

В ритуале, что был проведен над владельцем сферы необычного ранга, Влад соединил всего лишь две отдельных цепочки рун.

Первая из них вытягивала кровь и жизненную силу из жертвы, а вторая её концентрировала в камне.

Рудин до последнего считал, что ничего не получится и транслируемые ему в мозг картины, лишь бред его воспаленного мозга.

Но всё сработало. Да ещё как!

Теперь же Влад разрывался от всех тех возможных комбинаций рун, которые он мог сложить. Да, имеющих рун было не так много, но даже того, что имелось, было более чем достаточно.

Единственное, что его останавливало, это смертельная опасность неправильного сочетания мистических знаков и конечное количество крови.

Так как на ближайшую пару дней, пока Морозов не поправится, они будут сидеть в квартире, то кровь он нигде больше не пополнит.

После некоторых сомнений Влад остановился на довольно любопытном ритуале.

Так как, жуткие силы, дающие ему знания, не озаботились названием предоставленных ритуалов и рун, то мужчине пришлось называть их самому.

И если с первым ритуалом всё было просто: “Создание кровавого камня”, то второй ритуал он решил назвать поэтичнее и без использования слова “кровь”.

— Что-ж, начнем ритуал “Плоть и вино”. - чуть беспокоясь, Рудин принялся выцарапывать гвоздем на одной из кухонных тарелок новую цепочку знаков. Благо, их хотя бы было немного.

Наконец последний знак занял своё место и, подняв небольшую кастрюльку, Владислав зачерпнул из одного из тазиков щедрую порцию крови.

Теперь дело оставалось за малым.

Чем сложнее ритуал, тем тяжелее проводившему его настроиться на нужный результат. Именно для этого существовали всякие слова.

Тем не менее, познакомившись с мистической стороной мира, Влад как никто другой понимал, что старые, много раз произнесенные слова имеют свою, особую силу.

И у него как раз были такие слова.

Начиная заполнять тарелку кровью из кастрюльки, Рудин мысленно и торжественно читал речитатив: “Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинна есть питье”.

Заполненная тарелка с кровью осветилась изнутри вспыхнувшими рунами, после чего потухла. А Влад почувствовал, как значительную часть его магического резерва как ветром сдуло.

Вот магия есть, а вот он чувствует лишь пустоту.

Не хотелось даже думать, чтобы было, если ему не хватило бы магии.

Эксперименты с ритуалами имели свои темные стороны.

Влад обследовал своими чувствами кровь и не нашел ничего примечательного, кроме необычной магической энергетики.

Все же решившись, Рудин осторожно опустил кончик мизинца в тарелку, после чего, не давая себе передумать, быстро его облизал.

Несколько секунд мужчина застыл в неподвижности, пока счастливо не рассмеялся.

— Получилось! Оно работает! — Влад наклонил тарелку и щедро сделал глоток, обагрив губы кровью.

И вновь то же чувство наполнило все его существо.

Насыщение.

Любая кровь несет в своей основе немалую жизненную энергию. Даже в тех же зомби кровь какое-то время все ещё относится к жизни. И лишь потом, через время, она наполняется энергией смерти.

Тем не менее, в крови зашифрованы некоторые очень странные концепции.

Так, Рудин с удивлением узнал, что у крови есть связь с той же пищей. И довольно несложно было понять и вспомнить, как именно эта связь появилась.

Дальше шел небольшой поиск в интернете, подбор рун и как результат, теперь Владу, в некотором роде, не нужна была еда и вода.

Дай ему достаточно крови, энергию чтобы провести ритуал и он способен полностью на ней существовать.

Выпив обработанной крови, он словно съест вкуснейшего мяса, после чего запыет его

ЭЛИТНЫМ ВИНОМ.

Ведь даже кровь зомби, наполненная энергией смерти, после подавления её собственной энергией, вполне пригодна для переработки в ритуале.

— Эй, Влад, я хотел у тебя спросить, — приоткрывший дверь Сергей так и застыл, увидев покрытые кровью губы Рудина и почти пустую тарелку с этой самой жидкостью. — Прошу меня простить, в следующий раз я буду стучаться!

Дверь поспешно закрылась с другой стороны.

— Стой, блин! Это совсем не то, о чём ты подумал!

Надо ли говорить, что на следующий день Влада встретили уже два очень подозрительных взгляда?

Тем не менее вечно заниматься магией и ритуалами не получалось и душа требовала хоть какого-то отдыха, именно поэтому, когда шарящийся по квартире Сергей притащил одну примечательную вещь, Рудин не нашел причин отказываться.

— Серьезно? — капитан взглянул на двоих магов, словно они окончательно сошли с ума. — Нас ищут все бандиты и маги Воронцова. Они прочесывают город и опрашивают всех выживших, а вы хотите сыграть в... монополию?

— А почему бы и нет? — Сергей на удивление не стал смущаться. — Если хоть иногда не отвлекаться, то можно вообще рехнуться... — два взгляда скрестились на Владиславе.

— Что?! Я же сказал, что это всё было частью ритуала!

— Кхм, как скажешь, Влад, как скажешь. Ну что, Глеб, присоединишься к нам? Нам как раз не хватает третьего игрока.

Несколько секунд полицейский испытывающе смотрел на товарищей, после чего криво усмехнулся.

— А почему бы, мать его, и нет. Если мир сходит с ума, то надо соответствовать. И может хоть в монополии увижу тебя за решеткой.

— Лишь в твоих мечтах. — хищно улыбнулся Рудин. — Не хочу хвастаться, но я настоящий ас в подобного рода играх!

— Да как же так? — в неверии схватился за волосы Рудин, смотря на выпавшее значение кубиков. — Шестой раз подряд?!

— И так как у игрока опять не хватает средств для выкупа, игрок так и остается в тюрьме. — насквозь протокольным голосом подвел итог явно чем-то довольный капитан.

— Да быть того не может. я отказываюсь верить в это дерьмо! Ты как-то жульничаешь. Подожди-ка... — Рудин призвал немного крови и бросил в неё кубики. — Ты их зачаровал, сукин сын!

— Естественно, зачаровал, — благодушно не стал отпираться Морозов, а в его глазах сверкнуло торжество. — Надо же научить кого-то правильно проводить ритуалы и предупреждать о том, как он проходят.

Спустя полминуты зомби Сергея были вынуждены растаскивать вцепившихся друг другу в грудки мужчин.

Так закончилась первая, но не последняя попытка Некрасова помирить двух непримиримых соперников.

2800 лайков

Глава 16

13.04.2022

Шел уже тринадцатый день катастрофы или шестой день, как военные были вынуждены отойти на новые позиции, оставив большое количество складов с патронами, едой и снарядами, которыми незамедлительно воспользовались жители зараженных районов.

Вот только, как это не иронично, та польза, которую оказывали военные для жителей павших районов, в некотором роде превращалась в медвежью услугу.

Лишь дурак бы не заметил, что грохот взрывающихся бомб, мин и ракет, бесконечный стук пулеметов и очереди автоматов уводят большую часть зомби на границы, позволяя жителям зараженных областей хоть как-то выживать.

И нет, опасность никуда не делась, но у людей хотя бы появилась возможность просто ходить по улицам, не натываясь каждую пару шагов на многотысячные орды.

Тем не менее несомненная храбрость и благородство военных создавали другую проблему.

Имея возможность поднять голову и набраться сил, многочисленные банды, секты и просто группировки отморожков очень быстро понимали, что теперь они здесь власть.

Конечно, были среди таких объединений и более менее адекватные группы, но их было не так много, как хотелось бы.

Впрочем, даже так, все они делились на людей, которые хотели играть по правилам и на полных беспредельщиков.

В последнюю группу обычно входили те, чей разум окончательно потек под влиянием магических сфер.

Рудин с наслаждением вдохнул свежий утренний воздух.

Москва словно видя бедственное положение своих “жильцов” в последнее время разродилась удивительно хорошей погодой.

Конечно, небольшие беловатые тучки скромно плыли по облакам, но мощные порывы апрельского ветра уносили их прочь, чтобы те не загорали Солнце.

“Жизнь прекрасна”. - с чувством заключил Влад, смотря на одиноко идущего не пойми куда обычного мертвеца.

И хоть сегодня их ждало очень рискованное предприятие мужчина был полон оптимизма.

Причиной было его превосходное самочувствие.

Ещё тогда, прикончив пяток зомби в автозаке, Владислав почувствовал характерный прирост энергии и свежесть в теле.

Теперь же, спустя несколько сотен убитых немертвых, Рудин уже совершенно точно мог сказать, что его здоровье стало в разы лучше, чем было до апокалипсиса.

Достигнув тридцати лет, Влад с удивлением столкнулся с такой неприятной вещью, как больная спина после сна или начавшееся постепенно ухудшаться зрение.

Однако теперь все признаки прошлых болячек давно исчезли и жизнь тут же заиграла новыми красками.

Более того, приходя в убежище после целого дня беготни Рудин чувствовал в себе силы заняться чем-то ещё, а не рухнуть на кровать и забыться мертвым сном.

Единственным минусом было почти полностью пропавший прирост этой странной энергии от обычных зомби.

Не трудно было понять, что они с Сергеем миновали уровень, когда слабые враги могли приносить им пользу.

Рудин закрыл окно и двинулся к выходу из квартиры.

Выздоровевший капитан потребовал для себя материалы для работы и им пришлось решать эту проблему.

Найти ближайшую стройку, противоположную северной части района оказалось несложно. А вот подобрать грузовик, заполнить его песком со стройки, после чего незаметно доставить до убежища, было куда сложнее.

После же им пришлось таскать песок на второй этаж до соседней с их квартиры. Именно там была выгружена пара тонн песка.

Благо, был и плюс: наблюдать за работой големостроителя было поистине интересно.

В такие моменты мрачное выражение лица Морозова куда-то пропадало и сменялось умиротворением. Капитан получал настоящее удовольствие от создание чего-то нового.

Для того, чтобы наполнить песок определенным типом энергии и придать ему форму, капитан вырезал на ламинате своей квартиры аж целых три сложных пентаграммы.

Вначале песок клался в первый круг, где он наполнялся энергией земли и камня, что добавляло ему прочности и подготавливало к следующему этапу.

Энергия по словам Глеба бралась снаружи, от самого мира, сам же Морозов лишь развлекал её уже своей силой.

Затем подготовленный песок лопатой переносился на вторую пентаграмму. В ней происходило формирование и укрепление отдельных деталей будущих големов.

Второй этап чем-то напоминал создание особо больших деталей для пластиковых солдатиков с помощью 3Д печати. Тем не менее даже так от Морозова не требовалось создавать все движущиеся части. При желании цельные части голема тоже могли бы сгибаться. Но так его движения ускорялись.

Именно поэтому во всех основных стыках имелись специальные шарниры.

Когда были подготовлены все детали наступал черёд третьего этапа: все детали соединялись и големостроитель напрямую подключался к пентаграмме, для чего он клал руки на заранее выведенные из круга символы на полу, и прописывал големам тот самый интеллект, позволяющий им двигаться даже без прямого управления хозяина.

Впрочем, Морозов не часто этим пользовался. Когда его спрашивали о големах, то он готов был давать пояснения даже Рудину.

— Понимаешь, — капитан ласково похлопал двухметрового голема по плечу. — Они слишком уж тупые. Поэтому в бою с бандитами я управлял ими напрямую. И хоть я подсознательно знаю, что им можно как-то увеличить интеллект, но никак не могу добраться до тех знаний. Возможно, я слишком мало прикончил мертвецов или требуется что-то ещё...

— Возможно, — кивнул тогда Влад. — А может дело в твоей сфере? Все же она не эпическая, как у нас двоих.

И это было чистой правдой. Активированная сфера големостроения капитана относилась к редкому, синему рангу, стоявшему прямо позади эпического.

— И в этом тоже, — на удивление согласился Глеб. — Но потенциал сфер лишь даёт тебе преимущество в развитии. Я достигну того же самого уровня, что и владелец эпической сферы, просто сделаю это медленнее, или мне придется приложить куда больше усилий.

В любом случае, Владислав не рискнул вольно обсуждать и уж тем более критиковать силу Морозова. Очевидно, сфера сделала из капитана настоящего фанатика этого типа магического искусства.

Прошмыгнувшая через порог кровь с готовностью открыла входной замок в другую квартиру, позволив Владу войти.

Наперерез ему из тьмы коридора шагнула было угрожающая фигура, но тут же остановилась, сделав шаг назад.

— Я же говорил тебе, звонить! Я сам открою! — изнутри донесся раздраженный голос капитана.

— Не люблю ждать.

Морозов нашелся именно там, где и ожидалось — заканчивающий последнего, четвертого голема.

Рядом стояли ещё два, уже полностью приготовленных.

Двухметровые, с широкими плечами, тяжелыми руками и тумбообразными ногами. Каждый из них был одет в снятый с бандитов бронежилет, на головах имелись военные каски а в руках у них застыли двуручные, шипастые дубины из магией обработанного песка.

Одного удара такой махины хватило бы, чтобы сломать обычного зомби пополам.

Чтобы големы могли ими точно пользоваться, самой проработанной частью магических роботов были кисти рук. На создание пальцев каждый раз Глеб тратил немало времени.

Рудин не стал отвлекать мужчину, так как видел, что процесс формирования последнего голема подходит к концу.

Как таковых лиц у песчаных конструкторов не было, единственной подвижной деталью были глазницы, в которых были вставлены две тщательно отполированные сферы.

Их Морозов создавал тоже из песка, но изменял куда глубже, от чего они окончательно теряли всякое отношение к песку, больше напоминая мутное, темное стекло.

Внезапно “глаза” голема прокрутились в орбитах и уставились точно на мага крови.

— С пробуждением, Глеб, — весело помахал рукой голему Владислав.

— И тебе привет, — легко поднялся с пола Морозов, пока четвертый голем двинулся к заранее лежащей палице, бронежилету и шлему. — Пойдем сегодня?

Голем из коридора встал в ряд к остальным.

— Точно. Отряды Воронцовских уже слишком близко к нашему убежищу. Ещё пара дней и они нас точно найдут.

— Значит надо поторопиться. — капитан натянул бронежилет на своё творение и позволил тому подхватить дубину.

— Ну что, готов, если что повоевать? — провокационно задал вопрос Рудин.

Четыре магических робота одновременно встали в стойку смирно, отчего пол ощутимо задрожал от единого удара песчаных ног.

Четыре не знающих страха и сомнений голема вскинули руки в воинском приветствии, сжимая во второй руке опущенные вниз шипастые палицы.

— Как никогда.

12.04.2022. За день до похода.

Собраться напарники решили на кухне в квартире двух магов, так как она была более чистая и в ней под ногами не хрустел песок или камни.

Уже знакомая Рудину девушка зомби поставила перед сидящими чашки с черным, дымящимся чаем. И если Морозов лишь благодарно кивнул Сергею, то вот Владислав смерил мертвую девушку о-о-очень подозрительным взглядом.

— Что мы знаем об этих культистах? — строго спросил капитан при проработке плана.

— Они базируются в западной части Коптево, — пояснил Сергей, все так же выполняя роль разведчика в интернете. — Точнее, они захватили весь церковный комплекс из Георгиевского храма, Спиридоновской церкви и Церкви четырнадцати тысяч младенцев...

— Какое странное название. — невольно заинтересовался Рудин.

— Это связано с попыткой убийства только родившегося Христа Иродом, когда ему отказались сообщить, где находится Иисус. — небрежно ответил капитан, приковав к себе взгляды. — Что? Я вообще-то сам из Коптево. Надо знать историю хотя бы своего района.

— Кхм, — привлек к себе внимание Сергей. — Информацию об этом культе не так просто найти, ведь одной из их новых “заповедей” — это греховность многого, что принадлежало старому миру. Почти все телефоны и гаджеты разбиваются, а потом сжигаются на заднем дворе.

— Так они что, наша версия амишей? — сделал предположение Владислав.

— Не совсем, — отрицательно покачал головой Некрасов. — Куда интереснее то, что они наоборот продвигают. Ведь по их новой вере, всё, что мы сейчас видим, это Божье испытание и те, кто получил магические сферы, ни кто иной, как божьи воины. Пастыри, которые должны вести свою паству в новый, безопасный мир.

За столом воцарилась неловкая тишина.

— Мда-а, к такому меня жизнь не готовила, — почесал висок Рудин. — И как, много у них бойцов?

— Неизвестно, — развел руками некромант. — Однако к ним примкнуло очень много обычных людей. Территория церквей и так была хорошо огорожена, а они лишь укрепили оборонительные заграждения. Кроме того, у них явно много слабых сферовиков с таким... подходом. Те же белые сферы выпадают довольно часто, пускай в них и содержится всякий мусор.

— Это уж точно, — фыркнул Влад. — Я бы тоже, глядишь, и поверил бы в их религию. Кем-кем, а избранным представителем аж самого Бога на Земле я ещё не был. Но все же это не для меня.

— А что так? — ядовито уточнил капитан. — Как мне кажется, ты идеально бы вписался.

— По себе судишь? — не менее ехидно вернул любезность Рудин. — А если серьезно, религиозный фанатизм меня напрягает. Сегодня они носят тебя на руках, а завтра сжигают, чтобы твоя душа очистилась в страданиях и упорхнула напрямую к Богу. Ну его нахер такие эксперименты.

— Но нам требуется их помощь.

— Именно поэтому, как сказала парочка умных пингвинов, улыбаемся и машем, парни, улыбаемся и машем.

Убежище напарников находилось довольно близко к месту расположения Церкви Нового порядка.

Раньше товарищи в основном отправлялись на юг и там уничтожали зомби, поэтому им почти не приходилось сталкиваться с людьми Церкви.

На юге же одиночки или маленькие группы старались держаться друг от друга как можно дальше. Если же вспомнить, что у каждого из них могла оказаться какая-нибудь магия, то понятно почему почти за две недели они ни с кем так и не общались.

Продуктов и прочих вещей было пока более чем достаточно на всех, поэтому люди не

стремились к коммуникации.

Стоило же им ступить на Коптевский бульвар и двинуться на запад, как они почти сразу наткнулись на разъезд культистов.

Отряд церковников состоял из шести человек. Пятерых мужчин и одной женщины. Все они были имели короткие волосы и простую, не особо яркую одежду. А вот что было реально важно, так это наличие у троих из них огнестрельного оружия: одного АК-74М и двух макаровых. Остальные были вооружены копьями и топором.

Стоило развитым мертвецам и двум големам показаться на горизонте, как разъезд ощетинился оружием, но осознав, что мертвецы не нападают и находятся под контролем, принялись ждать их хозяев.

Тройка друзей оценила смелость или глупость церковников, стоя посреди улицы они представляли прекрасную мишень. Очевидно, никто из них не имел боевого опыта. И хоть они нашли оружие на баррикадах после отступления военных, но держали его на диво небрежно.

С другой стороны, процессия напарников создавала совсем другое впечатление.

Идущие кольцом развитые мертвецы заставили обычных культистов смертельно побледнеть, а уж когда они заметили лениво текущую под ногами зомби кровь, то и вовсе сделали пару шагов назад.

Если бы не окрик главного, то они могли и пуститься в бегство.

Внушал и вид появившихся магов. Каждый из них нёс на себе такой же автомат и бронежилет, а Рудин мог похвастаться и целым шлемом.

Завершали же композицию четыре безликих бело-серых голема, возвышающихся над людьми на пол головы и тоже недвусмысленно поводящие тяжелыми дубинами.

Товарищи готовились к разному отношению от культистов, но произошедшее все равно их удивило.

— Здравствуйте, братья, — коротко склонил голову главный над разъездом. — Я очень рад видеть, что столь сильные божьи воины, как вы, решили посетить нашу Церковь. Две фиолетовых и одна синяя сфера — это очень большая редкость даже по нынешним временам.

“Откуда он, черт возьми, знает какие у нас сферы?!” — мысленно возмутился Рудин, делая шаг вперёд и привлекая к себе внимание говорившего. Морозов зыркнул, но смолчал, помня уговор: “Может у него такая необычная сила сферы?”

— Мы будем рады воспользоваться вашим гостеприимством, — чуть цветасто выразился Рудин, сверкая широкой улыбкой. — В эти трудные времена, когда некоторые, вроде тех же северян, ведут себя, как звери, мы, добрые люди должны держаться вместе.

Влад специально упомянул Воронцовских, желая увидеть реакцию и она его не разочаровала.

Разом нахмурившиеся лица и стиснутые на оружии руки лучше всяких слов говорили об отношении к бандитскому королевству.

— Вы, старший брат, абсолютно правы. Позвольте мы вас проводим до нашей крепости? Епископ будет рад с вами встретиться!

“Епископ?” — Рудин сдержал желание нахмуриться.

Он довольно плохо разбирался в церковной иерархии, однако даже он знал, что епископы это одни из самых верховных чинов в православной, да и католической церкви.

“Что он мог забыть здесь? Что-то это нравится мне все меньше и меньше”.

— Ведите. — кивнул Рудин и чуть увеличившаяся процессия двинулась в сторону церквей.

И стоило им приблизиться к пункту назначения, как стало сразу видно, что культисты зря время не теряли.

“Да они возвели чуть ли не настоящие стены вокруг”, - с уважением отметил Владислав: “Вон даже в паре мест стоят наблюдатели на смотровых вышках”.

Когда у ворот заметили идущих впереди разведчиков, а за ними развитых зомби, вначале возникла легкая настороженность, но она быстро прекратилась.

Укрепленные ворота медленно раскрылись и, переглянувшись, товарищи смело шагнули внутрь.

И здесь было на что посмотреть.

Собирая информацию Сергей даже недооценил количество собравшихся здесь людей.

Из-за того, что все здания были заполнены, многие из прибывших сюда были вынуждены ставить палатки, тенты, утеплять машины и грузовики прямо под открытым небом.

Но даже так людям приходилось тесниться вместе, пытаясь сохранить хоть какое-то тепло, ведь погода на улице все ещё была довольно прохладной.

Тем не менее, очевидно, никто этих людей не заставлял сюда приходить. Все они пришли добровольно, согласные мерзнуть от холода, но находиться под защитой тех, кто может их защитить.

И Влад и впрямь видел их защитников.

Множество людей с короткими стрижками: юноши, мужчины, девушки и женщины. Все они ходили по стенам, готовились к новым вылазкам или наоборот с них возвращались.

“Проклятье, неужели двух недель достаточно, чтобы люди были готовы отдать свою жизнь в руки самых настоящих культистов?”

И с неожиданной четкостью Влад понял, что ответ полностью положительный: они и впрямь готовы на это.

Если присоединение к безумной религиозной общине гарантирует сытость и безопасность их детей, то люди готовы будут и не на такое.

И нет, Рудин прекрасно понимал, что “истинно верующих” в ту чушь про главенство сферовиков здесь, дай бог, пара процентов.

Остальные же в лучшем случае просто играют, приняв и смирившись с правилами игры.

Возможно, некоторые думали, что сейчас они притворяются, а потом с легкостью уйдут.

Однако в этом был и ужас подобных сект — чем больше ты в них находишься, тем сложнее потом тебе из них выйти.

Но куда больше Владислава волновала другая мысль: Если спустя каких-то две недели люди готовы пойти на такое, что случится через пару месяцев? А пару лет?”

2900 лайков

Глава 17

Так как напарников ввели в крепость со стороны Большой Академической, то им пришлось идти практически через всю территорию общины, чтобы дойти до здорового двухэтажного здания со столь высокими потолками, что в нём бы запросто поместилось и трехэтажное строение.

Здание было не до конца достроено, в паре мест виднелись строительные леса, но

собравшимся здесь людям было плевать.

Как Рудин не вглядывался, но так и не понял, что это: какой-то будущий храм, музей или личный домик какого-то церковного иерарха.

Впрочем, куда больше Владислава заботила реакция остальных владельцев сфер на их честную компанию.

Ведь ни Сергей, ни капитан так и не стали оставлять своих слуг на входе, поэтому группа из тридцати мертвых, четырнадцать обычных зомби были присоединены по пути, и четырех големов внушала кому угодно почтение к их владельцам.

Ну и вишенкой на торте была струящаяся под ногами мертвецов и напарников кровь. Морозов до сих пор морщился, когда наступал на хлюпающую жидкость, которая вопреки всем законам физики не оставляла на его берцах ни пятнышка.

Было забавно смотреть, как многие люди на полном серьезе перекрещивались, видя это зрелище.

Правда те же дети наоборот весело показывали пальцами и начинали спорить о каких-то там комиксах. Детская психика благодаря своей пластичности смогла подстроиться даже под творящийся апокалипсис.

Но вернемся к реакции сферовиков. Они легко выделялись благодаря коротким прическам и тому, как реагировали на самих магов, а не на их сопровождение.

И если вспомнить похожее поведение у разъезда, то выходило, что они каким-то образом тоже чувствуют их сферы.

Тем не менее долго думать на эту тему не пришлось, ведь они достигли резиденции епископа.

— Епископ ждёт вас, — коротко кивнул товарищам хмурый мужчина лет тридцати пяти с топорищившимися, зачесанными назад волосами. Движения у него были резкими и дергаными. — Следуйте за мной. Возьмите лишь пару ваших... творений.

Чуть помедлив, Сергей и капитан взяли с собой по три слуги, остальных оставив снаружи. Дом был недостаточно большим, чтобы они потеряли над ними контроль.

Рудин поступил и того проще, он разделил кровь на две части, где одну взял с собой, а вторую заковал в бутылку из уплотненной крови, оставив прямо на улице.

Охрана на входе, к слову, поголовно вооруженная огнестрелом, быстро разошлась в стороны, пропуская их сопровождающего, после чего закрыла проход уже за их спинами.

Коридоры здания были пустыми и без какой-либо облицовки. От каждого шага вокруг раздавалось легкое эхо.

Идти пришлось недолго, так как их уже встречали.

— Братья мои! — оглушительно громкий голос сопровождался мощной вспышкой золотого света. — Как же я рад вас видеть в столь тяжелое для человечества время!

Идущий им навстречу мужчина волей-неволей притягивал взгляд.

Ростом он был метр семьдесят, может, метр семьдесят пять, однако шириной плеч обладал невероятной. Туда же можно было добавить тяжелые руки и утопленную в плечи круглую, словно шар, голову, увенчанную высокой, золотой митрой.

Вот только на этом его нормальность заканчивалась и начались странности.

Во-первых, епископ был гладко выбрит, хотя Влад был уверен, что наличие бороды обязательно среди православных иерархов.

Но куда больше вопросов вызывал наряд. Это была странная смесь из золотой палицы, военных штанов, берцов и надетой поверх всего этого красной епитрахили.

Позади епископа шел десяток внимательно слушавших его послушников, каждый из которых был вооружен до зубов.

Но священник отнюдь не закончил свою речь и она лишь набирала обороты.

— В эти трудные времена, мы, люди, должны обрушить на проклятых тварей, оскверняющих наш любимый город, всю свою ярость и весь свой гнев! И в этом нам поможет Евангелие от Матвея 5,45: да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных!

С каждым произнесенным словом епископа его фигуру все сильнее окутывал мистический золотой свет, расходящийся на весь коридор и вытекающий наружу.

Больше всего досталось стоявшим возле него людям. Их глаза тоже вспыхнули тем же свечением.

Часть энергии втекла и в напарников, даровав им ощущение чистой силы и могущества.

— И не стоит бояться этого пути, братья мои. Ведь как сказано в екклесиасте 12,7: возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его. Смерти нет, братья мои, есть лишь путь к богу!

Дослушав невольную проповедь до конца окружающие с энтузиазмом начали хлопать, от чего смотревшие на это напарники словили “синий экран”.

И глядя в лучащиеся магическим светом глаза епископа, Рудин с пугающей четкостью осознал, что этот человек имеет к церкви столько же отношения, сколько и он сам.

Проще говоря, прямо перед ними просто один из могущественных безумцев сфер, который, скорее всего, убил священников и посчитал себя одним из них.

Не улучшал ситуацию и выбор цитат.

Рудин очень сомневался, что цитаты 5,45 и 12,7, соответствующие таким же калибрам патронов, были выбраны случайно.

“Что следующее? Помолиться святой термобарической гранате и пусковой установке, что её выпускает? Как там говорилось? Имя своё изреки, разносчик смерти. Ты даруешь мне жизнь и смерть врагу?”

Однако выбора не было. Они обязаны были подружиться с этим психом.

— Мы многое слышали о вас... — Влад сделал паузу.

— Отец Василий. — благосклонно подсказал “епископ”.

— Отец Василий, — закончил Влад. — Позвольте представить вам моих друзей. Сергей Васильевич Некрасов и Глеб Игоревич Морозов. Ну и я сам, Владислав Иванович Рудин.

— Очень приятно познакомиться, — голос у “священника” был глубокий и идущий словно из бочки. — Всех не буду представлять, но вот сопровождавшего вас, старшего брата, Аристарха, я все же представлю.

Стоявший позади мужчина с зачесанными назад волосами коротко кивнул.

— Но что же я вас буду держать в коридоре? — деланно вспомнил епископ. — Так ли нам надо встречать дорогих гостей? Пройдемте за мной. Покушаем, расслабимся и вы расскажите, что же привело вас в нашу святую обитель.

Гости не нашли причин возражать.

Стоявшие позади послушники невзначай окружили их, встав заодно и за спиной показывающего дорогу епископа.

Когда они прошли небольшой холл и достигли места жительства священника, Влад

неволью потерян дар речи.

Такого количества кричащей, бросающейся в глаза роскоши он не видел уже давно.

Возникло чувство, будто никаких тридцати лет не было, и он перенесся напрямиком на дачу одного из новых русских.

В просторном помещении стояло несколько мягких, разноцветных диванчиков и столиков, на которых стояли курящиеся кальяны и бонги.

На один из диванчиков и рухнул епископ, жестом указав друзьям сесть напротив него на другие диваны.

И стоило ошарашенным друзьям присесть, как Василий дважды хлопнул в ладоши, чтобы спустя всего лишь десяток секунд сбоку появились пять ослепительно красивых девушек в откровенно легкой одежде.

Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что их тип является столь же неотъемлемой частью богатства, как те же деньги.

Таких красавиц редко можно увидеть в магазинах или даже на улице. Они разъезжают на богатых машинах и отдыхают в бассейнах на виллах состоятельных людей.

Самое же главное, они словно акулы чувствуют где больше всего власти и плывут туда со всех своих “плавников”.

Весело о чем-то щебеча они мгновенно распределились среди гостей. Рядом с епископом легли две, в то время как остальным досталось по одному гостю.

Чувствуя, как к его руке прижимается полуголое, жаркое тело и как по одежде на груди водят острыми ноготками, Влад никак не мог отделаться от мысли, что он явно неправильно выбрал для себя путь в жизни.

“Вот это я понимаю жизнь. А я зря тратил время в какой-то то там логистике. Вот где настоящие-то деньги!”

Протянув руку и хорошенько затянувшись уже раскуренным кальяном, Василий выпустил вверх большое облако пара.

— Вижу у вас, братья мои, есть много вопросов, — спокойно заметил он, уже куда более нормальным голосом. — Задавайте же их. Я с радостью на них отвечу.

— Эм-м-м... — Сергей попытался было что-то сказать, махая рукой вокруг, но именно в эту секунду другую его руку поместили между двумя задорно торчавшими грудями.

Надо ли говорить, что приобретший свекольный оттенок лица Некрасов уже ничего не мог сказать?

Забавно, но капитан был лишь немногим лучше.

Нет, он не покраснел, но прижавшаяся к нему девушка изрядно выбивала его из равновесия.

А вот сам Владислав был вполне в своей тарелке. В прошлом ему доводилось бывать и не в таких ситуациях, поэтому он неплохо себя контролировал. И хоть жить жизнью тусовщика он давно прекратил, но вот навыки остались.

И судя по всему, епископ это заметил, если верить прибавившемуся в его глазах уважению.

— Мой друг хотел спросить о столь необычной обстановке, — вежливо улыбнулся Рудин, окинув быстрым взглядом помещение. — Видеть что-то подобное возле церкви, интригует.

— Понимаю-понимаю, — Василий благочестиво кивнул, ласково проведя пальцами по щеке одной из девушек, которая так и липла к его ладони. — Все дело в том, что наша

церковь исповедует совсем другой путь. Церковь Нового порядка призвана помочь и объединить людей в эти откровенно страшные времена.

Ещё одно облако пара кальяна было выпущено наверх.

— Как вы думаете, Владислав, я же могу вас так называть?

— Конечно.

— Тогда и вы меня зовите, просто, Василий. Так вот, Владислав, по вашему, человечество победит в этой войне?

— Я думаю да, — честно ответил Рудин. — Мы слишком упорны, чтобы просто так сдаться.

— Превосходно. А благодаря чему мы победим? — серые глаза епископа требовательно уставились на мага крови.

— Благодаря владельцам сфер. — Влад постарался убрать любой намек на вопрос из своего ответа и судя по радости собеседника, правильно сделал.

— Абсолютно верно! Именно благодаря нам, благословенным самим Богом, человечество и сможет шагнуть в новый, безопасный мир.

— Допустим. — кивнул Рудин. Даже его товарищи отвлеклись от девичьих прелестей и сосредоточились на беседе. — Но как помощь человечеству связана со столь... Большим количеством излишеств?

— Напрямую, — без всяких сомнений заявил Василий. — Вот смотри, чем по твоему будут заниматься владельцы сфер?

— Уничтожать зомби? Управлять новым миром?

— С первым, это правда, но второе? Вы все заметили, что скорость развития наших резервов сильно снизилась с количеством убитых мертвецов. И дальше, я уверен, будет только хуже. Чтобы встречать все новые и новые божьи испытания мы должны будем постоянно тренироваться и сражаться. А это постоянно стресс. Времени на управление будет немного и нам придётся искать тех, кто будет это делать за нас.

— То есть вы хотите сказать, что владельцы сфер не будут управлять обычными людьми? — немного запутался Владислав.

— Не совсем, — покачал головой епископ. — Новый порядок строится на том, что божьи войны — это меч и щит человечества. Но чтобы рука смогла поднять оружие, руку нужно кормить, её нужно одевать и, конечно же, о ней нужно особым образом заботиться...

Услышав последнюю часть девушки ещё теснее прижались к Василию.

— Да, мы будем на вершине, но это же налагает на нас серьезные обязательства. Пока овцы будут мирно пастись на своих лугах, мы, воины, будем сражаться и умирать за человечество. Разве многое мы за это просим? Лишь дать нам то, что мы по праву заслуживаем.

— Получается, если мы будем заняты собственным развитием и защитой людей, то основную роль в управлении возьмут... Специальные управляющие из обычных людей?

— Правильно, — епископ был доволен правильными мыслями собеседника. — И эти управляющие будут отчитываться лишь перед нами, их защитниками. Возможно, управляющими станут наши младшие братья, чьи сферы не столь сильны.

— Это довольно... масштабная идея, — был вынужден признать Владислав. — Как вы к ней пришли?

— После принятия своей сферы, естественно! — Василий поднял ладонь и над ней вспыхнуло маленькое рукотворное Солнце. Но в отличие от обычного, физического света,

этот совершенно не слепил. Епископ создал два из них и отдал лежащим рядом с ним девушкам поиграться.

— Именно в тот день передо мной открылась Правда. И я увидел наше место и обязанности в этом мире. Я не мог есть и спать, зная, что человечество прозябает во тьме старых порядков. Вот почему я создал эту общину и вот почему мои идеи распространяются и в других анклавах выживших.

— То есть ваше представительство Церкви Нового порядка не единственное? — медленно уточнил Влад, чувствуя неприятное чувство в животе.

— Конечно, нет! — одухотворенно заявил епископ. — Уже сформировано минимум две новые общины, одна в Бутово, другая же в Марьино. Верный путь невозможно удержать в рамках невежества. Скоро все увидят свет истинной веры!

“Эх, а ведь день так хорошо начинался. А теперь я узнал, что радикально настроенная теологическая форма правления, словно спрут уже распространяется по всему городу. Надеюсь эти фанатики не настроят против нас всю гребанную армию военных. Очень сомневаюсь, что мой щит из крови сможет выдержать ракету другую из того же Солнцепека”.

— Святой отец, — внезапно заговорил капитан, подняв довольно важную тему. — А не могли бы вы рассказать, как именно в вашей общине все другие владельцы сфер чувствуют наше присутствие?

— А вы не знаете? — удивленно поднял брови священник. — Да ради бога, в этом нет никакого секрета. Вы должны специально настроиться и, как бы, открыться всему миру, смотря на того, о ком хотите узнать больше. Этот навык доступен даже обычным людям, которые убили хотя бы одного зомби. Попробуйте прямо сейчас. Уверен, вам не потребуется много времени.

Внимательно выслушав объяснения Василия, товарищи и впрямь принялись делать так, как он сказал.

Первым, у кого получилось, был Сергей, вторым Владислав и третьим Глеб. Всё действие заняло не больше двух минут.

Влад с интересом исследовал новое чувство, попутно рассматривая сидящего перед ними епископа.

И это самое ощущение одновременно передавало сразу две разных информации.

Рудин чувствовал, что у их собеседника такая же, как и у него самого, фиолетовая магическая сфера. Второй же поток сообщал, что окруженный двумя красавицами мужчина представляет совсем нешуточную опасность.

Чувство опасности даже было уверено, что в столкновении один на один сам Рудин имеет куда меньше шансов на победу.

Другими словами, епископ должен был уничтожить ещё большее число мертвецов, чем сам Владислав.

Хоть в чём-то он и впрямь не врал: отец Василий принимал живейшее участие в рейдах против немертвых.

— Вижу, вы разобрались, — кивнул сам себе священник. — Работает этот навык довольно просто, хоть вначале мы тоже не могли толком разобраться. Как оказалось, чувство опасности складывается из, скажем так, опасности вашей сферы и уже вашей собственной силы.

— Вы хотите сказать, чтобы понять реальную силу владельца сферы, надо сначала

вычесть из него эту самую сферу? — любознательно поинтересовался Сергей. — И чем лучше сфера, тем больше вычет?

— Да, как-то так, — согласился Василий. — Именно благодаря этому чувству все, кого вы здесь встретили, прекрасно знали, насколько же вы стоите выше них. Ваша сила обволакивает их и наполняет трепетом. А при желании, вы можете даже давить тех, кто слабее вас. Лучше всего это действует на тех, у кого нет сфер. но чем сильнее ваш оппонент, тем слабее будет воздействие.

— Это очень полезная информация, — поблагодарил епископа Рудин.

— Пустое. В конце концов вы, как и я, божьи воины! И ваши сферы прямо говорят, что у Бога на вас большие планы, — глаза священника хитро прищурились и он взглянул на друзей уже без всякого признака плещущегося в глазах безумия.

— Но это мелочи. Скоро нам принесут подкрепиться, а пока вы можете рассказать мне о вашем конфликте с заблудшими овцами, в народе именуемыми Воронцовскими. Видит Бог, весь наш район судачит об этом событии уже который день.

3000 лайков

Глава 18

— Особо там и нечего рассказывать, — скромно пожал плечами Владислав. — Нас заинтересовал огромный столб дыма в небе и мы решили узнать, что же там все-таки горит. Это был неприятный сюрприз, увидеть, что все это время защищающий нас полицейский участок был варварски уничтожен, а служители закона убиты!

— И впрямь редкий пример бессмысленной жестокости, — согласно покивал головой Василий. — В эти тяжелые времена все мы должны ценить человеческие жизни. В конце концов, насколько мне известно, — епископ повернул голову к капитану. — Среди вас, Глеб Игоревич, было целых четверо божьих воинов?

“Он знает такие секретные подробности?” — эта оговорка не прошла мимо внимания Рудина: “Проклятье, в этом районе вообще есть хоть что-то, о чем он не в курсе?”

— У вас предельно точные сведения, — мертвым голосом ответил Морозов. — В том бою мы сумели забрать жизни пятерых вражеских владельцев сфер, а из нас четверых, выжил лишь я. И лишь потому, что Сергей и Владислав пришли мне на помощь. В ином случае я был бы уже мертв.

— Какая трата, — искренне поморщился священник. — Восемь мертвых божьих воинов. И ради чего? Ради чьих-то глупых амбиций, пока стадо в смертельной опасности? Разве так должны вести себя его пастыри?

— Конечно, нет. — с готовностью согласился Рудин, мысленно отмечая, что Василий даже и не заикнулся про других погибших на полицейском участке. А ведь обычных людей умерло там намного больше.

— В этом плане ваши действия, по спасению хотя бы одного владельца благословленных сфер, да ещё и редкого потенциала, характеризует вас лучше всего.

— Насчет этого мы и хотели как раз поговорить. — решил, что момент подобран лучше всего, начал было Влад, но именно в эту секунду двери распахнулись и внутрь начали заходить официанты, несущие истекающие одуряющим паром яства.

Столики были пододвинуты к гостям и хозяину, после чего на них начали раскладывать приборы, салфетки и тарелки с едой.

Принесли же им мелко порубленную жареную картошку с превосходно выглядящими свиными медальонам в грибном соусе.

После “жрачки” в их убежище это блюдо пахло столь восхитительно, что заставило сбиться даже самого Рудина.

— О Боже, спасибо тебе за эти дары! — возвышенно продекламировал Василий. официанты сделали небольшой поклон и удалились. — Что же вы ждёте, друзья мои, насыщайтесь. Нам, последней надежде человечества, нужно хорошо и плотно питаться.

Уговаривать друзей дважды не пришлось.

Лишь когда внушительное блюдо было уничтожено на половину, епископ вернулся к прерванной теме.

— Вы, Владислав, что-то говорили о цели вашего прихода в нашу благословенную общину?

— Совершенно верно, — кивнул Рудин, взяв со столика бокал с, очевидно, церковным вином, и немного пригубил, чтобы прочистить горло. — Не вижу смысла ходить вокруг да около. Даже слепой увидел бы, что вы умный человек, отец Василий. Дурак бы не смог позаботиться о всех этих людях и организовать всё столь, — Владислав помахал пальцами, словно пытаясь подобрать слово. — Правильно.

Чему Влада и научило рождение в семье Рудиных, так это тому, что старая добрая лесть — это не что-то жалкое и глупое, а вполне себе рабочий и действенный инструмент.

Не льстят лишь те, у кого или и так ничего нет, или те, кому ничего и не надо.

Лесть скрывает твоё истинное отношение к собеседнику и, если всё сделать правильно, положительно настраивает к тебе людей.

Даже если человек прекрасно понимает, что ты ему льстишь, пару баллов ты в любом случае заработаешь.

Но в этом деле есть и важные тонкости.

К примеру, лесть должна нести некоторый процент чистой правды, ведь лишь глупцы ведутся на грубую, полностью лживую лесть.

Чтобы “играть” с настоящими игроками, ты должен доподлинно знать, что эти люди считают своими лучшими достижениями и успехами, после чего показать, что ты считаешь точно так же.

На высшем уровне, который Влад видел лишь при разговоре своего отца с бизнес партнерами, собеседники могут и вовсе общаться одной лишь лестью, полностью понимая, что все это не более чем слова.

Впрочем, как понятно из сказанного выше, с некоторыми людьми лесть была практически бесполезна.

Глава семьи Рудиных позволял самому себе льстить лишь партнерам по бизнесу, которых он ещё не подчинил. Все остальные рисковали нарваться на его “неудовольствие”.

А недовольство Ивана Дмитриевича Рудина однажды, по слухам, довело одного нерадивого работника до сердечного приступа.

— Не буду скрывать, ваши слова мне очень приятны. — благосклонно улыбнулся епископ, но глаза его смотрели столь же внимательно.

— Я бы хотел предложить вам союз против активно расширяющихся Воронцовских. — Владислав специально сказал “Я”, вместо “Мы”. И хоть недовольно сверкнувший глазами капитан это заметил, он не стал мешать одному хитрому магу крови.

В таких играх никогда нельзя позволять себе бояться и чего-то ждать. Судьба частенько дает людям возможности сделать свою жизнь лучше. Возвыситься над остальными благодаря новой должности или удачному заказу.

И единственное, что стоит между успехом и человеком, это его собственная нерешительность.

— Видит Бог, я не против союза, — смежил веки Василий, после чего чуть лукаво подался вперёд. — Однако слова “против кого-то” наполняет моё сердце огорчением. Разве это не идёт против всего того, во что мы верим? Божьи воины не должны убивать друг друга, когда у нас столько врагов.

— Вы совершенно правы, — кивнул Влад под раздраженными взглядами товарищей, но тут же продолжил. — Но в этой самой ситуации речь идёт не просто про обычных владельцев сфер. Мы говорим о Демиде Евгеньевиче Воронцове, по слухам, невероятного упорном и настойчивом человеке, который обладает очень сильной фиолетовой сферой мороза и сотнями верных ему бойцов. Такой человек не оставит никого в покое, пока полностью не подчинит.

В помещении установилась тишина, пока епископ раздумывал над сказанным.

— Иронично, — наконец продолжил священник. — Если посмотреть на то, чего хочет Демид Евгеньевич, и на то, что строим здесь мы, то окажется, что наши идеи не столь уж и враждебны друг другу.

Слова Василия заставили товарищей ощутимо напрячься.

— В конечном счёте, он верит, что обычными людьми должна управлять магическая, наследуемая аристократия. Не путать с аристократией прошлого. По его мнению здесь будет иметь решающее значение именно сила.

Василий провел рукой по волосам положившей ему на плечо голову девушки.

— Наша же вера строится вокруг священной роли божьих воинов, которыми как раз и может являться та же аристократия...

Слова “...И в таком случае, зачем мне ссориться с Воронцовым ради вас” остались невысказанными, но подразумевающимися.

— Не вижу смысла спорить с этим утверждением, — невинно развел руками Влад, скромно улыбнувшись. — Но ведь даже самую хорошую идею можно испортить. И что-то мне подсказывает, что Демид Игоревич отнюдь не станет договариваться. Он видит на вершине лишь себя и совершенно не считается с мыслями других людей.

— Ха-ха-ха! — громогласно рассмеялся епископ, заставив девушек ощутимо вздрогнуть. — Как сказано в псалтыри, псалом 56, стих 5: Душа моя среди львов. Я лежу среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы — копья и стрелы, и у которых язык — острый меч.

Священник сокрушенно покачал головой.

— Как бы больно мне не было это признавать, но в твоих словах есть правда. Воронцов не будет договариваться и слушать слова истины. Он придёт сюда с мечами и стрелами, с львами и пламенем. И дабы защитить невинных чад, вот моё слово. Я буду рад заключить с вами союз.

Невидимая пружина в груди Рудина немного разжалась, но не до конца. Весь его жизненный опыт буквально кричал, что ничего не бывает так просто.

И чуть дальше стало ясно, что он не ошибался.

— Однако я вынужден предупредить вас, — епископ серьезно взглянул на собеседников. — Как бы мне не хотелось решить проблему с главой рода Воронцовых здесь и сейчас, я, к сожалению, не могу себе этого позволить.

— Почему, отец Василий? — правильно понял паузу Владислав.

— Думаю, вы тоже слышали о горьком поражении военных от орд зомби? Защищающим нас чадам пришлось отступить и оставить немало территорий под властью мертвых. И хоть легионы зла продолжили свой путь следом за армией, некоторые из них все же остались на своих местах.

Глаза епископа вспыхнули грозным белым светом.

— И если обычные неорганизованные орды имеют множество слабостей, то вот полчища немертвых, ведомые единым кулаком, совсем другое дело.

— Вы говорите о вожаках зомби? — с нехорошим предчувствием сказал Влад.

— Да, именно о них, — было видно, что и самому священнику эта тема неприятна. — На юго западе нашего района расположено множество больниц и жилых домов. Когда начался гнев господень, медики пытались вылечить поступающих им укушенных, а затем их уже сдержать.

— Они провалились. — коротко заметил капитан.

— Именно так. Там было очень много мертвецов. И отстрел военных, хоть и сократил их число, но отнюдь не низвел до нуля. Большая часть, как я сказал ранее, ушла вслед за военными на новую линию обороны, но какая-то часть осталась и они постепенно приближаются к нам.

— Вы не можете выделить людей на Воронцовских пока вам угрожают вожаки? — подвел итог Рудин.

— Получается, что так. — с сожалением вздохнул священник.

— Позвольте мне догадаться, — резкий голос Морозова заставил Влада вздрогнуть и раздраженно посмотреть на капитана. — Вы хотите, чтобы мы решили ваши проблемы против целой армии мертвецов, чтобы вы потом решили и свои проблемы тоже?

“Какого хрена ты лезешь?” — мысленно возмутился Рудин: “Как будто от твоей грубости все хоть как-то разрешится!”

— Ты не прав, Глеб, — мягкая улыбка так и не покинула лицо епископа, но сидящие среди собеседников девушки сильно напряглись, боясь толком шевельнуться. — Видимо, ты плохо слушал о чем я говорил перед этим. Обязанность божьих воинов, защищать паству. Все, что ты видишь, куплено нашей кровью.

Василий откинулся назад и с иронией посмотрел на нахмурившегося капитана.

— Вижу, ты думал обо мне плохо, сын мой. Понимаю. На тебя влияет прошлое церкви. Ты привык, что те, кто сидят высоко, никогда ни за что не отвечают. За их ошибки расплачиваются другие, а их приказы касаются кого угодно, но не их самих.

Епископ резко встал с дивана и начал прогуливаться туда-сюда.

— Но те времена кончились! Мы, владельцы святых сфер, имеем одну единственную задачу — уничтожение врагов человечества. И кем я, глава всей Церкви Нового порядка, был бы, если не следовал главной заповеди нашей веры?!

От фигуры священника ударила плотная волна света, но это была не атака, а просто выражение эмоций.

— Нет, я вас не отправлю одних. И не потому, что вы там просто погибнете, а потому что было бы суровейшим грехом пропустить столь благословенный поход! Как я могу отдать всю славу и благость битвы лишь вам одним, когда её можем получить мы все?

— Прошу меня извинить, отец Василий, — вынужден был извиниться капитан. — Я ошибался.

— Все мы совершаем ошибки, чадо, — успокоился епископ, садясь обратно. — Главное,

чтобы мы больше их не совершали.

— Так когда вы считаете лучше всего ударить по зомби? — вернул Влад прежнюю тему, спасая Морозова от проповеди.

Хоть он и был бы рад ещё посмотреть на унижение Глеба, но в конце концов формально он был его подчиненным. И право критиковать его, имел лишь он сам.

— Дня через три, — пожевав губами, выдал цифру Василий. — За это время мы как раз закончим обследовать брошенные баррикады военных и подготовим нашу обитель к обороне на случай провала похода.

— Довольно большой срок, — осторожно заметил Влад. — За это время силы Воронцова лишь увеличатся. Он очень активно вербует обычных людей. Пускай и силой.

— Не беспокойтесь, Владислав, — улыбнулся священник. — Если, а точнее, когда наш поход успешно завершится, качество наших воинов тоже возрастет.

— Что вы имеете ввиду? — не мог не заинтересоваться Рудин.

— Я подозревал, что раз вы не знали про возможность оценить силу владельца сферы, то вы не слышали и про этот незначительный секрет, — довольно кивнул епископ. — И коль уж мы союзники, думаю, вам будет не лишним его знать.

“Если этот хитрый хер сейчас объяснит откуда и почему возник зомби апокалипсис, я совершенно не удивлюсь”.

— Как вы знаете, у каждой сферы есть строчка, указывающая на её потенциал, начал объяснять епископ. — Всего доподлинно нам известны четыре ранга: простой, необычный, редкий и эпический. Ходят слухи о легендарном, но я в них слабо верю. Если бы и существовал кто-то с легендарной сферой, мы бы очень быстро узнали об этом человеке.

Влад был вынужден согласиться. Если уже на эпическом ранге даже неопытные маги представляли из себя нешуточную опасность, то что уж говорить о легендарном?

— Однако куда менее известен тот факт, что любой владелец сферы имеет шанс повысить ранг своей сферы.

— Что?! — громко ахнул Сергей, выпучив глаза. Но сообразив кого перебил, он густо покраснел и, вжавшись в диван, быстро начал извиняться.

— Не беспокойтесь, молодой человек, — покровительственно улыбнулся епископ, совершенно не обидевшись. — Я тоже был очень воодушевлен, когда узнал об этом факте. Но когда начал разбираться, понял, что все далеко не так просто.

— Есть какие-то трудности?

— Лучше и не скажешь, капитан, — кивнул Глебу священник. — Для того, чтобы совершить рывок вверх, владелец сферы должен непрерывно убивать зомби в огромных количествах, от чего увеличившийся поток энергии продавит барьер между рангами и сфера скакнет на новый ранг.

В голосе епископа без труда слышалась горечь.

— Вот только сложность в том, что если для перехода с простого ранга на необычный требуется очень быстро убить лишь какое-то, в целом, разумное, число развитых зараженных, то уже с необычного на редкий, это условие повышается чуть ли не в сотню раз!

— И если тот же принцип работает с редким и уж тем более с эпическим рангом... — продолжил мысль Владислав.

— То в нашем с вами случае выполнить условия ничем не отличается от форменного, образцового самоубийства. По моей подсказке несколько человек пытались подсчитать хотя бы примерные цифры и у них выходили какие-то безумные числа в сотни тысяч развитых

для скачка с эпического ранга до легендарного.

— Значит вы говорили именно про сферовиков простых рангов и, возможно, необычных рангов?

— О необычных почти нет, но вот среди владельцев простых сфер обязательно кто-то сумеет сделать рывок. Кроме того, так или иначе, все получают прибавку к энергии и станут сильнее.

— Благодарю вас за ещё одну ценную информацию. — не забыл поблагодарить епископа Владислав.

Может быть он и фанатик, но пока что от него Рудин видел лишь добро. А неблагодарным человеком, Владислава мало кто называл.

— Я рад, что мы с вами сегодня пообщались. Уверен, в будущем нас ждут не менее интересные беседы. А пока же я предлагаю вам взять вещи и переехать к нам.

— К вам? — поднял бровь в удивлении Рудин.

— Я слышал, — с намеком сказал Василий. — Что ищейки Воронцова уже практически нашли ваш дом. Было бы настоящей трагедией, если столь перспективные божьи воины, как вы, погибли бы в столь неравной схватке прямо перед важными событиями.

Здесь нечего было и думать.

— Мы принимаем ваше щедрое предложение. — без тени сомнений согласился Рудин.

Если епископ хотел их убить или пленить, то он бы так и сделал. А в их обители и впрямь было куда безопаснее.

— Рад это слышать, — удовлетворенно кивнул священник, один раз хлопнув в ладоши. В дверях появился старший брат Аристарх. — Братья помогут вам собрать и довезти вещи.

Вежливо распрощавшись, товарищи покинули покои епископа церкви Нового порядка.

Их аудиенция успешно завершилась.

3100 лайков

Глава 19

Аристах, старший брат Церкви, скрупулезно узнал у них, что именно стоит вывезти, и примерно сколько это всё займёт места.

После этого вместе с товарищами были отправлены две грузовые газели, одна машина с боевыми братьями и один паркетный джип для самих напарников.

У всех машин стекла были выбиты, а на их месте приварены прочные, металлические пластины, оставляющие пространство исключительно для ствола оружия, но никак не для лапы какого-нибудь быстрого зомби.

Поехал вместе с ними и сам Аристарх, который должен был проконтролировать чтобы всё прошло без проблем, а в случае необходимости и помочь в сражении. Он же и взял роль водителя.

К слову, Рудин оценил уровень силы помощника епископа и остался впечатленным увиденным.

Аристарх имел фиолетовую сферу и хоть он был слабее своего начальства, но был, примерно, на том же уровне, что и сам Влад.

А уж когда он вытянул из окна руку и шмальнул точным электрическим разрядом, взорвав голову подбегающего к машине скоростного мертвеца, Рудин окончательно понял, что с ним не стоит шутить.

— Брат Аристарх, я же могу вас так называть? — завел Влад легкую беседу.

— Конечно, — безэмоционально, пускай и дергано кивнул электромаг. Возможно, его

странное поведение было связано с полученной сферой. — Если бы вы были обычным человеком или божьим братом, вплоть до необычного ранга, то лишь тогда вы должны были бы обращаться ко мне, старший брат. А сейчас мы с вами равны.

“Они уже и свой устав придумали, или в церкви это называется “канон”?” — Рудин не мог не отметить, что в общем-то для него самого правила церкви Нового порядка не то что вредные, а наоборот предоставляющие исключительно много прав и возможностей.

В мироустройстве отца Василия сильные владельцы сфер являлись чуть ли не равными богам, в то время как участь обычных людей была довольно печальна.

С другой стороны, если человек рискнет и сумеет выбить магическую сферу, то его жизнь разом изменится в лучшую сторону.

Чем-то это напоминало Владиславу возврат к древним временам тех же викингов, где властью пользовались исключительно воины, а любой мужчина, что не проливал кровь, был недостоин уважения.

— А как вы пришли к Новому порядку? Как познакомились с отцом Василием? Если это, конечно, не секрет. — мягко начал раскручивать первого помощника епископа на информацию.

— В этом нет никакого секрета, — Аристарх мрачно взглянул на проносящийся снаружи машины город. — Когда всё это началось я работал у Василия Степановича водителем. Отец Василий и раньше был очень верующим человеком и старался почаще приезжать в Георгиевский храм. Вот мы как раз в тот день и были на обедне, когда вокруг несколько прихожан задрожали и начали превращаться в тварей...

В воздухе появился запах озона, а волосы мага начали пушиться. Рудин невольно скосил взгляд на сидущку и задумался, сможет ли она в случае необходимости сыграть роль диэлектрика.

Однако владелец мощной сферы быстро сумел справиться с нахлынувшими воспоминаниями.

— Мы с Василием Степановичем много где побывали, поэтому, не растерявшись, сумели увернуться от клыков зомби, но у многих это не получилось. Мы пытались помочь, оттащить их от жертв, но все было бесполезно. Именно тогда мы похватали тяжелые подсвечники и принялись ими отбиваться. Но стоило нам перебить самых первых...

— Как восстали те, кого они убили? — сочувственно подсказал Глеб и Влад с удивлением посмотрел на капитана. Уж от него он не ожидал таких чувств.

— Да, — вздохнул электромаг. — Именно тогда Василий Степанович и... И увидел новый путь.

— И тогда же он поднял одну необычную серебристую сферу, да? — тихо спросил Сергей, но Аристарх ничего не сказал. И так было понятно, что ответ будет положительным.

— Когда всё это случилось, — неожиданно нарушил тишину голос водителя. — Все находились в смятении и панике. Никто ничего не понимал и словно бы ждали смерти. И лишь отец Василий нашел в себе решимость начать действовать, — голос Аристарха наполнился силой и верой. — Он сплотил вокруг себя людей, наделил их силами и повел против мертвецов. Те же, кто пытался ему мешать, получили заслуженную расплату.

Больше в той поездке никто не обсуждал столь щекотливую тему. У всех было и так достаточно мыслей для размышления.

14.04.2022

Поездка обратно прошла без проблем.

Вернувшихся напарников со всей вежливостью расположили прямо в том же здании, где располагался сам епископ.

Рудин не знал, было ли это проявлением уважения или попыткой их лучше контролировать, но жить не под открытым небом, а во вполне комфортных условиях было не в пример удобнее.

А уж когда вечером к нему в комнату скользнула уже знакомая соблазнительная фигура...

На следующее утро Владислав решил, что пока не видит причин, почему он должен относиться к их гостеприимному хозяину как-то отрицательно.

Да, от идей священника за километр веяло чем-то подозрительным, а уж его отношение к не-сферовикам вызывало массу вопросов, но пока что он, на удивление, вполне себе был адекватен.

Точнее, насколько может быть адекватен глава свежесозданного культа.

Кроме того, Рудин не мог не посмеиваться над подошедшим к нему заспанным и растрепанным Сергеем, сидевшим сейчас в небольшой столовой.

По излишне довольной роже парня тоже было видно, что эта ночь у него была очень активной.

А уж когда он понял, что Владислав об этом знает...

— Да не тушуйся ты так, — с видом многоопытного сенсея, присаживаясь, дружески приобнял за плечи покрасневшего как маков цвет Сергея Рудин. — Это же какое событие. Да ещё и с такой красавицей! А я ещё думал, что это здание трясется? Неужто землетрясение?

— Пошел ты в задницу. — пробурчал сторающий со стыда от подколок Влада Некрасов.

— Ну уж нет, этим делом ты и сам занимался вчерашним вечером с одной прекрасной леди! — громко воскликнул Владислав, заставляя Сергея вжать голову в плечи и затравленно оглядеться, выискивая свидетелей его позора.

— ...

— Расслабься, — все же перешел мужчина на нормальный тон, чем заставил собеседника облегченно выдохнуть. — Переспал и переспал. Я-то в твоём возрасте прям ух! Совсем с тусовок не вылезал. Дошло до того, что мой отец... Мда, было же время. Поэтому пользуйся моментом. В конце концов, ты сильный маг с превосходной магической сферой, а это сейчас ой как много стоит!

Рудин отодвинулся от товарища и заговорщически ухмыльнулся.

— Я тебе скажу больше, стоит тебе показать заинтересованность в этом самом, как уже к вечеру у тебя будет целый, мать его, гарем. Сейчас крепкие, умеющие убивать мужики знаешь как в цене подросли? Да в этом лагере каждая незамужняя, и половина замужних, готовы будут драться за тебя! Но с гаремом я тебе все же не советую.

— Почему? — инстинктивно переспросил Сергей ровно до того, пока сообразил что сморозил.

Однако Влад не стал над ним вновь насмехаться, а решил поделиться своей небольшой жизненной мудростью.

— Как-то я пытался мутить сразу с двумя. Хотел, понимаешь, тройничок замутить. В итоге одно расстройство. Возможно, если закинуться препаратами двоих сразу и сдюжишь, иначе это превращается в какую-то долбаную рутину...

Вспомнивший что-то Рудин заметно нахмурился.

— Ну и будь поосторожнее, — этот совет Владислав дал уже без всякой улыбки. — Бабы они такие, хитрые. Так и норовят тебе в душу влезть, чтобы получше контролировать. А как влезут, так и не могут удержаться, чтобы не ужалить. Как в той притче про лягушку и скорпиона.

— Оу... — замолчал Сергей, не зная, что сказать. Судя по всему, он вспомнил, где именно Рудина застало начало апокалипсиса.

— То-то и оно, — хмыкнув, подвел итог Влад. — Без баб совсем никак нельзя, но и позволять им заползать в твоё сердце, тоже не стоит. Я эту простую истину на своей шкуре ощутил и знаешь, никому такого опыта не посоветую.

— Что, о бабах говорим? — к ним присел Морозов. Он тоже выглядел не таким хмурым и вечная складка между бровями чуть разгладилась.

— А о чём ещё говорить-то? Просвещаю вот молодость о том какие это хитрые и подлые бестии.

— Не слушай этого женоненавистника, парень, — дал уже свой совет Глеб. — Владу, безусловно, чертовски не повезло. Но нельзя же из-за этого ставить крест на всем женском роде? Вот я со своей прожил три года душа в душу. А ведь познакомились-то совершенно случайно. А потом как завертелось...

— А где она... — Сергей оборвал сам себя, догадавшись об ответе по резко изменившемуся лицу мужчины.

— Ей не повезло попасть в тот процент, который обратился в самом начале, — припечатал капитан. Но его гнев был направлен не на парня. — Я нашел её уже такой... После чего убил тварь, что захватила её тело.

Влад с сочувствием посмотрел на сидящего напротив них мужчину. Невольно он сам задумался, а что бы было, пойдя события иначе.

Скорее всего, апокалипсис застал бы его в офисе или на очередной встрече в каком-нибудь ресторане. Так или иначе, там бы уж точно не было удобной решетки, которая защитила бы его от кровожадного мертвеца.

И даже если бы он сумел вовремя прийти в себя, то где гарантия, что в первые минуты безумия, никто бы его не цапнул, подписывая смертный приговор?

Именно поэтому Владислав с чистым сердцем отправил благодарность бывшей прямиком в ад. Ведь где ещё она может находиться?

— А что вы думаете насчет работы на епископа? И о нём в целом? — решил перевести тему Рудин, чтобы сбить мрачное настроение.

— Не нравится он мне, — ответ капитана не вызвал удивления. — То ведёт себя как полный псих, то наоборот кажется, что лишь притворяется. Откуда он вообще узнал о численности наших магов в участке? Мы кому попало об этом не говорили. Да и культисты — это та ещё проблема. Вон, в соседнем участке даже до стрельбы год назад дошло, когда их вязали.

— Это точно, — задумчиво согласился Влад. — У меня вообще есть чувство, что он и о Воронцовых всё что надо знает. И не нападает лишь потому, что это ему выгодно.

— А мне, честно говоря, здесь понравилось, — поспешил выразить своё мнение Сергей. — Посмотрите как он всё здесь круто сделал. И он явно знает, что делает!

— Да-да, и на твоё мнение совсем не повлияли те два серьезных аргумента, которыми могла похвастаться та девушка, что вчера вечером тебя навестила? — саркастично уточнил

тоже обо всем догадавшийся капитан.

— Неправда! — немедленно возмущился раздухарившийся парень.

— Ну-ну. — оба мужчины смерили его одинаково понимающими взглядами, ни на секунду ему не поверив.

— Да ну вас. — обиделся нахохлившийся Сергей.

— В любом случае, — подытожил Владислав. — Мы заключили соглашение, поэтому будем его придерживаться. У нас есть ещё три дня, которыми мы должны воспользоваться по полной. Глеб, попробуй напрячь местных с укреплением твоих големов. Если они смогли модифицировать свои тарантайки, то и тебе помогут.

— Уже думал над этим. — коротко кивнул Морозов.

— А ты, Сергей, начни прокачку тех зомбаков, что ты недавно набрал. А то обычные твари в нынешних раскладах роли совсем не играют. Ну и свою ненаглядную не забудь, ту, что с короткой прической, — не удержался и подколот Владислав. — А то того и гляди, ревновать начнет.

Глядя же на заикающегося и то бледнеющего, то краснеющего Сергея, Рудин решил, что издеваться над парнем ему никогда не надоест.

Тем не менее сюрпризы и не думали кончаться. Стоило Владиславу покинуть стены дома и выйти немного прогуляться, как его немедленно окликнули.

— Дяденька полицейский! Это же вы! — чувствуя дежавю, Рудин обернулся, чтобы с улыбкой потрепать по голове вцепившуюся в его штанину Юлю Семенову, девочку, чьего отца он спас две недели назад. — Как же я рада вас видеть!

— И я тебя рад видеть, мелочь. — хмыкнул Влад.

— Я не мелочь! — мило топнула ножкой девочка, но тут же сменила гнев на милость, ухватив его за руку. — Пошлите, я вам покажу, где мы остановились!

Увлекаемый за руку ребенком Рудин так и не нашел слов, чтобы возразить, несмотря на своё обычное красноречие.

Вид того, как взрослого мужчину тащила мелкая девчушка вызывал улыбки по всей территории общины.

Повела же она Владислава в сторону деревянного здания, раньше игравшего роль церковной библиотеки.

Но сейчас, из-за огромного числа прибывших людей, каждый метр свободного пространства был кем-то да занят.

О чем говорить, если даже на лестнице, кто-то да сидел!

Стоило Рудину войти внутрь, как к нему тут же бросился короткостриженный старик лет шестидесяти. Было видно, что он очень обеспокоен, бросая на мужчину опасливые взгляды.

— Старший брат Владислав! Это негодница опять что-то натворила?! Так будьте уверены, я все её отцу расскажу. Он как раз вернулся из похода и покажет её Кузькину мать!

— Нет-нет, — отмел подозрения старика Влад, попутно удивляясь, что здесь его уже по имени знают. Быстро же распространяются слухи. — Она просто хотела показать, где остановилась. Её отец уже вернулся?

— Да, — облегчение на лице старика можно было прочесть без всяких проблем. — Тогда вам на второй этаж...

— Благодарю, — кивнул Рудин, последовав за нетерпеливо подпрыгивающей

девчушкой.

— Папа-папа, смотри кого я привела!

— О чём ты гово... — услышал Влад чей-то усталый голос до того, как повернул за угол и не встретился глазами с уже знакомым отцом Юли.

Узнавание во взгляде мужчины мелькнуло за доли секунды, после чего он быстро встал с самодельного, расстеленного прямо на полу матраса, и вытянулся по стойке смирно.

Стоило отметить, что весь первый и второй этажи были покрыт подобными матрасами и минимальным скарбов здесь живущих.

И чтобы понимать, жить здесь считалось роскошью. Здание имело отопление, которое всё ещё кое-как работало, поэтому в библиотеке жили лишь те, кто представлял ценность для Церкви. Проще говоря, сферовики.

— Здравствуйте, старший брат Владислав. — немедленно официально поприветствовал Рудина отец Юли, которая недоуменно переводила взгляд с отца на гостя.

— Пустое. Я тоже рад вас видеть...

— Николай Семенов. — представился мужчина.

— Так вот, Николай, я не мог сопротивляться напору вашей дочери, — Рудин подметил короткую причёску мужчины. — Поэтому последовал за ней.

— Да что же тут разговаривать, — засуетился мужчина, нервно улыбаясь. Его явно тяготили десятки любопытных взглядов других жильцов. — Может поговорим на улице?

— Конечно. — не стал и дальше смущать человека Влад.

— Вижу, вы смогли успешно пережить эти две недели, — спокойно отметил Рудин, когда они остановились возле крыльца. Внезапно осознавшая, что сделала что-то не так, Юля нервно поглядывала на отца. — Как прошло?

Теперь, в спокойной обстановке, Рудин мог хорошенько рассмотреть отца девочки. И выглядел он как обычный, усталый человек лет сорока, которому приходилось тащить на плечах куда больше, чем он хотел нести. И хоть волосы у него были угольно черные, но вот на висках появилась предательская седина.

“Мне кажется, или в нашу прошлую встречу её ещё не было?”

— Это было тяжело, — признался мужчина. — После тех обезумевших владельцев сфер нам было очень трудно присоединиться к группе с другими... Божьими воинами. — последнее словосочетание Николай произнес с лёгким стыдом.

— Именно поэтому вы решили попробовать выживать самостоятельно, не так ли? — проницательно заметил Рудин, оценив силу его старого знакомого. — Необычный ранг, что за способность?

— Охотник на чудовищ, — признался мужчина. — Сфера улучшила мои навыки во владении оружием, немного укрепила тела и даже предоставила какой-то доступ к магии. Я думал, что этого будет достаточно, чтобы защитить мою малышку. Я не хотел повторения произошедшего, поэтому тренировался изо всех сил. Каждый день я убивал мертвецов, но...

— Потом появились развитые, — понимающе кивнул Влад. — Много развитых. И вы не выдержали и решили обратиться к Церкви.

— Осуждаете? — понизив голос, печально прошептал Николай. — Весь этот маскарад... Старшие братья... Разделение людей... Церковь, будь она неладна... -

Было видно, что мужчина на взводе. Всё это время он делал всё, чтобы выжить и защитить дочь, но происходящее сильно на него давило. Он понимал, что делает нечто неправильное, но поступить иначе не мог. И сейчас, получив слушателя, это неудержимо

рвалось из него.

— Нет, — резко оборвал слова Николая Влад. — Я вас не осуждаю. Более того, возможно, поступил на вашем месте так же. Легко говорить тем, у кого нет семьи и близких. Кому не надо ни о ком заботиться. Вы сделали всё, что возможно. И между тем человеком, что стоял во дворе на коленях, и тем, кто дорос до охотника на чудовищ и самолично охотился на зомби, я вижу огромную разницу.

— Спасибо. — с трудом вымолвил мужчина перехваченным от эмоций горлом. — Мне надо было это услышать.

— Без проблем, — дружески улыбнулся Владислав, хлопнув Николая по плечу. — Я тут подрядился поработать какое-то время с вашей Церковью, поэтому мы почти что коллеги.

— Братья. — поправил отец Юли и мужчины весело засмеялись над общей шуткой.

— Если вам нужна будет моя помощь, — с усилием вернул серьезное выражение лица Николай. — Вы знаете где меня искать. За то, что вы сделали для моей семьи...

— Ну что вы, — и так сияющая улыбка Владислава, того и гляди, грозила и вовсе превратиться в сверхновую. — Я просто рад видеть вас среди своих друзей.

Тепло распрощавшись с отцом Юли и погладив её саму по голове, Рудин двинулся дальше.

Владислав не знал, когда и зачем ему понадобится свой человек среди Церкви Нового порядка, но вот что он точно знал, что благодаря этому перед ним открывается масса интересных вариантов.

3200 лайков

Глава 20

14.04.2022

Каково это знать, что очень скоро тебе придётся столкнуться с чем-то, к чему ты совершенно не готов?

Рудин, как и любой другой человек, был от подобного не в восторге.

Близящийся день битвы с сотнями, если не тысячами мертвецов наполнял его страхом и накладывал тень на любое дело, которым Владислав пытался заняться.

Ты хочешь поесть? Но в куске жареного перед тобой мяса ты видишь плоть зомби. Пытаешься тренироваться? Мысли невольно крутятся вокруг того, как время стремительно уходит.

Именно поэтому любые попытки Рудина отвлечься и погрузиться в медитацию, чтобы нарыть каких-нибудь интересных ритуалов и заклинаний, заканчивались провалом.

Влад был слишком напряжен и взвинчен для чего-то столь созерцательного.

Вот почему Рудин решил идти другим путём.

Люди достигли таких больших высот не столько благодаря силе, сколько хитрости и возможности обходить неприступные в данный момент препятствия, чтобы вернуться к ним потом.

Требовалось как-то успокоить своё сознание и настроить его на лучшее восприятие информации.

И ведь у одного скромного мага крови как раз и было то, что могло ему помочь: ритуалы!

Задумка была проста, как три копейки.

Вначале требовалось начертить ритуальный круг, чья задача заключалась в недопустимости рассеивания и фокусировке этой самой энергии внутри сферы.

Да-да, для Влада стало новостью, что любой ритуальный круг имеет форму шара, чей диаметр идёт точно по поверхности, а полусферы находятся, соответственно в воздухе, и под землёй.

Следующим этапом следовало вписать три руны по два раза для усиления эффекта и одну лишь один раз. Сложные закорючки должны были идти строго по кругу и на равном удалении друг от друга и границы печати.

Первая руна касалась астральной части, отвечающей за эмоциональную сферу. Она должна была притушить эмоции мужчины, дав ему столь долгожданный покой.

Роль второй руны была похожей на первую, но в этот раз она отвечала уже за ментальную часть или, другими словами, за то, насколько легко и быстро человек способен воспринимать, запоминать и обрабатывать новую информацию. На эту руну ложилась помощь в обработке поступающих из медитации данных.

Ну и наконец третья двойная руна. Если приглядеться, даже по виду она была самой неказистой и выглядела как закручивающаяся внутрь спираль.

Однако несмотря на свой простенький вид, Рудин возлагал на неё самую серьёзную часть. Третья руна должна была стабилизировать первые две, чтобы они не спалили мозги их создателю.

А если же что-то пойдёт не так, они бы отправили активационный сигнал на последнюю, одиночную руну, которая остановила бы ритуал и выплеснула излишки энергии из круга, прорвав его защиту.

Сам ритуал Рудин решил проводить опять же в своей комнате. Благо места было предостаточно.

Тем не менее была одна вещь, которая заставила его немного поволноваться.

Если раньше Владислав использовал лишь чужую кровь, то теперь ритуал требовал именно его, ведь он сам будет лежать внутри магического ритуального круга.

И здесь мужчина сделал превосходное открытие, которое хоть и было на поверхности, но всё равно заставляло его совсем иначе взглянуть на мир.

Обработанное спиртом острие ножа упирается в кожу на руке и с небольшим усилием режет её, оставляя небольшой, наполняющийся кровью порез.

Капелька крови растёт и разбухает под пристальным вниманием мужчины, после чего немедленно всасывается обратно под кожу, словно её и не было.

И хоть порез всё ещё остаётся. Крови там нет, так как маг её полностью контролирует.

Будь это чужая кровь, столь тонкая операция была бы ему недоступна, но со своей кровью Рудин мог творить удивительные вещи.

“Получается, если даже мне повредят артерию или нанесут внутренние повреждения, пока я нахожусь в сознании и не повреждены критически важные внутренние органы, я не умру.

Эта мысль была чертовски освежающей.

“Пока не поврежден головной мозг или лёгкие, я способен поддерживать себя в живых почти сколько угодно!” — с холодком осознал Рудин: “Даже если моё сердце будет уничтожено, я смогу гнать кровь по венам, словно оно продолжает работать”.

Да, конец будет всё тот же, ведь поражающая воображение регенерация не входила в сделку. Маг крови не сможет вечно поддерживать нужную концентрацию из-за необходимости того же сна, и тогда кровь перестанет течь по венам. Или разрушенные почки, печень или другие органы не смогут должным образом обеспечивать тело.

Но даже так, эта возможность то, о чём обычные люди или другие маги не могли толком и мечтать.

Но вернёмся же к проводимому ритуалу. Сделать его Владислав решил четырнадцатого числа, ближе к вечеру, чтобы уделить как можно больше времени медитации.

Заглядывающую к нему вечером красотку он тоже предупредил, чтобы не было неловких встреч.

В центре ритуального круга благоразумно было расстелено теплое покрывало, чтобы не замерзнуть на холодном кругу.

Рудин решительно занял своё место после чего усилием воли заставил кровь вырваться из его рук и, растекаясь по полу, начать запитывать руны ритуала.

Контролируя алую стихию столь полно, Рудин почти даже не чувствовал боли.

Убедившись, что каждая из рун оказалась покрыта его кровью, Рудин позволил рукам впитать лишнюю кровь обратно.

Спустя пару минут ему больше не надо было держать кровь внутри тела, так как повреждения закрылись.

Медлить больше было нельзя.

Закрыв глаза, Владислав активировал ритуал и тут же почувствовал его влияние.

В голове приятно зашумело, а терзающие его сомнения плавно отодвинулись на задний план.

Лишние эмоции были купированы, в то время как сам разум внезапно раскрылся, обретая невиданную доселе четкость.

“А ведь так существовать намного эффективнее и легче”, - спокойно отметил мужчина: “Нет никаких лишних сомнений и неуверенности. Есть цели и пути к их достижению. Возможно, надо будет подумать о создании шлема или тиары для воспроизведения переносной версии ритуала”.

Но эти мысли не долго его заботили. Уже привычно Владислав отправил свой разум дальше, прорываясь на план существования, где он всегда чувствовал себя столь ничтожным, что начинался кризис идентичности.

Паутина крови встретила его все так же недружелюбно, но вот сам Рудин был уже другим.

Не корчась от эмоциональных ударов, он сумел куда лучше оглядеть открывшийся перед ним вид и заметить несколько любопытных точек.

“Это та девушка, с которой я недавно неплохо провел ночь?” — для кого-то стороннего красная точка в бесконечности красных искорок ничем бы не отличалась, но только не для мага крови: “Забавно, что это способно оставить мимолетную, но связь”.

Переведя “взгляд” вдаль Рудин заметил кое-что ещё.

Искорки родных светились куда более теплым и приветливым светом. И хоть Влад не мог к ним приблизиться, но он видел, что с ними всё в порядке.

Впрочем, даже отсюда было хорошо видно, что искра отца рода Рудиных сияет жутким, неестественным сиянием. От одного взгляда на эти вспышки хватило чтобы услышать фантомные крики, взрывы и нескончаемый грохот автоматов.

“Что за сферу ты нашел, отец?” — даже сквозь ритуал контроля эмоций Влад почувствовал себя не в своей тарелке: “Что это за сила, что меняет тебя столь страшно?”

Оставив эту тему на потом, Влад сосредоточился на другой искорке.

“Старший брат. А ты не терял времени”. - искра Александра напоминала чем-то пятно

бензина на воде. Множество сменяющих друг друга красок, перетекающих в нескончаемом круговороте. Вместе с тем, искорка постоянно задорно плавала то вверх, то наоборот вниз.

“Хм-м-м, может ли это быть понятным мне отображением использования шаманизма? Как будто брат мечется между своим планом существования и какими-то другими”.

В любом случае пора было заняться тем, ради чего он сюда прибыл.

Сформировав запрос, Рудин открылся океану крови и сразу же стиснул зубы.

Да, ритуал сумел принять на себя часть психического удара, но даже прорвавшегося остатка хватило, чтобы из носа лежащего в круге мага показалась капелька крови.

Тем не менее польза несомненно была. Ритуал позволил Владиславу куда дольше оставаться внутри медитации от чего в какой-то момент по полю кровавых иск прошла легкая волна.

И в этот самый момент мужчина понял, что возможно, самую малость, он себя переоценил, когда решил “бежать впереди паровоза”.

Ведь постепенная медитация должна была сроднить его разум с чуждым и непонятным планом крови. К тому моменту он естественно бы привык выносить давление кровавого океана.

Вот только Рудин решил смухлевать, от чего к той волне знаний, которую отправил план, он попросту был не готов!

Тишина комнаты мага крови внезапно была прервана шипением дымящихся знаков.

Тело Владислава резко раскрыло глаза, но там были видны лишь белки с полопавшимися капиллярами. В ту же секунду мужчину начали бить мощные судороги, от чего его тело бросало из стороны в сторону, а из стиснутых челюстей пошла кровавая пена.

С яркой вспышкой полностью прогорела стоявшая особняком одна единственная руна и в ту же секунду по окантовке круга пошла та же самая взрывная реакция, останавливая ритуал.

Тело мужчины внезапно расслабилось и сломанной куклой рухнуло на землю.

Но самое страшное было в том, что грудная клетка Рудина совершенно не двигалась, а сам он не дышал, смотря в потолок остекленевшими глазами.

Кашель!

С гулким хрипом Владислав сделал спазматический вдох, после чего перевернулся на живот и принялся выкашливать скопившуюся в легких кровь.

Наконец отчаянный кашель прекратился и ему на смену пришел отрывистый смех.

— Черт возьми, я почти сдох, но у меня получилось! — с большим трудом Влад встал с пола, попутно заставив всю кровь собраться в небольшую пирамидку на столе и там застыть в неподвижности. — Но это того определенно стоило...

Риск смерти севшим на кровать Рудиным уже почти забылся, а вот полученные им знания будоражили его воображение, не давая толком сосредоточиться на чем-то одном.

Здесь были и так понравившиеся ему ритуалы, но и те самые атакующие заклинания, в которых он так нуждался.

По идее, доступ к этой информации он должен был получить лишь спустя несколько недель, возможно, месяц непрерывных медитаций и убийства зомби.

Но он рискнул и победил, вырвав себе фору в бесконечной гонке, имя которой “жизнь”.

Теперь же пришло время воспользоваться плодами этой самой победы.

15.04.2022. Особый объект “Урал-3”. Двести метров ниже поверхности земли.

— Вы уверены? — тихо уточнил у президента премьер министр.

Только что закончилась видеоконференция, важность которой трудно было оценить в историческом масштабе.

— Выбора нет, — мрачно кивнул глава правительства Российской Федерации. — Или мы это сделаем сами или есть риск, что нам это уже не понадобится.

Десять минут назад четыре страны: Россия, Великобритания, США и КНДР, подписали пакт, обязывающий их начать массированные ядерные запуски ровно через два часа.

И, конечно же, была серьезная причина подобного соглашения.

Она напрямую касалась вопроса, почему в этом соглашении участвовало всего четыре страны, в то время как ядерным оружием обладало куда больше.

Куда делись та же Франция, Китай, Индия и Пакистан?

Если не пытаться особо заумствовать, то можно было сказать, что этих четырех стран, фактически, больше не существовало.

Ведь сложно продолжать считать страны существующими, если больше девяноста процентов их жителей превратились в жаждущих плоти мертвецов?

Кого-то может удивить, что Китай, Европа, Индия и находящийся рядом с ней Пакистан уже практически полностью пали перед неудержимым валом зомби.

И несмотря на то, что ученые бились над решением этой загадки уже который день, существовало сразу несколько примерно одинаково верных гипотез.

Одна из самых лучших из них гласила, что при преодолении численности зомби определенной отметки плотности “населения”, как скорость их развития бурно возрастает, от чего ситуация превращается в настоящий снежный ком.

Спутники во всех красках показывали, как обычные мертвецы и развитые стремительно меняются, претерпевая чудовищные мутации.

И если миллионы обычных зомби стали просто развитыми, что было уже катастрофой, то вот развитые превращались в ещё более страшных тварей.

Но проблема была в том, что наличие такого количества развитых толкало процесс эволюции ещё сильнее, от чего зомби уже спустя считанные часы вновь начинали мутировать, становясь крепче и сильнее прежнего.

А ведь и третья волна эволюции была не последней...

Экстренное собрание глав США, России, Великобритании и КНДР было собрано посл того, как спутники начали сбоить и переставали работать, когда наводились на территорию стран, в которых численность мертвецов перевалила за всякие разумные рамки.

Выглядело это как темная, еле заметная дымка, что окутывала землю и поднималась вверх, к облакам.

Последнее, что сумели заснять спутники, это начавшие покрываться серостью лесные массивы.

Было очевидно, что если позволить процессу продолжаться и дальше, то в какой-то момент даже ядерное оружие может показаться мертвецам детской игрушкой.

И хоть ни одна из сторон не горела желанием выпускать свои запасы из рук, но риски были слишком велики.

Безусловно, все страны понимали, что какое-то количество припрятанных “ядерок” каждая из сторон все же постарается сохранить на всякий случай, но весь официальный заряд договорились использовать незамедлительно.

После того, как соглашение было принято всеми сторонами, следующий вопрос,

который им пришлось решить, кто куда будет бить.

Учитывая то, во что превратились мертвецы в павших странах, было принято решение уничтожить не просто каждый город, а чуть ли не каждую деревню.

После подсчета общего числа боеголовок и расстояний до точек ударов, вышло, что Россия ударит по Европе, в то время как США обрушит атомный огонь по Китаю. Индию же с Пакистаном было принято решение бомбить всем вместе, из того, что осталось.

Президент России покачал головой, не зная, правильно ли он поступает.

Его собственной стране повезло, что благодаря протяженности число мертвецов на единицу площади было относительно невелико. Та же самая ситуация касалась и Америки.

КНДР же сумела выстоять благодаря тому, что они и так находились на практически военном положении.

Очень скоро ядерные ракеты покинут свои шахты, но, возможно, они сделают то, ради чего совершенно не предназначались — они спасут человечество.

— Сегодня, в два часа дня по Москве, были нанесены ядерные удары по... — Рудин отключил идущий по четвертому кругу ролик.

В голове мужчины никак не укладывались такие новости.

Всю свою жизнь он думал, что если начнется ядерная война, то его жизнь на этом и закончится.

Однако ракеты выпущены, они долетели, взорвались, а вокруг никаких изменений так и не произошло.

Это было так странно осознавать, что один из самых больших страхов человечества на протяжении уже почти века, только что перестал существовать.

Больше не было сдерживающего фактора, мешающего странам вцепиться друг другу в глотки, однако почему-то никто не торопился начинать Третью мировую.

И хоть новость была невероятной, у людей по всему миру было слишком много дел, чтобы слишком долго предаваться размышлениям и самокопаниям.

Орды зомби никуда не делись и теперь, зная, что может произойти, если их не остановить, люди накинулись на мертвецов с новыми силами.

Правительства всех стран в кои-то веки не стали пытаться скрывать информацию, а честно разослали по интернету спутниковые кадры с взрывной мутацией в том же Китае или Европе.

Надо ли говорить, что никто после подобного не мог сохранить спокойствие?

Влад предельно внимательно оглядел новый ритуальный круг.

Хоть после последних событий он зарекся экспериментировать на самом себе, но это не значило, что он совсем решил отказаться от ритуалов.

Восстановившись после вчерашнего, Рудин посчитал нужным решить одну из своих основных проблем, которая здорово его напрягала, а точнее: “излишнюю приметность его кровавого резерва”.

Куда бы Владислав не пошел, ему приходилось брать с собой десятки литров следующей за ним крови.

И даже если убрать демаскирующий эффект, это просто отвлекало, постоянно следить за такими объемами алой жидкости.

Прямо сейчас это должно было быть решено.

Запитав руны на этот раз не своей кровью, Рудин сделал несколько шагов к двери,

внимательно наблюдая за тем, как багровая стихия начинает неторопливо кружиться в центре трёх метрового круга.

Постепенно вращение крови сформировало самое настоящее торнадо, основание которого упиралось в стремительно увеличивающийся красный предмет.

Шли секунды, а торнадо понемногу начало уменьшаться, втягиваясь в формирующийся в центре печати цилиндр.

Потребовалось не меньше пяти минут, пока вся подконтрольная Владиславу кровь не впиталась в этот небольшой, сантиметров десять в высоту и пять в ширину, цилиндр.

Лишь когда контур ритуального круга потух, Влад решил подойти к первому, созданному им самим артефакту.

Цилиндр весил около четырех, четырех с половиной килограмм и имел очень гладкую, матовую текстуру.

Красуясь, Влад поднял цилиндр одной рукой.

“Мне нужна кровь”.

И артефакт немедленно предоставил создателю то, что он так хотел.

Буквально из всей поверхности цилиндра хлынули литры крови, заливающие и самого мага и всё его окружение.

Однако стоило им коснуться пола, как всё это великолепие застыло в воздухе, словно само время остановилось.

А затем алая стихия, всё набирая скорость рванула обратно в цилиндр, скрывшись в нём, словно ничего и не было.

Не осталось даже пятнышка.

— Вот теперь я готов, — цилиндр был прочно прикручен снаружи рюкзака и у Владислава был к нему доступ в любую секунду. — Завтра посмотрим кто из нас сильнейший маг на этом районе.

3300 лайков

Глава 21

16.04.2022. 12.00

Несмотря на то, что всю неделю стояла отличная погода, в этот день небеса заволкло тяжелыми, серыми тучами, которыми так славилась Москва.

Лишь жители Петербурга ещё лучше знают, насколько ужасно бывает изо дня в день смотреть на серые, унылые городские пейзажи, покрытые постоянно морозящим дождём.

К счастью, дождя пока не было, но людям от этого было не легче.

В это время года на Москву дули преимущественно юго-западные, западные ветры.

И хоть жители столицы сомневались, что всего за один день до них могли дойти последствия ядерной бомбардировки, но серые тучи всё равно их изрядно нервировали.

Сам же Рудин по этому поводу не сильно беспокоился. Безусловно, какие-то последствия будут, вроде немного повысившегося уровня радиации или токсичных дождей.

Но что-то ему подсказывало, что их улучшившиеся тела с лёгкостью справятся с чем-то подобным.

Кроме того, Земля куда больше, чем принято её считать. И, скорее всего, ни о какой ядерной зиме думать не придётся.

Тем не менее странная погода никак не сказалась на планах по уничтожению крупной орды мертвецов.

Местом генерального сражения была выбрана Большая Академическая улица. Причин

для выбора именно её было сразу несколько.

Начать стоит хотя бы с того, что до неё было удобно добраться, так как она находилась рядом с территорией церкви. Затем имелось удобное расположение: справа находилось несколько пятиэтажных домов, на крышах и верхних окнах которых можно было посадить стрелков, а слева тянулся парк и обширная речка Жабенка.

Для идущих с юга мертвецов оставили лишь длинную, полностью простреливаемую улицу, тянущуюся аж до поворота на улицу Зои и Александра Космодемьянских.

Также на Большой Академической было достаточно машин, которые при попытке уехать от царящего вокруг ужаса, попали в пробку или и вовсе столкнулись друг с другом.

Люди епископа потратили все три дня на расчистку улицы и формирование перекрывающей Академическую баррикады.

Последняя состояла из всевозможных сдвинутых вместе автомобилей, иной раз перевернутых набок или на крышу, чтобы их было труднее сдвинуть.

В этом деле им очень хорошо помог автомобильный кран.

Машинная баррикада позволила бы людям занять выгодную высоту и взирать на подступающих зомби с небольшого возвышения.

Те же машины, что было решено не использовать, просто отодвигались подальше на обочину.

Защитники не видели смысла создавать из зомби заторы, ведь после появления развитых здоровяков “плотины” будут прорваны и вся накопившаяся масса ударит разом.

Лучше уж расправляться с ними постепенно, не позволяя давлению превысить критическую величину..

Но если с той же оборотельной линией стало все более менее понятно, то вот с защитниками все было куда интереснее.

Всего они делились на три отдельных группы: стрелков, вооруженных найденным на поле боя оружием, магов, к которым относился и Владислав, и бойцам ближнего боя, вооруженных исключительно копьями, алебардами, молотами и длинными клевцами.

Все собранное оружие было откровенно поганого качества, так как собиралось “на коленке”, но свою задачу оно должно было выполнить.

Запланированная тактика была проста, но надежна.

Первой линией стояли бойцы ближнего боя. Для них на машинах был сооружен специальный деревянный настил, имеющий даже защитные бортики, за которыми предстояло прятаться в случае обстрела кислотой от плевунов.

Защита была откровенно слабой, но другой попросту не было.

Стоя на крышах машин, бойцы должны были обрушивать своё оружие вниз на головы копошащихся мертвецов.

Влад был очень удивлён, когда увидел количество пришедших на бой воинов. Как оказалось, внутри стен общины собрались далеко не все.

Видимо, часть людей епископа была расквартирована в ближайших домах или находились на выезде.

Однако теперь он решил собрать их всех в единый кулак.

В итоге, общая численность бойцов ближнего боя приближалась к полутора сотням человек. Большинство из них были мужчинами, но была и пара десятков женщин.

На позициях царила взбудораженная, но позитивная атмосфера.

Эти люди пришли сюда не только потому, что им приказали. Каждый из них хотел

силы, чтобы защитить себя или близких. И уничтожение мертвецов могло им это дать.

Следующими за ними на небольшом возвышении, благодаря подбору высоких машин, стояли владельцы сфер или, как их здесь называли, божьи воины.

Каждый из них был лучше всех вооружен и снаряжен, но и число их было невелико. Всего набралось чуть больше трёх десятков сферовиков.

Из них больше половины имели сферы лишь простых рангов. Владельцы необычных сфер составляли вторую по численности группу.

А вот редких и уж тем более эпических сфер были единицы и тройка из големостроителя, мага крови и некроманта занимала значительную часть.

Со стороны же церкви “большие пушки” представляли сам епископ, одевший явно артефактный чешуйчатый нагрудник, его правая рука, электромаг Аристарх, и третий, ранее не встреченный Рудиным мужчина, чьё лицо было скрыто за опять же артефактным шлемом с выкованной личиной в виде довольно жутковатой маски плачущей девушки.

К слову, многие из владельцев сфер спустились на уровень ниже к бойцам ближнего боя. Видимо, их способности были не дальнобойными.

Так, Влад заметил Николая, отца Юли Семеновой. Мужчина был вооружен тяжелым даже на вид молотом, однако он явно не испытывал с ним никаких трудностей. Сила охотника на чудовищ сделала его грозным противником.

Заметив внимание Рудина, он чуть нервно поднял в приветствии руку, на что Влад тут же откликнулся, доброжелательно ему махнув.

Этот обмен заметили Сергей с Глебом, но ничего не стали говорить.

Третий ряд, находящийся примерно на том же уровне, что и у магов, занимали стрелки, вооруженные кто чем горазд.

У кого-то это были пистолеты, другие достали откуда-то несколько ружей, а третьи щеголяли старыми добрыми “калашами” разных моделей.

Ну и как можно было забыть про гордость отца Василия? Несколько тягочей умудрились притащить подбитый бронетранспортер, у которого хоть и был уничтожен двигатель, но он всё ещё мог стрелять.

Развитые мертвецы разодрали изъеденную кислотой броню БМП и убили экипаж, не попадания “плевунов”, никак не задела 30-мм автоматическую пушку 2А42.

И хоть патронов было не так уж чтобы и много, а Бмп-шка уже никуда бы не поехала, но тридцатимиллиметровая пушка была весомым аргументом в любом споре.

— Вижу, ты хорошо поработал, — Рудин посмотрел на стоявших на первой линии творений големостроителя. Механики церкви предоставили Морозову снятые с машин детали, которые он немедленно прогнал через ритуальные круги, нанеся на них характерные руны. — Будь здесь люди Воронцова, уверен, они бы очень пожалели.

Невольно Влад попытался найти в известных ему кровавых рунах сходство с рунами големов и хоть нечто общее в них вроде бы просматривалось, но ничего достаточно существенного.

— Это уж точно, — мстительно согласился Морозов, стискивая в руках автомат. — Мне бы побольше времени и они бы кровью умылись у нашего участка.

— Ещё умоются, — кивнул Влад. — насколько крепкая эта сталь?

— До военной ещё далеко, но уже и не обычная, гражданская. Для полноценной трансмутации требуется слишком много энергии, поэтому приходится останавливаться на столь сыром продукте.

— А ты, Серый, как? — перевел взгляд на стоявшего по другую сторону некроманта. — Готов рискнуть своей ненаглядной?

— Х-хватит этих намеков! — вспыхнул Некрасов, раздраженно сверкая глазами. — Ничего такого я со своими зомби не делаю!

— Именно поэтому ты поставил её в самый последний ряд. — с дьявольской улыбкой заметил Рудин. — Беспокоишься?

Мертвецы Некрасова занимали свою собственную часть баррикад, так как никто из других людей не горел желанием стоять рядом с зомби.

Лишь у некоторых из немертвых в руках было предоставленное Церковью оружие. Большинство полагалось на свои собственные костяные клинки.

— Опять ты его подкальываешь, — фыркнул Глеб. — Не надоело ещё?

— Надо же как-то добавить ему боевого духа? Смотри, как гневно зыркает. Его сейчас спусти на зомби и мы даже не понадобится. Голыми руками всех порвет

Сергей уже хотел было послать Рудин нахрен, как осекся, услышав нарастающую музыку впереди.

— ...Хали гали а пара труппер. Нам с тобою было супер... — прямо по Большой Академической им навстречу неслась обвешанная дополнительной защитой машина, на крыше которой были установлены несколько здоровенных, буквально разрывающихся от оглушительно громко играющей музыки колонок. Чуть погода появилась уже вторая похожая машина, направившаяся следом за первой.

Всего в общей сложности было пять машин загонщиков, задачей которых было привлечь внимание расположившейся на юге орды.

А что для этого лучше, чем старая добрая попса нулевых, способная поднять даже мертвого?

Тем не менее, когда вдалеке появились первые пошатывающиеся фигуры вернулось лишь три машины. Скорее всего, две из них нашли свою смерть в лапах немертвых или им пришлось ехать по другой дороге, так как путь был заблокирован.

Зомби шли медленно и в довольно небольших количествах. Основная орда была где-то позади длинной улицы, поэтому когда первые зомби хотя бы приблизились к баррикаде, прошло прилично времени.

И здесь к своему удивлению Рудин увидел довольно необычное зрелище.

Перепрыгивая защитные бортики и спускаясь по капотам машин, в сторону надвигающихся зомби организованно направились шесть десятков бойцов.

Растянувшись цепью на всю улицу, они, подбадривая друг друга боевыми кличами, принялись рубить, протыкать и крушить головы единичных мертвецов.

Несложно было понять, чего они добивались.

Расправляясь с разрозненными группами немертвых, они не давали завалить телами подступы к баррикаде. Второй же причиной являлось желание этих людей выбить и активировать сферу до основного боя.

Все они были обычными людьми, поэтому шанс на выпадение сферы был выше. Сей секрет недолго остался в руках Воронцовых, очень скоро найдя путь по всей Москве, а возможно, и за её пределами.

Наблюдающее же за ними основное войско с воодушевлением отмечало каждого умело убитого зомби, громким торжествующим криком.

Разлетающиеся гнилые мозги после особо мощного удара молотом? Почти отрубленная

голова или насквозь вышедшее из затылка копьё — все это вызывало бурные овации, ничуть не уступающие радости футбольных болельщиков..

Влад тоже невольно втянулся в это действие. От лицемерия чего-то столь дикого и варварского, возникало ощущение, что ты перенесся в римский коллизей и перед тобой выступление бесстрашных гладиаторов.

Вот, один из бойцов, молодой мужчина лет двадцати пяти, одетый в темно зеленую куртку, издал громкий торжествующий крик и со всех ног бросился к появившейся из ничего сфере.

Схватив столь бесценный предмет, счастливец отошел за спины завистливо поглядывающих товарищей и активировал сферу.

Мгновение и магический шар исчез, передав новому владельцу своё содержимое.

Несколько секунд мужчина стоял неподвижного, а после чего... исчез?

Хотя нет. Прищурив глаза, Рудин безошибочно нашел характерный полупрозрачный силуэт мужчины.

Попытка оценить силу нового сферовика показала, что ему повезло получить необычную сферу.

“Не такой уж и плохой результат. Куда чаще людям выпадают лишь простые сферы. Уверен, если он будет развивать свою силу, то станет полностью невидимым, а там, глядишь, сможет делать невидимыми и другие предметы. Да, это не сделает его великим магом, но зато может гарантированно спасти жизнь, вытащив там, где погибнет даже самый великий маг”.

Взбудораженные удачей товарища остальные бойцы с ещё большим азартом принялись убивать зомби.

И нельзя сказать, что больше не было выпадений сфер. Конечно были, пускай все они оказались обычными. Но, к несчастью, имелись и неудачи.

Парень лет двадцати, излишне увлекшись избиением упавшего на землю зомби, которому он ловко подсек алебардой ноги, совсем проشياпил подошедшего второго мертвеца. Его товарищи были заняты в стороне, поэтому вцепившийся ему руку мертвец, стал для парня смертельной неожиданностью.

На дикий крик естественно среагировали, разбив голову немертвого, но укус уже произошёл.

Дикими глазами оглядев обступивших его сурово смотревших мужчин, несчастный, прижимая раненую руку к груди, кинулся было прочь, но треск короткой очереди заставил его споткнуться и кулём рухнуть на землю.

Последующий одиночный выстрел, заставивший голову резко дернуться, поставил жирную точку, защитив его тело от превращения.

Моментом, когда стало ясно, что пора заканчивать, было появление среди обычных мертвецов старых знакомых, быстрых развитых зомби.

Словно призраки, петляя через множество пошатывающихся тушь, они споро сокращали расстояние до баррикад. И хоть их пока было относительно немного, лишь дурак бы стал их недооценивать.

Излишне увлекшиеся и далеко ушедшие вперёд бойцы в панике бросились назад, однако до спасительных позиций было слишком далеко.

Они явно не успевали, ведь развитые уже были слишком близко.

Рудин сузил глаза, пытаясь придумать, как помешать скоростным зомби, но не видел

как. Его кровь не доставала так далеко. да и был риск глупо промахнуться, зря потратив энергию.

Стрелок же из него был такой себе.

И когда черные когти немертвого почти впились в спину бегущего последним уже немолодого мужчины с красным от напряжения лицом и безысходностью в глазах, нечто полупрозрачное с такой силой вошло в лицо развитому немертвому, что тело зомби практически сделало заднее сальто.

Второй развитый, заметив подозрительное дрожание воздуха, замер, пытаясь разглядеть противника, но так и лёг обратно на асфальт, когда невидимый противник вбил тяжелый молот ему в голову.

Весь размен не занял и трех секунд.

Видимо, на этом запас энергии нового мага показал дно, так как с него тут же слетела маскировка.

Однако его подвига было достаточно, чтобы все они успели добежать и подняться по баррикадам.

Надо ли говорить, что поднявшегося следом за ними Невидимку встречали, как истинного героя? Храбрый поступок владельца сферы не оставил равнодушным никого.

Выйти один на один с двумя развитыми скоростного типа с одним лишь молотом — это надо было иметь стальные нервы.

Даже епископ благосклонно перекрестил отчаянного малого, чем вызвал у того лихую улыбку.

А вот бегущим следом развитым мертвецам повезло уже не так хорошо.

Три прозвучавших друг за другом шипящих щелчка и три головы немертвых превращаются в головешки под точными выстрелами скучающего Аристарха.

Рудин передернулся, глядя на такую пугающую и беспощадную эффективность.

Магия помощника епископа была идеально приспособлена для убийства.

Никаких лишних движений, пауз или действий. Взмах руки и дымящиеся тела валятся на грязный асфальт.

Рудин мысленно решил, что если они переживут сегодняшний день, то ему надо бы придумать способ борьбы против столь опасного типа магии.

Скоро их ждёт война против рода Воронцовых и вдруг там окажется ещё один электромаг?

— Стрелки! — зычный голос епископа разнесся по всей оборонительной линии, привлекая к его обладателю всеобщее внимание. — Как сказано в книге Бытия: “Проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа!» Так давайте же покажем им, что не испытываем мы к ним ненависти, но кара наша священна и богоугодна!

— Да-а-а! — эмоционально поддержали речь отца Василия бойцы.

В этот момент весь горизонт Большой Академической начал стремительно заполняться черными теньями. Но хуже всего было от того, что эти тени приближались быстро. Слишком быстро, чтобы быть обычными мертвецами.

Рудин чувствовал как кровь всё быстрее и быстрее бежит по венам. Пламенные слова священника словно что-то зажигали внутрь него.

Посмотрев вправо и влево Владислав убедился, что не он один в предвкушении будущего боя.

Сергей дико улыбался, сам не замечая, что как его губы растягивались все шире и шире.

Морозов был спокойнее, но и его глаза блестели лихорадочным огнём.

То, что должно было скоро начаться не шло ни в какое сравнение с теми жалкими рейдами, что они устраивали ранее.

Теперь игра началась на полную катушку.

Тем временем неистовая речь епископа лишь продолжала набирать обороты.

— ...Ибо сказал Господь, я, Бог твой, держу тебя за правую руку, говоря тебе: не бойся; Я помогу тебе. И если сам Господь Бог на вашей стороне; чего вам бояться, чада мои? Что вам могут сделать эти жалкие твари?! И я вам отвечу, братья мои, что, ничего! Они вам не могут сделать ничего, ведь ваша душа уже спасена!

— Ни-че-го! Ни-че-го! Ни-че-го! — подхватили слова епископа воины, до рези в глазах вглядываясь в приближающийся вал развитых и до хруста стискивая цевьё автоматов и рукояти молотов и копий.

— Алилуйя, братья мои! Так обрушьте же на сих жалких тварей освященный свинец и благословенное пламя! Огонь, братья, огонь! — раскинув руки и закрыв глаза, епископ буквально потонул в мощной вспышке света, которая ударила в него с небес.

Когда же он поднял веки, в его глазницах не осталось ничего человеческого, ведь теперь там бушевал лишь Истинный Свет.

3400 лайков

Глава 22

А тем временем свет и не думал благословлять одного лишь епископа. Стелясь как золотой туман, он окутывал стоявших вокруг бойцов, даруя им жажду битвы и уверенность в победе.

Десятки стволов были вскинута в сторону приближающихся быстрых мертвецов и незамедлительно открыли огонь, посылая освященный свинец прямо в оскаленные пасти и вытаращенные черные глаза, в которых плескалась лютая ненависть ко всему живому.

Никто и не пытался стрелять длинными очередями, ведь патронов было далеко не так много, как хотелось бы.

Если те же военные могли позволить себе обрушивать на врагов ливень из свинца, ракет и бомб, то выжившим в павших районах приходилось отделяться лишь огрызками чужого великолепия.

Короткие очереди с отсечкой по три патрона позволяли экономить боеприпасы, но и увеличивали шансы сбить бегущих к позициям развитых.

Да, попасть в голову движущейся “мишени” могли далеко не все, однако даже так трёх патронов калашникова было зачастую достаточно, чтобы сбить зомби на землю и немного оглушить встряской.

И пока твари замедленно поднималась с земли, точными выстрелами бойцы попадали им уже в головы, разбрасывая вокруг изъеденные черными прожилками мозги.

Но даже так несколько тварей все же сумели прорваться через непрерывный огонь и добрались до баррикад.

Вцепившись антрацитовыми когтями в похрустывающие кузова машин, они принялись яростно подтягиваться, пытаясь забраться как можно выше и дорваться до живой плоти.

Но стоявшие на баррикадах бойцы не зря ели свой хлеб, а только их и ждали.

— Бей! — слитный рёв совпал с молниеносным тычком десятков копий, глубоко вонзившихся в животы и грудные клетки монстров. Хлюпанье пронзенных кишок и хруст костей вызвал отвращение даже у самых больших циников.

Но мертвецам было плевать на подобные раны и они продолжали бесноваться, полосуя воздух смертоносными когтями и шелкая пастями полными острых клыков.

— Дракарис, ёпта! — здоровенный мужик с рыжей, голландской бородой зажёл зеленым пламенем сделанный из детали двигателя молот и, от души размахнувшись, обрушил его на голову ближайшего мертвеца.

От места столкновения брызнула кровь, кусочки кости и жидкий зеленый огонь, заливший ближайших немертвых. В месте столкновения пламени и плоти, исчезали черные линии заражения и этот кусок плоти переставал повиноваться зомби.

Но если тот же огонь касался людей, то действие было строго обратное, ведь бойцы начинали наоборот драться энергичнее, чувствуя прилив сил.

Следом за владельцем необычной сферы подключились и остальные алебардисты и молотобойцы.

У нескольких человек вспыхнуло оружие, других окутали какие-то разноцветные эффекты, третьи покрылись костяными пластинками, шерстью или вовсе чешуей. Судя по тому, что все они стояли на первой линии, то обладали простыми, слабыми сферами.

Обычно это были частично оборотнические или прикладные способности, действующие на оружие или какие-то ближайшие предметы.

Но какой бы слабой сферой не была, она все же могла помочь своему владельцу пережить будущий бой.

Чего хотя бы стоила магическая сфера, предоставляющая своему владельцу навыки городского стражника?

Да, это была сфера не великого героя, тем не менее даже так её владелец выгодно выбивался из общей массы, умело орудуя булавой и щитом в другой руке.

Другое дело, что иногда для использования сферы требовалось выполнить какое-то условие. К примеру, Рудин слышал об одном из бойцов, который имел сферу владения луком. Но так как подходящего оружия для него не нашлось, то пришлось парню драться, как и всем.

Прямо сейчас паренек дрался со злобой обреченного, надеясь повысить сферу до необычного уровня и приобрести какое-нибудь усиление, вроде возможности призывать этот самый лук.

Отлично себя показывали големы вместе с мертвецами некроманта.

Зомби Некрасова работали с четкостью хорошо отлаженного механизма. Их удары были лишены сомнений и страха, ведь хозяин ничем не рисковал.

Если где-то появлялось чуть большее давление, то в точке напряжения тут же помогали соседние немертвые, устраняя риск прорывов.

В одном месте, где особо ловкий скоростной развитый пробил голову зомби Некрасова когтями, Сергей его же и подчинил, поставив на место убитого.

Не спали и творения капитана.

От ударов укрепленных, шипованных стальных дубин мертвецы чуть ли не лопались, как наполненные подкрашенной водой резиновые шарики.

Четверо големов были с ног до головы покрыты стекающей с них кровью. Впрочем, было не похоже, что их хоть капельку это заботит.

И над всем этим торжеством бойни гремел неутихающий и подбадривающий глас отца Василия, перекрывающий даже неумолкающий стон мертвых. Сила священника распространялась вокруг, цепляясь за оружие и броню воинов, проникала в их тела и

укрепляла помыслы. Каждый из сражающихся чувствовал незримую поддержку столь желанную и необходимую.

Молитвы же сменяли одну другую. Владислав вообще подозревал, что некоторые из них он придумывал на ходу сам.

— Как сказано в Библии: “Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь Бог твой! Стойте же крепко, братья, ведь с нами Бог!

И люди дрались. Стиснув зубы и побеждая глубинный страх перед мертвецами, они ломали собственные инстинкты, когда били нечто, столь похожее на людей.

Как бы игровая и киноиндустрия не изошрялись, но зритель всегда понимает, что там, на экране, лишь вымысел. Льющаяся кровь ненастоящая, а умирающие люди лишь актеры или и вовсе компьютерная графика.

Но стоит человеку попробовать убить другого человека в реальности, как всё его существо восстанет против этого.

Ведь человечество, как вид, всегда славилось своим умением работать сообща, хоть это и не мешало ему с упоением резать самого себя по малейшему поводу.

И зомби несмотря на весь свой ужасающий вид, все же были похожи на людей.

Но мир после апокалипсиса очень четко проводил границу. Те, кто не мог пересилить себя и убить “человека” погибали первыми. Те же, кто все же сумел плюнуть на инстинкты и сделал это, в следующий раз, когда у них будет выбор убить настоящего человека или нет, уже не будут так сомневаться.

И нетрудно было понять, что подобная “ломка” не может обходиться без последствий. Сотни тысяч, или, скорее, миллионы надломленных выживших — все они будут смотреть в новый мир злыми, беспощадными глазами.

Мир, где человеческая жизнь будет стоять ровно столько, сколько ты сможешь снять с убитого трупа снаряжения или как много человек сможет забрать жизнью пока его не убьют.

И бой подобного уровня не может обойтись без жертв. Махнувший из последних сил скоростной зомби, разрезавший шею зазевавшегося бойца, или укус уже другой твари — итог был один.

Несчастных убивали свои же, безжалостно сбрасывая трупы позади баррикады, чтобы не спутать их с прочими мертвецами.

Давление же мертвых не только не думало ослабевать, наоборот, оно лишь усиливалось.

Вместе с бегущими развитыми появлялись уже не отдельные группки обычных зомби. Нет, теперь шли крупные скопления по несколько десятков голов сразу.

И здесь себя решили проявить заранее расположившиеся на крышах бойцы. Многие не связанные с военными люди, когда представляют себе современную войну, то вспоминают об автоматах, танках, вертолетах или самолетах.

Но было кое-что, чего после отступления военных было тоже в достатке.

Фшух! Бум! Фшух! Бум!

Ставшие на колено стрелки друг за дружкой принялись выпускать несколько осколочных гранат из РПГ-7, метя точно в самые большие скопления мертвецов.

И нет, никаких больших, красивых взрывов не было.

Хлопок, поднимающееся небольшое черное облако, но зато сотни разлетающиеся вокруг смертоносных осколков.

Вот только зомби зачастую было плевать на осколки. Если последние не попадали в

голову, то мертвецы особо и не замечали лишнего металла в своих телах.

Впрочем, при попадании гранат в асфальт осколки неплохо ломали и дробили им кости ног, от чего живые трупы падали на землю и уже не могли подняться.

Это не останавливало их наступление, тем не менее сильно замедляло.

Конечно, выстрел тем же “термобаром”, скорее всего наделал бы куда больше делов, но стрелки берегли их на приход чего-то действительно большого и опасного. Туда же шли и старые добрые “кумули”, приберегаемые для гигантов.

Правда ждать последних уже не приходилось.

Огромные, массивные туши уже виднелись вдалеке. Покрытые костяными пластинами, они грузо переваливались, смотря на мир маленькими, еле видимыми за грудями мертвой плоти глазками. Зато их увеличившиеся кулаки запросто могли обхватить человека за голову и раздавить, не почувствовав ни малейшего усилия.

Возможно, у кого-то, наблюдающего за этим сражением мог бы возникнуть закономерный вопрос, почему владельцы редких и эпических сфер не принимали участия в битве?

И ответ был довольно предсказуем — они были готовы действовать на случай возникновения каких либо непредвиденных и чрезвычайно опасных ситуаций.

Именно поэтому, когда сразу три десятка развитых скоростных зомби вынырнули из-за спин бесконечной орды обычных мертвецов, их встретили не испуганные лица, а взмах рукой Рамиля, того неизвестного Рудину мага с шлемом-личиной.

Воздух перед позициями наступающих на уровне колен задрожал и начал рябить. Не обратившие на эту странность зомби дружно наступили в возникшее марево и всей гурьбой полетели вперёд, на землю, на радость расстреливающих их стрелков.

Эпическая сфера Рамиля позволяла ему управлять не чем-то, а самим временем, пускай и с множеством ограничений.

Так, одно из основных заключалось в невозможности создать временной пузырь прямо с живым существом внутри него. Однако это не мешало Рамилю создать его перед бегущим врагом, чтобы тот благополучно в него врезался.

Кроме того, каждая такая временная аномалия тратила просто невероятное количество энергии, от чего магу времени приходилось придумывать альтернативные способы убийства своих врагов.

Рамиль, как осторожно узнал Влад у товарищей, был, как и они сами, недавно прибывшим новичком. Но в отличии от них, он пришёл со спянной группой бойцов, сформированной вокруг работы с его сферой.

Так как Рамиль не мог никого убить своей магией, то его группа сознательно его раскачивала, чтобы их маг мог творить более сильные трюки со временем. Убивая обработанных магией Рамиля зомби, небольшая часть энергии после таких убийств доставалась и самом магу времени.

И теперь его магия сыграла немалую роль в этой битве, спасая положение и далеко не одну человеческую жизнь.

Временная аномалия сумела заставить споткнуться ещё пару десятков последующих зомби, пока полностью не истощилась, исчезнув.

У упавших зомби ноги до колен двигались раза в два медленнее ещё три-четыре секунды, чем должны, от чего тухлые мозги мертвых никак не могли сообразить, что с этим делать.

Владислав окинул взглядом горизонт и, убедившись, что концентрация мертвецов более чем приличная, а первые гиганты уже были достаточно близко, повернулся к стоявшему слева епископу.

— Отец Василий! — священник как раз закончил читать очередную молитву и повернул горящие золотом глаза на мага крови. — Я считаю, что можно начинать! Уверен, прямо сейчас их активировать лучше всего!

— Тогда с Божьей помощью начинай ритуал! — согласился епископ. — Обрушь же на этих дьявольских тварей гнев Господень!

— С радостью, — ухмыльнулся Рудин. — Сейчас они очень пожалеют, что вообще сюда приперлись.

Владислав сузил глаза и рывком вытянул свои чувства как можно дальше, попутно стараясь игнорировать обширную массу уже натекшей перед их позициями крови. Его ощущение алой стихии буквально сходило с ума от того, сколько крови пропадает даром.

Искал же Рудин не просто что-то, а вполне конкретные рунные конструкции, которые он нанес за несколько часов до начала битвы.

Если тех же людей насторожили бы жуткие кровавые символы, то зомби спокойно по ним шли.

Всего он начертил и напитал три ритуальных круга, которые теперь только и ждали своего часа.

На это дело он извёл почти весь внутренний магический резерв, который он еле-еле успел восстановить к началу боя.

Но теперь его труды должны были полностью окупиться.

Почему же Владислав выглядывал именно гигантов?

Всё дело в том, что для свежесозданного ритуала требовались как можно более крепкие и массивные существа, и гиганты подходили для этого дела как можно лучше.

Открытые в последнем сеансе медитации тайны и секреты вселенной царапались в разуме мужчины, требуя своего использования и развития. И Рудин физически не мог удержаться от того, чтобы не попытаться реализовать весь их ужасный потенциал.

Итогом его безумных экспериментов стало рождение сего чудовищного дитя кровавой ритуалистики и его больного воображения.

— Ещё чуть-чуть, правее, да... — буквально подманивал одного из гигантов Влад к центру ритуального круга. — Есть!

Да, расстояние до круга было огромным, и там Рудин уже не мог контролировать свою кровь, однако это и не требовалось.

Для простой активации хватило и куда меньше усилий.

За спинами сотен зомби было не видно, но одна из печатей засветилась мрачным, багровым светом.

Ступивший в неё гигант попробовал сделать следующий шаг, после чего неожиданно осознал, что не может. Его ноги приросли к асфальту, более того, онемение продолжало двигаться дальше, парализуя мертвеца полностью.

На секунду Рудин испугался, что развитый сумеет пересилить воздействие и вырваться, но ему все же не хватило сил.

И лишь когда развитый зомби окончательно застыл, началось то, ради чего Рудин всё это затеял.

Зомби начал меняться. Из каждой нарисованной на асфальте черточки, знака или капли

крови хлынул настоящий поток алой стихии, принявшийся беспощадно впитываться в тело гиганта.

И несмотря на то, что даже измененное тело давно должно было лопнуть, кровь продолжала поступать, запуская чудовищные изменения.

Разбухшее тело немертвого начало расти ещё больше: позвоночный столб треснул и прорвал спину, ошестинившись десятками острых, кровавых граней. Пальцы на одной руке деформировались, покрывшись толстыми красными шипами, сделанными из смеси затвердевшей крови и изуродованных костей.

Вторая рука была и вовсе скрыта под наросшим на ней большущим валуном из красных шипов.

По трупно белым, покрытым черными прожилками мышцам, прошли новые линии, на этот раз багрово красные. Там же, где они проходили особо близко к поверхности, кожа лопалась, обнажая мышцы и распускающиеся кровавые, кристаллические бутоны.

И так небольшая голова развитого была сдвинута в сторону и прикрыта выросшим из плечевых мышц пучком красных кристаллов.

Если изначально гигант был высотой около двух с половиной метров, то теперь он равнялся всем трём, если не считать растущей вверх окаменевшей крови.

Ещё несколько секунд ритуальный круг продолжал мерцать, закачивая последние крохи энергии, после чего выключился, освобождая получившегося монстра.

В это самое мгновение показалось, что мир затих, приветствуя новое, возвышающееся над всеми чудовище, ведь когда кровавый мутант все-таки открыл свою пасть и заревел, стало очень и очень громко!

В этом реве была скрыта столь ошеломляющая и всепоглощающая ярость, что даже у его создателя всё внутри сжалось.

В этом вое не было ничего человеческого. Даже хуже, в нём не было ничего даже от зомби.

Видимо, что-то почувствовали даже мертвецы, ведь в своём преобразившемся товарище они разом увидели врага и попытались его атаковать.

Именно что, попытались.

Снедаемый адской, неутихающей ни на секунду яростью мертвец взмахнул изуродованными лапами, превращая всех ближайших зомби в измочаленные мешки с кровью.

Сила удара была такова, что тела его жертв устраивали настоящий боулинг, сбивая и припечатывая идущих следом.

Всё это буйство сопровождалось нескончаемым воплем, словно порождение магии каждое мгновение своей жизни испытывало невыразимую муку.

И в попытке заглушить эту агонию мутировавший развитый пытался её приглушить бесконечной резнёй.

Поэтому-то Рудин и ждал подходящего момента, чтобы между его кошмарным творением и ним самим было как можно больше врагов, на которых в первую очередь и пала бы ярость безумного монстра.

Ведь к своему стыду он совершенно не контролировал получившееся чудовище. У него даже не было идей, как это сделать.

Стоявшие вокруг стрелки и маги иной раз забывали выстрелить, смотря за буйством порожденного ритуалом монстра.

— Я назову этот ритуал “Нечестивым преобразованием”! — громко закричал Рудин Сергею, перекрикивая непрерывный треск автоматных выстрелов, рёв нечестивого творения и единый стон орды мертвецов.

И невзирая на столь оглушительное звуковое сопровождение, окружающие маги изо всех сил старались услышать, что он говорил напарникам.

— Что это за адское дерьмо? — емко выразил общую мысль капитан, со сложным выражением рассматривая беснующееся впереди чудовище.

В данный момент мутант добрался до своего собрата гиганта, разбил и сломал тому руки, после чего принялся избивать на земле, превращая того в однородную пасту.

— Должен признать, я превзошел самого себя, — гордо признался Владислав. — Соединить целых два противоположных по своей сути ритуала — это вершина моего мастерства. Ритуал “проклятого усиления” должен был дать силу объекту в обмен на продолжительность его жизни. И раз у зомби и нету ограничений, подумал я, так почему бы не дать ему сразу по максимуму, убрав и добавив парочку интересных рун?!

Подхватив то, что осталось от нижней части убитого гиганта за ногу, чудовище принялось крушить останками ближайших тварей, как дубиной.

Самое же восхитительное заключалось в том, что как и с зомби Сергея, он тоже получал энергию с каждого убийства мутанта. Безусловно, энергии было намного меньше, чем если бы он убивал сам, но ведь в этом случае он ничем не рисковал.

Ну, кроме того, что расправившийся с зомби титан заинтересуется уже их баррикадой.

— Нет, вы посмотрите-посмотрите! Он демонстрирует ещё и очевидный рост мыслительных функций. Использовать оружие ближнего боя — это несомненный прорыв! Очевидно, измененный ритуал кровавой ярости, каким-то образом возвращает зомби часть разума!

— Это... Ужасно... — странно очарованно-восторженным тоном прокричал Сергей, неотрывно следя за буйством трехметрового гиганта.

— Что ты сказал? — переспросил Рудин.

— Я сказал... Я сказал, что это отвратительно! — опомнился Некрасов, придя в себя.

“С ними явно что-то очень серьезно не так”. - неожиданно пришла общая мысль всем окружающим магам, вздрогнувшим от особо громкого вопля мутанта: “И надо бы повнимательнее теперь смотреть под ноги”.

3500 лайков

Глава 24

Неожиданный удар ритуала Рудина заметно снизил давление орд зомби, позволив людям немного передохнуть и собраться с силами.

Никто из сражающихся не тешил себя лишними иллюзиями, что всё происходящее скоро закончится.

Было очевидно, что то, с чем они столкнулись до сих пор, были лишь неорганизованными и случайно забредшими группами мертвецов.

И с каждой минутой боя это становилось всё очевиднее.

Развитых, а главное, гигантов становилось всё больше.

И даже беснующийся кровавый мутант уже не был такой проблемой. Прибавившихся мозгов порождения хватало чтобы не давать себя окружить, но даже так удары великанов сыпались на него со всех сторон. И несмотря на укрепленное тело, урон был нешуточный. Трескались и отваливались красные кристаллы, лопалась кожа и хрустели кости.

Однако созданному монстру было плевать. Размахивая своими ужасными кулаками и топая ногами, он продолжал собирать кровавую дань, устраивая целые просеки в рядах своих противников.

То и дело, ему на спину пытались вбежать или запрыгнуть скоростные мертвецы, но даже если у них это не получалось, у них никак не получалось достать до скрытой кристаллами головы мутанта.

Черные когти выбивали крошку из кристаллов, но на этом их успели и заканчивались.

Порождение же, если чувствовал на себе лишний вес, скидывал “альпинистов” на асфальт и злобно втоптывал их ногами до кашеобразного состояния.

Вот только когда окруживших его гигантов стал целый десяток, то мутант не заметил подкравшихся к нему со спины новых врагов.

Пшух! Пшух!

Прозрачная, но дымящаяся в воздухе жидкость окатила всю спину и часть левого плеча мутанта, заставляя его кожу плавиться и стекать с мяса.

Громкий рёв означенвал, что мутанту совершенно не понравился этот импровизированный душ.

Восьминогий мутант успел лишь недоуменно поднять голову наверх, как его размазали тушей одного из гигантов.

— Внимание! Появились плевуны! — громкий крик отца Василия предупредил встрепенувшихся бойцов о новой опасности. — Цельтесь в мешки с кислотой! Пусть ваша рука не дрогнут братья, а глаз будет точен!

Те, у кого был щит, перехватили его поудобнее, с опаской поглядывая вперёд. Да, кислота может растворить и дерево, но жизнь спасти щит сможет.

Главное, успеть среагировать и его подставить, что не так-то просто.

От обилия трупно белых, оскаленных и искалеченных лиц глаз замыливается и уже не так-то просто, заметить опасность.

Сам Владислав позволил артефакту у себя на спине выдать литра три крови, сформировавшей на его части защитного парапета дополнительный слой. В случае необходимости кровь сыграет роль активной брони, приняв на себя обжигающую жидкость..

Тем временем сидевшие на крышах и окнах стрелки с готовностью открыли кинжальный огонь, стараясь поразить как можно больше развитых. Сверху вытянутые плевуны представляли собой прекрасные мишени.

И теперь-то они не стали экономить припрятанные кумулятивные гранаты.

Принцип работы же последних был довольно прост. Благодаря находящейся внутри воронке и специально расположенной взрывной смеси с детонатором взрыв концентрировался на сравнительно небольшой площади, высвобождая большую часть энергии в направлении брони под очень большим давлением.

В итоге броня просто прорезалась, словно в масло втыкался раскаленный нож.

И какими бы крепкими не были гиганты от попаданий таких снарядов от них мало что оставалось.

Даже если кумулятивная струя была далеко от головы, она всё равно уничтожала значительный кусок тела немертвого, от чего он уже фактически не мог должным образом передвигаться.

А если вспомнить, что огонь шел сверху вниз, то разрывая левое плечо, струя зачастую выходила уже через правую ногу.

Что-то заставило Рудина быстро повернуть голову и впитаться взглядом в сражающегося мутанта.

Это было странно и алогично, но Рудин словно бы чувствовал с этим монстром какую-то слабую связь. Будь у него больше времени, мужчина бы понял, что добавление своей крови в ритуалах имеет куда больше последствий, чем просто усиление эффекта.

Несмотря на то, что созданная им тварь с таким же удовольствием превратила бы и самого создателя в кровавый блин, Владислав все же немного беспокоился за свое творение.

Неладное было видно сразу.

После шокирующего видео от выживших правительств, где показывалось, что может произойти, если дать зомби время эволюционировать, люди узнали, что развитые имеют гораздо больше, чем один уровень развития.

Тем не менее, по полученным кадрам было очень трудно разобрать что к чему и чем именно отличаются новые, более сильные развитые.

Однако теперь Рудин имел место в первых рядах, чтобы, так сказать, оценить улучшения.

И судя по размеру и более чем трёхметровому росту, развитый второго уровня развития произошел из гиганта. Вот только эволюция немертвых не собиралась просто увеличить его размер.

Каждая из рук развитого обзавелась естественным щитом из шипованной, толстой кости, само же тело имело куда более жесткую, обвисшую кожу, чем-то похожую на шкуру носорога. Даже голова и та имела костяной шлем.

Самое же главное, гигант второго уровня развития умел бегать. И теперь, выставив перед собой сложенные вместе, как огромной щит, руки, он на полной скорости несся в сторону порождения крови.

Попавшийся ему на пути собрат гигант не успел даже пикнуть, как был сбит и отлетел в сторону, теряя на пути мозги из лопнувшей при ударе головы.

Заметивший неладное мутант громко взревел, бросая вызов сопернику и выставил вперед уже свои лапы, пытаясь смягчить удар.

И частично у него это даже получилось. Удар и впрямь был смягчен, вот только от силы столкновения кровавые кристаллы брызнули в сторону, а одна из рук творения Владислава, с отвратительным хрустом треснула и выгнулась не в ту сторону.

К несчастью, у Рудина не было возможности посмотреть бой от начала и до конца.

Увлечшись столкновением развитого второго уровня и порождения, он совсем не подумал, что там, где может быть один из них, может появиться уже и второй.

Всё произошло очень быстро. Так быстро, что никто толком и не успел среагировать.

Серо-черная размытая фигура, танцующим движением, почти не касаясь капота машин, влетела на баррикаду, и разом оказалась среди запоздало поворачивающихся к ней защитников.

Владислав успел заметить по детски недоуменное выражение лица одного из бойцов лет двадцати с дурацкими плохо растущими усиками, даже несмотря на то, что он стоял спиной к магу крови. Просто его оторванная небрежным движением голова, пролетела столь близко к лицу мужчины, что остановившееся сознание Рудина в красках оценило открывшийся перед ним вид.

А затем время вернуло свой ускоренный ход и воздух взорвался от паникующих криков, приказов и вспышек магии.

Теперь-то их неизвестного противника получилось рассмотреть в полной мере.

В отличие от первых развитых, которые почти ничем не отличались от обычных людей, это был куда более подтянутым и окончательно лишившимся одежды. Из-за худых ног, рук и впалого живота он очень сильно напоминал запыхавшегося, почти на пределе сил марафонца.

И все же это впечатление было очень обманчивым.

Скоростной развитый второго предела развития успел прикончить третьего бойца первой линии, почти оторвать руку ещё одному, как наткнулся на владельца необычной сферы, позволившей тому создавать энергетический щит вокруг его физической основы.

Тем не менее инерцию щит никуда не убирал, от чего сферовика мотало от каждого удара когтистой лапы немертвой твари. Позади щитовика испуганно кричали люди, просили владельца щита немного опустить защиту, чтобы нанести удар, но впавший в шок боец почти ничего не соображал.

Бах!

Мощная вспышка электричества разорвала воздух, но мертвец успел среагировать, ловко увернувшись и вновь смешавшись с пытающимися его ударить или наоборот отступить бойцами.

Брызнула кровь и вновь полетели оторванные конечности и вырванные трахеи.

— Да замедлите же его кто-нибудь! — разгневанно закричал епископ. — Он же делает прорыв!

И священник был как никогда прав. Следом за развитым внутрь начали пробираться и идущие следом мертвецы.

Если положение дел срочно не исправить, то всё могло закончиться очень печально!

Но проблема была в том, что Рамиль и Аристарх не могли использовать магию, чтобы не задеть своих, а мертвые Сергея и големы капитана были слишком далеко.

Однако был кое-кто ещё, чей контроль над стихией был поразительно разнообразен.

Из каждой трещинки, отверстия или пролома настила хлынули десятки струек крови убитых перед баррикадой зомби. Всё это время алая стихия копила и набирала силы, чтобы наконец начать свою игру.

Обходя других людей, кровавые щупальца впивались в развитого, не давая ему двигаться и драться. И хоть тот успешно рвал путы и вертелся из стороны в сторону, их было слишком много, чтобы можно было уйти сразу от всех.

Опутанное тело развитого на секунду замерло, копя силы для рывка, но никто не собирался давать ему эту секунду.

Глаза епископа вспыхнули особо ярко, когда с небес упал отчаянно светящийся столб света, угодивший точнехонько в темечко мертвеца. Когда Влад проморгался, головы у развитого уже не было, а на её месте чадил мелкий огрызок.

Попутно Рудин немного поморщился от фантомных ощущений воздействия света на его кровь. Возникало чувство, будто его голые нервы ошпарили крутым кипятком.

С другой стороны, за убийство развитого второго уровня капнуло столько энергии, что даже после раздела её пополам между ним и епископом, это значительно усилило магический резерв Владислава.

Разозленные защищающиеся подхватили мертвое тело и со всей дури бросили в лезущих на машины других зомби, сбивая вниз сразу троих.

Одобрительный крик сотряс позиции и боевой дух вновь вернулся к сражающимся.

Шлепок и в одном месте что-то яростно зашипело. Разлетающиеся капли кислоты попали многим людям на кожу, вызывая отчаянные маты.

Некоторые не могли стереть с кожи едкую жидкость, от чего у них на лицах и шеях оставались уродливые, красные ожоги. И судя по ругани, чесались они просто нестерпимо.

Вот только попробуй почесаться, когда на тебя непрерывно лезут жаждущие плоти монстры.

Попутно стало ясно, что плевуны были не только на земле. Судя по доносящимся из зданий залпостным выстрелам, кислотные твари добрались и до их снайперов.

Это могло значить лишь одно — они остались одни.

И теперь работенка нашлась и для “старших братьев”. Скоростных развитых второго уровня было очень мало, а таких же гигантов и того меньше, тем не менее из-за своей скорости и схожести с остальными зомби их было очень трудно вовремя вычислить и уничтожить.

Рамиль и Аристарх стали работать вместе. Магия времени Рамиля создавала прекрасные ловушки на пути скоростных, а электромаг немедленно приканчивал сволочных тварей.

Тут же вылезли и отличия. Развитые второго уровня куда быстрее “стряхивали” временное воздействие, попутно пытаясь от него увернуться или перепрыгнуть.

Благо, прыжки прекрасно их выделяли на фоне более тупых собратьев от чего они первыми же и получали бодрящий разряд в морду.

Големы капитана тоже справлялись выше всяких похвал. Когти развитых лишь оставляли на них выбоины и глубокие царапины, однако палицы автоматов за пару ударов расправлялись с любой угрозой.

А вот зомби Сергея погибали не в пример чаще. Некрасов постарался сделать своих мертвых солдат одновременно и быстрыми и сильными, как итог в скорости они слишком сильно проигрывали развитым второго уровня.

Но даже так Некрасову ничего не мешало подчинять себе новых развитых, ставя их на место погибших. Правда с развитыми второго уровня у него пока это не выходило. Слишком их разум отличался от обычных мертвяков.

Не отставал от остальных и сам Рудин. Проведенный день назад ритуал позволил ему куда глубже погрузиться в тайны крови и того, как ей стоит управлять. Это не прошло даром.

Каждый развитый, который пытался прорваться через баррикаду на участке мага крови, мгновенно наткнулся на десятки летевших прямо в него кровавых копий.

И теперь эти колья уже не рассеивались сразу после втыкания в тело.

Даже если подобный удар не убивал их мгновенно, они становились похожими на приколотых к картонке дергающихся бабочек, после чего вторая порция копий заканчивала работу.

И хоть процесс был отлажен и зомби пополняли всё растущую груду тел перед баррикадой, но люди тоже погибали. Случайные укусы, несколько одновременно напавших противников или взмах черных когтей, отчего один из несчастных лишился обоих глаз и буквально упрашивал себя убить.

Особенно пугали случайные попадания кислотой. Находящиеся под ногами остальной нежити плевуны толком не видели свою цель, поэтому выпускали снаряды куда придётся, зачастую попадая по своим же.

Но иногда и им сопутствовала удача.

Так, Рудин самолично прикончил кровавым копьём царапающего своё оплывающее лицо паренька, пока стоявшие рядом товарищи медлили, не решаясь нанести удар милосердия.

Когда его кровь убила молодого человека, которому было не больше семнадцати-восемнадцати, внутри Рудина словно что-то умерло.

Когда он убивал тех, сошедших с ума сферовиков, он не чувствовал, что делал что-то неправильное.

В сражении с убийцами капитана, он снова был спасителем. Там, опять же, всё происходило очень быстро, чтобы о чём-то раздумывать.

Но здесь и сейчас он вынужден был принять решение, которое легко тяжким грузом на его совесть.

Все, кто сюда пришли дрались яростно и храбро, но смерть забирает с собой и храбрецов.

Поток энергии после каждого убийства наполнял людей чувством силы и избранности. Им казалось, что это именно они “главные герои” какой-то там истории.

Вот только все эти мысли пропадали, когда гнилые зубы мертвецов впивались в их плоть и приходило осознание — они не то что не главные герои, они вообще уже “никто”.

И глядя в смертельно холодные глаза бывших товарищей, уже заносящих над твоей головой своё оружие, ты понимаешь, насколько же был неправ.

Но было бы уже поздно.

Стоит упомянуть и о судьбе мутанта, который все же сумел победить своего чудовищного противника, но это победа обошлась ему дорогой ценой.

Всё тело мутировавшего зомби превратилось в отбивную, а руки оказались измочалены так сильно, что почти не работали.

Последний раз, как Рудин успел его увидеть, когда он скрылся за сбившими его на землю и набросившимися следом гигантами и множеством скоростных развитых.

Но даже тогда мутант до последнего не сдавался и продолжал бой.

И когда казалось, что люди все-таки привыкли к подбрасываемым им судьбой сюрпризам, началось то, к чему они всё это время готовились, но так и не были готовы.

— Смотрите! Идут! Они идут! — зловещие крики одного глазастого защитника вскоре оправдались, когда на горизонте показались истинные хозяева положения.

И люди дрогнули, со страхом глядя на тех, кто сумел победит в состязании не с кем-то, а с профессиональной армией.

Если раньше зомби шли разобщенно и без какой-либо системы, то теперь они наступали пугающе четким строем.

Впрочем, и это было не всё. Если впереди “строя” шли обычные мертвецы, то вот позади были исключительно развитые. Они стояли так плотно друг к другу, что нельзя было ничего рассмотреть уже на третьей линии.

И нетрудно было догадаться, кто там находится.

Те самые легендарные вожаки, стоявшие за прорывом обороны военных, теперь были и здесь.

И хоть Владислав видел за прошедшие шестнадцать дней всякое дерьмо, но вид организованной нежити прошиб и его.

Выглядело это словно измененная безумным разумом сцена из фильма про Гражданскую войну, когда построившиеся цепью солдаты шли в психологическую атаку

прямо на пулеметы.

К слову, о пулеметах...

— Шевелитесь, мать вашу! — прислоненные до поры до времени пулеметы спешно устанавливались на заранее подготовленные позиции под строгим взглядом старшего лейтенанта Егора Викторовича Денисенко.

Это был насквозь пропахший беломором, коротко стриженный, плохо выбритый, некрасивый мужик неопределенного возраста и, возможно, в прошлом, места жительства.

По рассказам, когда он прибыл в общину, от него несло в равной степени кровью и бухлом. Кроме того, любой, кто пообщался с ним дольше пары минут, однозначно бы сказал, что и характер у него говно.

Также поговаривали, что его выкинули из армии с волчьим билетом после какого-то немислимого прокола. Любые попытки узнать больше наткнулись на стену столь отборного мата, который только и был возможен.

Тем не менее всё это стало абсолютно неважным, когда Денисенко взялся за организацию обороны общины.

Неизвестно что побудило епископа довериться бывшему пьянице и бомжу, но стоило Денисенко погрузиться в работу, как он разом перестал пить и словно сбросил лет десять.

Достав рацию, Денисенко включил связь.

— Танкист, это Леший. Приём!

— Это танкист, вас слышу!

— Гребанные гражданские, — Не включая рацию, злобно прошипел Егор Викторович. — Нихера нормально выучить не могут. Ну ничё, потом я им задам. — вновь включив рацию, он дал указания.

— Танкист, ваша очередь. Отработай, как я вас учил, короткой по центру дальних развитых.

— Вас понял, — тут же зашипела рация. — Выполняю.

30-мм пушка 2А42, жужжа, повернулась и опустилась, нацелившись точно на центр построения нежити.

Мгновение ничего не происходило, а затем орудие открыло оглушительный огонь, заставив нескольких бойцов испуганно присесть, чем они вызвали ехидные смешки товарищей.

Как и было сказано, прозвучало всего штук десять выстрелов, но ощущение было такое, будто рядом стреляли весь час.

Неслышно звеня, по броне вниз скатились тяжелые гильзы.

Но куда интереснее было то опустошение, что проделали тридцати миллиметровые снаряды в построении мертвецов.

За раз они пробивали не одно, а два-три тела за раз.

И если у гигантов отрывало огромные куски мяса, то быстрых развитых просто разрывало на куски.

— Танкист! Хватит целиться им в живот! Возьми прицел чуть повыше и начинай отстрел!

— Так точно, Леший! Сделаю!

В этот раз, благодаря поправкам, тридцати миллиметровые снаряды пришлись куда надо. Углубившись очень далеко внутрь строя.

И словно осознав, что они теперь в настоящей опасности, все войско мертвецов разом

вздрыгнуло и, наращивая скорость, двинулось на сближение с живыми.

— Нам нужно время! — серьезно обратился к Рудину епископ, на чьем лбу блестели капельки пота, а вокруг мага света начало формироваться какое-то заклинание. — Активируй оба ритуала. Это должно дать нам закончить.

— Хорошо. — потянувшись к кровавым пентаграммам, Рудину почти не пришлось ждать, пока гиганты в них вступят.

С разницей в пару секунд ещё два великана замерли, начав преобразование.

И если люди, наученные горьким опытом, убили бы мутантов заранее, то зомби всего лишь обходили их стороной.

Поэтому, когда внутри строя мертвых раздалось два практически слитных рёва, Владислав с предвкушением оскалился, чувствуя уже два небольших, но стабильных притока энергии.

— Первый, второй и третий расчеты, беглым, огонь! — и установленные позади ПКМ-ы одновременно застрочили, посылая раскаленную смерть тем, кто упорно отказывался умереть.

И хоть патроны 7,62x54 R безусловно уступали тридцати миллиметровым снарядам 2А42, но даже так они прекрасно рвали мертвую плоть.

Рудин скосил глаза и убедился, что помощи от электромага и епископа пока ждать не стоит.

Если отец Василий стоял в столбе подрагивающего света, то Аристарх создал над головой постоянно мечущийся и стреляющий искрами электрический шар.

Оба мага явно поставили на какие-то особо мощные заклинания, но, как и с ритуалами самого Владислава, для их исполнения требовалось много времени и сил.

А это значило, что прямо сейчас Рудин и Рамиль единственные, кто ещё способен сражаться из магов эпического ранга.

Пулеметы Денисенко и автоматическая пушка БМП пробивала в строю надвигающихся развитых глубокие каверны, но их было ограниченное количество.

Также неплохое “разнообразие” вносили и мутанты. Из стены нежити были видны лишь их торчавшие головы, но даже так, то и дело прочь летели оторванные головы и целые тела.

Рудин сосредоточенно взгляделся в наступающую орду.

Пытаться бить по ней заклинаниями крови было бесполезными усилиями. Да, кровавая мельница или кровавый взрыв отлично себя покажут, хорошенько проредя порядки наступающих, но этого недостаточно.

Во-первых, это не остановит нежить, во-вторых, быстро закончится энергия, а епископ и аристарх не успеют закончить заклинания.

Выбора больше не было. Пора было использовать свой последний козырь — ритуал, чью схему он в самом начале начертил точно под баррикадой.

Пентаграмма была самой простейшей из всех, которые он только создавал, заключаясь всего лишь в одной руне.

Но несмотря на то, что она была одна, зато повторил он её пару десятков раз для надежности и крепкости конструкции.

Всё это время люди и зомби проливали в этом месте кровь. Их жизни и нежизни стекали по доскам, проскальзывали через обломки машин и скапливались под их колесами.

Эта сила копилась и сгущалась, а нарисованная руна не позволяла ей никуда уйти.

С каждой минутой простоя бушующая энергия крови требовала выхода. Она должна

была рассеяться в мире, чтобы стать частью естественного круговорота вещей, но Рудин этого не позволял.

Однако Владислав не мог позволить ей пропасть просто так.

Эту энергию требовалось взять и направить. Дать цель, которую она так истово жаждала.

И у мужчины, к счастью, как раз была такая.

Рудин достал из висящих ножен нож, его он выменял на несколько банок тушенки и ещё пару консерв, и очень медленно начал резать им свою ладонь, чувствуя, как капли крови тяжело падают на деревянный настил.

В то же время кровь под ним стремительно пробуждалась и бурлила, заставляя некоторых бойцов в испуге смотреть вниз, пытаясь понять, что это за вибрации.

Любой ритуал требует от заклинателя три вещи: направления и фиксации, за что отвечают руны, жертвы, за что отвечает энергия, и воли, которая всё это активизирует.

С последним зачастую может быть очень много возни.

Требуется так настроить себя и реальность, чтобы получить именно то, что ты хочешь, но для этого уже требуется свернуть разум в труху.

Нужны мощные якоря, к которым мозг немедленно прислушается и сможет думать ровно так, как тебе требуется.

И возня за последние дни с околорелигиозной тематикой не прошла для Владислава бесследно.

Именно поэтому когда он начал читать речитатив, на него с большим удивлением посмотрел и Сергей и Глеб.

— И сказал Каин Авелю, брату своему: “пойдём в поле”, - торжественный глас владыки крови хоть и не был особо громким, но мистическим образом звучал в ушах каждого, кто стоял рядом. — И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его...

Бурлящая кровь вырвалась несколькими тугими потоками и потекла по направлению к неумолимо приближающемуся строю нежити.

— ...И сказал Господь: «Что же ты наделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли, — волна крови добралась до развитых мертвых и покрыла их ноги и ступни, заставляя ступать по кровавому озеру. — ... И ныне проклят ты будешь от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей же!

Сложно ли повлиять на человека с помощью магии крови? Если он не согласился, то придётся пробить его естественный энергетическое сопротивление, что не так-то просто.

Будет куда потратить раз в десять меньше энергии и просто обрушить на него какой-нибудь небольшой домик.

Но с теми же зомби, чей разум куда проще и больше подвержен инстинктам, это сделать чуточку легче. С ними нужно лишь подтолкнуть, чтобы свалиться в пучину липкого безумия.

Кровь под зомби принялась впитываться в них, разжигая гнев и питая ярость, чувство близости братьев таяло, а ему на место приходило новое стремление — желание полной и бескомпромиссной резни.

— ...И когда будешь ты возделывать землю, она не станет более давать свои силы для тебя. И будешь ты лишь изгнанником и скитальцем на земле! — последние слова ритуала звоном отозвались вокруг мага крови, после чего, если бы не поддержавший его за локоть капитан, он обессиленно бы рухнул вниз.

Рудин поблагодарил Морозова небольшим кивком, на который Глеб закатил глаза, но

руку все же не отпустил.

Однако невзирая на малое количество оставшейся энергии и откат от ритуала, Владислав был доволен.

То ощущение могущества, которое он почувствовал, когда огромные объемы энергии крови проходили сквозь него, было столь сладостным, что в человеческом языке не было слов, чтобы должным образом их описать.

Не стоило забывать и о последствиях ритуала.

Да, кровавое безумие подействовало не на всех развитых, но и тех, кого все же задело, хватало, чтобы заставить армаду мертвецов остановиться, схлестнувшись друг с другом в порыве неконтролируемого бешенства.

Омывающий же Владислава поток энергии от смертей нежити делал его с каждой секундой всё увереннее, пока ему и вовсе не потребовалась помощь, чтобы стоять.

Владислав Иванович Рудин закрыл глаза и глубоко вдохнул пряный, отдающий металлом запах крови.

Это был лучший аромат из всех, что он когда-либо чувствовал.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net